

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ЕВДОКИМОВ Максим Викторович

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Блау Светлана Леонидовна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	18
1.1. Региональная экономическая политика: сущность, цели, инструменты и место в системе государственного управления	18
1.2. Предпринимательство как фактор социально-экономического развития и объект региональной экономической политики	31
1.3. Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства	46
Выводы по главе 1	63
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	67
2.1. Социально-экономическое развитие Московской области как среда формирования региональной экономической политики	67
2.2. Факторный анализ развития предпринимательства в системе региональной экономики Московской области	92
2.3. Оценка инструментов и результативности действующей региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства	113
Выводы по главе 2	147
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	150
3.1. Концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области	150

3.2. Организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства	181
3.3. Приоритетные направления и инструменты повышения результативности региональной экономической политики Московской области	205
Выводы по главе 3	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	231
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	237
ПРИЛОЖЕНИЯ	265
Приложение 1. Система экономических факторов развития предпринимательства в регионе	265
Приложение 2. Инфраструктурные факторы развития предпринимательства в Московской области	266
Приложение 3. Административные факторы развития предпринимательства в Московской области	267
Приложение 4. Социально-демографические факторы развития предпринимательства в Московской области	268
Приложение 5. Рыночные факторы развития предпринимательства в Московской области	269
Приложение 6. Система результативных признаков развития предпринимательства в Московской области	270
Приложение 7. Дорожная карта реализации концептуальной модели совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства	271
Приложение 8. Специализированные акселерационные программы для приоритетных сегментов МСП Московской области	278
Приложение 9. Паспорт проекта «Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области»	279
Приложение 10. Дорожная карта проекта «Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области» на 2026-2030 гг.	283

Приложение 11. Целевые результаты реализации проекта «Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области»	285
Приложение 12. Методика расчёта сценарных значений факторов развития предпринимательской среды Московской области на 2025-2030 гг.	287
Приложение 13. Акты о внедрении результатов диссертационного исследования.	293

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эффективность и конкурентоспособность регионов сегодня во многом детерминирована уровнем развития предпринимательского потенциала. Это связано с тем, что в современных экономических условиях значительно возрастает основополагающая роль предпринимательского потенциала, усиливая взаимосвязи новых вызовов внешней среды и стратегических задач развития регионов с приоритетами инновационных преобразований экономики. В результате недостаточного уровня развития предпринимательства ежегодно экономика регионов может терять от 5 до 15 процентов валового регионального продукта. Это говорит о низкой результативности предпринимательского потенциала, которая является ограничением для эффективного развития как регионов, так и страны в целом.

Важно подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования предпринимательство рассматривается как широкая экономико-правовая категория, охватывающая хозяйственную деятельность субъектов различного масштаба, включая индивидуальных предпринимателей, микропредприятия, малые, средние и крупные организации. Крупный бизнес также является составной частью предпринимательского сектора и оказывает существенное влияние на инвестиционную активность, занятость, налоговые поступления, развитие производственных цепочек и конкурентоспособность региональной экономики. Вместе с тем, основные институциональные, финансовые, инфраструктурные и административные ограничения в наибольшей степени проявляются именно в секторе малого и среднего предпринимательства, поскольку субъекты МСП обладают более ограниченной ресурсной базой, выше зависят от региональной среды и сильнее реагируют на качество инструментов государственной поддержки.

В связи с этим в диссертационном исследовании акцент сделан на малом и среднем предпринимательстве как наиболее чувствительном и одновременно наиболее значимом объекте региональной экономической политики поддержки

бизнеса. В тех случаях, когда в работе используется обобщающее понятие «предпринимательство», оно применяется с учётом контекста исследования и преимущественно относится к сектору малого и среднего предпринимательства, если специально не оговорено иное. Такое уточнение позволяет разграничить предпринимательство как широкую категорию и МСП как основной эмпирический и прикладной объект анализа в настоящей диссертации.

Одним из направлений решения этой проблемы является формирование системы институциональных действий для реализации предпринимательского потенциала, которая способна обеспечить сбалансированный экономический рост регионов за счёт взаимовыгодного использования экономических возможностей потенциала.

Актуальность диссертации обусловлена возможностью предпринимательской активности обеспечить эффективность функционирования всех субъектов взаимодействия экономической сферы региона, в связи с чем разработка и научное обоснование рекомендаций по реализации предпринимательского потенциала в качестве фундамента экономического роста региона является актуальной проблемой.

Современные экономические реалии, включая санкционное давление, глобальные рыночные трансформации и необходимость импортозамещения, актуализируют потребность в совершенствовании региональной политики поддержки предпринимательства. Московская область, являясь одним из наиболее экономически развитых субъектов РФ, демонстрирует высокий потенциал малого и среднего предпринимательства (МСП), который, однако, сталкивается с системными вызовами: ограниченным доступом к финансированию, административными барьерами, недостаточной инфраструктурной поддержкой и внешнеэкономическими рисками.

Исследование направлено на решение ключевой проблемы – преодоление дисбаланса между существующими мерами государственной поддержки МСП и реальными потребностями бизнеса в условиях кризисных явлений.

Актуальность работы обусловлена социально-экономической значимостью МСП как драйвера занятости, инноваций и регионального ВВП, а также необходимостью адаптации инструментов регулирования к новым вызовам.

Степень научной разработанности темы. Степень научной разработанности темы исследования определяется значительным массивом отечественных и зарубежных работ, посвящённых проблемам регионального социально-экономического развития, государственного регулирования экономики, пространственной организации хозяйства и поддержки предпринимательства. Существенный вклад в разработку теоретических и методологических основ социально-экономического развития Российской Федерации и её регионов внесли А.Г. Аганбегян, А.В. Аносов, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, Е.Г. Анимица, Г.В. Гутман, О.С. Сухарев и другие учёные. В их трудах раскрыты закономерности регионального развития, механизмы государственного регулирования территориальных систем, проблемы межрегиональной дифференциации и факторы устойчивого экономического роста.

Концептуально-теоретические основы формирования и развития регионального предпринимательства, а также его роли в обеспечении экономической динамики территорий нашли отражение в исследованиях зарубежных учёных, среди которых Z. Acs, T. Åstebro, D. Audretsch, D.T. Robinson, J. Berechman, K. Behrens, K. Conrad, M.J. Enright, H.H. Kelejian, T.R. Lakshmanan, A.J. Scott и M. Storper, W. Anderson и другие авторы. Их научные подходы позволили сформировать представление о предпринимательстве как значимом факторе пространственного развития, конкурентоспособности территорий и структурной трансформации региональной экономики.

Прикладные аспекты региональной экономики, включая инструменты управления территориальным развитием, механизмы повышения конкурентоспособности регионов и особенности функционирования региональных хозяйственных систем, получили развитие в работах Е.Г. Анимицы, В.А. Босенко, Г.В. Гутмана, Ю.В. Вертаковой, Д.Г. Родионова, О.С. Сухарева, З.А. Ибрагимовой, Н.М. Логачевой, Г.Г. Плешакова и других исследователей. Существенное значение

для настоящего исследования имеют также труды отечественных учёных, посвящённые вопросам функционирования региона как сложной социально-экономической системы и механизмам его развития.

Отдельное направление научных исследований связано с изучением предпринимательского потенциала региона, условий его реализации и интеграции в систему факторов экономического роста. Эти вопросы нашли отражение в работах А.А. Адаменко, Г.Г. Плешакова, М.А. Слонимской и Н.А. Дубко, А.Д. Мокроносовой, А.Г. Логиновой и Е.Ю. Юричевой, А.В. Морковкина, Г.С. Цветковой. В их исследованиях предпринимательский потенциал рассматривается как ресурс активизации деловой активности, повышения занятости, расширения налоговой базы и укрепления устойчивости региональной экономики.

Теоретические аспекты региональной экономической политики, её целей, инструментов и результатов, а также вопросы поддержки предпринимательства как одного из объектов регионального регулирования освещены в трудах А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, О.С. Сухарева, Е.А. Ефремовой, Х.М. Мусаевой, А.А. Орел и О.В. Заборовской, Т.В. Терентьевой, Ю.В. Симачева, А.С. Карева, а также зарубежных исследователей, в частности, Z. Acs, D. Audretsch, D.T. Robinson, M.J. Enright, M. Storper. Их работы имеют принципиальное значение для осмысления институциональных, конкурентных и пространственных оснований региональной политики, ориентированной на развитие предпринимательства.

Вместе с тем, анализ научной литературы показывает, что существующие исследования преимущественно сосредоточены либо на общих вопросах регионального развития, либо на частных аспектах функционирования малого и среднего предпринимательства. В меньшей степени разработаны вопросы, связанные с рассмотрением предпринимательства как объекта именно региональной экономической политики, с оценкой результативности региональных инструментов его поддержки, а также с выявлением зависимости

между качеством регионального управления, территориальной дифференциацией условий ведения бизнеса и динамикой предпринимательской активности.

Недостаточно исследованными остаются и вопросы адаптации зарубежного опыта поддержки предпринимательства к российским институциональным условиям, оценки эффективности региональных мер в условиях санкционных ограничений, а также разработки организационно-экономических механизмов, обеспечивающих согласование интересов органов власти, бизнеса и институтов развития. Существующие работы нередко носят фрагментарный характер и не в полной мере раскрывают взаимосвязь между целями региональной политики, применяемыми инструментами и фактическими результатами развития предпринимательства на уровне конкретного субъекта Российской Федерации.

Это обуславливает необходимость комплексного исследования региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства, ориентированного на выявление факторов, ограничений, инструментов и направлений повышения её результативности в системе современного регионального управления.

Объектом исследования выступает региональная экономическая политика Московской области как система целей, инструментов и механизмов воздействия на социально-экономическое развитие региона.

Предмет исследования составляют организационно-экономические отношения, управленческие механизмы, инструменты и методы формирования и реализации региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства.

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по совершенствованию региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства Московской области, направленной на повышение результативности мер воздействия на предпринимательскую среду, развитие сектора малого и среднего предпринимательства и усиление его вклада в социально-экономическое развитие региона.

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих научно-практических задач:

- раскрыть теоретико-методические основы формирования и реализации региональной экономической политики в сфере регулирования и поддержки предпринимательства, уточнив её содержание, целевые ориентиры, инструментарий и функциональное место в системе регионального управления;

- разработать концептуальную модель совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере поддержки предпринимательства, основанную на дифференцированном подходе к регулированию субъектов малого и среднего бизнеса с учетом территориальной неоднородности, отраслевой принадлежности, ресурсного потенциала и различий в условиях ведения предпринимательской деятельности;

- разработать методику оценки результативности региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства на основе интегрального индекса с учётом институциональных, инфраструктурных, экономических и социально-экономических факторов;

- разработать и апробировать экономико-математическую модель, отражающую влияние факторов региональной среды на развитие предпринимательства в Московской области и обеспечивающую выявление ключевых условий, ограничений и управленческих параметров предпринимательской активности;

- обосновать организационно-экономический механизм реализации региональной политики регулирования и поддержки предпринимательства Московской области, а также определить направления повышения ее результативности с учетом территориальной дифференциации, отраслевой специфики и неоднородности условий развития субъектов малого и среднего бизнеса.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений и разработке организационно-экономических решений, направленных на совершенствование региональной экономической политики

Московской области в сфере развития предпринимательства как значимого фактора устойчивого социально-экономического развития региона. В отличие от существующих исследований, в которых предпринимательство преимущественно рассматривается как самостоятельный сектор экономики либо как объект отдельных мер государственной поддержки, в диссертации оно раскрыто как элемент региональной экономической системы, развитие которого определяется совокупным воздействием институциональных, инфраструктурных, инвестиционных, социально-демографических, рыночных и управленческих факторов.

Наиболее существенные научные результаты, обладающие признаками новизны и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Уточнено содержание региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства как системы целенаправленного воздействия органов публичной власти и институтов развития на предпринимательскую среду региона, включающей нормативно-правовые, организационно-экономические, финансовые, инфраструктурные, информационно-консультационные и мониторинговые инструменты. В отличие от существующих подходов, в которых поддержка предпринимательства преимущественно рассматривается как совокупность отдельных мер финансового или инфраструктурного содействия субъектам МСП, предложенная трактовка объединяет регулирующее воздействие, механизмы ресурсного обеспечения, институциональное сопровождение и оценку результативности региональной политики. Это позволило конкретизировать предпринимательство как объект регионального управления, развитие которого зависит не только от объёма предоставляемой поддержки, но и от качества регуляторной среды, согласованности инструментов управления, доступности инфраструктуры и способности региональных институтов адаптировать меры воздействия к потребностям предпринимательского сектора (пп. 1.3, 1.5, 1.11 паспорта специальности 5.2.3).

2. Разработана концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства, предусматривающая сочетание территориально-дифференцированного и отраслевого подходов, интеграцию кластерных форм организации, цифровых платформ сопровождения бизнеса и механизмов адресной поддержки проектов, значимых для социально-экономического развития территории. В отличие от существующих подходов, ориентированных преимущественно на применение унифицированного набора мер поддержки МСП, предложенная модель увязывает инструменты региональной политики с параметрами пространственной организации экономики Московской области, уровнем развития муниципальных образований, отраслевой специализацией территорий, состоянием предпринимательской инфраструктуры и стратегическими приоритетами субъекта Российской Федерации. Это позволяет перейти от формального расширения мер поддержки бизнеса к адаптивной системе регионального регулирования, основанной на диагностике потребностей предпринимательского сектора, адресном распределении ресурсов и оценке достигаемых социально-экономических эффектов (пп. 1.3, 1.5, 1.11 паспорта специальности 5.2.3).

3. Предложена методика оценки результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства, основанная на сопоставлении целей политики, применяемых инструментов, объёмов ресурсного обеспечения и фактических результатов реализации программ поддержки МСП. В отличие от подходов, ограничивающихся с учётом объёма освоенных средств и количества реализованных мероприятий, методика ориентирована на определение степени соответствия применяемых инструментов реальным потребностям предпринимательского сектора и выявление институциональных барьеров, включая концентрацию ресурсов, высокий удельный вес отклоненных заявок, недостаточную адресность поддержки и несогласованность отдельных мер регулирования (пп. 1.6, 1.11 паспорта специальности 5.2.3).

4. Разработана и апробирована экономико-математическая модель оценки влияния факторов региональной среды на развитие предпринимательства в Московской области, основанная на применении многофакторного корреляционно-регрессионного анализа за 2014-2024 гг. В отличие от имеющихся подходов, модель обеспечивает переход от описательной характеристики предпринимательской среды к количественной оценке силы и направленности влияния экономических, инфраструктурных, административных, социально-демографических и рыночных факторов на динамику предпринимательской активности с учетом территориальной и отраслевой специфики Московской области (пп. 1.3, 1.6, 1.11 паспорта специальности 5.2.3).

5. Предложен организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области, устанавливающий взаимосвязь между приоритетами регионального регулирования, предпринимательской активностью, инструментами поддержки и конечными социально-экономическими эффектами для региона. В отличие от действующих подходов, механизм представляет региональную политику не как совокупность разрозненных мер поддержки, а как адаптивную систему управленческого воздействия, включающую индикаторы мониторинга, балльную оценку результативности и инструменты обратной связи для корректировки управленческих решений с учётом изменений предпринимательской среды (пп. 1.6, 1.11 паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическую значимость исследования формируют фундаментальные концепции региональной экономики и управления, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В его основе лежит теория пространственного развития, раскрывающая закономерности формирования системы мер государственной поддержки малого бизнеса, а также положения институционального подхода, интерпретирующие роль формальных и неформальных институтов в стимулировании предпринимательской активности. Дополнительное теоретическое обоснование обеспечивается работами,

посвящёнными оценке эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса, включая моделирование социально-экономических процессов.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью трансформации разработанных теоретико-методических положений в конкретные управленческие механизмы, адаптированные к специфике регионального развития. Установленные закономерности взаимодействия бизнеса и органов власти формируют основу для оптимизации инструментов государственной поддержки, включая субсидирование стартапов, налоговые льготы для инновационных предприятий, развитие предпринимательской инфраструктуры и совершенствование механизмов сопровождения субъектов малого и среднего предпринимательства. Предлагаемые меры, в том числе рекомендации по совершенствованию политики регулирования на базе системы институциональных действий и механизмов взаимодействия государственных и негосударственных институтов поддержки предпринимательства, обеспечивают условия для оперативной корректировки приоритетов региональной политики с учётом динамики рыночной среды.

Основная эмпирическая база диссертационного исследования сформирована на материалах Московской области, что определяет её статус базового региона исследования. Вместе с тем, отдельные теоретико-методические и организационно-экономические положения работы обладают межрегиональным характером и могут быть адаптированы к условиям иных субъектов Российской Федерации. Это относится, прежде всего, к методике оценки результативности региональной экономической политики поддержки предпринимательства, системе индикаторов мониторинга, подходам к выявлению институциональных и инфраструктурных ограничений развития предпринимательской среды, а также к рекомендациям по повышению адресности мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Апробация отдельных результатов исследования в деятельности Департамента финансов и экономики Ненецкого автономного округа обусловлена универсальным характером разработанных автором методических и

организационно-экономических положений, которые могут быть адаптированы к условиям различных субъектов Российской Федерации. При этом базовым регионом исследования остаётся Московская область, а использование предложений в ДФЭ НАО подтверждает их прикладную значимость и возможность межрегионального применения.

Полученные результаты могут применяться в других регионах, сталкивающихся с задачами повышения предпринимательской активности, совершенствования региональных инструментов поддержки бизнеса и снижения территориальных диспропорций социально-экономического развития. Основные положения и выводы диссертационного исследования применимы также в образовательной практике при преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Разработка стратегий социально-экономического развития территорий», а также в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров.

Методологическая база исследования включает принципы системного подхода, институциональной теории и экономико-статистического анализа. В работе использованы методы регрессионно-корреляционного анализа для оценки внешних и внутренних факторов развития малого и среднего предпринимательства, сценарное моделирование для прогнозирования эффектов предлагаемых мер, а также инструменты экономико-статистического анализа, графическая и табличная интерпретация данных, обеспечившие достижение поставленных цели и задач.

Информационная база исследования сформирована на основе анализа федеральных и региональных нормативных правовых актов, стратегических документов развития Московской области и материалов программно-целевого планирования. Эмпирическая часть включает данные Росстата, материалы международной практики регулирования предпринимательской деятельности, ресурсы сети Интернет и публикации периодической печати, что позволило выделить наиболее существенные тенденции.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования представлены на III Международной

научно-практической конференции «Кооперация и устойчивое развитие» (14 декабря 2022, г. Мытищи), Международной научно-практической конференции «Развитие государства, общества и экономики в условиях современных вызовов: проблемы и перспективы» (2-3 апреля 2024, г. Москва), XVII Международной научно-практической конференции «Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития» (30 января 2024, г. Мытищи), V Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций» (14 апреля 2024, г. Мытищи), IV Всероссийской научно-практической конференции (15 мая 2026 года, Новокузнецк).

Результаты диссертационного исследования использованы в рамках образовательной деятельности Автономной некоммерческой организации высшего образования «Международная академия управления и права» при преподавании курсов «Предпринимательство», «Региональная экономика», «Государственный и муниципальные финансы, «Государственное регулирование экономики». Авторские рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики (в том числе, создание проектов по льготному кредитованию, субсидиям, грантам, коворкингам и технопаркам) нашли своё отражение в практической деятельности Департамента Предпринимательства и Инновационного развития города Москвы и Департамента финансов и экономики Ненецкого автономного округа (ДФЭ НАО), Администрации городского округа Щелково Московской области.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 научных трудов (общий объём – 11,8 п.л., личный объём – 11,1 п.л.), в том числе 8 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика и соответствует пунктам 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы; Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность

региональных социально-экономических комплексов»; 1.5 «Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны»; 1.6 «Мониторинг социально-экономического развития регионов; Региональная экономическая динамика»; 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» паспорта научной специальности.

Соответствие указанной специальности обеспечивается тем, что в работе предпринимательство рассматривается не как самостоятельный объект отраслевого анализа, а как элемент региональной экономической системы Московской области, развитие которого определяется качеством институтов регионального управления, пространственной организацией экономики, дифференциацией муниципальных условий, механизмами распределения ресурсов и результативностью инструментов региональной политики.

Структура и объём диссертации были определены в соответствии с необходимостью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 226 наименования, и 13 приложений. Основной объём диссертации – 236 страниц содержит 47 таблиц, 38 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1. Региональная экономическая политика: сущность, цели, инструменты и место в системе государственного управления

Региональная экономическая политика представляет собой систему взаимосвязанных целей, инструментов и институтов управления территориальным развитием, ориентированную на обеспечение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности региона, снижение пространственных диспропорций и создание условий для эффективного использования имеющегося потенциала территории. Её содержание не сводится исключительно к административному воздействию или перераспределению ресурсов, поскольку в современных условиях она охватывает инвестиционные, инфраструктурные, институциональные, инновационные и социально-экономические аспекты развития региона.

В научной литературе региональная экономическая политика рассматривается, с одной стороны, как составная часть государственной экономической политики, реализуемая на региональном уровне с учётом территориальной специфики, а с другой стороны, как относительно самостоятельная система управленческих решений, направленных на развитие конкретного региона в рамках единого экономического пространства страны. Такое понимание позволяет рассматривать её как механизм согласования общегосударственных стратегических приоритетов и локальных потребностей территории.

Под регионом в рамках настоящего исследования понимается территориально организованная социально-экономическая система, обладающая

определённой ресурсной базой, отраслевой структурой, институциональной средой, инфраструктурой и системой внутренних экономических связей. Это означает, что регион выступает не только объектом государственного управления, но и самостоятельной средой формирования предпринимательской активности, инвестиционных процессов и воспроизводственных отношений.

С позиции широкого подхода региональная политика представляет собой деятельность органов публичной власти, направленную на развитие и укрепление социально-экономического потенциала территории, повышение качества жизни населения и обеспечение сбалансированного территориального развития. Она включает инструменты прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и мониторинга реализации проектных и программных решений. Существенной характеристикой региональной политики является её адаптация к специфике конкретного региона, включая особенности ресурсной базы, хозяйственной специализации, пространственной организации и уровня инфраструктурного развития.

И.А. Тюрина отмечает, что региональная политика государства охватывает все сферы общественной жизни и систему общественных отношений, а её ключевой задачей выступает реализация интересов общества в целом и отдельных регионов, а также обеспечение механизмов правовой, экономической, политической и социальной защиты граждан [181]. Региональная экономическая политика реализуется в системе нормативно-правового регулирования, определяющего полномочия органов публичной власти, механизмы стратегического планирования и инструменты программного воздействия на развитие территории. Её институциональная основа формируется на федеральном и региональном уровнях, что обеспечивает сочетание единых принципов государственного управления с возможностью адаптации инструментов к особенностям конкретного субъекта Российской Федерации.

При этом одной из ключевых проблем практической реализации региональной политики остаётся необходимость более чёткого согласования функций, ответственности и ресурсов между различными уровнями управления.

Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» определяет принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития страны. К числу приоритетных направлений относятся социально-экономическое развитие регионов, инфраструктурное и социальное обустройство территорий, совершенствование условий жизнедеятельности населения, улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности экономики и снижение межрегиональных различий в уровне развития территорий.

Таким образом, региональная политика носит многоаспектный характер и охватывает экономические, социальные, инвестиционные, инфраструктурные, экологические и иные направления развития территории. Вместе с тем, в системе государственной политики именно экономическая составляющая играет определяющую роль, поскольку через неё обеспечиваются условия воспроизводства, инвестиционной активности, занятости, предпринимательского развития и повышения конкурентоспособности региона. Для раскрытия содержания региона как объекта управления целесообразно обратиться к анализу его экономического потенциала (рис. 1.1). Экономический потенциал региона представляет собой совокупность ресурсов, возможностей и условий, определяющих способность территории к устойчивому социально-экономическому развитию. Данная категория носит динамический характер и формируется под воздействием взаимосвязанных факторов, включающих природные, человеческие, производственные, инфраструктурные, инновационные и управленческие компоненты.

Представленные на рисунке 1.1 подходы к определению региона сформированы на основе анализа нормативных правовых актов и научных работ, в которых регион рассматривается как территория, субъект Российской Федерации, часть территории государства, территориальная социально-экономическая система, относительно самостоятельная подсистема национального хозяйства и пространственное образование.

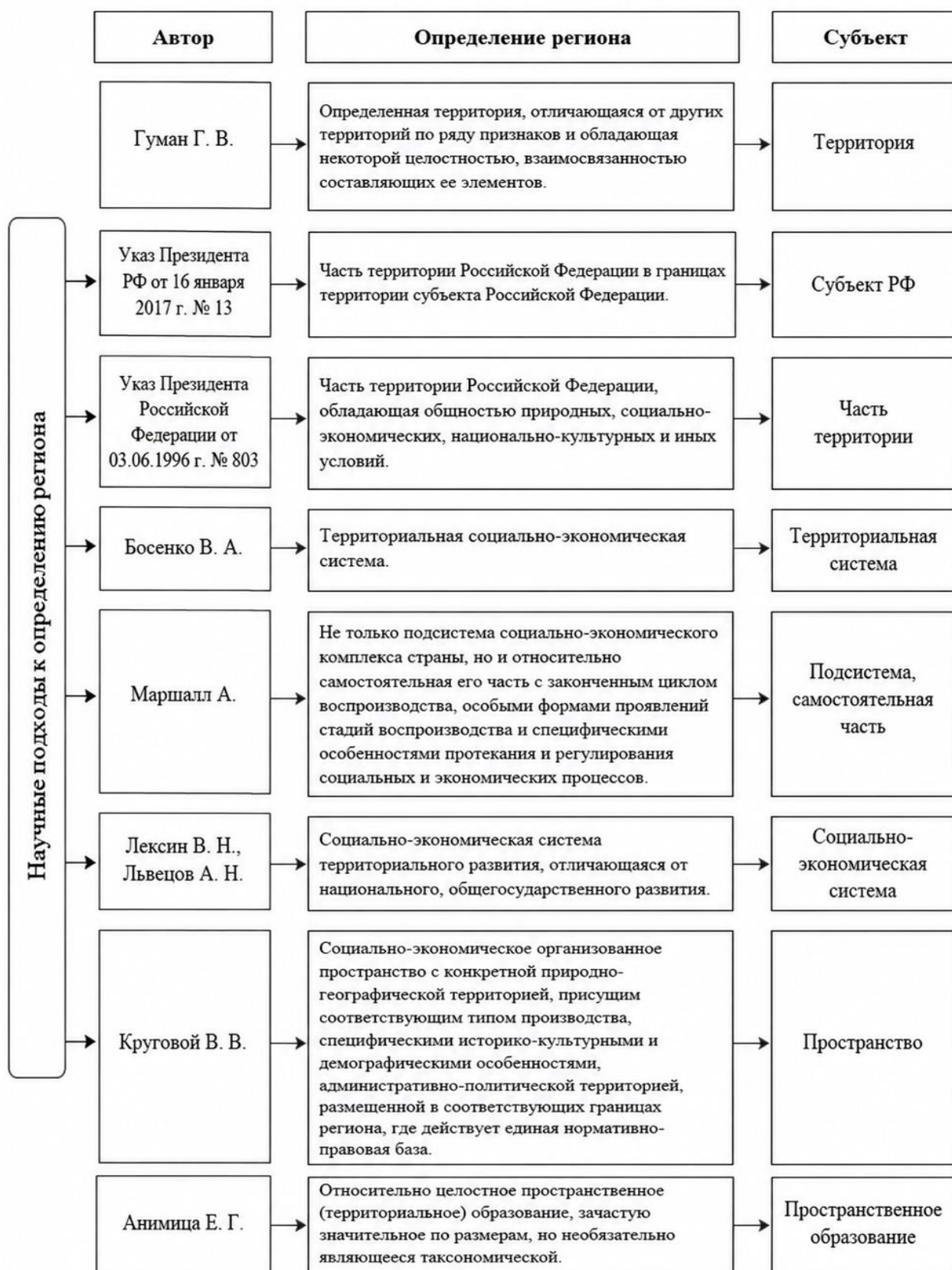

Рисунок 1.1 – Систематизация научных подходов к определению региона как объекта региональной экономической политики
(составлено автором по данным [44] [51] [54])

Обобщение представленных подходов позволило определить методологическую основу дальнейшего исследования: регион рассматривается не только как административно-территориальная единица, но и как социально-экономическая система, в пределах которой формируются условия, ограничения и инструменты регулирования и поддержки предпринимательства. Нормативно-правовой подход отражён в положениях указов Президента Российской Федерации [185], социально-экономический и системный подходы представлены в работах В.А. Босенко [32], Г.В. Гутмана [50], В.Н. Лексина и А.Н. Швецова [38; 109], Е.Г. Анимицы [12], а также в исследованиях по региональной экономике А.Г. Гранберга [47]. С учётом этого в настоящем исследовании регион рассматривается как территориально организованная социально-экономическая система, обладающая определённой ресурсной базой, отраслевой структурой, инфраструктурой, институциональной средой и совокупностью внутренних экономических связей. Такой подход имеет принципиальное значение для анализа региональной экономической политики поддержки предпринимательства, поскольку позволяет связать развитие предпринимательского сектора с пространственными, управленческими, инфраструктурными и институциональными характеристиками конкретной территории.

Анализ экономического потенциала позволяет оценить уровень конкурентоспособности региона, его место в национальной и глобальной экономике, а также определить направления преодоления структурных ограничений и использования внутренних резервов роста. Структура экономического потенциала региона включает материальные и нематериальные элементы. К числу его ключевых составляющих относятся природные ресурсы, человеческий капитал, производственный комплекс, инфраструктура, инновационный потенциал и институциональные условия. Взаимодействие указанных элементов формирует синергетический эффект, который может как усиливать, так и сдерживать общую динамику регионального развития (табл. 1.1).

Таблица 1.1 – Структура экономического потенциала региона (составлено автором по данным [160])

Элемент	Описание
1. Природные ресурсы как основа материального потенциала	Природные ресурсы служат фундаментом экономического развития многих регионов, особенно в странах с ресурсно-ориентированной экономикой. Минеральные запасы, включая углеводороды, руды металлов, драгоценные камни и редкоземельные элементы, определяют специализацию регионов в глобальных цепочках добавленной стоимости. Однако, зависимость от исчерпаемых ресурсов создает риски «ресурсного проклятия», проявляющегося в монокультурной экономике, волатильности доходов и экологических проблемах.
2. Человеческий капитал: образование, здоровье и социальная инфраструктура	Человеческий капитал – нематериальный актив региона, определяющий его способность к инновациям и адаптации в условиях глобальной конкуренции. Формирование человеческого капитала начинается с системы образования, включая дошкольное, школьное, профессиональное и высшее образование. Регионы с развитой сетью университетов и научных центров привлекают талантливых специалистов и становятся центрами технологического прогресса. При этом качество образования зависит не только от количества учреждений, но и от их финансирования, методик преподавания и интеграции с рынком труда.
3. Производственный комплекс как материально-техническая база	Производственный потенциал региона определяется наличием и состоянием основных фондов – зданий, оборудования, транспортных сетей и коммуникаций. Овеществлённый капитал в производственной сфере (заводы, фабрики, сельскохозяйственные предприятия) обеспечивает выпуск товаров и услуг, формируя добавленную стоимость. В непроизводственной сфере (образование, здравоохранение, культура) основные фонды поддерживают качество жизни населения.
4. Инфраструктура – связующее звено экономики	Инфраструктура обеспечивает взаимодействие между элементами экономического потенциала, снижая транзакционные издержки и повышая эффективность хозяйственных процессов. Транспортная инфраструктура (автодороги, железные дороги, аэропорты, порты) определяет доступность рынков и скорость перемещения товаров. Энергетическая инфраструктура (электростанции, сети, нефте- и газопроводы) обеспечивает стабильность энергоснабжения, что критически важно для промышленности.
4. Инфраструктура – связующее звено экономики	Инфраструктура обеспечивает взаимодействие между элементами экономического потенциала, снижая транзакционные издержки и повышая эффективность хозяйственных процессов. Транспортная инфраструктура (автодороги, железные дороги, аэропорты, порты) определяет доступность рынков и скорость перемещения товаров. Энергетическая инфраструктура (электростанции, сети, нефте- и газопроводы) обеспечивает стабильность энергоснабжения, что критически важно для промышленности. Коммуникационная инфраструктура (интернет, мобильная связь, спутниковые системы) становится основой цифровой экономики, позволяя малым предприятиям конкурировать на глобальном уровне.

Элемент	Описание
5. Инновационный потенциал – это двигатель долгосрочного роста	Способность региона генерировать и внедрять инновации определяет его позиции в условиях цифровой экономики. Научно-исследовательские центры, технопарки и высокотехнологичные кластеры выступают в качестве центров притяжения инвестиций и талантов. Инновационный потенциал зависит не только от наличия патентов и публикаций, но и от коммерциализации разработок, кооперации между наукой и бизнесом.
6. Экономическая политика и управление	Эффективность регионального управления проявляется в способности создавать благоприятный инвестиционный климат, бороться с коррупцией и обеспечивать правовую определённость. Стратегическое планирование позволяет регионам концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, таких как цифровизация или «зеленая» экономика. Налоговая политика, таможенные режимы и регуляторные барьеры влияют на предпринимательскую активность. Государственная поддержка НИОКР, налоговые льготы для стартапов и венчурное финансирование создают экосистему для инноваций.

На основе рассмотренных автором определений «экономической региональной политики» была составлена таблица 1.2, в которой автор дополнил и раскрыл существующие дефиниции. Проведённый анализ научных подходов к определению региональной экономической политики позволяет выделить две основные исследовательские позиции. Первая исходит из понимания региональной экономической политики как составной части государственной экономической политики, реализуемой на уровне субъекта Российской Федерации с учётом особенностей его развития. Вторая акцентирует её относительную самостоятельность и рассматривает как систему мер, формируемых на основе региональных ресурсов, институтов и механизмов управления.

Обобщение указанных подходов позволяет определить региональную экономическую политику как систему стратегических и текущих мер, направленных на развитие конкретного региона с учётом его специфики и одновременно обеспечивающих включённость территории в единое экономическое пространство страны. Такая политика охватывает не только собственно экономические, но и инфраструктурные, инвестиционные, институциональные, экологические и социальные аспекты территориального развития. На основе проведённого анализа автором уточнены содержание, цели и задачи региональной экономической политики. В авторской трактовке

региональная экономическая политика представляет собой систему мер и стратегических решений, разрабатываемых и реализуемых в целях развития конкретного региона с учётом его специфики и его роли как составной части единого экономического пространства государства.

Таблица 1.2 – Подходы к определению «экономическая региональная политика»
(составлено автором по данным [170] [157] [164] [103])

Определения других авторов	Авторская оценка и дополнения
«Региональная экономическая политика – это составная часть государственной экономической политики, своего рода проекция государственной политики в сфере экономического развития на региональный уровень, учитывающая специфику регионального развития и социально-экономической ситуации конкретной территории»	Относится также к сферам социального, экологического развития и внешней торговли. Очень узкое, на наш взгляд, определение. Также следует учитывать не только специфику, а наличие ресурсной базы, инвестиционного климата и уровня индустриализации территории/региона.
«Региональная экономическая политика понимается как управление в целях поддержки сообществ, осуществляющих единую экономическую деятельность на ограниченной территории, реализуемое посредством специальных инструментов региональными, национальным или надгосударственными органами»	Региональная экономическая политика направлена на создание благоприятных условий развития предпринимательства в регионах, поддерживает формирование инвестиционной среды, развитие инновационных технологий, рост местного предпринимательства и, тем самым, стимулирует экономический рост.
«Совокупность методов, которые реализуются уполномоченными органами государственного управления в области экономического развития отдельных регионов в соответствии со стратегическими установками и целями»	Реализуются уполномоченными регионами, а также специально созданными фондами и организациями в области социального, экологического, инвестиционного развития в соответствии со стратегическими государственными целями и целями отдельного региона.
«Реализуется региональная экономическая политики с привлечением специализированных институтов, механизмов, ресурсов, особыми субъектами и по отношению к специальным объектам»	Реализация региональной экономической политики – это совместная эффективная работа множества различных органов и организаций: федеральных, региональных, муниципальных органов власти, а также различных фондов, научных и образовательных учреждений, специализированных ассоциаций и международных организаций.
«Определяет как систему намерений и действий, воплощающих интересы государства в отношении регионов и интересы самих регионов, использует методы и средства, доступные на региональном уровне и оптимальные в отношении каждого отдельного региона в целях экономического регулирования»	Именно система действий и мероприятий, воплощающая задачи и цели по развитию каждого региона отдельно и региона как части всего государства.

Продолжение таблицы 1.2

Определения других авторов	Авторская оценка и дополнения
«Региональная экономическая политика является составным элементом социально-экономической политики на уровне государства, которые объединяет все её региональные аспекты и использующие все региональные преимущества для достижения целей и задач, и социально-экономического развития территории»	Региональная экономическая политика является составным элементом всех основных направлений политики государства на уровне региона (территории).

Данная политика ориентирована на обеспечение социально-экономического развития территории, инфраструктурное обустройство, повышение инвестиционной привлекательности, экологическую устойчивость и формирование благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Особое место в системе целей и задач региональной экономической политики занимает развитие предпринимательства. Это обусловлено тем, что предпринимательский сектор оказывает прямое влияние на занятость, формирование доходной базы бюджета, инвестиционную активность, инновационное обновление и устойчивость региональной экономики. В современных условиях предпринимательство следует рассматривать не только как самостоятельный сектор хозяйственной деятельности, но и как объект целенаправленного регионального регулирования, посредством которого реализуются приоритеты пространственного развития, снижения территориальных диспропорций и повышения конкурентоспособности региона.

В этой связи поддержка и развитие предпринимательства выступают не периферийным, а системным направлением региональной экономической политики. Конкурентоспособность региона как сложная социально-экономическая категория формируется под воздействием множества факторов, среди которых малый и средний бизнес занимает важное место как источник инноваций, занятости и устойчивого роста. Основные цели и задачи региональной экономической политики представлены в таблице 1.3.

В условиях усиления межрегиональной конкуренции малое и среднее предпринимательство становится не просто элементом экономической системы, а инструментом трансформации территории, способным аккумулировать локальные

ресурсы, генерировать добавленную стоимость и формировать уникальные конкурентные преимущества.

Эффективное включение предпринимательского сектора в стратегии регионального развития требует смещения акцента с анализа исключительно макроэкономических показателей на исследование микроуровневых взаимодействий, обеспечивающих синергию между бизнесом, органами власти и обществом.

Таблица 1.3 – Основные цели и задачи региональной экономической политики (составлено автором)

Цели	Задачи
Снижение пространственных диспропорций	Выравнивание уровня социально-экономического развития регионов. Поддержка депрессивных и отстающих территорий через целевые программы. Стимулирование межрегиональной кооперации для преодоления изоляции.
Повышение конкурентоспособности регионов	Развитие кластеров и специализации на основе сравнительных преимуществ. Внедрение инновационных технологий в ключевые отрасли. Создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций. Создание условий для развития уникальных конкурентных преимуществ (природные ресурсы, логистическое положение, человеческий капитал). Стимулирование кластерных инициатив, объединяющих бизнес, науку и образование. Продвижение региональных брендов на национальных и международных рынках.
Оптимизация использования ресурсов	Рациональное распределение природных, человеческих и финансовых ресурсов. Внедрение ESG-стандартов для устойчивого развития. Развитие циркулярной экономики и снижение экологической нагрузки.
Укрепление институциональной среды	Сокращение административных барьеров для бизнеса. Цифровизация государственных услуг и документооборота. Повышение прозрачности распределения бюджетных средств.
Стимулирование человеческого капитала	Развитие образовательной инфраструктуры, ориентированной на потребности рынка. Создание программ поддержки молодых специалистов и предпринимателей. Улучшение качества жизни для снижения миграционного оттока.
Интеграция в глобальные экономические процессы	Формирование экспортно-ориентированных производственных цепочек. Участие в международных проектах (например, «Один пояс – один путь»). Адаптация региональных стандартов к требованиям ВТО и ЕАЭС.
Обеспечение экономической безопасности	Диверсификация отраслевой структуры для снижения сырьевой зависимости. Развитие импортозамещающих производств в стратегических отраслях. Создание резервов для минимизации рисков внешних шоков (санкции, пандемии).

Цели	Задачи
Равномерное развитие регионов	Сглаживание межрегиональных различий в уровне экономической активности и доступа к базовым услугам. Формирование механизмов перераспределения ресурсов между территориями-донорами и депрессивными областями. Внедрение программ поддержки моноспециализированных городов, направленных на диверсификацию их экономики.
Улучшение жизненного уровня населения	Повышение доступности качественного здравоохранения, образования и жилья через адресные социальные программы. Реализация проектов по развитию городской среды, включая создание зон отдыха и «умной» инфраструктуры. Снижение уровня бедности за счет поддержки малого предпринимательства и программ переобучения.
Стимулирование экономического роста	Модернизация транспортных сетей (дороги, железнодорожные узлы, аэропорты) для усиления межрегиональной связности.
Развитие инфраструктуры	Строительство энергоэффективных объектов ЖКХ и внедрение «зеленых» технологий. Создание цифровой инфраструктуры (высокоскоростной интернет, центры обработки данных) для поддержки цифровой экономики.
Образование и подготовка кадров	Адаптация образовательных программ под потребности регионального рынка труда. Создание центров компетенций и корпоративных университетов при ключевых предприятиях. Внедрение системы непрерывного образования для работников в условиях технологических изменений.

Теоретической основой анализа роли малого и среднего предпринимательства в повышении конкурентоспособности региона выступает концепция «тройной спирали», акцентирующая взаимосвязанность государства, бизнеса и научно-образовательной сферы. В российской практике данная модель реализуется через формирование кластерных инициатив, развитие технопарков, бизнес-инкубаторов и инновационных центров, в рамках которых малые предприятия выполняют функцию связующего звена между научными разработками и их практической коммерциализацией.

Институциональная среда, формируемая государством, определяет условия активизации предпринимательского потенциала региона. Она закрепляет правовые, организационные и финансовые механизмы поддержки малого и среднего бизнеса, однако их результативность в значительной степени зависит от адаптации общих принципов регулирования к региональной специфике. Дифференцированный характер региональной политики позволяет учитывать

особенности отдельных территорий, включая отраслевую специализацию, состояние инфраструктуры и структуру занятости, что способствует снижению структурных диспропорций и повышению устойчивости региональной экономики.

Существенным направлением повышения конкурентоспособности региона при участии малого и среднего предпринимательства выступает способность предприятий данного сектора к импортозамещению, технологической адаптации и включению в цепочки создания добавленной стоимости. Высокая гибкость малых предприятий и их способность оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры создают предпосылки для освоения новых ниш, менее доступных для крупного бизнеса. Государственная поддержка этих процессов посредством субсидирования, гарантийных инструментов и развития предпринимательской инфраструктуры способствует укреплению экономической устойчивости территории.

Инновационная активность малого и среднего предпринимательства, выступая одним из ключевых факторов конкурентоспособности региона, непосредственно зависит от доступности технологической инфраструктуры и кадровых ресурсов. Создание региональных центров компетенций, включая университетские лаборатории, технопарки и иные площадки поддержки инноваций, позволяет субъектам МСП внедрять цифровые решения, совершенствовать производственные процессы и выводить на рынок продукцию и услуги с высокой добавленной стоимостью.

При рассмотрении региональной экономической политики с позиции экономического потенциала следует учитывать уровень индустриализации территории, её инвестиционную привлекательность и сложившуюся хозяйственную специализацию. Уровень индустриализации оказывает существенное влияние на возможности привлечения инвестиций, развитие производственного предпринимательства и формирование устойчивой экономической базы региона. Инвестиционная привлекательность, в свою очередь, выступает важнейшим элементом инвестиционного климата и определяется совокупностью экономических, институциональных, правовых и социальных

условий, влияющих на готовность хозяйствующих субъектов осуществлять вложения в развитие территории.

Исторически сложившаяся специализация региона также определяет направленность инвестиционных процессов, структуру деловой активности и выбор инструментов регионального регулирования. В этой связи создание благоприятных условий для привлечения инвестиций следует рассматривать как одно из значимых направлений региональной экономической политики, обеспечивающее воспроизводство капитальных ресурсов, развитие инфраструктуры и расширение предпринимательской активности. Эффективность реализации указанных задач в значительной степени зависит от качества регионального управления, состояния институциональной среды и способности органов власти учитывать взаимосвязь между ресурсным потенциалом территории и механизмами стимулирования экономического роста.

Региональная инфраструктура выступает одним из ключевых факторов, обеспечивающих снижение транзакционных издержек бизнеса, повышение мобильности трудовых ресурсов и интеграцию территории в цепочки создания добавленной стоимости. Развитость транспортной, энергетической, коммунальной, цифровой и институциональной инфраструктуры во многом определяет инвестиционную привлекательность региона, масштабы предпринимательской активности и возможности устойчивого экономического роста. В этой связи результативность региональной экономической политики в значительной степени зависит от способности органов управления формировать благоприятные условия для привлечения инвестиций, модернизации основных фондов и развития деловой среды.

Важным условием достижения целей региональной экономической политики выступает развитие партнерских отношений между государством, бизнесом и населением. Формирование устойчивых механизмов взаимодействия позволяет обеспечить участие предпринимательского сектора в разработке и реализации инновационных и инвестиционных проектов, повысить согласованность управленческих решений и укрепить социально-экономическую устойчивость

территории. В данном контексте поддержка малого и среднего предпринимательства должна рассматриваться как стратегическое направление региональной политики, учитывающее специфику ресурсов конкретного региона и способствующее его экономическому и социальному развитию.

Таким образом, региональная экономическая политика представляет собой комплексный механизм управления территориальным развитием, в рамках которого согласуются интересы государства, бизнеса и населения, обеспечивается рациональное использование ресурсного потенциала и формируются условия для устойчивого роста. Её результативность определяется не только объёмом применяемых мер, но и способностью учитывать пространственную специфику региона, структуру его экономики, качество институтов и состояние инфраструктуры. В этой логике предпринимательство выступает одним из ключевых объектов региональной экономической политики, поскольку через его развитие обеспечиваются экономическая динамика, адаптивность региональной системы и повышение качества жизни населения, что предопределяет необходимость дальнейшего рассмотрения его роли в социально-экономическом развитии региона.

1.2. Предпринимательство как фактор социально-экономического развития и объект региональной экономической политики

Определив содержание региональной экономической политики, целесообразно перейти к рассмотрению предпринимательства как одного из ключевых субъектов экономических отношений региона. Сектор малого и среднего предпринимательства занимает значимое место в социально-экономическом развитии территорий, оказывая комплексное воздействие на их экономическую динамику. Его роль обусловлена способностью создавать рабочие места,

стимулировать инновационную активность, обеспечивать диверсификацию хозяйственной структуры и повышать устойчивость региональной экономики.

Малые и средние предприятия формируют конкурентную среду, способствующую повышению качества товаров и услуг, росту производственной эффективности и ограничению монополизации отдельных рынков. Наряду с этим, субъекты МСП участвуют в развитии локальных сообществ, расширяя спектр товаров и услуг, ориентированных на потребности конкретной территории, и, тем самым, способствуя формированию более устойчивой экономической среды. В результате их деятельность оказывает влияние не только на хозяйственную систему региона, но и на общий уровень благосостояния населения.

Государственная поддержка выступает одним из базовых условий развития сектора МСП. Применение налоговых льгот, субсидирования, финансовых и образовательных инструментов усиливает предпринимательский потенциал и расширяет вклад малого и среднего бизнеса в экономику. Эффективная реализация таких мер способствует укреплению рыночных позиций МСП, создаёт предпосылки для их дальнейшего роста и инновационного развития, а также формирует более благоприятную предпринимательскую среду. Это позволяет рассматривать сектор малого и среднего предпринимательства как важный элемент экономической системы государства и одновременно как объект комплексного регулирования на федеральном и региональном уровнях.

По данным Росстата, в 2022 году вклад сектора малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт России составил 21,0 % [154]. Для сравнения, по данным Еврокомиссии, в 2022 году аналогичный показатель составил 42,1 % во Франции, 46,6 % в Германии, 59,5 % в Испании и 62,9 % в Италии. Данные различия свидетельствуют о сохраняющемся потенциале расширения роли МСП в российской экономике и обуславливают необходимость совершенствования мер его регулирования и поддержки. В этой связи на федеральном и региональном уровнях реализуются программы, направленные на увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, повышение их устойчивости и рост вклада в экономическое развитие страны. Одним из

стратегических ориентиров государственной политики выступает увеличение роли МСП в национальной экономике, что отражено в системе национальных целей развития Российской Федерации (рис. 1.2).

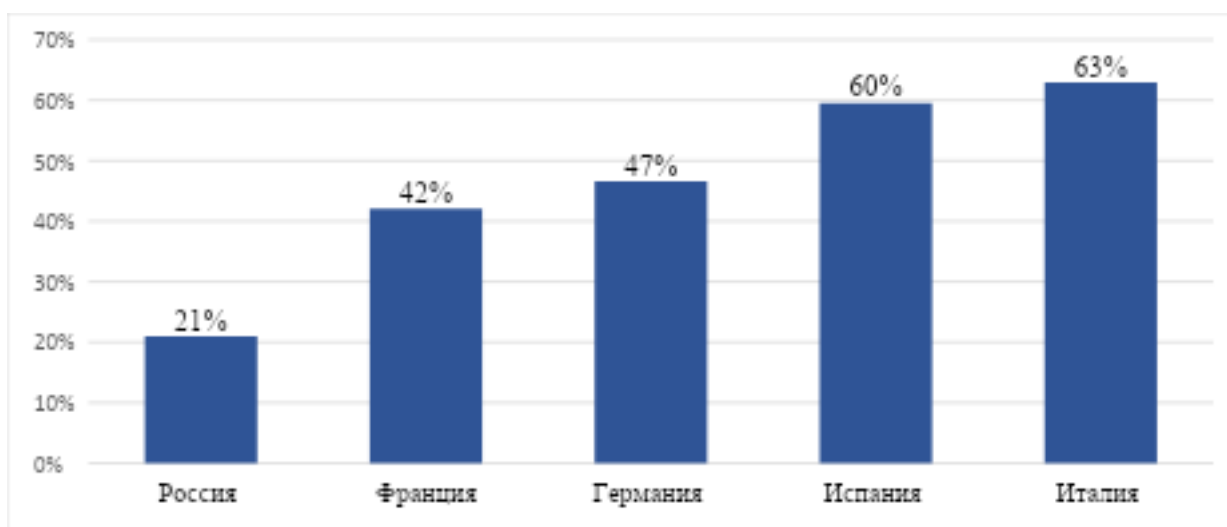

Рисунок 1.2 – Динамика развития предпринимательских структур в зарубежной практике (составлено автором по данным Росстата [154] и Европейской комиссии [195])

Основные положения теории предпринимательства формируются на пересечении экономических, социальных и управленческих дисциплин, что отражает сложную природу предпринимательской деятельности. В рамках классических и современных подходов предпринимательство рассматривается как системообразующий элемент экономики, в котором центральное значение имеет способность хозяйствующих субъектов выявлять и реализовывать рыночные возможности в условиях неопределённости.

В соответствии с концепцией Й. Шумпетера предприниматель выступает носителем инновационных изменений, инициируя процесс «созидательного разрушения» посредством внедрения новых комбинаций ресурсов, технологий и организационных решений. Для сектора малого и среднего предпринимательства данная функция имеет особое значение, поскольку ограниченность ресурсной базы компенсируется высокой гибкостью, скоростью адаптации и ориентацией на нишевые сегменты. Это обеспечивает не только приспособление к изменениям

рыночной среды, но и формирование новых направлений деятельности, в том числе в сфере цифровых технологий и устойчивого развития.

Теория предпринимательского риска Ф. Найта акцентирует различие между измеримым риском и фундаментальной неопределённостью, присущей рыночной системе. В данном контексте предпринимательская прибыль интерпретируется как результат принятия решений в условиях отсутствия гарантированного исхода. Для малого и среднего бизнеса управление рисками приобретает особую значимость, поскольку данные предприятия в большей степени подвержены воздействию внешних шоков, включая колебания спроса, изменения регуляторной среды и ограничения доступа к ресурсам.

Институциональная теория Д. Норта раскрывает зависимость предпринимательской активности от качества институциональной среды. Правовая защищенность, доступность финансовых инструментов и предсказуемость регулирования формируют условия для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства. В этой связи состояние институтов поддержки бизнеса становится одним из определяющих факторов не только предпринимательской активности, но и инновационной емкости экономики в целом.

Существенное значение в развитии малого и среднего предпринимательства имеет кооперация в рамках территориальных и отраслевых кластеров. Объединение малых предприятий с научными организациями, образовательными учреждениями и крупным бизнесом способствует синергии знаний, снижению транзакционных издержек и усилению инновационного потенциала. Подобные формы взаимодействия находят отражение в практике успешных региональных экосистем, в рамках которых формируются продукция и услуги с высокой добавленной стоимостью. Особое место в современной теории предпринимательства занимает феномен «газелей» – малых предприятий, демонстрирующих ускоренный рост за счёт уникальных компетенций, инновационной активности и ориентации на внешние рынки. Их развитие показывает, что сочетание инновационности, эффективного управления рисками и

доступа к ресурсам позволяет преодолевать ограничения масштаба и трансформировать локальные стартапы в динамично развивающиеся компании.

Значительное число научных работ посвящено вопросам развития и функционирования малого и среднего предпринимательства в экономике как региона, так и страны в целом. Взаимосвязь развития предпринимательства и региональной экономики рассматривалась в трудах А.В. Бусыгина, Г.Б. Блинова, Г.В. Горланова, Б.К. Злобина, Г.Б. Клейнера, Ю.М. Осипова, В.Н. Архангельского, И.Б. Захарова, Е.В. Омельченко и других авторов. Вопросы оценки эффективности инструментов и мер государственной политики регулирования и поддержки МСП получили развитие в исследованиях Е.А. Соловьевой, Д.К. Хусейновой, Е.А. Рынковой, А.С. Мадуновой, К.Г. Нилова, Е.П. Губина. Несмотря на значительную научную проработку проблем развития малого и среднего предпринимательства и механизмов его государственной поддержки, ряд аспектов данной тематики сохраняет исследовательскую актуальность и требует дальнейшего углубленного анализа.

Теория предпринимательства позволяет рассматривать малое и среднее предпринимательство не как второстепенный сегмент экономики, а как динамичную подсистему, выполняющую функции инновационного драйвера, социального интегратора и стабилизатора конкурентной среды. В условиях цифровой трансформации и нарастающих внешних вызовов, значение МСП возрастает, поскольку способность к быстрой адаптации, освоению новых рыночных ниш и формированию сетевых взаимодействий становится одним из определяющих факторов устойчивого развития.

Предпринимательская деятельность реализуется в различных масштабах и охватывает как малые и средние предприятия, так и крупный бизнес. Международный опыт экономической политики показывает, что, несмотря на различия в масштабах, ресурсной обеспеченности и организационной структуре, малые, средние и крупные предприятия выступают взаимодополняющими элементами единой бизнес-экосистемы. Крупные компании обладают устойчивыми рыночными позициями и значительным потенциалом кооперации,

тогда как малые и средние предприятия обеспечивают гибкость, инновационность и высокую скорость адаптации к изменениям внешней среды. Их взаимодействие формирует условия для взаимосвязанного развития хозяйствующих субъектов и повышения общей устойчивости экономики.

В научной литературе представлены различные подходы к определению понятия «малое предпринимательство» – от обобщенных формально-логических трактовок до более детализированных интерпретаций, учитывающих широкий круг его характеристик. В соответствии с одним из подходов малое предпринимательство рассматривается как деятельность субъектов рыночной экономики, осуществляемая в пределах критериев, установленных законодательством. В более широком смысле малое и среднее предпринимательство определяется как деятельность, реализуемая хозяйствующими субъектами на основании установленных законом критериев, раскрывающих сущность данной категории [162].

В юридической и экономической литературе выделяется ряд признаков, характеризующих малое предпринимательство. К числу основных относятся ограниченный масштаб рынка сбыта, который не позволяет существенно влиять на ценовую политику и объёмы реализации продукции, а также персонифицированная модель управления, при которой собственники непосредственно участвуют в ведении бизнеса и обладают высокой степенью хозяйственной автономии.

Следует отметить, что единых международных стандартов и критериев отнесения хозяйствующих субъектов к категории малого бизнеса не существует. В различных странах используются разные комбинации количественных и качественных показателей, что обусловлено особенностями национальных экономик, институциональной среды и целей государственной политики в сфере поддержки предпринимательства.

Следует разграничивать понятия «предпринимательство» и «малое и среднее предпринимательство». Предпринимательство представляет собой более широкую экономико-правовую категорию, охватывающую самостоятельную, осуществляемую на риск деятельность, направленную на систематическое

получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Оно может реализовываться хозяйствующими субъектами различного масштаба, включая индивидуальных предпринимателей, микропредприятия, малые, средние и крупные организации.

Малое и среднее предпринимательство не тождественно предпринимательству в целом, а является его институционально и статистически выделяемым сегментом, критерии которого определяются Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [191]. В связи с этим в настоящем исследовании термин «предпринимательство» используется в широком теоретическом смысле, тогда как эмпирический анализ, система показателей и практические рекомендации преимущественно ориентированы на сектор малого и среднего предпринимательства как наиболее значимый объект региональной политики поддержки бизнеса.

Такой исследовательский акцент обусловлен тем, что именно субъекты МСП в наибольшей степени зависят от качества региональной институциональной среды, доступности финансовых и инфраструктурных мер поддержки, административного регулирования, консультационного сопровождения и механизмов взаимодействия с органами публичной власти. Следовательно, развитие МСП рассматривается в работе не как полная замена категории предпринимательства, а как приоритетное направление региональной экономической политики, через которое наиболее наглядно проявляется влияние региональных управленческих решений на предпринимательскую активность, занятость, налоговую базу и устойчивость социально-экономического развития территории.

Современные формы и методы государственной поддержки предпринимательства способствуют усилению взаимосвязи между правовым регулированием, уровнем экономической активности населения и его материальным благосостоянием. Малое и среднее предпринимательство выступает важным элементом национальной экономики, обеспечивая рост

производительности труда, развитие конкурентной среды и повышение качества жизни населения.

Конкурентная среда как неотъемлемая часть рыночной экономики во многом формируется за счёт деятельности малых предприятий, обеспечивающих гибкость и динамичность рынка. Развитие конкуренции способствует повышению качества товаров и услуг, формированию более сбалансированной ценовой политики и улучшению уровня сервиса. Наряду с этим малый бизнес играет значимую роль в обеспечении занятости населения, причём его вклад проявляется не только в создании рабочих мест, но и в формировании квалифицированного кадрового потенциала, способного адаптироваться к изменениям экономической среды.

Вопросы развития малого предпринимательства занимают значимое место в государственной политике, выступая предметом внимания на всех уровнях управления и в научном сообществе. Многообразие подходов к поддержке данного сектора выражается в формировании специализированных институтов, ориентированных на стимулирование предпринимательской активности посредством развития инфраструктуры поддержки, консультационных сервисов и финансовых механизмов. Одновременно возрастает роль негосударственных структур, содействующих развитию МСП, в том числе, в рамках международных и межрегиональных инициатив. В условиях разнообразия методов и инструментов государственного регулирования особую актуальность приобретает системный анализ их результативности, позволяющий выявлять наиболее эффективные стратегии поддержки малого бизнеса в меняющейся экономической среде.

Основная проблема реализации государственной политики в области поддержки малого предпринимательства состоит в необходимости разработки эффективных мер и инструментов. Но, прежде всего, важно рассмотреть вопрос отнесения к категории МСП. В таблице 1.4 проанализированы различные критерии определения субъектов МСП в других странах.

В настоящее время в России критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории малого и среднего предпринимательства определяются статьей 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации». К субъектам МСП относятся хозяйствующие субъекты, соответствующие установленным законом условиям по среднесписочной численности работников и доходу за предшествующий календарный год, а для юридических лиц также требованиям к структуре участия в уставном капитале и иным ограничениям, предусмотренным законодательством.

В соответствии с действующими нормативными параметрами к микропредприятиям относятся субъекты с численностью работников до 15 человек и доходом до 120 млн. руб., к малым предприятиям – с численностью до 100 человек и доходом до 800 млн. руб., к средним предприятиям – с численностью до 250 человек и доходом до 2 млрд. руб.

Таблица 1.4 – Критерии определения субъектов малого и среднего предпринимательства в других странах [185]

Страна	Сектор МСП	Наличие отраслевых требований	Число работников	Оборот/ баланс/доход
Европейский союз	Микробизнес	Нет	0-9 чел.	Оборот или общий баланс до 2 млн. евро
	Малый бизнес		10-49 чел.	Оборот или общий баланс до 10 млн. евро
	Средний бизнес		50–249 чел.	Оборот или общий баланс до 43 млн. евро
Канада	Микробизнес	Нет	0-4 чел.	-
	Малый бизнес		5-99 чел.	-
	Средний бизнес		100-499 чел.	-
Китай	Малый бизнес	Да	до 600 чел.	Годовой доход до 30 млн. юаней
	Средний бизнес		100–3 000 чел.	Годовой доход до 300 млн. юаней
США	Малый бизнес	Да	до 1 500 чел.	До 41,5 млн. долл. США
Япония	Микробизнес	Да	до 20 чел.	-
	Малый и средний бизнес		до 300 чел.	Уставный капитал до 300 млн. йен

Закон также предусматривает специальные правила определения категории субъекта МСП для отдельных групп организаций, а сведения о хозяйствующих субъектах, отвечающих установленным критериям, включаются в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Систематизация критериев отнесения хозяйствующих субъектов к микропредприятиям, малым и средним предприятиям представлена в таблице 1.5.

Малый и средний бизнес вовлечён в решение базовых хозяйственных задач и, по сравнению с крупными компаниями, обладает более высокой гибкостью в реагировании на изменения внешней среды и рыночной конъюнктуры. В условиях санкционных ограничений данное преимущество приобретает особую значимость, поскольку позволяет субъектам МСП быстрее адаптироваться к трансформации спроса, перестройке логистических схем и изменению условий ресурсного обеспечения.

Таблица 1.5 – Критерии видов субъектов малого и среднего предпринимательства

Категория субъекта	Доход за год, в млн. руб.	Средняя по списку численность работников предприятий, чел.
Микропредприятие	Менее 120	Не больше 15
Малый бизнес	Менее 800	Не больше 100
Средний бизнес	Меньше 2 000	Не больше 250 (для отдельных видов деятельности разрешено не больше 1 000 и даже 1500 чел.)

Малые предприятия вынуждены постоянно совершенствовать методы ведения деятельности, осваивать новые технологии и искать инновационные решения для сохранения устойчивых рыночных позиций. Наряду с этим субъекты малого и среднего предпринимательства активно диверсифицируют хозяйственные и внешнеэкономические связи, формируя альтернативные каналы поставок и взаимодействия с контрагентами. К числу основных преимуществ малых и средних предприятий по сравнению с крупным бизнесом относятся относительно невысокий объём стартовых инвестиций, гибкость и высокая скорость принятия управленческих решений, а также способность оперативно адаптировать товары и услуги к специфике регионального рынка.

Малый и средний бизнес играет важную роль в экономике каждого региона, выступая фактором занятости, конкурентной динамики и устойчивого развития территорий. Вместе с тем, уровень развития МСП в Российской Федерации отличается значительной территориальной дифференциацией. Это проявляется в неравномерном распределении числа субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам, что требует учёта

пространственной специфики при формировании и реализации региональной экономической политики. Доли субъектов МСП по федеральным округам Российской Федерации представлены на рисунке 1.3.

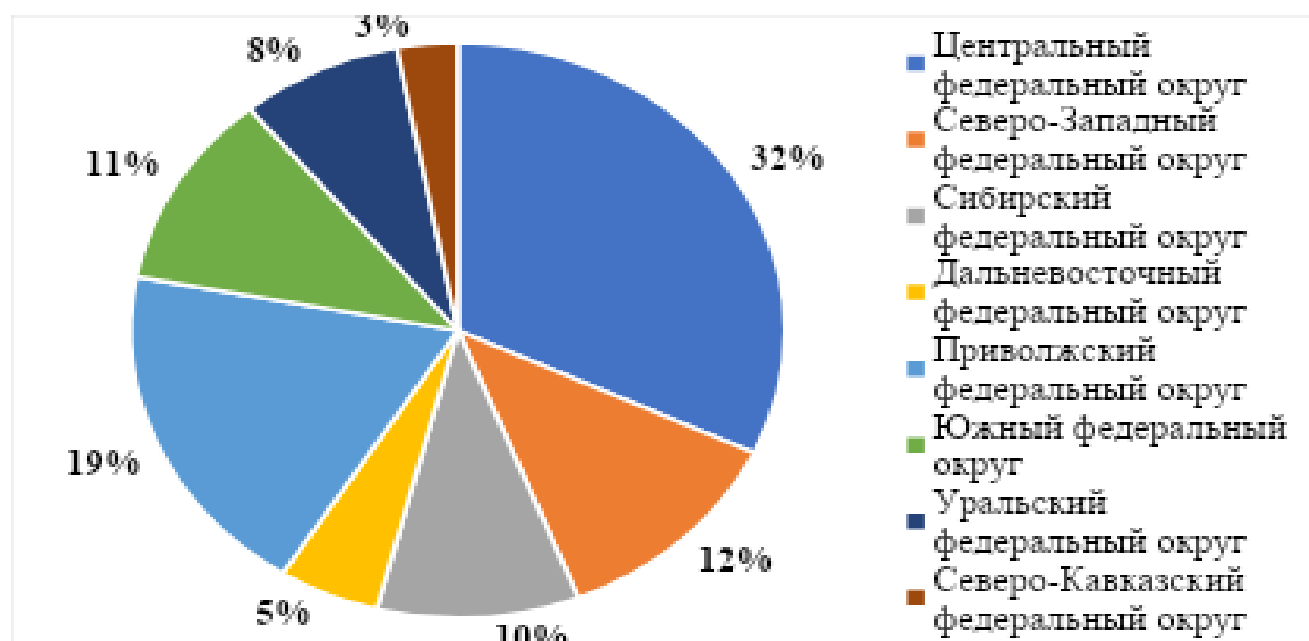

Рисунок 1.3 – Удельный вес субъектов МСП по федеральным округам РФ [139]

Из данных, представленных на рисунке 1.3, следует, что по состоянию на 2022 год распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам Российской Федерации характеризовалось выраженной территориальной неравномерностью. Наибольшая доля действующих МСП приходилась на Южный федеральный округ и составляла около 32 %, на втором месте находился Приволжский федеральный округ с долей 19 %, на третьем - Северо-Западный федеральный округ с долей 12 %. Такая дифференциация свидетельствует о неоднородности условий предпринимательского развития и подтверждает необходимость разработки мер региональной экономической политики с учётом пространственной специфики, уровня деловой активности и институциональных особенностей отдельных территорий.

Анализ научных работ позволил выделить шесть основных направлений, в которых субъекты малого и среднего предпринимательства оказывают наиболее существенное влияние на экономическое развитие региона (рисунок 1.4) [47] [85].

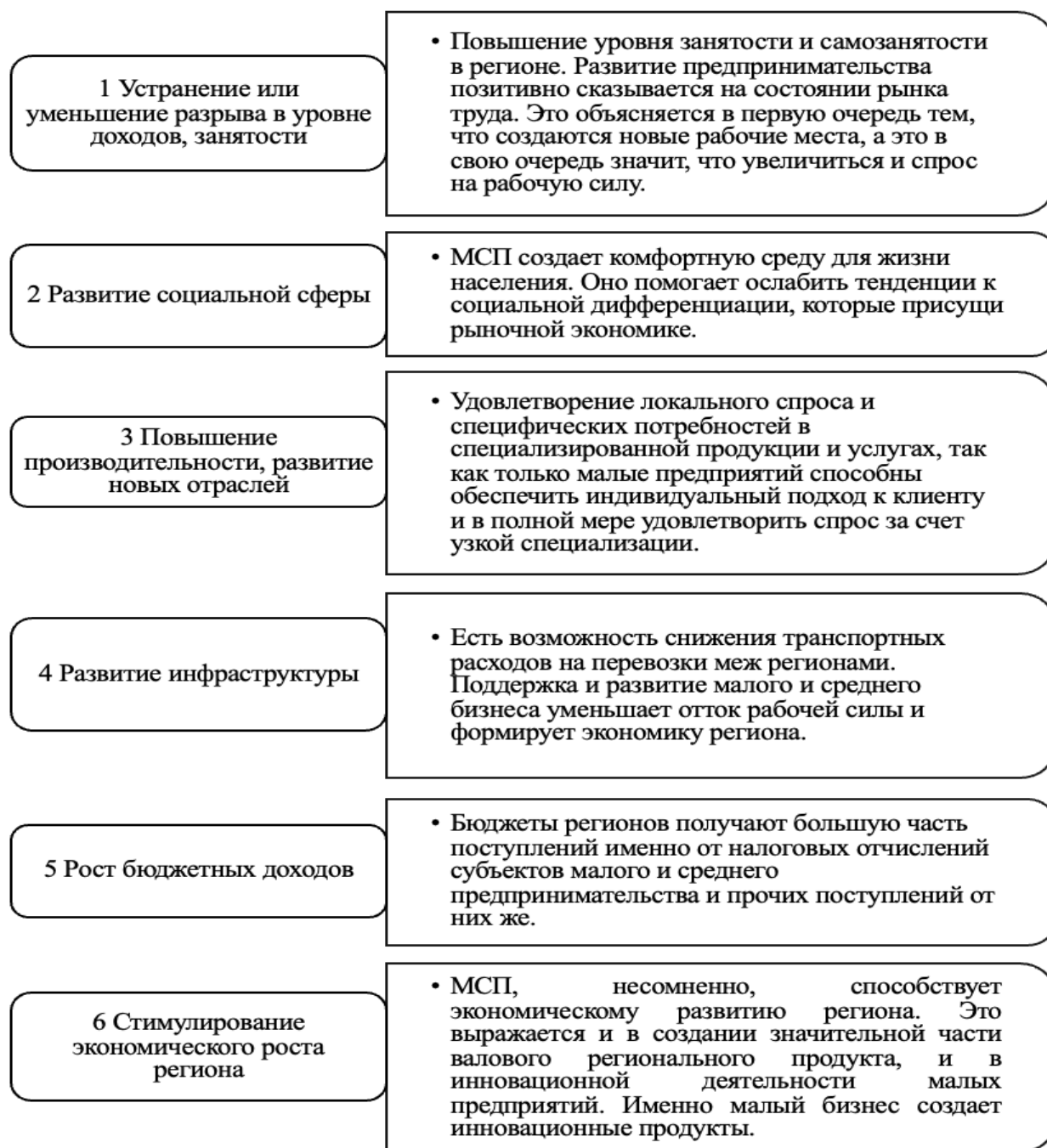

Рисунок 1.4 – Шесть основных аспектов, в которых субъекты МСП оказывают наибольшее влияние на экономику регионов (составлено автором)

Таким образом, малое и среднее предпринимательство оказывает существенное положительное влияние на повышение конкурентоспособности регионов. Это проявляется в росте занятости населения, увеличении доходов бюджетов, расширении спектра товаров и услуг, развитии предпринимательской и

социальной инфраструктуры, а также в общем повышении уровня социально-экономического развития территории.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, при условии государственной регистрации лиц, осуществляющих такую деятельность, в установленном законом порядке [41]. Данное определение формирует правовую основу регулирования экономических отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

К числу наиболее существенных признаков предпринимательской деятельности относятся самостоятельность, рисковый характер, систематичность и направленность на извлечение прибыли. Самостоятельность означает отсутствие организационного подчинения при принятии хозяйственных решений в пределах действующего законодательства. Рисковый характер отражает осуществление деятельности в условиях неопределённости и отсутствия гарантированного результата. Систематичность указывает на регулярный, а не разовый характер хозяйственной активности. Направленность на извлечение прибыли позволяет отграничить предпринимательство от иных видов экономической и социальной активности, не преследующих коммерческой цели.

Одной из ключевых особенностей предпринимательской деятельности выступает её рисковый характер. Предприниматель принимает решения в условиях неопределённости, несёт ответственность за результаты своей деятельности и сталкивается с вероятностью неблагоприятного исхода. Вместе с тем, именно способность адаптироваться к изменениям внешней среды, преодолевать возникающие ограничения и корректировать стратегию ведения бизнеса формирует основу устойчивости предпринимательского сектора и повышает его значение для экономики региона.

Предпринимательская деятельность занимает значимое место в региональном развитии. Создание рабочих мест, привлечение инвестиций, развитие хозяйственной инфраструктуры, расширение производства и увеличение разнообразия товаров и услуг во многом обеспечиваются предпринимательской активностью. Кроме того, предпринимательство выступает фактором инновационного развития территории, поскольку ориентировано на поиск новых решений, разработку новых продуктов и услуг, а также внедрение современных технологий. Это создаёт предпосылки для более динамичного социально-экономического развития региона и поддержания его конкурентоспособности в изменяющейся рыночной среде.

Предпринимательская деятельность представляет собой неотъемлемый элемент регионального развития. Её значение определяется способностью формировать конкурентную среду, стимулировать инновационную активность, обеспечивать экономический рост и повышать устойчивость региональной экономики. Существенную роль при этом играет государственная поддержка, создающая благоприятные условия для ведения бизнеса и развития предпринимательской среды.

Социальная значимость малого и среднего предпринимательства обусловлена его высокой адаптивностью, проявляющейся в способности быстро реагировать на изменения внешней среды и трансформировать хозяйственные модели в соответствии с новыми экономическими условиями. Это положительно влияет на занятость населения, развитие локальных рынков и устойчивость социально-экономических процессов в регионе.

С экономической и институциональной точек зрения малый и средний бизнес способствует снижению уровня монополизации, развитию конкурентных механизмов и ускорению научно-технического прогресса. Несмотря на ограниченность финансовых ресурсов, субъекты МСП нередко выступают инициаторами внедрения инновационных технологий и новых организационных решений. В этой связи их роль должна рассматриваться комплексно, с учётом не

только хозяйственных, но и институциональных эффектов для региональной экономики.

В условиях возрастающего внимания к сектору малого и среднего предпринимательства особую значимость приобретает анализ нормативно-правовой базы и инструментов государственной поддержки, поскольку именно качество правового регулирования во многом определяет условия и результаты ведения бизнеса. Законодательно закреплённые критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории МСП упрощают их идентификацию и создают основу для реализации адресных мер поддержки.

Малое и среднее предпринимательство занимает значимое место в национальной и региональной экономике, поскольку способствует поддержанию сбалансированности спроса и предложения, формированию конкурентной среды, созданию рабочих мест и расширению налоговой базы. Особое значение данный сектор имеет для регионального развития, так как обеспечивает более эффективное использование локальных ресурсов, расширяет ассортимент товаров и услуг, способствует развитию инфраструктуры и повышает устойчивость территориальных социально-экономических систем.

По результатам теоретического анализа предпринимательство целесообразно рассматривать как один из ключевых драйверов устойчивого экономического развития региона. Оно представляет собой самостоятельную инициативную деятельность, направленную на систематическое получение прибыли и одновременно выступающую фактором повышения конкурентоспособности территории, роста занятости, расширения налоговой базы и улучшения качества жизни населения. Тем самым, предпринимательство является значимым элементом экономики как на государственном, так и на региональном уровне, обеспечивая решение задач хозяйственного, социального и бюджетного характера.

1.3. Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства

Функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства в значительной степени зависит от уровня и качества государственной поддержки. Эффективное применение соответствующих инструментов и мер создаёт условия для устойчивого роста субъектов МСП, расширения их хозяйственной деятельности и повышения вклада в социально-экономическое развитие региона. Это, в свою очередь, отвечает стратегическим задачам государства, связанным с ростом налоговых поступлений, снижением безработицы, развитием конкурентной среды и повышением устойчивости экономики.

Эффективность региональной экономической политики развития предпринимательства предполагает наличие способности системы регионального регулирования обеспечивать достижение целей развития предпринимательской среды при рациональном использовании бюджетных, организационных, институциональных и инфраструктурных ресурсов. Эффективность такой политики выражается не только в количестве реализованных мероприятий и объёме предоставленной поддержки, но и в фактическом изменении состояния предпринимательского сектора, росте деловой активности, расширении занятости, увеличении вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие региона, повышении доступности мер поддержки и снижении административных барьеров.

При этом в работе разграничиваются понятия «результативность» и «эффективность» региональной экономической политики. Результативность характеризует степень достижения установленных целей и целевых показателей, отражающих развитие предпринимательства в регионе. Эффективность, в более широком смысле, показывает соотношение достигнутых результатов с использованными ресурсами, а также способность применяемых инструментов обеспечивать устойчивые экономические, социальные и институциональные

эффекты. В связи с этим оценка эффективности региональной политики поддержки предпринимательства должна учитывать не только формальное выполнение программных мероприятий, но и их влияние на качество предпринимательской среды, устойчивость субъектов МСП, инвестиционную активность, занятость, налоговую базу и снижение территориальных диспропорций.

Для целей настоящего исследования эффективность региональной экономической политики поддержки предпринимательства оценивается через совокупность взаимосвязанных параметров: соответствие применяемых инструментов заявленным целям политики; динамику количественных показателей развития предпринимательства; доступность финансовой, имущественной, консультационной и инфраструктурной поддержки; степень адресности мер регулирования; наличие обратной связи между органами власти и бизнесом; а также выраженность социально-экономических эффектов для региона. Такой подход позволяет перейти от общего описания мер поддержки к комплексной оценке их фактического влияния на развитие предпринимательской среды.

В диссертационном исследовании предпринимательство как объект региональной экономической политики рассматривается с преимущественным акцентом на сектор малого и среднего предпринимательства. Данное методологическое уточнение необходимо в связи с тем, что предпринимательство в широком смысле охватывает деятельность субъектов бизнеса различного масштаба, включая крупные организации. Однако основные проблемы доступности государственной поддержки, инфраструктурного сопровождения, административного регулирования, финансового обеспечения и территориальной неравномерности предпринимательской активности наиболее отчетливо проявляются именно в секторе МСП. В связи с этим дальнейший анализ, оценка результативности региональной политики и разработка практических рекомендаций ориентированы преимущественно на малое и среднее предпринимательство как наиболее чувствительный к региональным условиям сегмент предпринимательской системы.

Региональная политика поддержки предпринимательства представляет собой направление государственной экономической политики, реализуемое на уровне субъектов Российской Федерации и ориентированное на разработку и внедрение программ регулирования и поддержки предпринимательской деятельности. Основными направлениями такой политики выступают стимулирование инвестиционной активности, развитие инновационного потенциала, расширение доступа к финансовым ресурсам, совершенствование инфраструктуры поддержки и формирование благоприятной институциональной среды для ведения бизнеса [18; 44; 79; 115; 149].

Региональная экономическая политика поддержки предпринимательства реализуется посредством инструментов. Под инструментом в данном случае следует понимать способ, метод или механизм воздействия на экономику региона, тогда как меры выступают конкретной формой практической реализации соответствующего инструмента. Такое разграничение имеет методическое значение, поскольку в рамках настоящего исследования инструменты рассматриваются как более общее понятие, а меры - как конкретизированные действия, с помощью которых реализуется региональная экономическая политика [27; 60; 90; 149].

В Российской Федерации меры государственной поддержки сектора МСП формируют комплексную систему, направленную на снижение рыночных дисбалансов, стимулирование предпринимательской инициативы и создание условий для повышения конкурентоспособности. Классификация этих мер отражает не только разнообразие инструментов регулирования, но и эволюцию подходов к взаимодействию государства и бизнеса в условиях трансформации национальной и мировой экономики [4; 14; 42; 99; 119].

Теоретической основой формирования системы поддержки малого и среднего предпринимательства выступает сочетание институционального и ресурсного подходов, в рамках которых государство рассматривается как субъект, формирующий условия для снижения транзакционных издержек, минимизации предпринимательских рисков и обеспечения доступа к необходимым ресурсам

развития. В российской практике это находит выражение в развитии нормативно-правовой базы, создании специализированных институтов поддержки, а также в использовании финансовых, инфраструктурных, информационных и образовательных инструментов содействия предпринимательской активности [18; 60; 79; 115; 149; 160].

Одним из базовых элементов системы поддержки МСП выступает финансово-кредитная политика, ориентированная на преодоление ограниченного доступа субъектов предпринимательства к капиталу. Существенную роль в данном направлении играют механизмы льготного кредитования, гарантийные фонды, субсидирование процентных ставок, грантовая поддержка и иные формы финансового содействия. Значимость этих инструментов обусловлена тем, что именно финансовые ограничения наиболее часто выступают фактором, сдерживающим развитие малого и среднего бизнеса [6; 7; 25; 26; 59; 62; 95; 96; 160].

Наряду с финансовыми мерами важное место занимают нефинансовые инструменты поддержки, включающие консультационное сопровождение, образовательные программы, развитие цифровых сервисов, формирование инфраструктуры поддержки, содействие кооперации и выходу на новые рынки. Данные меры обеспечивают расширение предпринимательских компетенций, повышение доступности информации, снижение организационных барьеров и укрепление устойчивости субъектов МСП в изменяющихся условиях хозяйствования [10; 57; 65; 116; 117; 120; 180]. Структурно систему государственной поддержки малого и среднего бизнеса представим на рисунке 1.5 [42] [99] [149].

С учётом многообразия форм и направлений поддержки представляется целесообразным выделять финансовые, нефинансовые, институциональные, инфраструктурные и информационные меры, каждая из которых выполняет самостоятельную функцию в системе развития предпринимательства. Их содержание и соотношение определяются стратегическими приоритетами государственной политики, состоянием региональной экономики и уровнем развития предпринимательской среды (рисунок 1.6).

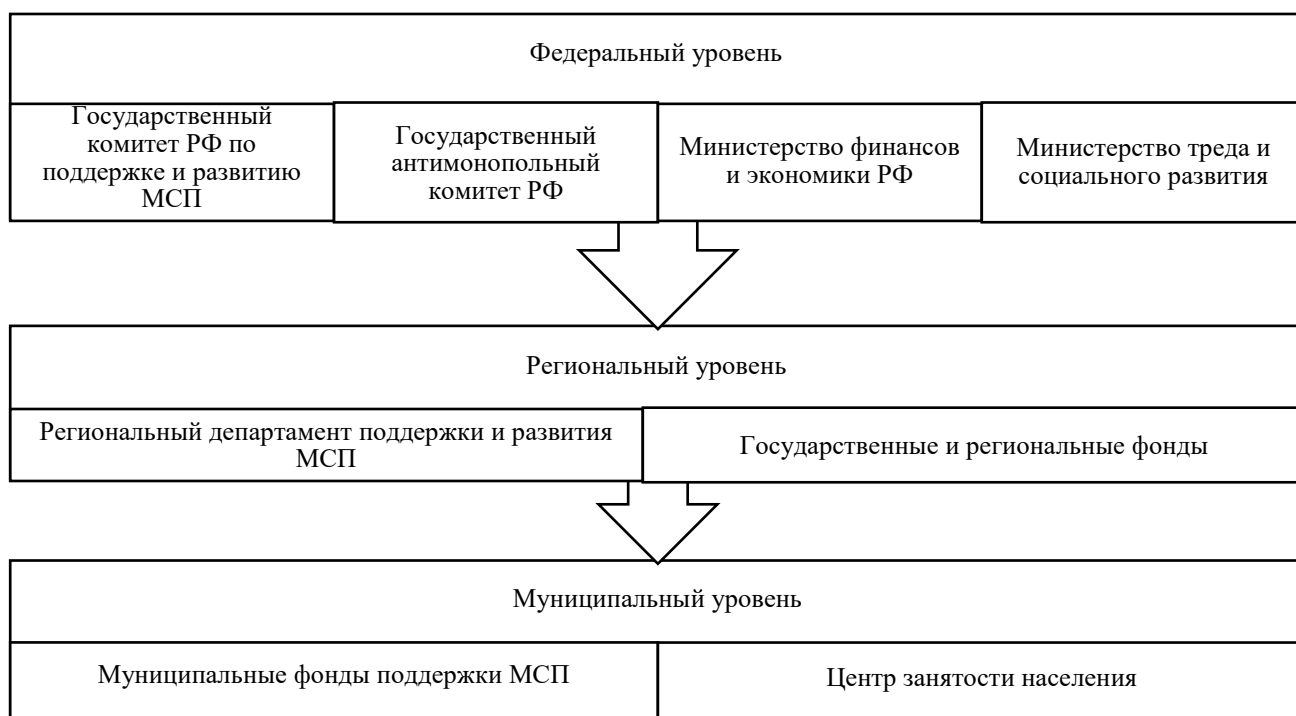

Рисунок 1.5 – Структура государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (составлено автором)

Государственное регулирование в сфере развития малого и среднего предпринимательства не предполагает прямого административного вмешательства в хозяйственную деятельность субъектов бизнеса, а ориентировано на формирование благоприятной среды, обеспечивающей сочетание внешней поддержки и внутренних ресурсов развития предприятий. В этой связи эффективность региональной политики определяется не только разнообразием применяемых мер, но и степенью их доступности, востребованности и влияния на развитие предпринимательской активности.

Оценка эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства представляет собой необходимый элемент современного исследования региональных социально-экономических систем, поскольку позволяет установить степень достижения поставленных целей, определить результативность применяемых инструментов и выявить ограничения, снижающие отдачу от реализуемых мер поддержки. В условиях усложнения внешней среды, усиления межрегиональной конкуренции, санкционного давления и

трансформации хозяйственных связей проблема оценки эффективности приобретает не только научное, но и прикладное значение, поскольку от качества аналитического инструментария зависит обоснованность последующих управленческих решений [1; 11; 27; 71; 90].

Рисунок 1.6 – Формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (составлено автором)

С методологической точки зрения оценка эффективности региональной экономической политики должна учитывать двойственную природу объекта

исследования. С одной стороны, анализу подлежит сама региональная политика как система целей, институтов, ресурсов и инструментов воздействия на территориальное развитие. С другой стороны, оценивается предпринимательский сектор как объект регулирования, динамика которого отражает фактическую результативность принимаемых решений. В этой связи методические подходы к оценке должны опираться на принципы системности, комплексности, сопоставимости, пространственной дифференциации и учёта многофакторного характера регионального развития [11; 30; 46; 141; 189].

В научной литературе сложилось несколько подходов к оценке эффективности политики развития предпринимательства. Первый подход связан с ресурсно-результативной оценкой и предполагает сопоставление объёма финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов с достигнутыми результатами. Второй подход ориентирован на институциональный анализ и акцентирует внимание на качестве нормативно-правовой среды, уровне административных барьеров, доступности мер поддержки и степени согласованности действий органов власти. Третий подход основывается на анализе социально-экономических эффектов, включая занятость, налоговые поступления, инвестиционную активность, инновационное развитие и устойчивость региональной экономики. Наконец, четвёртый подход носит интегральный характер и предполагает объединение количественных и качественных индикаторов в единую систему оценки [4; 18; 27; 60; 115; 149; 178].

В рамках исследования региональной экономической политики развития предпринимательства наибольший интерес представляет именно интегральный подход, так как он позволяет увязать параметры реализации управленческих решений с фактическим состоянием предпринимательской среды и итоговыми эффектами для экономики региона. Применительно к задачам настоящей диссертации это особенно важно, поскольку речь идёт не о формальной фиксации объёма освоенных ресурсов, а об оценке того, в какой мере применяемые меры действительно способствуют росту предпринимательской активности, повышению устойчивости субъектов МСП, расширению их инвестиционных возможностей и

усилению вклада в социально-экономическое развитие Московской области [27; 44; 60; 77; 115; 123; 178].

Системный характер оценки требует выделения нескольких взаимосвязанных аналитических уровней. На первом уровне анализируются стратегические ориентиры и нормативные основания региональной экономической политики. На втором уровне рассматриваются инструменты её реализации, включая финансовые, организационные, институциональные, информационные и инфраструктурные меры поддержки. На третьем уровне оценивается состояние сектора малого и среднего предпринимательства, отражающее реакцию бизнеса на реализуемую политику. На четвёртом уровне фиксируются конечные социально-экономические эффекты, характеризующие влияние предпринимательского развития на устойчивость и конкурентоспособность региона. Такая логика оценки позволяет избежать упрощенного подхода, при котором эффективность политики сводится лишь к числу выданных субсидий или количеству проведённых мероприятий [1; 27; 63; 90; 141; 149]. С учётом изложенного целесообразно представить основные методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства в обобщенном виде (таблица 1.6).

В методическом отношении оценка эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства должна строиться на использовании системы взаимосвязанных индикаторов. Такие индикаторы необходимо группировать не только по объекту наблюдения, но и по их месту в логике управленческого воздействия. Это означает, что часть показателей должна характеризовать исходное состояние предпринимательской среды, часть - параметры реализации мер поддержки, часть - институциональные условия ведения бизнеса, а часть - итоговые эффекты для регионального развития [1; 27; 63; 141; 149].

В целях практического применения указанной системы оценки целесообразно использовать поэтапный алгоритм анализа. На первом этапе

определяются стратегические документы и целевые ориентиры региональной политики в сфере предпринимательства.

Таблица 1.6 – Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства (составлено автором по данным [1; 4; 18; 27; 44; 60; 93; 115; 141; 149; 178])

Подход	Содержание подхода	Основные показатели	Преимущества	Ограничения
Ресурсно-результативный	Оценка соотношения между объёмом затраченных ресурсов и достигнутыми результатами реализации мер поддержки	Объём финансирования, число получателей поддержки, количество созданных рабочих мест, объем субсидий, количество инфраструктурных объектов	Позволяет количественно сопоставить затраты и результаты	Не отражает качество институциональной среды и отложенные эффекты [4; 149]
Институциональный	Анализ условий реализации политики, качества правового регулирования, административных процедур и координации субъектов поддержки	Доступность мер поддержки, уровень административных барьеров, прозрачность процедур, цифровизация услуг, удовлетворенность предпринимателей	Позволяет выявить скрытые ограничения эффективности	Значительная часть параметров носит качественный характер [18; 44; 60; 178]
Социально-экономический	Оценка влияния предпринимательской политики на экономику региона в целом	Занятость, налоговые поступления, инвестиции, доля МСП в экономике региона, инновационная активность, устойчивость развития	Показывает вклад МСП в развитие территории	Сложно выделить чистый эффект именно региональной политики [12; 55; 93; 102]
Интегральный	Комплексное объединение количественных и качественных параметров оценки на разных уровнях анализа	Совокупность институциональных, ресурсных, отраслевых и итоговых индикаторов	Обеспечивает наиболее полную и прикладную оценку результативности политики	Требуется широкой информационной базы и многоэтапной аналитики [1; 27; 60; 115; 149]

На втором этапе формируется система индикаторов, отражающая состояние сектора МСП, параметры предоставления поддержки, институциональные условия и итоговые эффекты. На третьем этапе осуществляется сбор и обработка статистической, нормативной и аналитической информации. На четвертом этапе проводится сравнительная и динамическая оценка показателей. На пятом этапе выявляются институциональные ограничения и структурные диспропорции, снижающие результативность применяемых мер. На завершающем этапе формулируются выводы о степени эффективности региональной политики и определяются направления ее совершенствования [1; 27; 43; 44; 63; 141; 149; 175].

С точки зрения инструментария наиболее обоснованным является сочетание статистического, институционального, сравнительного и экономико-математического анализа. Экономико-статистические методы позволяют оценить динамику показателей предпринимательского развития, выявить тенденции и диспропорции. Институциональный анализ даёт возможность раскрыть влияние нормативно-правовой среды и организационных механизмов на результативность мер поддержки. Сравнительный подход обеспечивает сопоставление достигнутых результатов с целевыми ориентирами и межрегиональными параметрами. Экономико-математические методы, включая корреляционно-регрессионный анализ, позволяют установить силу и направленность влияния отдельных факторов региональной среды на динамику предпринимательства [1; 27; 43; 63; 141; 149; 175].

Необходимо учитывать, что оценка эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства сопряжена с рядом методических трудностей. Во-первых, часть эффектов носит отложенный характер и проявляется спустя определённое время после реализации мер поддержки. Во-вторых, на динамику предпринимательского сектора одновременно воздействуют макроэкономические, институциональные, демографические и внешнеэкономические факторы, что затрудняет выделение чистого эффекта региональной политики. В-третьих, статистические показатели не всегда позволяют отразить качественные изменения деловой среды, такие как повышение

доверия к институтам поддержки, рост устойчивости предприятий или улучшение качества предпринимательской инфраструктуры [20; 48; 66; 67; 71; 77; 107; 149].

Таблица 1.7 – Структура интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства (составлено автором по данным [1; 4; 18; 27; 44; 60; 79; 90; 115; 141; 149; 178])

Блок оценки	Содержание блока	Основные индикаторы	Обозначение суб-индекса
Развитие сектора МСП	Отражает текущее состояние и динамику предпринимательской активности	Число субъектов МСП; плотность МСП на 1000 жителей; занятость в секторе МСП; число вновь созданных предприятий	I1
Результативность мер поддержки	Характеризует охват, доступность и интенсивность применения инструментов поддержки	Объем финансирования программ поддержки; число получателей поддержки; доля одобренных заявок; объем льготного кредитования; участие в образовательных и акселерационных программах	I2
Институционально-инфраструктурная среда	Отражает условия ведения бизнеса и качество среды реализации политики	Количество объектов инфраструктуры поддержки; уровень цифровизации сервисов; доступность информации о мерах поддержки; скорость рассмотрения заявок	I3
Социально-экономические эффекты	Показывает вклад развития предпринимательства в региональную экономику	Налоговые поступления от МСП; прирост занятости; инвестиции субъектов МСП; доля МСП в экономике региона; отраслевая структура субъектов МСП	I4

С учётом многокомпонентного характера объекта исследования в работе предлагается использовать интегральный индекс результативности региональной экономической политики развития предпринимательства. Необходимость его применения обусловлена тем, что отдельные статистические показатели отражают лишь частные стороны развития предпринимательского сектора и не позволяют оценить совокупный эффект реализуемых мер поддержки, институциональных условий и фактических результатов региональной политики. Интегральный подход позволяет объединить разнотипные показатели в единую аналитическую конструкцию и, тем самым, обеспечить более обоснованную оценку

результативности региональной экономической политики [1; 27; 60; 90; 115; 141; 149].

Предлагаемый индекс основывается на четырёх взаимосвязанных блоках показателей. Предлагаемая система оценки представлена на рисунке 1.7.

Рисунок 1.7 – Логическая схема оценки эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства на основе интегрального индекса (разработано автором по данным [1; 27; 44; 60; 90; 115; 141; 149; 178]).

Первый блок характеризует масштаб и динамику развития сектора малого и среднего предпринимательства. Второй блок отражает результативность применения мер государственной и региональной поддержки. Третий блок фиксирует качество институциональной и инфраструктурной среды предпринимательства. Четвертый блок показывает конечные социально-экономические эффекты развития МСП для региональной экономики. Такая структура позволяет оценивать региональную политику не только по объёму предоставленных мер поддержки, но и по их фактическому влиянию на состояние предпринимательского сектора и развитие территории в целом [4; 18; 27; 44; 79; 115; 149; 178].

С методической точки зрения расчёт интегрального индекса предполагает предварительную нормализацию частных показателей, поскольку исходные данные имеют различную размерность и масштаб. Для обеспечения сопоставимости значений целесообразно использовать линейную нормализацию по методу минимакс, при котором значение каждого показателя приводится к интервалу от 0 до 1 [1; 141; 149; 175]. Для показателей-стимуляторов, рост которых свидетельствует о повышении результативности региональной политики, нормированное значение определяется по формуле:

$$x_{ij}^{norm} = \frac{x_{ij} - x_j^{min}}{x_j^{max} - x_j^{min}} \quad (1.1)$$

где X_{ij} – фактическое значение j -го частного показателя, включенного в i -й блок оценки результативности региональной экономической политики развития предпринимательства;

X_{ij}^{norm} – нормированное значение j -го частного показателя i -го блока, приведенное к интервалу от 0 до 1;

X_{ij}^{min} – минимальное значение j -го показателя в анализируемой совокупности наблюдений;

X_{ij}^{max} – максимальное значение j -го показателя в анализируемой совокупности наблюдений;

i – номер блока оценки результативности региональной экономической политики развития предпринимательства;

j – номер частного показателя внутри соответствующего блока;

n_i – количество частных показателей, входящих в i -й блок оценки.

Для показателей-дестимуляторов, снижение которых свидетельствует об улучшении предпринимательской среды, используется обратная формула:

$$x_{ij}^{norm} = \frac{x_j^{max} - x_{ij}}{x_j^{max} - x_j^{min}} \quad (1.2)$$

После нормализации для каждого блока рассчитывается субиндекс как среднее арифметическое нормированных показателей, входящих в соответствующий блок:

$$I_k = \frac{1}{n_k} \sum_{j=1}^{n_k} x_{ij}^{norm} \quad (1.3)$$

I_i – субиндекс i -го блока оценки результативности региональной экономической политики развития предпринимательства;

I_1 – субиндекс развития сектора малого и среднего предпринимательства;

I_2 – субиндекс результативности мер региональной поддержки МСП;

I_3 – субиндекс институционально-инфраструктурной среды развития МСП;

I_4 – субиндекс социально-экономических эффектов развития предпринимательства для региона;

Итоговый интегральный индекс результативности региональной экономической политики развития предпринимательства определяется как взвешенная сумма четырёх субиндексов:

$$I_{REP} = w_1 I_1 + w_2 I_2 + w_3 I_3 + w_4 I_4 \quad (1.4)$$

Где I_{REP} – интегральный индекс результативности региональной политики развития предпринимательства;

I_1 – субиндекс развития сектора малого и среднего предпринимательства;

I_2 – субиндекс результативности мер региональной поддержки МСП;

I_3 – субиндекс институционально-инфраструктурной среды развития МСП;

I_4 – субиндекс социально-экономических эффектов развития предпринимательства для региона;

$IREP$ – интегральный индекс результативности региональной экономической политики развития предпринимательства;

w_i – весовой коэффициент i -го субиндекса;

w_1, w_2, w_3, w_4 – весовые коэффициенты соответствующих блоков оценки.

В базовом варианте расчета в настоящем исследовании предлагается использовать равные весовые коэффициенты:

$$w_1 = w_2 = w_3 = w_4 = 0,25 \quad (1.5)$$

Методическая логика расчета интегрального индекса основана на подходах к построению сводных социально-экономических показателей, в рамках которых разнородные частные индикаторы предварительно приводятся к сопоставимому виду посредством нормализации. Такой подход используется в экономико-статистических исследованиях для формирования интегральных оценок сложных социально-экономических объектов, что отражено в работах А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, О.С. Сухарева, а также в исследованиях, посвящённых оценке регионального развития и результативности экономической политики [47; 108; 175].

Использование линейной нормализации по методу минимакс обусловлено необходимостью сопоставления показателей, имеющих различную размерность, масштаб и направление влияния. В соответствии с распространенным в экономико-статистических исследованиях подходом, показатели-стимуляторы нормируются по прямой формуле, поскольку рост их значений свидетельствует об улучшении оцениваемого состояния, а показатели-дестимуляторы – по обратной формуле, поскольку их снижение интерпретируется как положительная динамика. Аналогичная логика применяется при построении интегральных индексов регионального развития, где итоговая оценка формируется на основе

нормированных частных показателей и агрегируется через систему субиндексов [47; 108; 175].

Для аналитической интерпретации интегрального индекса целесообразно использовать следующую шкалу: от 0,00 до 0,20 – критически низкая результативность; от 0,21 до 0,40 – низкая результативность; от 0,41 до 0,60 – средняя результативность; от 0,61 до 0,80 – высокая результативность; от 0,81 до 1,00 – очень высокая результативность. Выделение пяти интервалов интерпретации интегрального индекса обусловлено тем, что итоговое значение показателя нормировано в диапазоне от 0 до 1, где 0 соответствует минимальному уровню результативности, а 1 – максимально возможному уровню результативности по совокупности включённых в расчёт показателей. Деление шкалы на пять равных интервалов по 0,20 пункта позволяет обеспечить сопоставимость оценок, избежать произвольного смещения границ между уровнями и использовать единую логику интерпретации для временного и территориального анализа.

Такой подход соответствует распространенной практике построения интегральных социально-экономических индексов, при которой нормированные значения агрегированного показателя распределяются по равномерным интервалам для выделения критически низкого, низкого, среднего, высокого и очень высокого уровней оцениваемого состояния [1; 27; 141; 149; 175]. Следует подчеркнуть, что представленная шкала не подменяет содержательный анализ отдельных субиндексов, а используется как инструмент первичной аналитической интерпретации итогового значения IREP. Значение индекса в диапазоне 0,41-0,60 свидетельствует не об отсутствии мер региональной поддержки, а о среднем уровне их совокупной результативности, при котором отдельные элементы политики могут демонстрировать положительную динамику, однако сохраняются институциональные, инфраструктурные или ресурсные ограничения. Значения ниже 0,40 указывают на системную недостаточность действующих инструментов, тогда как значения выше 0,60 отражают более высокий уровень согласованности целей, ресурсов, институтов поддержки и социально-экономических эффектов развития МСП.

Таблица 1.8 – Интерпретация значений интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства (разработано автором)

Значение индекса	Уровень результативности	Содержательная интерпретация
0,00–0,20	Критически низкий	Инструменты региональной политики практически не обеспечивают достижение целей развития МСП; сохраняются выраженные системные ограничения предпринимательской среды
0,21–0,40	Низкий	Отдельные меры поддержки реализуются, однако их влияние на развитие МСП ограничено, а институциональные, финансовые и инфраструктурные барьеры остаются значительными
0,41–0,60	Средний	Система поддержки функционирует, но результативность носит неоднородный характер; положительные эффекты сочетаются с сохраняющимися ограничениями доступности, адресности и территориальной сбалансированности
0,61–0,80	Высокий	Меры региональной политики в целом согласованы с потребностями МСП и обеспечивают заметное улучшение предпринимательской среды, хотя отдельные направления требуют корректировки
0,81–1,00	Очень высокий	Региональная политика демонстрирует высокую степень согласованности целей, инструментов, ресурсного обеспечения и социально-экономических эффектов развития МСП

В рамках настоящего исследования предложенный интегральный индекс рассматривается как инструмент комплексной оценки, позволяющий выявлять не только общую динамику результативности региональной политики, но и структурные диспропорции между отдельными компонентами системы поддержки предпринимательства. Это особенно важно для анализа Московской области, где высокий уровень экономической активности сочетается с неоднородностью условий развития сектора МСП.

Таким образом, оценка эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства должна основываться на комплексном и многоуровневом анализе, сочетающем оценку стратегических целей, применяемых инструментов, институциональной среды, состояния сектора МСП и итоговых эффектов для регионального развития. Предлагаемый интегральный индекс результативности региональной экономической политики развития

предпринимательства объединяет указанные элементы в единую аналитическую систему и формирует методическую основу для его последующей апробации на материалах Московской области во второй главе исследования.

Выводы по главе 1

В первой главе диссертационного исследования были рассмотрены теоретико-методические основы формирования и реализации региональной экономической политики развития предпринимательства. Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, установлено, что региональная экономическая политика представляет собой систему взаимосвязанных целей, инструментов и институтов управления территориальным развитием, направленную на обеспечение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности региона, снижение пространственных диспропорций и формирование условий для эффективного использования ресурсного потенциала территории. Её содержание не ограничивается административным воздействием или перераспределением ресурсов, а охватывает инвестиционные, инфраструктурные, институциональные, инновационные и социально-экономические аспекты развития региона. В этой связи региональная экономическая политика должна рассматриваться как комплексный механизм согласования общегосударственных приоритетов и специфики конкретной территории.

Во-вторых, определено, что малое и среднее предпринимательство занимает особое место в системе целей и задач региональной экономической политики, поскольку оказывает непосредственное влияние на занятость населения, развитие конкурентной среды, расширение доходной базы бюджета, инвестиционную активность и инновационное обновление экономики региона. При этом предпринимательство как широкая экономическая категория включает

хозяйствующих субъектов различного масштаба, в том числе крупный бизнес, однако в рамках настоящего исследования основной аналитический акцент сделан именно на секторе МСП. Это обусловлено тем, что субъекты малого и среднего предпринимательства в наибольшей степени зависят от качества региональной институциональной среды, доступности финансовых и инфраструктурных инструментов поддержки, административных условий и механизмов сопровождения бизнеса. В этой связи МСП выступает не только самостоятельной сферой хозяйственной деятельности, но и приоритетным объектом целенаправленного регионального регулирования, через который реализуются задачи пространственного развития, повышения занятости, укрепления конкурентной среды и роста устойчивости региональной экономики.

В-третьих, показано, что малое и среднее предпринимательство является важнейшим элементом региональной экономической системы. Его значение определяется высокой адаптивностью к изменениям внешней среды, способностью осваивать новые рыночные ниши, формировать локальные цепочки добавленной стоимости, стимулировать технологические и организационные инновации. В условиях нарастающих внешних вызовов, санкционного давления и структурной трансформации экономики роль МСП возрастает, поскольку именно данный сектор в значительной степени обеспечивает гибкость и устойчивость регионального хозяйственного комплекса.

В-четвертых, на основе анализа теоретических подходов к предпринимательству установлено, что предпринимательство следует рассматривать как форму самостоятельной инициативной деятельности, осуществляемой в условиях неопределённости и направленной на систематическое получение прибыли, при этом его значение выходит за рамки частных коммерческих интересов, поскольку развитие предпринимательской активности формирует позитивные эффекты для регионального роста, занятости и качества жизни населения.

В-пятых, обосновано, что действующие научные подходы к оценке эффективности региональной экономической политики развития

предпринимательства могут быть сгруппированы в ресурсно-результативный, институциональный, социально-экономический и интегральный подходы. Каждый из них обладает самостоятельной аналитической ценностью, однако в отдельности не позволяет в полной мере учесть многоуровневый и многокомпонентный характер региональной политики. В связи с этим наиболее обоснованным для целей настоящего исследования признан интегральный подход, позволяющий объединить количественные и качественные параметры оценки.

В-шестых, предложена авторская методическая конструкция оценки эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства, основанная на использовании интегрального индекса результативности. В его структуру включены четыре взаимосвязанных блока показателей: развитие сектора МСП, результативность мер поддержки, состояние институционально-инфраструктурной среды и итоговые социально-экономические эффекты. Применение данного индекса позволяет перейти от фрагментарной оценки отдельных мер к комплексному анализу всей системы регионального регулирования предпринимательской деятельности.

В-седьмых, с учетом положений, представленных в работах Е.Р. Орловой, установлено, что оценка эффективности региональной экономической политики развития МСП должна строиться на принципах системности, комплексности, сопоставимости, учета территориальной специфики и многофакторного характера социально-экономических процессов. В рамках такой оценки необходимо учитывать не только объемы ресурсного обеспечения и формальные результаты реализации мер поддержки, но и институциональные ограничения, доступность инфраструктуры, условия ведения бизнеса, а также вклад сектора МСП в развитие региональной экономики. Уточнено, что эффективность региональной политики тесно связана со способностью системы регионального регулирования обеспечивать достижение целей развития предпринимательской среды при рациональном использовании бюджетных, организационных, институциональных и инфраструктурных ресурсов. Обосновано, что оценка эффективности должна включать не только показатели выполнения мероприятий и освоения средств, но и

фактические изменения предпринимательской активности, доступности поддержки, занятости, налоговой базы, инвестиционной активности и качества институциональной среды. Уточнено содержание, оно тесно связано со способностью системы регионального регулирования обеспечивать достижение целей развития предпринимательской среды при рациональном использовании бюджетных, организационных, институциональных и инфраструктурных ресурсов.

Таким образом, проведённое в первой главе исследование позволило сформировать теоретическую и методическую основу дальнейшего анализа региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства. Полученные выводы и разработанный инструментарий создают необходимую базу для оценки состояния предпринимательского сектора региона, выявления факторов его развития и определения результативности действующих мер поддержки во второй главе диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1. Социально-экономическое развитие Московской области как среда формирования региональной экономической политики

Исходя из рассмотренной в п. 1.1 структуры экономического потенциала региона, представляется целесообразным проанализировать основные социально-экономические характеристики Московской области как среды формирования региональной экономической политики развития предпринимательства.

В настоящей главе оценка региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства проводится в двух взаимосвязанных аспектах. Первый аспект связан с характеристикой состояния предпринимательской среды региона, включая социально-экономические предпосылки, динамику сектора МСП, территориальную дифференциацию предпринимательской активности и систему факторов, влияющих на развитие бизнеса. Второй аспект связан с оценкой результативности действующей региональной политики, то есть с определением того, насколько применяемые инструменты поддержки соответствуют выявленным проблемам, потребностям предпринимательского сектора и стратегическим задачам социально-экономического развития Московской области. Такой подход позволяет разграничить анализ состояния предпринимательства и оценку эффективности управленческого воздействия, а также выявить разрыв между потенциалом региона, фактической динамикой МСП и результатами применяемых мер поддержки.

Географическое положение Московской области определяет её особую роль в экономической системе России. Регион, занимающий площадь 44,3 тыс. км²,

относится к числу наиболее компактных, но одновременно наиболее экономически значимых субъектов Российской Федерации. Ключевое преимущество области связано не столько с объёмом природных ресурсов, сколько с её близостью к столице, что формирует предпосылки для размещения логистических узлов, промышленных кластеров, сервисных центров и масштабной жилой застройки. Уровень развития человеческого капитала Московской области остаётся высоким. Численность населения региона в 2024 г. превысила 8,775 млн. человек, а за период с 2000 по 2024 г. прирост составил 2162,2 тыс. человек при среднегодовом темпе около 1,5 %. Одновременно возросла доля Московской области как в общей численности населения России, так и в структуре Центрального федерального округа, что свидетельствует о сохраняющейся демографической привлекательности региона (рисунок 2.1).

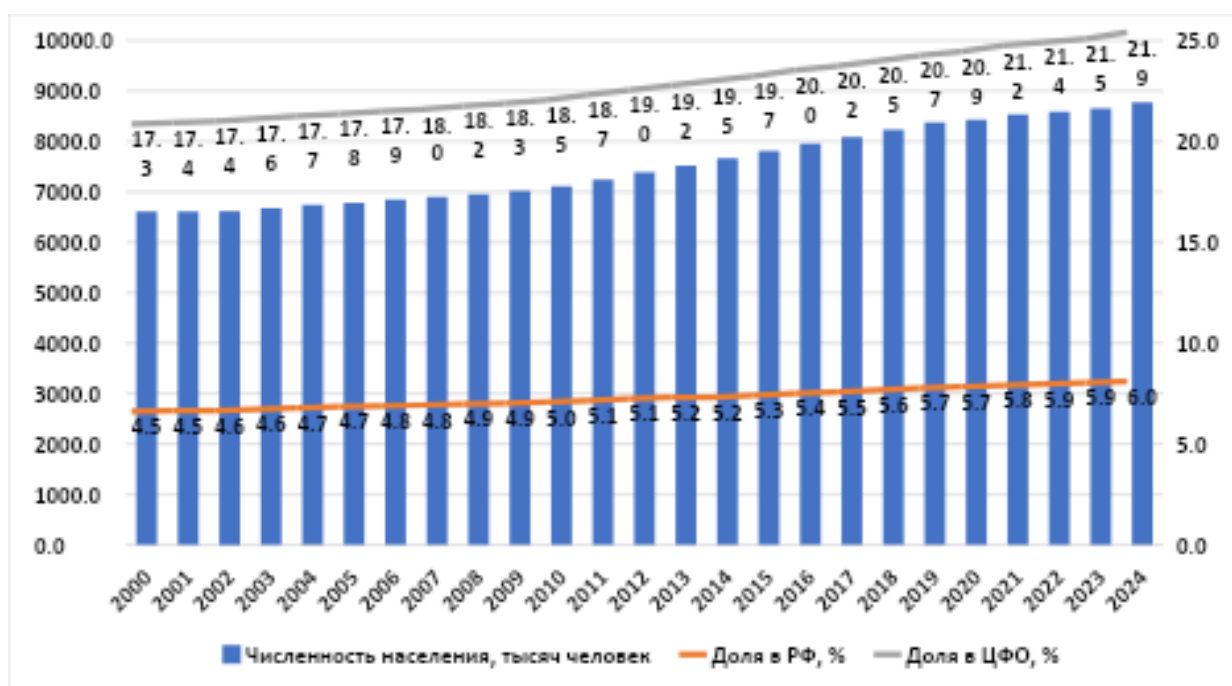

Рисунок 2.1 – Динамика численности населения Московской области и её доли в России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Рост численности населения сопровождался увеличением объёма трудовых ресурсов. Численность рабочей силы в Московской области к 2024 г. достигла

4671,4 тыс. человек, а доля региона в общей численности рабочей силы Российской Федерации возросла с 5,0 % до 6,1 %. Это отражает усиление роли области как одного из крупнейших трудовых центров страны и формирует количественную основу для расширения предпринимательской активности (рисунок 2.2).

Доля Московской области в общей численности рабочей силы Российской Федерации увеличилась с 5,0 % в 2000 году до 6,1 % в 2024 году. Возросла и доля региона в численности рабочей силы Центрального федерального округа, достигнув 21,7 % в 2024 году, что подчеркивает его лидирующие позиции среди субъектов ЦФО.

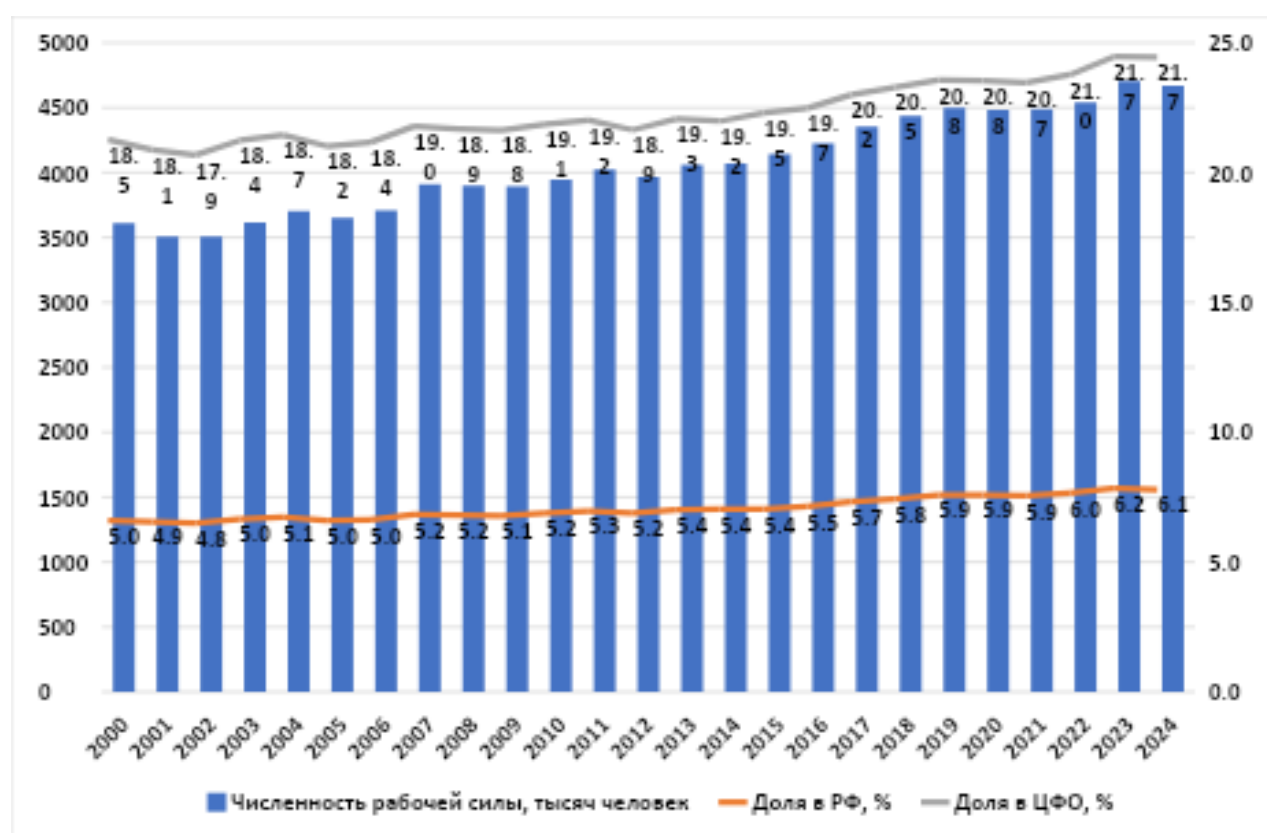

Рисунок 2.2 – Динамика численности рабочей силы Московской области и её доли в России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Наибольший прирост численности рабочей силы наблюдался в период с 2010 по 2014 год, когда её объём увеличился с 3944 до 4141 тыс. человек, что может быть связано с развитием промышленности, сферы услуг и усилением агломерационных эффектов столичного региона.

Указанные параметры трудового потенциала имеют прямое значение для оценки условий развития предпринимательства в регионе. Во-первых, абсолютная численность рабочей силы и ее устойчивый рост формируют количественную основу для расширения сектора малого и среднего предпринимательства, поскольку обеспечивают как предложение труда, так и потенциальную базу для формирования новых хозяйствующих субъектов. Во-вторых, относительно высокая доля занятых с профессиональным и высшим образованием определяет качественный профиль предпринимательской активности, создавая предпосылки для развития не только сегментов с низкими барьерами входа, но и видов деятельности, требующих квалифицированного персонала и устойчивых управленческих компетенций. Вместе с тем, старение рабочей силы, неравномерность её отраслевого распределения и ориентация части наиболее экономически активного населения на столичный рынок труда формируют структурные ограничения, способные сдерживать развитие предпринимательства, особенно в производственном секторе МСП. Следовательно, трудовой потенциал Московской области, будучи одним из наиболее значительных в стране, используется предпринимательским сектором не в полной мере.

Инвестиционная составляющая экономического потенциала Московской области заслуживает самостоятельного рассмотрения, поскольку именно устойчивый приток инвестиций в основной капитал формирует материальную базу для развития предпринимательства и поддерживает его включение в производственные и логистические цепочки крупного бизнеса. По объёму инвестиций в основной капитал регион стабильно входит в число лидеров среди субъектов Российской Федерации, что отражает как преимущества его экономико-географического положения, так и последовательную работу региональных властей по формированию благоприятной инвестиционной среды, включая развитие особых экономических зон, индустриальных парков и механизмов сопровождения инвестиционных проектов. Значительная часть капитальных вложений направляется в обрабатывающую промышленность, логистическую инфраструктуру, жилищное строительство и крупные торговые объекты, что

создаёт дополнительный спрос на продукцию и услуги субъектов малого и среднего бизнеса, выступающих субподрядчиками, поставщиками комплектующих и локальными сервисными операторами.

При этом распределение инвестиций внутри региона носит выраженный очаговый характер: основная их часть концентрируется в муниципальных образованиях, прилегающих к Москве и к крупнейшим транспортным коридорам, что воспроизводит и усиливает пространственную неоднородность предпринимательского развития. Одновременно агломерационный эффект Москвы имеет для регионального МСП двойственное значение: столица обеспечивает доступ к крупнейшему в стране рынку сбыта и источнику спроса, но, вместе с тем, усиливает конкуренцию за трудовые ресурсы и коммерческую недвижимость, увеличивая издержки ведения бизнеса в муниципалитетах ближнего пояса. В период 2018-2024 гг. наблюдалось ускорение роста численности рабочей силы, что может рассматриваться как косвенное следствие повышения инвестиционной активности и создания новых рабочих мест в экономике региона (рисунок 2.3).

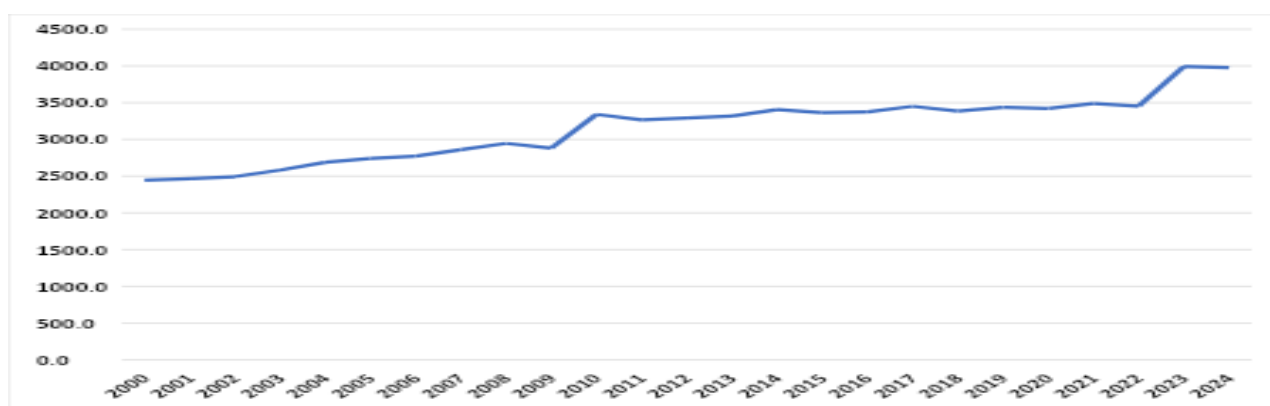

Рисунок 2.3 – Динамика среднегодовой численности занятых в Московской области (тыс. чел.) (составлено автором по данным Росстат [138])

Несмотря на рост численности рабочей силы и увеличение её доли в Российской Федерации и Центральном федеральном округе, в регионе сохраняется неравномерное распределение трудовых ресурсов по видам экономической деятельности. Кроме того, в последние годы обозначилась тенденция к старению

рабочей силы, что формирует дополнительные риски для поддержания высокой производительности труда и устойчивого кадрового обеспечения предпринимательского сектора.

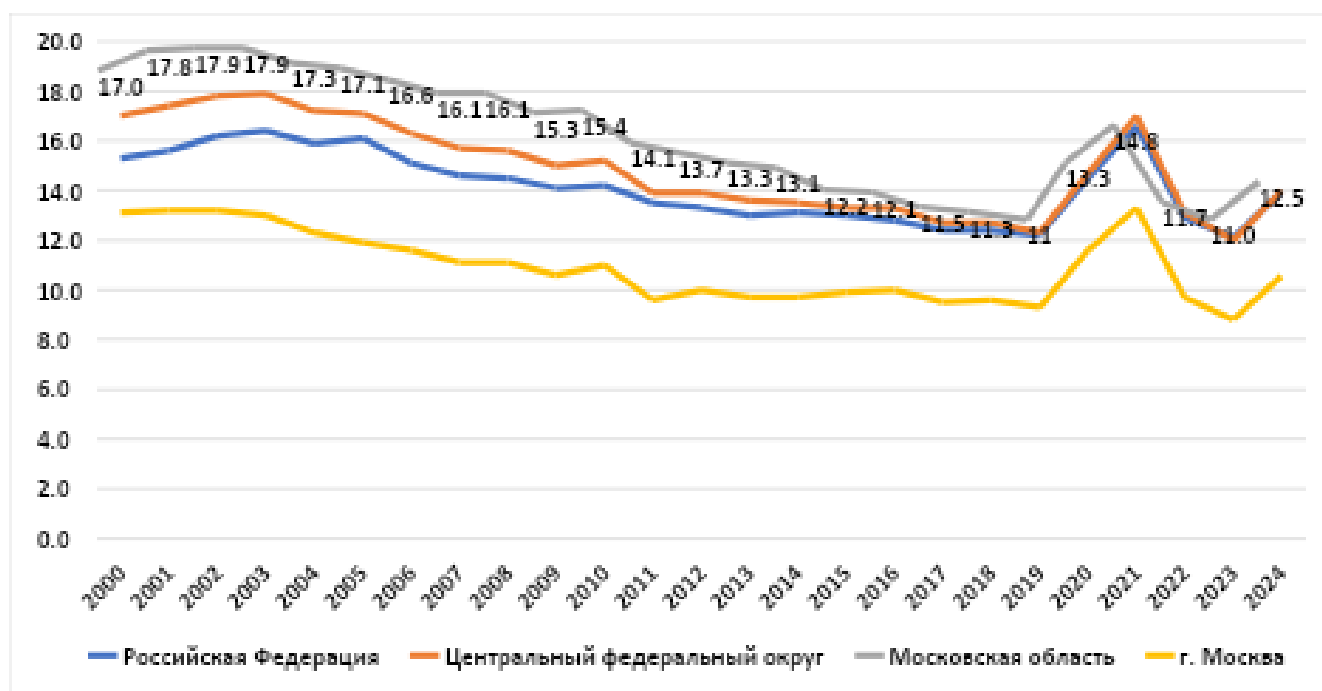

Рисунок 2.4 – Динамика коэффициента смертности в Московской области, г. Москве, России и ЦФО (составлено автором по данным Росстат [138])

Старение рабочей силы связано как с изменением возрастной структуры населения, так и с демографическими параметрами воспроизводства трудовых ресурсов, в том числе с уровнем смертности и рождаемости. Как показывают данные рисунка 2.4, в период 2000-2024 гг. показатели смертности в Московской области были выше, чем в Москве, но в целом сопоставимы с динамикой по Центральному федеральному округу. Более низкий уровень смертности в Москве может быть связан с более высоким качеством медицинского обслуживания, уровнем доходов населения и условиями жизни. В период с 2000 по 2024 год общий коэффициент рождаемости в Московской области характеризовался выраженной вариативностью, отражающей изменения социально-экономической и демографической ситуации в регионе. На начальном этапе, в 2000–2003 гг., фиксировалось снижение рождаемости, обусловленное, в том числе, отложенными последствиями кризисных процессов 1990-х годов. Начиная с 2004 года,

наблюдался устойчивый рост показателя, продолжавшийся до 2016 года, когда был достигнут максимальный уровень - 12,3 рождения на 1000 человек населения. Данная динамика во многом была связана с реализацией мер государственной семейной политики, включая введение программы материнского капитала. С 2017 года коэффициент рождаемости вновь начал снижаться, что объясняется действием демографического эха 1990-х годов, выразившегося в сокращении численности женщин репродуктивного возраста. В 2020 году в условиях пандемии COVID-19 снижение показателя продолжилось, и уровень рождаемости составил 9,4 рождения на 1000 человек населения. В последующие годы, несмотря на отдельные колебания, сохранялась общая нисходящая тенденция, ограничивающая возможности долгосрочного воспроизводства трудового потенциала региона (рисунок 2.5).

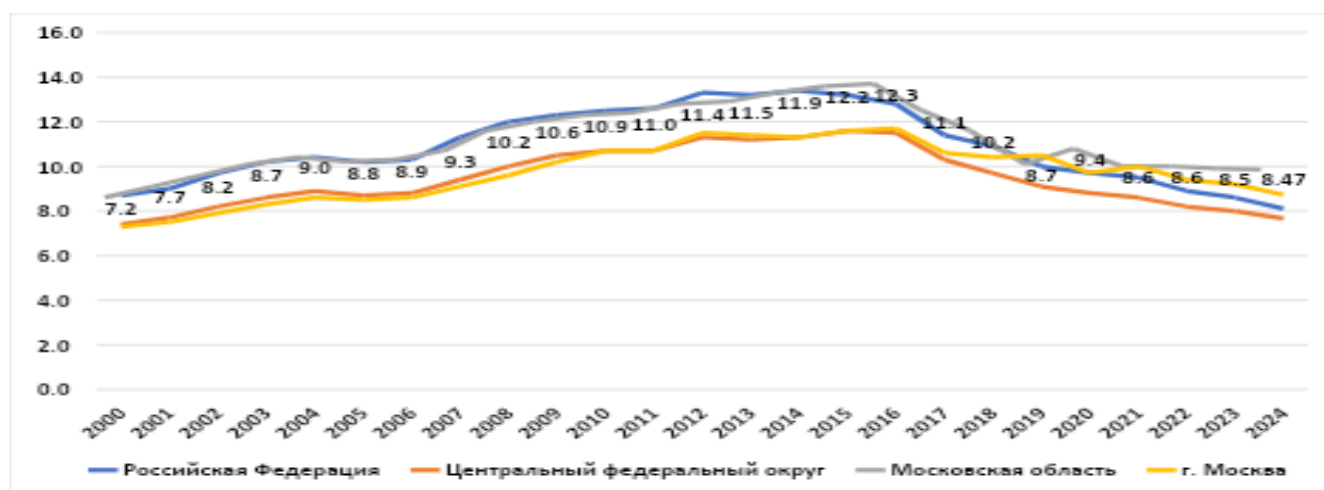

Рисунок 2.5 – Динамика коэффициента рождаемости в Московской области, г. Москве, России и ЦФО (составлено автором по данным Росстат [138])

Демографические процессы непосредственно отражаются на состоянии регионального рынка труда. В этой связи целесообразно рассмотреть динамику уровня безработицы в Московской области, которая в период с 2000 по 2024 год характеризовалась колебаниями под влиянием общеэкономических и социальных факторов (рисунок 2.6).

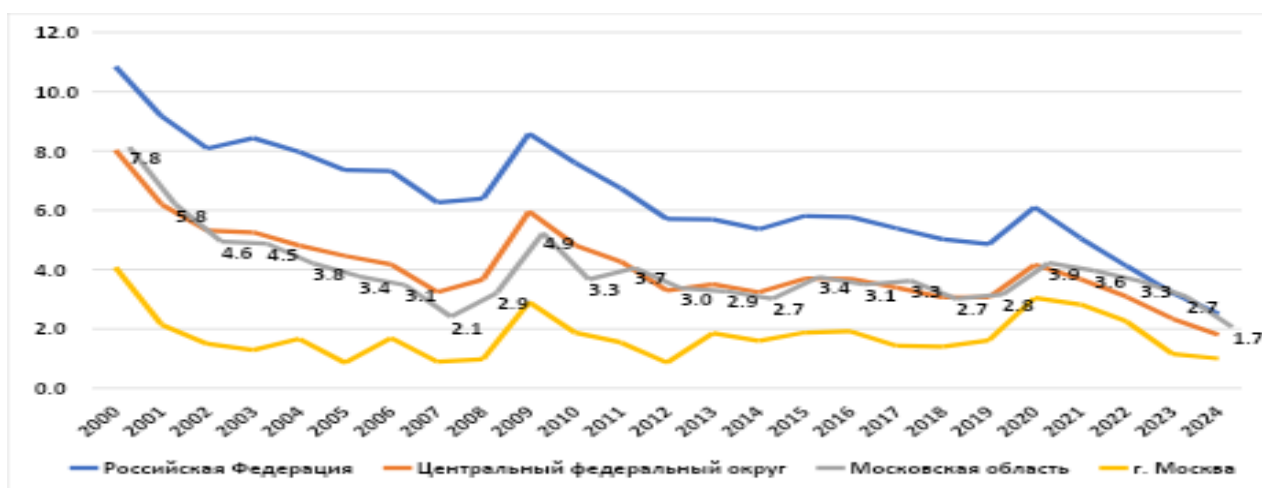

Рисунок 2.6 – Сравнение уровня безработицы в Московской области, г. Москве, России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

На рисунок 2.7 представлена динамика среднедушевых доходов населения в Московской области, Москве, Российской Федерации и Центральном федеральном округе за период 2000-2024 гг.

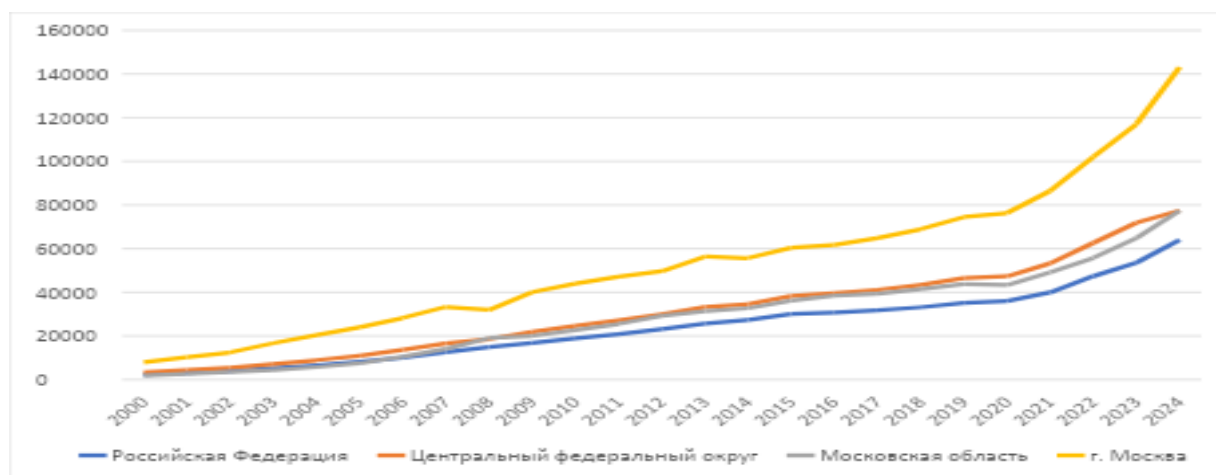

Рисунок 2.7 – Динамика среднедушевых доходов населения в Московской области, г. Москве, России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Рост доходов населения оказывает положительное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства, поскольку расширение потребительских возможностей населения формирует дополнительный спрос на товары и услуги, создавая благоприятные условия для развития локальных рынков. При этом

уровень доходов населения в Московской области устойчиво превышает среднероссийские значения, что усиливает привлекательность региона для предпринимательской деятельности, хотя по данному показателю область продолжает уступать Москве. Следует отметить, что более высокий уровень доходов населения обычно сопровождается более интенсивным развитием малого и среднего предпринимательства, поскольку расширение потребительских возможностей населения увеличивает ёмкость рынка, стимулирует спрос на товары и услуги и создает более благоприятные условия для роста предпринимательских структур (рисунок 2.8).

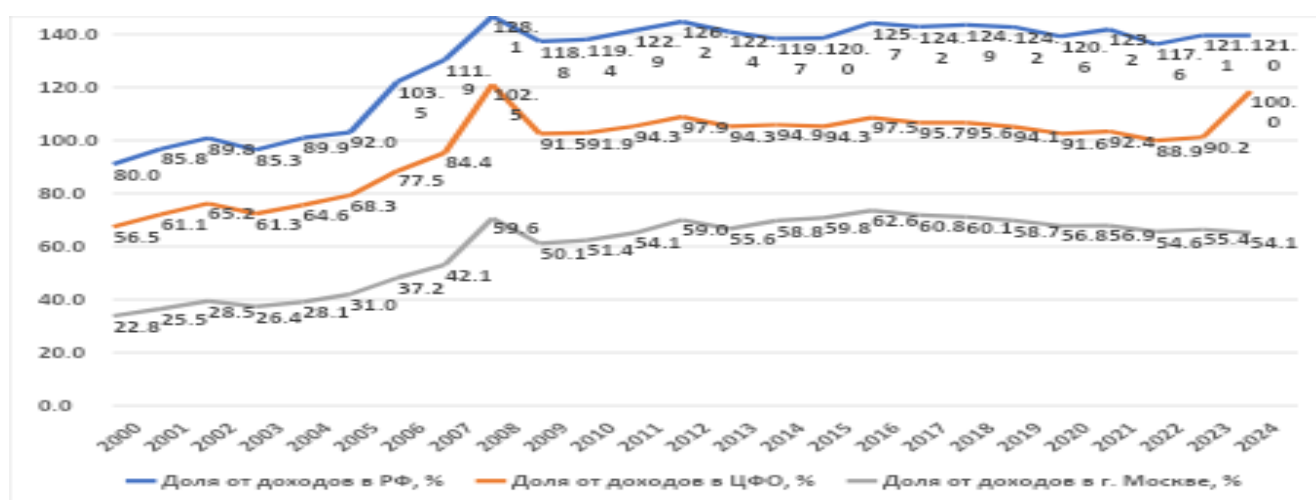

Рисунок 2.8 – Динамика среднедушевых доходов населения в Московской области, г. Москве, России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Несмотря на рост абсолютных показателей доходов населения, их сопоставление с общероссийским уровнем и средними значениями по Центральному Федеральному округу показывает, что доходы жителей Московской области остаются ниже соответствующих показателей Москвы и ряда средних значений по округу. Это свидетельствует о наличии определённых ограничений потребительского спроса, которые необходимо учитывать при оценке предпринимательского климата региона.

Вместе с тем, промышленная база Московской области остается одной из наиболее развитых в Центральном федеральном округе. Регион занимает

лидирующие позиции по объёму промышленного производства и характеризуется диверсифицированной структурой экономики. В структуре валового регионального продукта наибольшая доля приходится на сферу услуг, за которой следуют промышленный сектор и строительство, что отражает сочетание индустриального, сервисного и инвестиционно-строительного профиля региональной экономики.

Важнейшим агрегированным показателем социально-экономического развития региона выступает валовой региональный продукт. В Московской области в период с 2000 по 2024 год наблюдался устойчивый рост абсолютных значений ВРП, что свидетельствует о расширении масштабов региональной экономики и укреплении её роли в хозяйственной системе Российской Федерации (рисунок 2.9).

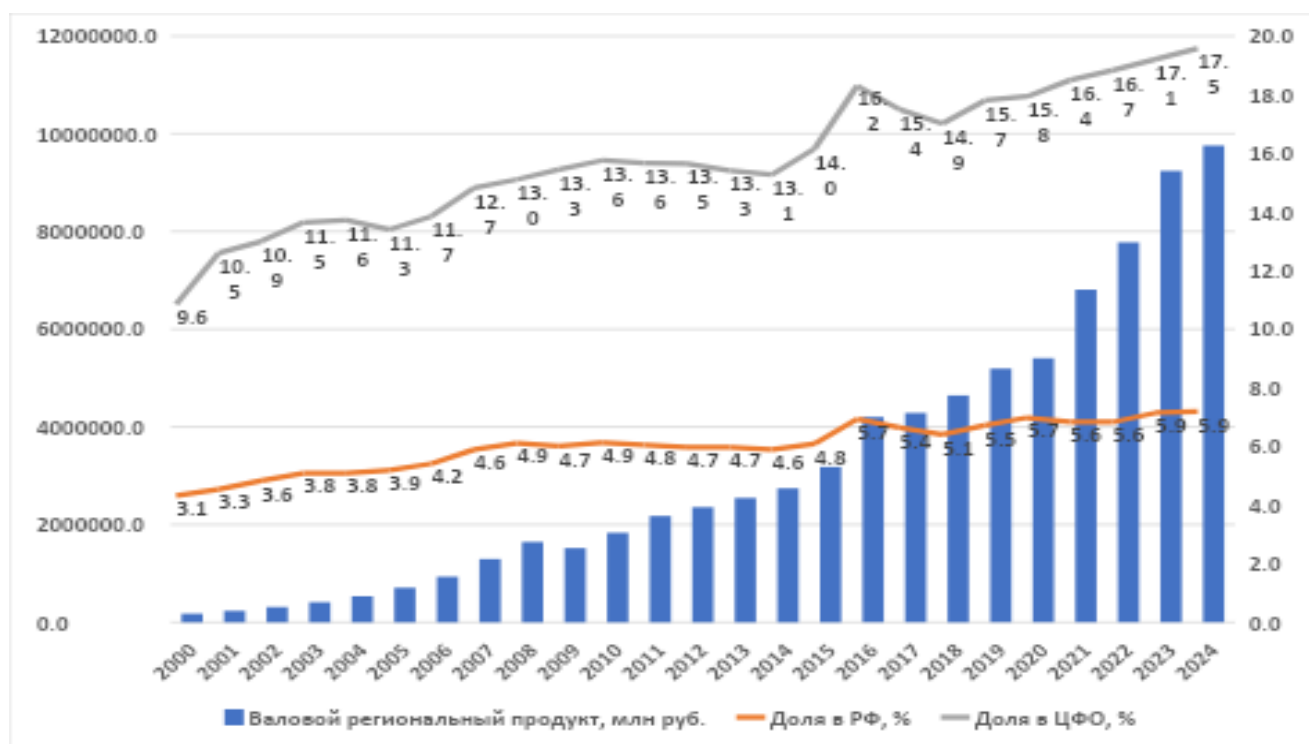

Рисунок 2.9 – Динамика валового регионального продукта Московской области и его доли в России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Московская область входит в число лидеров среди субъектов Российской Федерации по объёму валового регионального продукта. В 2024 году ВРП региона

составил 9244,6 млрд. рублей, что свидетельствует о его значительном вкладе в национальную экономику. Экономика Московской области характеризуется диверсифицированной структурой, в которой существенную роль играют промышленный сектор, сфера услуг и строительство.

Регион занимает одно из ведущих мест в Центральном федеральном округе по объёму промышленного производства, что обусловлено сочетанием развитой производственной базы, выгодного экономико-географического положения и высокой инвестиционной активности. Ключевые отрасли экономики Московской области представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Ключевые отрасли промышленности Московской области (составлено автором по данным Росстат [138])

Отрасль	Описание
Машиностроение	Производство авиационных двигателей (ПАО «ОДК-Сатурн» в Рыбинске), железнодорожного оборудования (Тверской вагоностроительный завод), электроники (ЗАО «Микрон» в Зеленограде)
Химическая промышленность	Производство удобрений (АО «Воскресенские минеральные удобрения»), фармацевтика (ООО «Биокад» в Подольске)
Пищевая промышленность	Крупнейшие молочные комбинаты (ООО «Вимм-Билль-Данн»), кондитерские фабрики (АО «Красный Октябрь»)
Оборонно-промышленный комплекс	Разработка систем ПВО (АО «НПО «Алмаз»), ракетных технологий (КБ «Искра»)

К числу ведущих отраслей промышленной специализации региона относятся машиностроение, химическая и фармацевтическая промышленность, пищевая индустрия, а также предприятия оборонно-промышленного комплекса. Развитие указанных отраслей формирует производственный каркас региональной экономики, обеспечивает спрос на трудовые, инвестиционные и инфраструктурные ресурсы и создаёт условия для включения субъектов малого и среднего предпринимательства в кооперационные, технологические и сервисные цепочки. В сравнении с Центральным федеральным округом (ЦФО), доля Московской области также демонстрирует рост, достигая 16,5% в 2024 году, что подчеркивает её значимость в экономическом развитии округа.

Приведённые данные наглядно демонстрируют структурную диспропорцию сектора малого и среднего предпринимательства Московской области: на

микропредприятия приходится 97,02 % общего числа субъектов МСП, тогда как доля средних предприятий составляет лишь 0,29 %. Вместе с тем, средние предприятия обеспечивают 14,76 % занятости в секторе, то есть 127 109 из 861 197 работников.

Таблица 2.2 – Структура сектора МСП Московской области по состоянию на 10.01.2025 (составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России по состоянию на 10.01.2025.)

Категория субъектов МСП	Всего, ед.	В т.ч. юридические лица, ед.	В т.ч. ИП, ед.	Среднесписочная численность работников, чел.	Доля в общем числе МСП, %
Микропредприятия	443 795	122 313	321 482	404 894	96,95
Малые и средние предприятия	13 975	12 688	1 287	454 330	3,05
Всего субъектов МСП	457 770	135 001	322 769	859 224	100,00
В т.ч. вновь созданные	85 074	14 848	70 226	–	18,58
В т.ч. социальные предприятия	1 140	371	769	–	0,25

В среднем на один субъект среднего предпринимательства приходится 90,5 рабочего места, на одно малое предприятие - 25,4, тогда как на микропредприятие - лишь 0,86. Это свидетельствует о доминировании наименее трудоёмкого и капиталомалоёмкого сегмента и одновременно о замедленном развитии качественно значимого сегмента средних предприятий, играющих более существенную роль в обеспечении занятости, инвестиционной активности и устойчивости региональной экономики.

Дополнительную характеристику результативности регионального развития даёт показатель валового регионального продукта на душу населения. Его анализ показывает, что в Московской области динамика данного показателя носит менее выраженный характер по сравнению с отдельными сопоставимыми территориями, что позволяет говорить о наличии структурных ограничений в трансформации общего экономического роста в рост удельной результативности региональной экономики (рисунок 2.10).

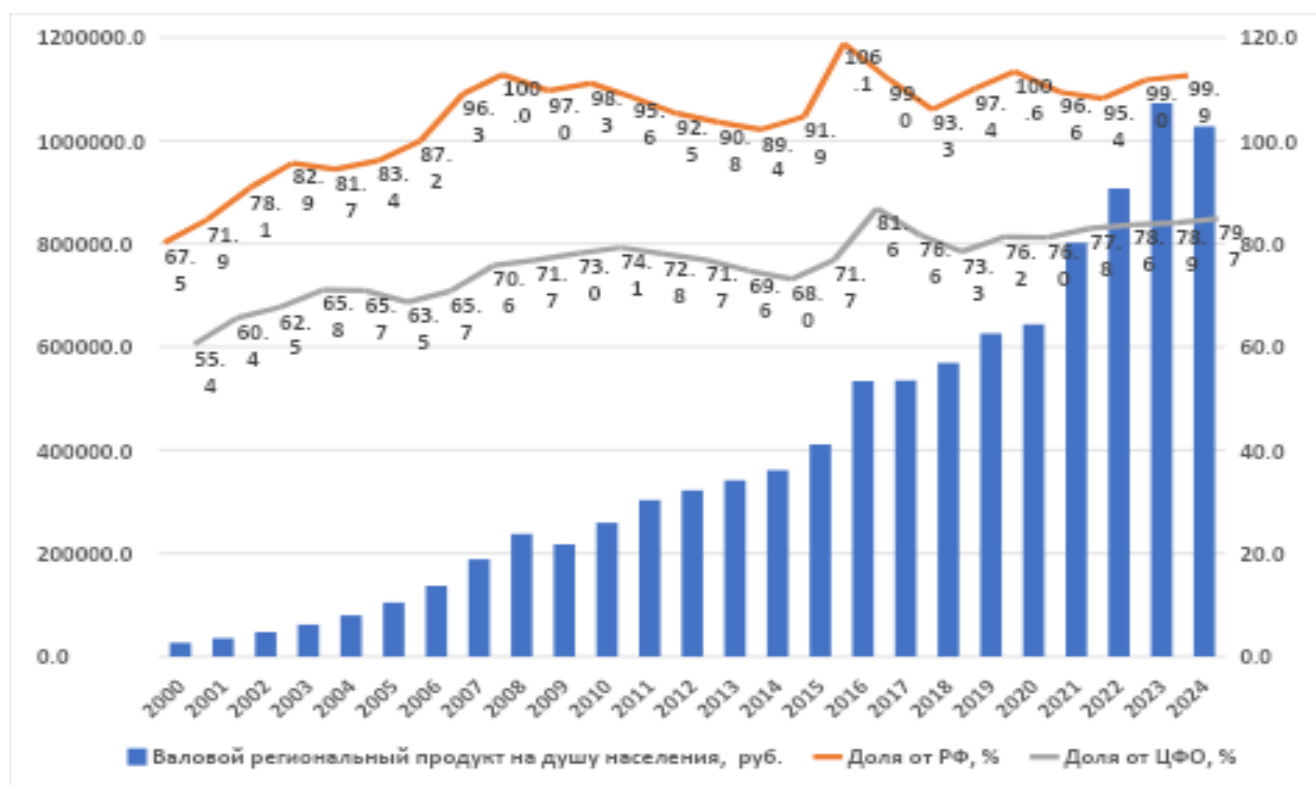

Рисунок 2.10 – Сравнение валового регионального продукта на душу населения в Московской области с показателями в России и Центральном Федеральном округе (составлено автором по данным Росстат [138])

Анализ данных рисунка 2.10 показывает, что валовой региональный продукт на душу населения в Московской области сохраняется ниже среднероссийского уровня и составляет около 94 % соответствующего показателя по Российской Федерации, а также лишь 76,6 % среднего значения по Центральному федеральному округу. Это свидетельствует о наличии структурных ограничений в развитии региональной экономики и подтверждает актуальность поддержки предпринимательства как одного из инструментов повышения её результативности и более полного использования экономического потенциала территории. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о том, что субъекты малого и среднего предпринимательства функционируют не только в торговле и сфере услуг, но и в промышленности, строительстве и других видах экономической деятельности.

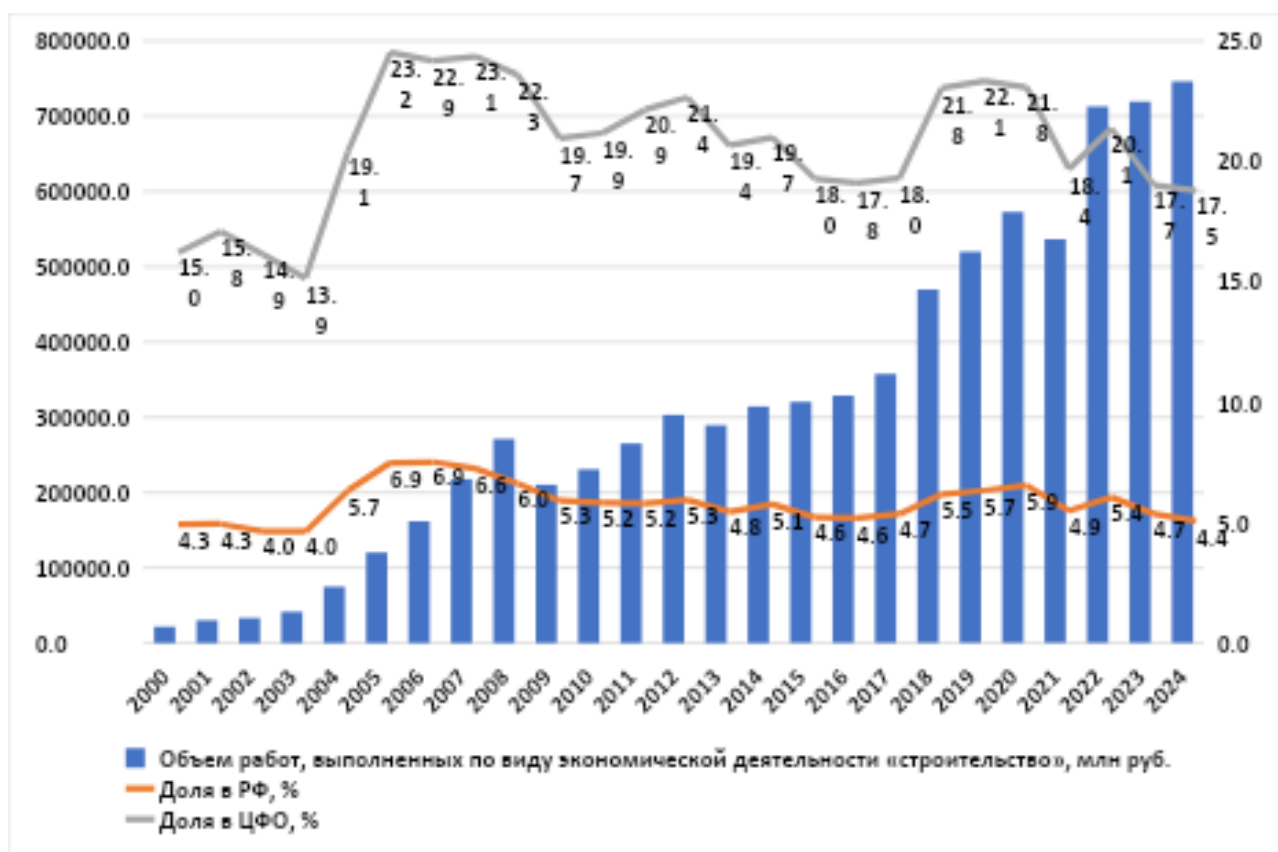

Рисунок 2.11 – Динамика объёма работ в строительной отрасли Московской области и его доли в России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

Для Московской области это имеет особое значение, поскольку в регионе фиксируется рост объёма отгруженных товаров обрабатывающей промышленности как в абсолютном, так и в относительном выражении, что создаёт дополнительные возможности для включения МСП в производственные, кооперационные и сервисные цепочки региональной экономики. Существенное значение в промышленной структуре Московской области имеет машиностроительный комплекс, развитие которого способствует расширению производственной базы региона, формированию спроса на квалифицированный труд и вовлечению субъектов малого и среднего предпринимательства в кооперационные и сервисные связи. Наряду с этим важную роль играют производства, связанные с выпуском высокотехнологичной и промышленной

продукции, что усиливает значение предпринимательства в обеспечении гибкости и устойчивости региональной экономики.

Статистические показатели Московской области в строительной сфере отражают разнонаправленные тенденции. С одной стороны, объём работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», в последние годы существенно увеличился, что свидетельствует о положительной динамике развития строительного сектора региона (рисунок 2.12). В 2024 году объём выполненных строительных работ составил 680 387,8 млн. рублей, превысив значения предыдущих лет и подтвердив рост деловой активности в отрасли.

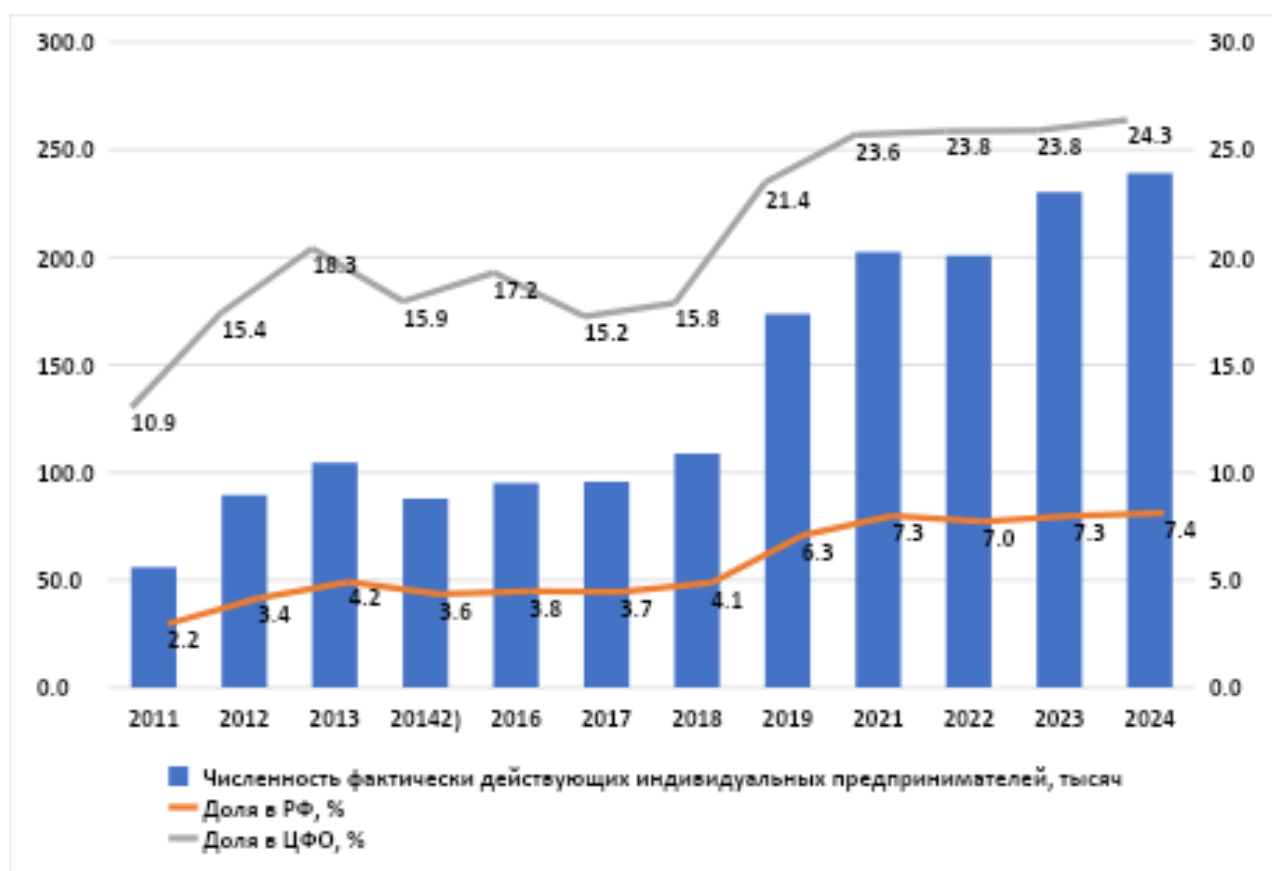

Рисунок 2.12 – Динамика численности действующих индивидуальных предпринимателей и ее доли в России и Центральном Федеральном округе
(составлено автором по данным Росстат [138])

С другой стороны, доля Московской области в общем объёме строительных работ по Российской Федерации снизилась с 5,7 % в 2004 году до 4,5 % в 2024 году. Это может указывать на усиление межрегиональной конкуренции и относительное

замедление темпов развития отрасли по сравнению с рядом других субъектов. Однако высокий абсолютный объём строительных работ сохраняет значение строительного комплекса как одного из ключевых рынков для субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в подрядной деятельности, поставках материалов, инженерных услугах и сопутствующем сервисе.

Приведённые средние по региону показатели предпринимательской активности, несмотря на их аналитическую значимость, не раскрывают в полной мере внутрирегиональную неоднородность, без учёта которой характеристика сектора МСП Московской области не может считаться завершённой. Сопоставление муниципальных образований по плотности субъектов МСП в расчёте на тысячу жителей показывает устойчивое доминирование городских округов ближнего пояса, непосредственно прилегающих к Москве, включая Красногорск, Химки, Мытищи, Одинцовский городской округ, Люберцы и Балашиху, где значения данного показателя существенно превышают среднерегиональный уровень. Городские округа среднего пояса, на территории которых размещены крупные промышленные площадки и индустриальные парки, такие как Подольск, Домодедово, Щелково, Раменский и Пушкинский городские округа, образуют группу с умеренно высокими значениями, в которой ведущую роль играет производственное и логистическое предпринимательство, ориентированное на обслуживание резидентов особых экономических зон и крупных работодателей. Периферийные территории, особенно расположенные в восточной и южной частях области, в частности Шатура, Зарайск, Волоколамск и Лотошино, характеризуются значительно более низкой плотностью субъектов МСП, ограниченным отраслевым разнообразием и преобладанием микропредприятий, ориентированных преимущественно на удовлетворение базовых потребностей местного населения.

Указанная дифференциация воспроизводит общую пространственную асимметрию социально-экономического развития региона и формирует устойчивую зависимость между удаленностью муниципального образования от столицы, качеством инфраструктуры, уровнем доходов населения и масштабами

предпринимательской активности. В этой связи представляется необходимым подчеркнуть, что даже в условиях экономически сильного региона наличие высоких средних показателей развития МСП не снимает задачу выявления территорий с пониженной предпринимательской активностью, поскольку именно такие территории требуют наиболее интенсивного применения инструментов региональной экономической политики.

Дополнительное представление о динамике предпринимательского сектора в Московской области дают показатели численности действующих индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Их рост отражает количественное расширение предпринимательской базы региона и позволяет более детально охарактеризовать социально-экономический потенциал развития предпринимательства (рисунки 2.12, 2.13).

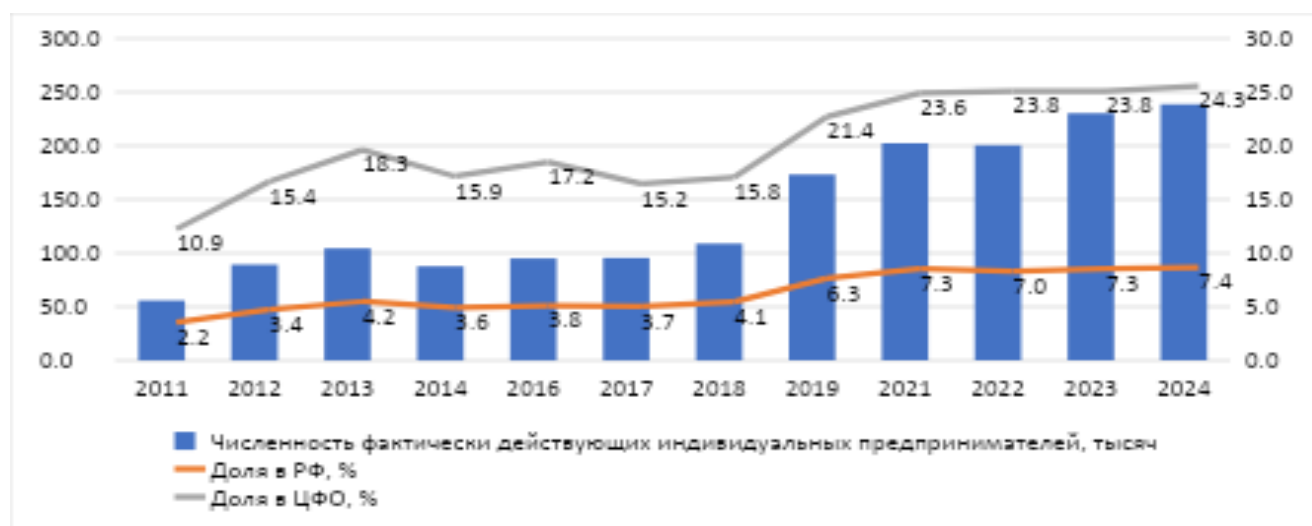

Рисунок 2.13 – Динамика численности действующих юридических лиц и ее доли в России и Центральном Федеральном округе (составлено автором по данным Росстат [138])

Данные рисунка 2.13 демонстрируют, что в Московской области сохраняется положительная динамика численности действующих юридических лиц, что отражает расширение организационной базы предпринимательского сектора региона. Вместе с тем количественный рост юридических лиц сам по себе еще не свидетельствует о сопоставимом повышении качественной результативности региональной экономики, поскольку требует оценки в увязке с показателями

валового регионального продукта, инвестиционной активности и отраслевой структуры.

Лидирующие позиции региона в Центральном федеральном округе по объему промышленного производства обусловлены развитой инфраструктурой, выгодным экономико-географическим положением и концентрацией крупных предприятий в ключевых отраслях экономики (рисунок 2.14).

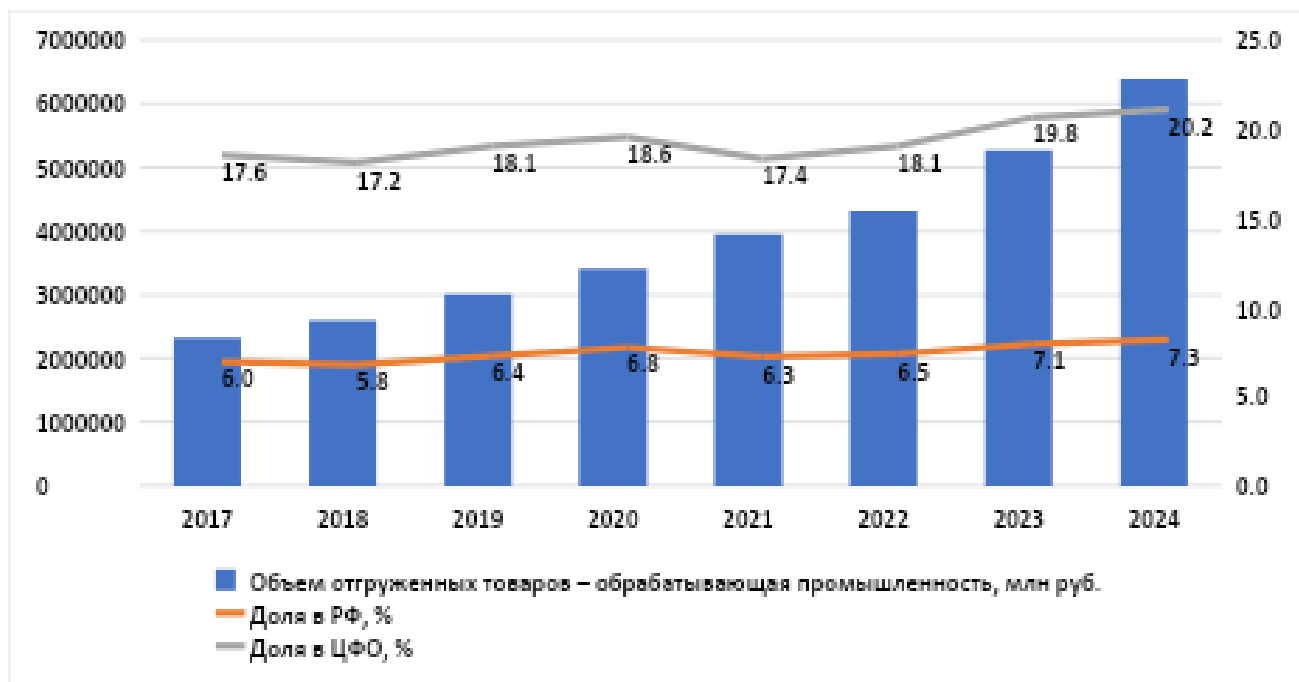

Рисунок 2.14 – Динамика объёма отгруженных товаров обрабатывающей промышленности Московской области и его доли в России и Центральном Федеральном округе (составлено автором по данным Росстат [138])

Транспортная система Московской области является одним из ключевых факторов ее социально-экономического развития и характеризуется высокой плотностью железнодорожных путей, развитой сетью автомобильных дорог и выгодным положением в транспортно-логистической системе Центральной России. Регион граничит с семью субъектами Российской Федерации, что усиливает его значение как пространства межрегиональных связей, товарных потоков и деловой активности. Реализация крупных инфраструктурных проектов, включая Центральную кольцевую автомобильную дорогу, способствовала

расширению логистических возможностей региона и повышению его инвестиционной привлекательности. Вместе с тем, сохраняются проблемы транспортной доступности отдельных территорий и высокой загруженности дорожной сети, что формирует дополнительные издержки для хозяйствующих субъектов.

Транспортная инфраструктура Московской области продолжает активно развиваться, однако ее отдельные количественные параметры демонстрируют неоднозначную динамику. В частности, регион сохраняет одну из наиболее высоких плотностей железнодорожных путей в стране. В 2000 году данный показатель составлял 583 км на 10 000 км² территории, тогда как к 2024 году он снизился до 491 км на 10 000 км² (рисунок 2.15).

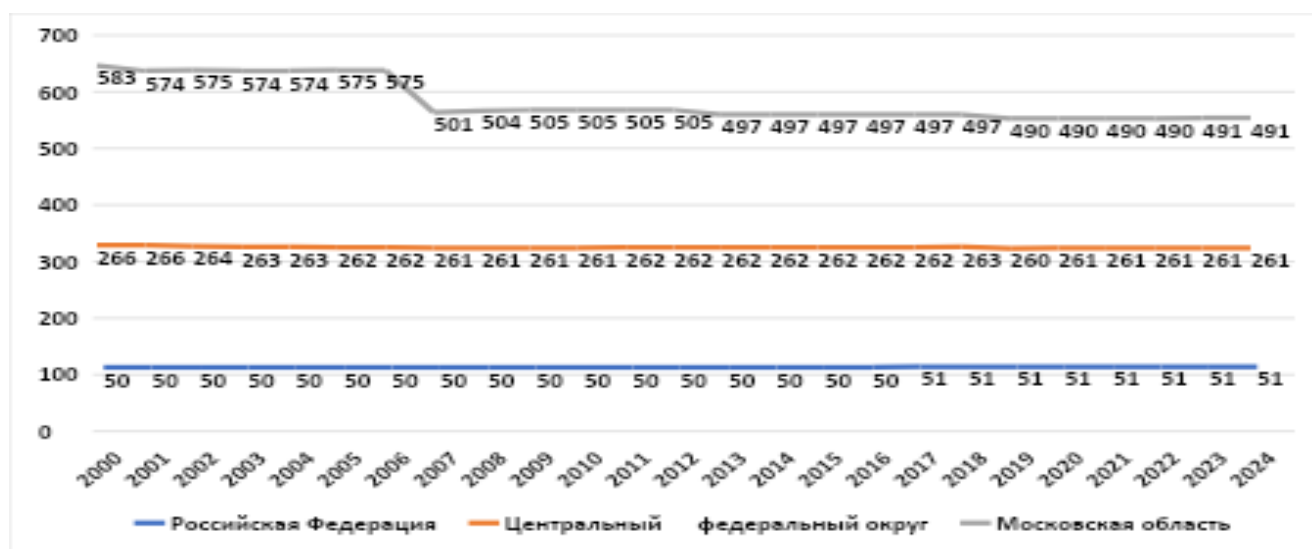

Рисунок 2.15 – Плотность РЖД путей в Московской области с показателями в России и Центральном Федеральном округе, км на 10000 км² территории (составлено автором по данным Росстат [138] [134])

Данное обстоятельство не снижает стратегической роли транспортной системы региона, но показывает, что для развития предпринимательства принципиальное значение имеет не только наличие инфраструктурной сети как таковой, но и уровень её модернизации, доступности и фактической эффективности для бизнеса. Реализация крупных транспортных проектов оказывает на предпринимательский сектор Московской области неоднозначное

влияние. С одной стороны, развитие транспортной инфраструктуры, включая Центральную кольцевую автомобильную дорогу и Московские центральные диаметры, расширяет логистические возможности региона, повышает связанность территорий и формирует предпосылки для развития торговли, сферы услуг и распределительных функций бизнеса. С другой стороны, усиление транспортной освоенности отдельных территорий сопровождается ростом стоимости коммерческой недвижимости и земли, а также повышением конкурентного давления на малые предприятия, что особенно заметно в муниципалитетах, непосредственно включенных в зону агломерационного роста.

Экономическая политика и система управления в Московской области ориентированы на поддержание устойчивого роста посредством диверсификации экономики, привлечения инвестиций и развития предпринимательской среды [158]. Регион занимает лидирующие позиции среди субъектов Центрального федерального округа по количеству зарегистрированных юридических лиц малого и среднего предпринимательства, а также индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя (рисунок 2.16).

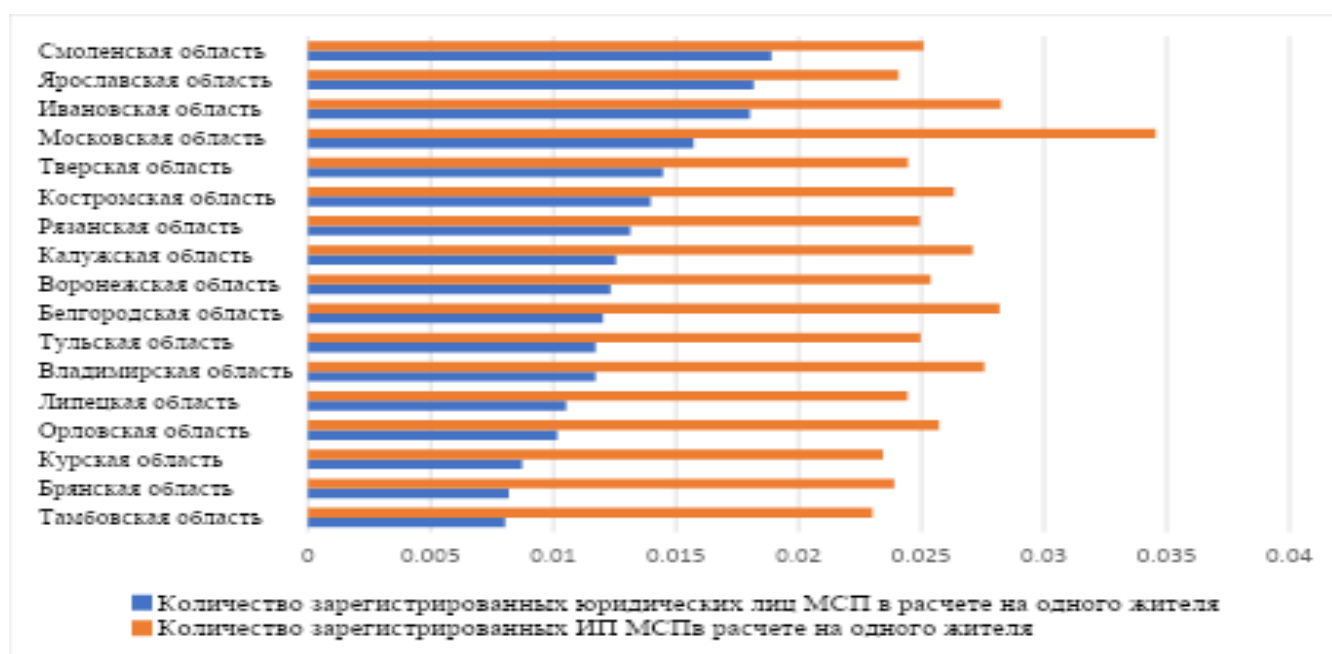

Рисунок 2.16 – Сравнение количества зарегистрированных юридических лиц МСП и ИП МСП в расчете на одного жителя в Московской области с показателями в регионах ЦФО
(рассчитано автором по данным ФНС России и Росстат [138])

По числу зарегистрированных юридических лиц МСП показатель региона составляет 0,015720902, что существенно превышает средний уровень по округу. Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей МСП достигает 0,034548301, что также является наивысшим значением среди регионов Центрального федерального округа. Дополнительным ограничением для развития малого и среднего предпринимательства остаются транспортные перегрузки, выражающиеся в высокой загруженности дорожной сети, потерях времени в пути и росте операционных издержек бизнеса.

Для субъектов МСП это означает увеличение затрат на логистику, снижение предсказуемости поставок и усложнение доступа потребителей к ряду объектов торговли и услуг. Следовательно, транспортная инфраструктура Московской области выступает не только конкурентным преимуществом региона, но и фактором, формирующим дополнительные ограничения для предпринимательской деятельности. Указанные данные свидетельствуют о высокой предпринимательской активности в Московской области, а также о сформированной деловой среде и благоприятных институциональных условиях для развития предпринимательства. Численность работников субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на одного жителя в Московской области в 2024 г. составила 0,125 (рисунок 2.17). Это превышает средний уровень по Центральному федеральному округу, однако остаётся ниже показателей ряда регионов, включая Костромскую область (0,163) и Ивановскую область (0,149). В то же время, численность работников в расчете на один субъект МСП составила 2,428, что ниже среднего значения по округу. Указанная динамика свидетельствует о том, что при высокой численности субъектов предпринимательства региональный сектор МСП сохраняет выраженную ориентацию на малые по масштабу организационные формы. Следовательно, количественный рост предпринимательской базы не сопровождается в полной мере сопоставимым расширением занятости и укрупнением хозяйствующих субъектов, что усиливает актуальность анализа внутрирегиональной дифференциации условий предпринимательского развития.

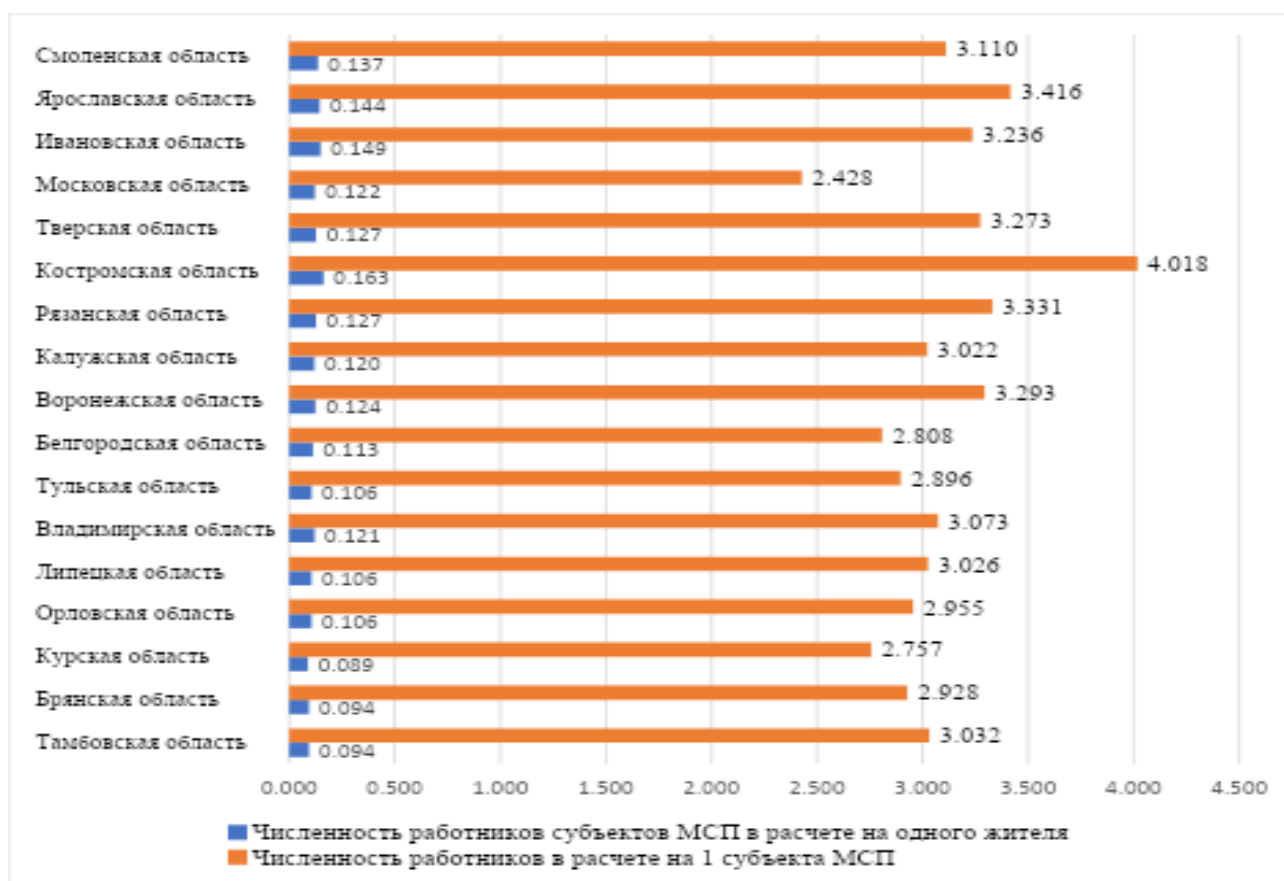

Рисунок 2.17 – Сравнение численности работников субъектов МСП на одного жителя в Московской области с показателями в регионах ЦФО (рассчитано автором по данным ФНС России Росстат [138])

В этой связи представляется целесообразным перейти к типологии муниципальных образований Московской области по характеру факторной среды предпринимательства (таблица 2.3).

Необходимо разграничивать количественное расширение сектора предпринимательства в Московской области и его качественное развитие, поскольку смешение этих характеристик способно привести к неоправданно позитивной оценке состояния сектора. Количественные показатели, включая общую численность субъектов МСП, число индивидуальных предпринимателей, занятость в секторе и плотность субъектов в расчете на тысячу жителей, устойчиво свидетельствуют о том, что регион занимает одно из лидирующих положений в стране. Вместе с тем, качественные характеристики сектора, к которым относятся доля средних предприятий в общем числе субъектов МСП, средняя численность

работников в расчете на один субъект, отраслевая структура, уровень производительности труда и вклад сектора в формирование валовой добавленной стоимости, демонстрируют более сдержанную динамику.

Таблица 2.3 – Типология муниципальных образований Московской области по характеру факторной среды предпринимательства (составлено автором на основе анализа социально-экономических показателей муниципальных образований Московской области)

Тип территорий	Представители	Ключевые преимущества	Основные ограничения	Преобладающий профиль МСП
I. Муниципалитеты ближнего пояса	Красногорск, Химки, Мытищи, Одинцовский г.о., Люберцы, Балашиха	Высокая плотность платежеспособного спроса; развитая инфраструктура; близость к столичному рынку	Высокая стоимость аренды и труда; конкурентное давление со стороны Москвы и крупных сетей	Торговля, услуги, профессиональные и ИТ-услуги, логистика последней мили
II. Муниципалитеты среднего пояса с индустриальными площадками	Подольск, Домодедово, Щёлково, Раменский г.о., Пушкинский г.о., Чехов	Подготовленные промплощадки, ОЭЗ и индустриальные парки; умеренная стоимость ресурсов; близость к транспортным коридорам	Ограниченный доступ МСП к резидентству крупных площадок; зависимость от крупных работодателей	Производственное МСП, субподряд, логистика, B2B-услуги
III. Периферийные муниципалитеты	Шатура, Зарайск, Волоколамск, Лотошино, Кашира	Низкая стоимость ресурсов; незанятые ниши локальных рынков	Низкая плотность спроса; отток кадров; ограниченная инфраструктура и институциональная поддержка	Торговля базовыми товарами, бытовые услуги, микропредпринимательство

В структуре сектора сохраняется доминирование микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, тогда как сегмент средних предприятий, наиболее устойчивый к колебаниям конъюнктуры и в наибольшей степени связанный с инвестиционной и инновационной активностью, расширяется относительно медленно. Основная масса субъектов МСП сосредоточена в сферах розничной торговли, операций с недвижимостью, транспорта и бытовых услуг, то

есть в сегментах с относительно невысокой добавленной стоимостью, тогда как присутствие предпринимательства в высокотехнологичных и обрабатывающих секторах остается умеренным. Такая структурная конфигурация позволяет сделать вывод о том, что достигнутый уровень развития предпринимательства в Московской области отражает одновременно реализацию объективных преимуществ социально-экономической базы региона и наличие устойчивых структурных ограничений, не позволяющих сектору в полной мере реализовать свой потенциал. Выявление причин данного расхождения между количественными и качественными характеристиками предпринимательского сектора составляет содержание следующего подраздела настоящей главы.

Обобщая результаты анализа социально-экономического потенциала Московской области и особенностей развития предпринимательства в регионе, следует отметить, что область обладает значительными конкурентными преимуществами, включая ёмкий рынок, развитую инфраструктуру, высокий трудовой и инвестиционный потенциал, а также масштабный сектор малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, сохраняются выраженная внутрирегиональная неоднородность, структурный перекос в сторону микропредприятий, ограничения кадрового и транспортно-логистического характера, а также недостаточная интенсивность развития качественно значимых сегментов МСП. Это означает, что дальнейшая оценка региональной экономической политики должна опираться не только на общие показатели роста сектора, но и на анализ факторов, определяющих различия в его структуре, устойчивости и результативности. Именно этим обусловлен переход к следующему подразделу, посвящённому факторному анализу развития предпринимательства в системе региональной экономики Московской области.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что Московская область обладает значительным социально-экономическим потенциалом, формирующим благоприятные предпосылки для развития предпринимательства. К числу ключевых преимуществ региона относятся выгодное экономико-географическое положение, высокая численность населения и трудовых ресурсов, развитая

промышленная и транспортно-логистическая инфраструктура, значительный инвестиционный потенциал, а также высокая концентрация субъектов малого и среднего предпринимательства. Указанные характеристики обеспечивают Московской области устойчивые позиции в системе региональной экономики Российской Федерации и создают основу для активного развития предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, проведенное исследование показывает, что количественное расширение сектора МСП в регионе не сопровождается в полной мере сопоставимым качественным развитием. Доминирование микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, относительно медленное расширение сегмента средних предприятий, умеренное присутствие малого и среднего бизнеса в высокотехнологичных и обрабатывающих секторах, а также выраженная внутрирегиональная неоднородность предпринимательской активности свидетельствуют о наличии устойчивых структурных ограничений. Существенное влияние на данные процессы оказывают различия в инфраструктурной обеспеченности муниципальных образований, неравномерность инвестиционного распределения, агломерационное давление Москвы, транспортно-логистические ограничения и особенности отраслевой специализации территории.

Таким образом, состояние социально-экономической среды Московской области характеризуется сочетанием значительного потенциала и устойчивых ограничений развития предпринимательства. К числу позитивных предпосылок относятся ёмкий потребительский рынок, высокая плотность населения, развитая транспортно-логистическая и цифровая инфраструктура, инвестиционная привлекательность и высокая концентрация трудовых ресурсов. Одновременно развитие предпринимательства сдерживается ростом издержек, неоднородностью муниципальных условий, высокой конкуренцией в центральных и прилегающих к Москве территориях, дефицитом кадров в отдельных секторах и различиями в доступности инфраструктуры поддержки. Следовательно, уже на уровне анализа состояния региональной среды выявляется необходимость не универсальной, а дифференцированной политики поддержки предпринимательства.

2.2. Факторный анализ развития предпринимательства в системе региональной экономики Московской области

Предпринимательский сектор региональной экономики включает хозяйствующих субъектов различного масштаба, в том числе крупные организации, средние и малые предприятия, микропредприятия и индивидуальных предпринимателей. Крупный бизнес играет значимую роль в формировании валового регионального продукта, налоговой базы, занятости, инвестиционной активности и производственно-кооперационных связей. Вместе с тем, в контексте региональной экономической политики поддержки бизнеса особое значение имеет сектор малого и среднего предпринимательства, поскольку именно он в большей степени зависит от доступности финансовых инструментов, состояния предпринимательской инфраструктуры, административных условий, муниципальной среды и качества институтов сопровождения.

В этой связи дальнейший эмпирический анализ предпринимательства в Московской области преимущественно ориентирован на сектор МСП. Использование в данном разделе обобщающего термина «предпринимательство» обусловлено предметной логикой исследования и относится, прежде всего, к малому и среднему предпринимательству, если специально не указано иное. Такой подход не исключает роли крупного бизнеса в региональной экономике, но позволяет сосредоточить исследование на той части предпринимательского сектора, которая наиболее непосредственно выступает объектом региональной политики поддержки и регулирования. Данные таблицы 2.4 показывают, что предпринимательский сектор Московской области неоднороден и включает как крупные организации, так и субъекты малого и среднего предпринимательства.

По данным региональных органов, за 2024 г. количество субъектов МСП в Московской области выросло до 457,7 тыс., из которых 322,7 тыс. составили индивидуальные предприниматели. Также указывается, что в секторе МСП региона занято 1,96 млн человек, или 49,2 % от общей численности занятых, а сам

сектор формирует около трети экономики Московской области. Крупный бизнес сохраняет значимое влияние на оборот организаций, инвестиционную активность, налоговую базу и развитие производственно-кооперационных связей.

Таблица 2.4 – Соотношение крупного бизнеса и сектора МСП в экономике Московской области*

Показатель	Крупные организации / организации, не относящиеся к МСП	Сектор малого и среднего предпринимательства	Аналитическое значение показателя
Статус в предпринимательской системе региона	Являются частью предпринимательского сектора, формируют значительную часть оборота, инвестиций, налоговой базы и производственно-кооперационных связей	Выступают наиболее массовым и чувствительным к условиям региональной среды сегментом предпринимательства	Позволяет разграничить предпринимательство как широкую категорию и МСП как основной объект анализа в диссертации
Количество субъектов	Существенно меньше по численности, но выше по масштабу хозяйственной деятельности	457,7 тыс. субъектов МСП по итогам 2024 г., из них 322,7 тыс. индивидуальных предпринимателей	Показывает институциональную массовость МСП и его широкую территориальную представленность
Занятость	Обеспечивают занятость преимущественно в крупных производственных, торговых, логистических и инфраструктурных организациях	1,96 млн человек, или 49,2 % от общего числа занятых в экономике региона	Подтверждает высокую социально-трудовую значимость МСП для Московской области
Вклад в экономику региона	Имеют высокий вклад в оборот организаций, инвестиции в основной капитал, налоговые поступления и развитие производственных цепочек	Формируют около трети экономики Московской области	Показывает, что МСП имеет не только социальное, но и самостоятельное экономическое значение
Зависимость от региональной поддержки	Ниже, поскольку крупные организации обладают большей ресурсной базой, доступом к капиталу и устойчивыми рыночными позициями	Выше, поскольку МСП сильнее зависит от доступности финансирования, инфраструктуры, административной среды и мер сопровождения	Обосновывает выбор МСП как приоритетного объекта анализа региональной экономической политики

Показатель	Крупные организации / организации, не относящиеся к МСП	Сектор малого и среднего предпринимательства	Аналитическое значение показателя
Основные проблемы развития	Инвестиционные риски, технологическое обновление, логистика, кадровое обеспечение, санкционные ограничения	Ограниченный доступ к финансированию, административные барьеры, нехватка инфраструктурной поддержки, высокая зависимость от муниципальной среды	Позволяет показать различие управленческих задач в отношении крупного бизнеса и МСП
Роль в региональной экономической политике	Значимы для реализации крупных инвестиционных, промышленных и инфраструктурных проектов	Значимы для занятости, конкуренции, локального развития, самозанятости, диверсификации экономики и снижения территориальных диспропорций	Подтверждает необходимость специального инструментария поддержки МСП в системе региональной политики

*** Примечание:** составлено автором на основе данных Единого реестра субъектов МСП ФНС России, материалов Министерства инвестиций, промышленности и науки Московской области и данных о занятости в секторе МСП Московской области.

Вместе с тем, сектор МСП обладает иной функциональной значимостью: он отличается большей массовостью, территориальной распределённостью, высокой ролью в обеспечении занятости и более выраженной зависимостью от качества региональной институциональной среды. Именно поэтому в настоящем исследовании при использовании обобщающего понятия «предпринимательство» основной акцент сделан на малом и среднем предпринимательстве, если иное специально не оговорено. Такой подход не исключает крупный бизнес из предпринимательской системы региона, но позволяет сосредоточить анализ на той ее части, которая в наибольшей степени выступает объектом региональной политики поддержки, регулирования и инфраструктурного сопровождения.

Развитие предпринимательства в Московской области определяется воздействием совокупности факторов, различающихся по экономической природе, механизму влияния и степени значимости для субъектов малого и среднего бизнеса. С учётом результатов предыдущего подраздела, показавшего наличие количественного роста сектора МСП при сохранении ряда структурных

ограничений, представляется необходимым перейти к анализу факторов, формирующих среду предпринимательского развития в регионе.

На основе научной литературы и анализа социально-экономических характеристик Московской области выделены наиболее существенные группы факторов, влияющих на развитие предпринимательства. Для целей настоящего исследования они систематизированы по шести категориям: экономические, инфраструктурные, инвестиционные, институционально-административные, социально-демографические, инновационно-технологические и рыночные [51; 139]. При этом важным является не только их содержательное разграничение, но и классификация по характеру воздействия на предпринимательскую активность. Представленная классификация позволяет перейти от описательного перечисления условий ведения бизнеса к их аналитической операционализации.

Таблица 2.5 – Авторская классификация факторов развития предпринимательства в Московской области по характеру воздействия (составлено автором по результатам анализа факторной среды предпринимательства Московской области)

Группа факторов	Драйверы	Ограничители	Факторы двойственного характера
Экономические	Уровень и динамика денежных доходов населения; рост реальной заработной платы; ёмкий потребительский рынок	Высокая стоимость ресурсов; налоговая нагрузка для отдельных категорий МСП	Уровень безработицы (стимул к samozанятости / снижение платёжеспособного спроса)
Инфраструктурные	Плотность дорожной сети; развитая цифровая инфраструктура; логистические коридоры	Транспортные перегрузки на выездах из Москвы; неравномерность инженерной инфраструктуры в периферийных районах	Близость к Москве (доступ к рынку / рост издержек)
Инвестиционные	Крупные индустриальные парки и ОЭЗ; развитая банковская инфраструктура; гарантийные механизмы	Высокие требования к залоговому обеспечению; труднодоступность кредитования для начинающих предпринимателей	Концентрация инвестиций в отдельных муниципалитетах

Группа факторов	Драйверы	Ограничители	Факторы двойственного характера
Институционально-административные	Цифровизация госуслуг; снижение сроков разрешительных процедур; развитая сеть институтов поддержки	Документационные барьеры (66,7 % отклонённых заявок); локальные дисфункции в отдельных муниципалитетах	Контрольно-надзорная среда
Социально-демографические	Высокая доля населения с высшим образованием; устойчивый прирост населения	Отток квалифицированных кадров в Москву; старение рабочей силы	Миграционный прирост (расширение рынка труда / усиление конкуренции)
Инновационно-технологические	Научные центры, наукограды, технопарки	Слабая коммерциализация научных разработок; ограниченные связи науки и МСП	Цифровизация повседневной деятельности МСП
Рыночные	Ниши промышленной кооперации и B2B-услуг	Насыщенность потребительских рынков; давление крупных сетей	Конкуренция (инновационный драйвер / вытеснение МСП)

В рамках настоящего исследования все факторы подразделяются на три группы: драйверы, устойчиво поддерживающие развитие предпринимательства; ограничители, сдерживающие его расширение; и факторы двойственного характера, влияние которых изменяется в зависимости от муниципального положения, отрасли и масштаба бизнеса. Такой подход позволяет рассматривать факторную среду Московской области как систему разнонаправленных воздействий, а не как однородный набор условий. Развитие предпринимательства в Московской области определяется воздействием совокупности взаимосвязанных факторов, различающихся по экономической природе, механизму влияния и степени значимости для субъектов малого и среднего бизнеса. На основе научной литературы и анализа региональной специфики выделены наиболее существенные группы факторов: экономические, инфраструктурные, инвестиционные, институционально-административные, социально-демографические, инновационно-технологические и рыночные [51; 139].

Для целей настоящего исследования представляется важным не только их содержательное разграничение, но и классификация по характеру воздействия на

предпринимательскую активность. С этой точки зрения все рассматриваемые факторы целесообразно подразделять на три группы: драйверы, устойчиво поддерживающие развитие предпринимательства; ограничители, сдерживающие его расширение; и факторы двойственного характера, влияние которых изменяется в зависимости от территории, отрасли и масштаба бизнеса. К драйверам относятся уровень и динамика денежных доходов населения, качество человеческого капитала, плотность транспортной и цифровой инфраструктуры, объём инвестиций в основной капитал, а также развитая институциональная инфраструктура поддержки предпринимательства, представленная центрами «Мой бизнес», гарантийными механизмами и региональными институтами развития. Ограничителями выступают продолжительность административных процедур, сохраняющиеся документационные барьеры, высокая стоимость коммерческой недвижимости в муниципалитетах ближнего пояса, конкурентное давление крупных торговых сетей и вертикально интегрированных компаний, а также дефицит квалифицированных кадров, связанный с оттоком работников на столичный рынок труда. К факторам двойственного характера относятся уровень безработицы, миграционный приток, агломерационный эффект Москвы и состояние инфраструктуры, поскольку их воздействие зависит от пространственной локализации бизнеса и особенностей конкретного сегмента предпринимательской деятельности.

Экономическая среда выступает основой предпринимательской активности. Уровень безработицы как показатель экономической устойчивости оказывает двойственное влияние: с одной стороны, его рост может стимулировать население к открытию собственного дела как альтернативе наёмной занятости, с другой стороны, он нередко сопровождается снижением покупательной способности, что ограничивает спрос на товары и услуги малого бизнеса. Для Московской области, где уровень безработицы традиционно ниже среднероссийского, данный фактор имеет менее выраженное значение, чем в депрессивных регионах, однако сохраняет аналитическую важность в периоды экономической нестабильности. Не менее значимым фактором выступает уровень доходов населения,

непосредственно формирующий ёмкость потребительского рынка. В регионах с более высокой концентрацией обеспеченных домохозяйств создаются благоприятные условия для развития бизнеса в сегментах торговли, услуг, образования, здравоохранения и цифровой экономики. Вместе с тем, неравномерность распределения доходов внутри региона обуславливает различия в интенсивности предпринимательской активности между муниципальными образованиями.

Инфраструктурные факторы относятся к числу ключевых условий развития предпринимательства. Для Московской области особое значение имеют плотность дорожной сети, транспортная доступность, близость к международным аэропортам, развитая цифровая инфраструктура и наличие коммерческих площадей. Высокая скорость интернета и доступность IT-услуг способствуют развитию цифровых стартапов, электронной коммерции и дистанционных форм занятости. Одновременно транспортные перегрузки, высокая стоимость аренды в ближнем поясе и неравномерность инженерной обеспеченности отдельных территорий увеличивают издержки бизнеса и сдерживают развитие части субъектов МСП.

Существенное влияние на развитие предпринимательства оказывают институционально-административные факторы. Несмотря на развитие мер государственной поддержки, цифровизацию части процедур и расширение образовательных и консультационных сервисов, предприниматели продолжают сталкиваться с рядом барьеров, включая сложность сбора документов, недостаточную информированность о действующих инструментах поддержки, отсутствие необходимых разъяснений при подготовке заявок и бюрократические трудности при прохождении административных процедур. Следовательно, даже при наличии формально развитой системы поддержки фактическая результативность предпринимательской политики во многом определяется доступностью и удобством ее использования.

Социально-демографические факторы во многом формируют качество предпринимательского потенциала региона. Высокая доля населения с высшим и

профессиональным образованием создаёт предпосылки для развития инновационных и технологически сложных видов бизнеса. Вместе с тем, миграционный прирост, как и в случае с безработицей, оказывает двойственное воздействие: он расширяет рынок труда и способствует развитию отдельных секторов экономики, но одновременно усиливает конкуренцию в низкоквалифицированных сегментах занятости и может повышать нагрузку на инфраструктуру. Значимым ограничением также выступает старение рабочей силы и отток части квалифицированных кадров в Москву.

Рыночные факторы определяют реальные возможности функционирования предпринимательского сектора в конкурентной среде. Конкуренция в базовых секторах экономики, таких как строительство, логистика, торговля и ИТ, стимулирует внедрение инноваций, повышение качества услуг и поиск уникальных конкурентных преимуществ. В то же время, высокая насыщенность отдельных рынков и давление крупных компаний ограничивают возможности менее устойчивых субъектов МСП. Существенную роль играет и структура потребительского спроса: в городах ближнего пояса преобладает спрос на более сложные и дорогие товары и услуги, тогда как в периферийных территориях доминирует спрос на базовые потребительские сегменты. Это требует от предпринимателей высокой адаптивности бизнес-моделей и учета пространственных различий спроса.

Применительно к Московской области принципиально важным является то, что факторная среда предпринимательства не является однородной в пределах региона и существенно дифференцируется на уровне муниципальных образований. Различия между муниципалитетами по плотности транспортной и цифровой инфраструктуры, стоимости коммерческой недвижимости, уровню доходов населения, обеспеченности квалифицированными кадрами и качеству административной среды столь значительны, что фактически формируют несколько разных моделей предпринимательского развития в рамках одного субъекта Федерации. В муниципалитетах ближнего пояса факторная среда характеризуется сочетанием высокого платежеспособного спроса, развитой

инфраструктуры и благоприятных институциональных условий с ограничениями, связанными с высокой стоимостью аренды, конкуренцией за рабочую силу и присутствием крупных торговых операторов. В муниципалитетах среднего пояса, где размещены особые экономические зоны и индустриальные парки, сравнительно умеренная стоимость ресурсов сочетается с доступностью производственных площадок и транспортных коридоров, что формирует наиболее благоприятные условия для промышленного и логистического предпринимательства. В периферийных муниципалитетах совокупность ограничений, включая низкую плотность спроса, слабую инфраструктурную обеспеченность, отток кадров и менее развитую институциональную поддержку, формирует существенно менее благоприятную предпринимательскую среду.

Таким образом, факторная среда развития предпринимательства в Московской области представляет собой сложную систему разнонаправленных воздействий, в которой экономические, инфраструктурные, институциональные, социально-демографические и рыночные условия переплетаются и формируют неодинаковые возможности для субъектов МСП в зависимости от их отраслевой и территориальной локализации. Это означает, что последующая оценка влияния факторов на развитие предпринимательства должна опираться не на их формальное перечисление, а на выявление силы и характера статистической взаимосвязи между ними и показателями предпринимательской активности. Именно этим обусловлен переход к корреляционному анализу в рамках настоящего подраздела.

Необходимо отметить, что конкуренция в ключевых секторах экономики Московской области, включая строительство, логистику и ИТ, остается высокой. Фрагментированность рынков в указанных сегментах создаёт дополнительные возможности для субъектов малого и среднего предпринимательства, однако одновременно требует от них наличия устойчивых конкурентных преимуществ, гибкости бизнес-моделей и способности быстро адаптироваться к изменениям спроса. Существенную роль в развитии предпринимательства играет и потребительский спрос, который в Московской области характеризуется высоким уровнем и стабильной динамикой, но при этом отличается выраженной

пространственной неоднородностью. В городах ближнего пояса и городах-спутниках преобладает спрос на более сложные и дорогие товары и услуги, тогда как в малых городах и сельских населенных пунктах основную роль играют товары первой необходимости и базовые сервисы. Это требует от предпринимателей учёта территориальной специфики при выборе направлений деятельности и формировании бизнес-моделей.

Для количественной проверки значимости выделенных факторов в настоящем исследовании используется корреляционный анализ, позволяющий установить силу статистической связи между факторными признаками и результативными показателями развития предпринимательства в Московской области. Применение данного инструментария обеспечивает переход от качественного описания факторной среды к её формализованной оценке с учётом региональной специфики, конкурентных преимуществ и ограничений.

Разработка модели факторного анализа предполагает определение зависимых переменных, то есть показателей, отражающих результативность предпринимательского развития. В качестве таких показателей в работе используются количество субъектов МСП в расчете на 1000 жителей, доля МСП в валовом региональном продукте, прирост числа субъектов МСП и уровень занятости в секторе малого и среднего предпринимательства. Выбор указанных показателей обусловлен тем, что они позволяют оценить как масштаб предпринимательского сектора, так и степень его интеграции в региональную экономику.

Показатель количества субъектов МСП в расчете на 1000 жителей характеризует уровень распространенности предпринимательской активности на территории региона и позволяет выявлять пространственные различия между муниципальными образованиями. В частности, в ряде периферийных территорий Московской области данный показатель остается заметно ниже среднерегионального уровня, что указывает на необходимость адресной поддержки предпринимательской активности. Вместе с тем, данный индикатор не отражает различий в размере предприятий и не позволяет в полной мере оценить

их экономический вклад, поскольку в структуре сектора доминируют микропредприятия.

Доля МСП в валовом региональном продукте показывает степень интеграции предпринимательского сектора в экономику региона и позволяет оценить не только его количественное присутствие, но и хозяйственную значимость. Для Московской области данный показатель имеет особое значение, поскольку позволяет выявить разрыв между масштабами сектора МСП и его вкладом в создание добавленной стоимости. Одновременно следует учитывать, что вклад различных групп предприятий в ВРП неравномерен и зависит от отраслевой структуры сектора, уровня производительности труда и инвестиционной активности.

Прирост числа новых предприятий характеризует способность региональной экономики создавать условия для входа новых предпринимателей на рынок. Динамика данного показателя в Московской области определяется совокупностью факторов, включая доступность цифровой инфраструктуры, снижение административных барьеров, наличие образовательных и акселерационных программ, а также общую деловую активность в регионе. Вместе с тем, при интерпретации этого показателя следует учитывать, что он не отражает устойчивость новых субъектов предпринимательства и не фиксирует масштабы их последующего выбытия с рынка.

Для количественной проверки значимости выделенных факторов в настоящем исследовании был проведен корреляционный анализ, основанный на расчете коэффициентов корреляции Пирсона между факторными признаками, представленными в приложениях 1-5, и результативными признаками развития предпринимательства, приведенными в приложении 6. В качестве результативных показателей использованы количество субъектов МСП, доля МСП в валовом региональном продукте и прирост количества субъектов МСП. Расчеты выполнены за период 2014-2024 гг. по данным Московской области.

Следует учитывать, что корреляционный анализ позволяет выявить наличие и силу статистической взаимосвязи между показателями, однако сам по себе не доказывает прямую причинно-следственную зависимость. В условиях временных

рядов, характеризующихся устойчивым возрастающим или убывающим трендом, коэффициенты корреляции могут принимать очень высокие значения, что требует осторожной интерпретации результатов. Тем не менее, полученные данные позволяют выявить наиболее значимые направления воздействия факторной среды на развитие предпринимательства в Московской области. Таким образом, выбранные результативные и факторные признаки позволяют перейти к количественной оценке влияния экономических, инфраструктурных, административных, социально-демографических и рыночных условий на развитие предпринимательства в Московской области. Для выявления силы и направленности статистической взаимосвязи между ними используются коэффициенты корреляции Пирсона, результаты расчета которых представлены в последующих таблицах 2.6-2.8. Анализ корреляционных связей между экономическими факторами и результативными признаками показывает, что наиболее тесная положительная статистическая взаимосвязь наблюдается у среднего дохода населения и объема инвестиций в сектор МСП. Это позволяет рассматривать платежеспособный спрос и инвестиционную активность как одни из наиболее значимых экономических условий развития предпринимательства в Московской области.

Таблица 2.6 – Таблица коэффициентов корреляции Пирсона между экономическими факторами и результативными признаками (рассчитано автором)

Факторы	Количество МСП	Доля МСП в ВРП	Прирост количества МСП
Уровень безработицы	- 0,174	- 0,224	- 0,182
Средний доход	0,987	0,998	0,994
Инвестиции в МСП	0,986	0,997	0,993
Налоговая нагрузка	0,996	0,996	0,999

Показатель безработицы демонстрирует лишь слабую отрицательную связь с результативными признаками, что указывает на сравнительно менее выраженную роль данного фактора в условиях экономически развитого региона. Налоговая нагрузка в рамках представленного массива данных показывает высокую

положительную корреляцию с результативными показателями, что, вероятнее всего, отражает общий восходящий тренд экономической активности и бюджетной базы региона, а не самостоятельное стимулирующее воздействие роста налогового бремени на предпринимательство. Следовательно, интерпретация данного показателя требует особой осторожности.

Таблица 2.7 – Таблица коэффициентов корреляции Пирсона между инфраструктурными факторами и результативными признаками (рассчитано автором)

Факторы	Количество МСП	Доля МСП в ВРП	Прирост количества МСП
Плотность дорожной сети	0,997	0,996	0,999
Свободные помещения	-0,997	-0,996	-1,000
Скорость интернета	0,996	0,997	0,999

Анализ корреляционных связей между инфраструктурными факторами и развитием предпринимательства в Московской области указывает на наличие очень тесной статистической взаимосвязи между качеством инфраструктурной среды и показателями сектора МСП. Наиболее значимыми положительными факторами выступают плотность дорожной сети и скорость интернета, что подтверждает важность транспортной и цифровой инфраструктуры для расширения предпринимательской активности. Отрицательная корреляция показателя свободных помещений, близкая по модулю к единице, свидетельствует о том, что сокращение объёма свободной коммерческой недвижимости сопровождается ростом предпринимательской активности. Подобная зависимость может быть интерпретирована как косвенное отражение роста деловой насыщенности территории и увеличения спроса на коммерческие площади.

Корреляционный анализ административных факторов показывает, что институциональные условия оказывают существенное влияние на развитие предпринимательства в Московской области. Положительная корреляция по показателю числа лицензий и разрешений указывает на то, что в условиях роста предпринимательской активности увеличивается и объём формализованных хозяйственных процедур. Время регистрации бизнеса демонстрирует устойчивую

отрицательную связь с результативными показателями, что позволяет рассматривать сокращение административных сроков как значимое условие развития сектора МСП. Высокие положительные коэффициенты по показателю поддержки МСП подтверждают тесную статистическую связь между масштабами государственной поддержки и динамикой предпринимательской активности в регионе.

Таблица 2.8 – Таблица коэффициентов корреляции Пирсона между административными факторами и результативными признаками (рассчитано автором)

Факторы	Количество МСП	Доля МСП в ВРП	Прирост количества МСП
Лицензии/разрешения	0,993	0,999	0,997
Время регистрации бизнеса	- 0,991	-0,971	-0,981
Поддержка МСП	0,982	0,995	0,991

Анализ корреляционных связей между инфраструктурными факторами и результативными признаками развития предпринимательства в Московской области указывает на наличие тесной статистической взаимосвязи между состоянием инфраструктуры и показателями развития малого и среднего бизнеса. Наиболее высокая положительная корреляция выявлена по показателю плотности дорожной сети: 0,98 с количеством субъектов МСП, 0,97 с долей МСП в ВРП и 0,95 с приростом числа предприятий. Это позволяет предположить, что развитая транспортная инфраструктура выступает одним из наиболее значимых условий расширения предпринимательской деятельности и увеличения числа хозяйствующих субъектов в регионе.

В то же время, наличие свободных помещений демонстрирует выраженную отрицательную корреляцию - 0,92, 0,90, - 0,88, что отражает неоднозначный характер данного фактора. Вероятно, высокая доля свободной коммерческой недвижимости связана не с благоприятностью условий ведения бизнеса, а, напротив, с недостаточным уровнем деловой активности и ограниченным спросом на использование коммерческих площадей.

Качество цифровой инфраструктуры, измеряемое скоростью интернета, также характеризуется высокой положительной корреляцией 0,96, 0,95, 0,93 что свидетельствует о значимости телекоммуникационных условий для функционирования и расширения бизнеса. Полученные результаты позволяют рассматривать цифровизацию как важный элемент современной предпринимательской среды, особенно в условиях развития электронной коммерции, дистанционных сервисов и цифровых бизнес-моделей.

Таким образом, инфраструктурные факторы оказывают существенное влияние на развитие предпринимательства в Московской области. Наиболее значимыми из них выступают транспортная и цифровая инфраструктура, тогда как фактор обеспеченности свободными помещениями требует более осторожной интерпретации с учётом особенностей пространственного распределения деловой активности в регионе. Полученные результаты подтверждают высокую значимость социально-демографических факторов для развития предпринимательства. Экономическая активность населения и образовательный уровень демонстрируют практически функциональную положительную связь с результативными признаками, что позволяет рассматривать человеческий капитал как один из базовых ресурсов предпринимательского роста.

Таблица 2.9 – Таблица коэффициентов корреляции Пирсона между социально-демографическими факторами и результативными признаками (рассчитано автором)

Факторы	Количество МСП	Доля МСП в ВРП	Прирост количества МСП
Экономически активное население	0,997	0,996	1,000
Доля с высшим образованием	0,997	0,996	1,000
Миграционный прирост	- 0,998	- 0,993	- 0,999

Миграционный прирост, напротив, показывает устойчивую отрицательную корреляцию. В условиях представленного массива данных это может отражать не столько прямое сдерживающее влияние миграции, сколько изменение структуры

расселения, рынка труда и пространственной организации спроса. Следовательно, данный фактор следует интерпретировать как фактор двойственного характера.

Таким образом, результаты анализа позволяют сделать вывод о высокой значимости социально-демографических факторов для развития предпринимательства в Московской области. Наиболее выраженная положительная статистическая связь выявлена у показателей экономической активности и образовательного уровня населения, тогда как миграционный прирост требует более сложной интерпретации с учётом его неоднозначного воздействия на предпринимательскую среду. Анализ рыночных факторов показывает, что снижение концентрации рынков в ключевых секторах экономики сопровождается ростом числа субъектов МСП, увеличением доли сектора в ВРП и ускорением прироста новых предприятий. Отрицательные коэффициенты по индексам ННІ указывают на то, что более конкурентная рыночная среда создает благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства.

Одновременно высокий положительный коэффициент по показателю потребительского спроса подтверждает его значимость как одного из важнейших рыночных драйверов предпринимательского развития в Московской области.

Таблица 2.10 – Таблица коэффициентов корреляции Пирсона между рыночными факторами и результативными признаками (рассчитано автором)

Факторы	Количество МСП	Доля МСП в ВРП	Прирост количества МСП
Розничная торговля	- 0,998	- 0,989	- 0,997
Строительство	- 0,997	- 0,996	- 1,000
IT-услуги	- 0,997	- 0,996	- 1,000
Обрабатывающая промышленность	- 0,997	- 0,996	- 1,000

Обобщая результаты проведённого корреляционного анализа, следует отметить, что развитие предпринимательства в Московской области определяется комплексным воздействием экономических, инфраструктурных, административных, социально-демографических и рыночных факторов. Наиболее тесная положительная статистическая связь выявлена у показателей, характеризующих доходы населения, инвестиции в сектор МСП, транспортную и

цифровую инфраструктуру, государственную поддержку, уровень образования и потребительский спрос. Существенное сдерживающее значение имеют длительность административных процедур, высокая рыночная концентрация и дефицит инфраструктурной доступности. Вместе с тем, часть факторов, в частности налоговая нагрузка и миграционный прирост, требуют более осторожной интерпретации, поскольку их статистическая связь с результативными признаками в значительной степени может определяться общим трендом социально-экономического развития региона. В целом полученные результаты подтверждают, что предпринимательская среда Московской области носит сложный и неоднородный характер, а её эффективное регулирование требует адресного и многофакторного подхода. Налоговая нагрузка также демонстрирует отрицательную связь с результативными признаками - 0,55, 0,58, - 0,45, однако её влияние носит более умеренный характер. Это позволяет рассматривать налоговое давление как сдерживающий, но не ключевой фактор развития предпринимательства.

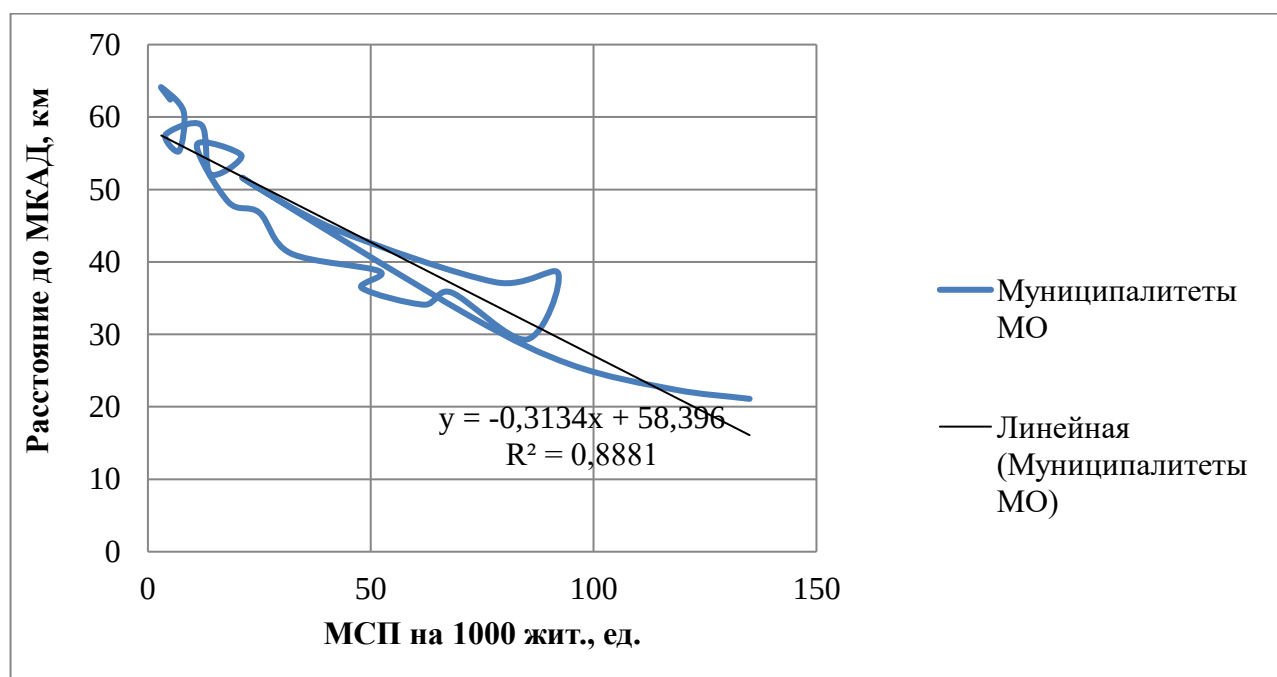

Рисунок 2.18 – Зависимость плотности субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях Московской области от расстояния до МКАД (рассчитано автором)

Представленные графические зависимости позволяют уточнить пространственный и социально-экономический характер влияния отдельных факторов на плотность сектора МСП в Московской области. В частности, удалённость муниципальных образований от МКАД и уровень среднедушевого дохода населения демонстрируют различную направленность воздействия на предпринимательскую активность, что подтверждает необходимость комплексной интерпретации результатов факторного анализа. Результаты проведённого корреляционного анализа позволяют не только зафиксировать силу статистической связи между отдельными факторами и показателями развития предпринимательства, но и сформулировать ряд обобщающих выводов, характеризующих внутреннюю структуру факторной среды. Прежде всего, представляется целесообразным разграничить факторы прямого и косвенного воздействия.

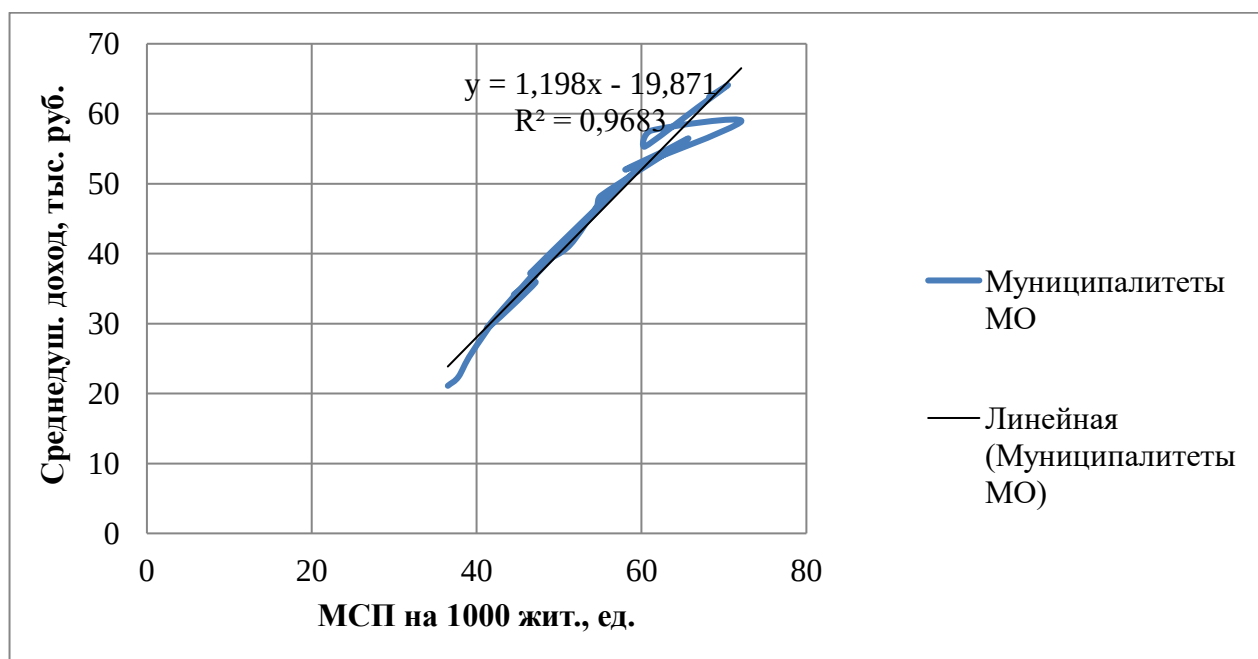

Рисунок 2.19 – Зависимость плотности МСП от среднедушевого дохода
(рассчитано автором)

К числу факторов прямого воздействия следует отнести государственную поддержку субъектов МСП, плотность дорожной сети, уровень цифровизации и средний доход населения, поскольку именно они демонстрируют наиболее

высокие значения положительной корреляции с количеством субъектов МСП, долей сектора в валовом региональном продукте и динамикой регистрации новых предприятий. К факторам косвенного воздействия относятся уровень образования населения, экономическая активность и общий объём инвестиций в региональную экономику, влияние которых реализуется опосредованно, через формирование качества человеческого капитала, расширение потребительского рынка и создание вторичного спроса на продукцию и услуги субъектов МСП. Такое разграничение позволяет точнее интерпретировать силу выявленных статистических взаимосвязей и избежать упрощенного отождествления высокой корреляции с прямой причинностью.

На основе полученных результатов факторы развития предпринимательства в Московской области могут быть ранжированы по степени их значимости. Ключевыми факторами, определяющими состояние и динамику сектора МСП, выступают институциональная среда и целенаправленная государственная поддержка, транспортная и цифровая инфраструктура, а также уровень доходов населения как индикатор платежеспособного спроса. К факторам второго порядка относятся качество человеческого капитала и экономическая активность населения, формирующие условия развития предпринимательства в средне- и долгосрочной перспективе, а также рыночная конкуренция, влияние которой проявляется избирательно по отдельным видам экономической деятельности. К факторам третьего порядка следует отнести уровень безработицы, налоговую нагрузку и миграционный приток, воздействие которых носит более умеренный и неоднозначный характер и зависит от территориальной локализации и отраслевой структуры бизнеса.

Таким образом, развитие предпринимательства в Московской области определяется не действием одного доминирующего условия, а комплексным взаимодействием экономических, инфраструктурных, институциональных, социально-демографических и рыночных факторов. Выявленная иерархия факторов показывает, что эффективная региональная экономическая политика не может строиться на универсальном наборе мер поддержки, а должна учитывать

реальную структуру факторной среды, пространственную неоднородность территории и различия в условиях ведения бизнеса. Именно этим обусловлен переход к следующему подразделу, посвященному оценке действующих механизмов региональной экономической политики правительства Московской области в сфере регулирования и поддержки предпринимательства.

Таким образом, проведенный факторный анализ позволяет сформулировать ключевой для настоящей главы вывод: состояние сектора предпринимательства в Московской области определяется сложной, пространственно-неоднородной и внутренне противоречивой системой факторов, эффективное воздействие на которые невозможно обеспечить посредством унифицированного набора мер поддержки. Каждая из рассмотренных групп факторов требует самостоятельных инструментов регулирования, а их взаимодействие порождает эффекты, которые могут быть учтены только в рамках комплексного подхода к построению региональной экономической политики. Из этого следует, что оценка действующей политики правительства Московской области в сфере регулирования и поддержки предпринимательства должна производиться не по факту наличия мер поддержки как таковых и не по объёму выделяемых средств, а по степени соответствия содержания политики реальной структуре факторной среды, выявленной в настоящем подразделе. Именно такая постановка задачи составляет содержание следующего подраздела.

Факторный анализ развития предпринимательства в Московской области требует не только классификации статистических показателей, но и раскрытия их экономического содержания. В рамках настоящего исследования факторы рассматриваются как количественно измеряемые характеристики региональной среды, способные оказывать прямое или косвенное влияние на результативные признаки предпринимательской активности. Такой подход позволяет перейти от формального перечисления параметров к выявлению механизма их воздействия на развитие малого и среднего предпринимательства.

Для целей исследования целесообразно разграничивать факторы-условия и факторы-регуляторы. Первая группа отражает объективные характеристики

региональной среды, включая уровень доходов населения, ёмкость рынка, состояние инфраструктуры, кадровый потенциал и особенности пространственного развития. Вторая группа характеризует институциональные и административные параметры ведения бизнеса, в том числе доступность мер поддержки, уровень административных барьеров и качество взаимодействия субъектов МСП с органами власти. Подобное разграничение позволяет точнее интерпретировать природу выявляемых зависимостей и избежать смешения условий предпринимательского развития с инструментами региональной политики.

Экономические факторы отражают ресурсную и финансовую основу предпринимательской деятельности, инфраструктурные факторы характеризуют степень транспортной, цифровой и имущественной доступности бизнеса, административные факторы позволяют оценить институциональные издержки ведения предпринимательской деятельности, социально-демографические факторы раскрывают кадровую и потребительскую базу развития МСП, а рыночные факторы характеризуют емкость спроса, уровень конкуренции и условия реализации товаров и услуг. Следовательно, каждая группа факторов имеет самостоятельное аналитическое значение и должна рассматриваться через её связь с динамикой и масштабами предпринимательской активности в регионе.

Применительно к Московской области развитие предпринимательства определяется сочетанием стимулирующих и сдерживающих воздействий. С одной стороны, регион обладает ёмким потребительским рынком, развитой транспортной и цифровой инфраструктурой, высоким трудовым потенциалом и благоприятным пространственным положением. С другой стороны, на развитие субъектов МСП оказывают влияние высокая стоимость ресурсов, территориальная неоднородность предпринимательской среды, административные издержки и усиливающаяся конкуренция на насыщенных рынках. В этой связи факторный анализ должен быть направлен на выявление не только состава факторов, но и характера их влияния на развитие предпринимательства в системе региональной экономики Московской области.

Обобщение результатов факторного анализа свидетельствует о том, что развитие предпринимательства в Московской области формируется под влиянием сложной системы разнонаправленных факторов, среди которых определяющее значение имеют не только ресурсные и рыночные преимущества региона, но и качество институциональной среды, степень инфраструктурной обеспеченности и территориальная дифференциация условий ведения бизнеса. Установлено, что высокий уровень экономической активности, ёмкий потребительский рынок, развитая транспортно-логистическая и цифровая инфраструктура, а также значительный кадровый потенциал создают объективные предпосылки для расширения сектора МСП. Вместе с тем действие этих факторов не носит однозначно линейного характера, поскольку их положительный эффект частично нивелируется ростом издержек, усилением конкурентного давления, административными ограничениями и неоднородностью предпринимательской среды внутри региона. Это позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее развитие предпринимательства в Московской области зависит не столько от наращивания общего объема мер поддержки, сколько от повышения их адресности, согласованности и адаптации к конкретным группам факторов, определяющим различия в условиях предпринимательской деятельности на территории региона.

2.3. Оценка инструментов и результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства

Оценка действующей региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства должна основываться на сопоставлении целей, инструментов и фактических результатов её реализации. Такой подход позволяет выявить не только степень соответствия применяемых мер

стратегическим задачам регионального развития, но и определить институциональные, организационные и ресурсные ограничения, снижающие общую результативность политики. В условиях пространственной неоднородности предпринимательской среды, различий в уровне деловой активности муниципальных образований и сохраняющихся структурных диспропорций внутри сектора МСП особое значение приобретает анализ того, насколько действующая система поддержки соответствует реальным потребностям бизнеса и способствует качественному развитию предпринимательства в регионе.

Под результативностью региональной экономической политики в сфере развития предпринимательства в настоящем исследовании понимается степень соответствия применяемых инструментов поддержки целям регионального развития, потребностям субъектов МСП и фактическим изменениям предпринимательской среды. В отличие от формального подхода, при котором результативность оценивается преимущественно через объем финансирования, количество мероприятий или число получателей поддержки, в диссертации результативность рассматривается через связь между мерами политики и изменениями в предпринимательской активности, занятости, доступности поддержки, территориальной сбалансированности, институциональной среде и устойчивости сектора МСП. Представленная система критериев позволяет оценивать результативность региональной экономической политики Московской области не только по формальным параметрам реализации программ поддержки, но и по их фактическому воздействию на предпринимательскую среду. Такой подход дает возможность выявить разрыв между наличием инструментов поддержки и реальной доступностью этих инструментов для субъектов МСП, а также определить, насколько действующая политика учитывает территориальные, отраслевые и институциональные особенности развития предпринимательства в регионе.

В рамках настоящего исследования особое значение имеют критерии доступности, адресности, территориальной сбалансированности и адаптивности,

поскольку именно они позволяют перейти от количественного описания мер поддержки к оценке их управленческой результативности.

Таблица 2.11 – Критерии оценки результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства

Критерий оценки	Содержание критерия	Показатели / признаки оценки	Аналитическое значение
Целевая согласованность региональной политики	Отражает соответствие применяемых мер поддержки стратегическим целям социально-экономического развития Московской области и задачам развития предпринимательства	Наличие связи между программами поддержки МСП, стратегическими документами региона, целями роста предпринимательской активности, занятости, инвестиций и налоговой базы	Позволяет определить, являются ли меры поддержки частью целостной региональной политики или представляют собой набор разрозненных мероприятий
Ресурсная обеспеченность мер поддержки	Характеризует достаточность финансовых, имущественных, инфраструктурных и организационных ресурсов, направляемых на поддержку предпринимательства	Объем финансирования программ поддержки; количество доступных инструментов; наличие имущественной, консультационной, гарантийной и инфраструктурной поддержки	Показывает, насколько региональная политика обеспечена ресурсами для реального воздействия на предпринимательскую среду
Доступность инструментов поддержки для МСП	Показывает возможность субъектов малого и среднего предпринимательства фактически воспользоваться действующими мерами поддержки	Доля одобренных и отклоненных заявок; сложность процедур; количество документов; сроки рассмотрения заявок; доступность цифровых сервисов	Позволяет выявить административные, информационные и процедурные барьеры, ограничивающие результативность политики
Адресность поддержки	Отражает степень соответствия инструментов поддержки потребностям различных групп субъектов МСП	Распределение поддержки по отраслям, муниципальным образованиям, размеру бизнеса, стадиям жизненного цикла предприятия, видам деятельности	Позволяет определить, насколько меры поддержки учитывают различия между микропредприятиями, малыми и средними предприятиями, начинающими и действующими предпринимателями

Критерий оценки	Содержание критерия	Показатели / признаки оценки	Аналитическое значение
Территориальная сбалансированность	Характеризует учет пространственной неоднородности Московской области при распределении мер поддержки	Распределение субъектов МСП и получателей поддержки по муниципальным образованиям; различия в доступе к инфраструктуре; концентрация поддержки в отдельных территориях	Позволяет оценить, способствует ли региональная политика снижению внутрирегиональных диспропорций или, напротив, усиливает концентрацию поддержки в наиболее развитых зонах
Экономический эффект	Отражает влияние региональной политики на развитие предпринимательского сектора и его вклад в экономику региона	Динамика числа субъектов МСП; оборот МСП; занятость в секторе МСП; объем инвестиций; налоговые поступления; выживаемость предприятий	Позволяет оценить, приводит ли поддержка к фактическому улучшению экономических параметров предпринимательства
Социально-трудовой эффект	Показывает вклад мер поддержки в создание и сохранение рабочих мест, самозанятость и развитие человеческого капитала	Численность занятых в секторе МСП; количество созданных рабочих мест; участие предпринимателей в образовательных и акселерационных программах; кадровая обеспеченность бизнеса	Позволяет определить социальную значимость региональной политики поддержки предпринимательства
Институциональный эффект	Характеризует изменение качества взаимодействия бизнеса, органов власти и институтов развития	Наличие каналов обратной связи; цифровизация услуг; прозрачность процедур; деятельность центров «Мой бизнес»; развитие консультационного сопровождения	Показывает, повышает ли политика доверие бизнеса к институтам поддержки и снижает ли транзакционные издержки предпринимателей
Инфраструктурная результативность	Отражает влияние политики на доступность предпринимательской инфраструктуры	Наличие и загрузка бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков, коворкингов, центров поддержки предпринимательства; территориальная доступность объектов инфраструктуры	Позволяет оценить, насколько инфраструктура поддержки реально используется субъектами МСП и соответствует их потребностям

Критерий оценки	Содержание критерия	Показатели / признаки оценки	Аналитическое значение
Инновационно-цифровой эффект	Показывает, способствует ли региональная политика цифровизации, технологическому обновлению и инновационной активности МСП	Количество цифровых сервисов поддержки; участие МСП в программах цифровизации; внедрение CRM, маркетинговых, электронного документооборота, автоматизации процессов	Позволяет оценить способность региональной политики поддерживать технологическую адаптацию и конкурентоспособность МСП
Адаптивность региональной политики	Отражает способность органов управления корректировать меры поддержки с учетом изменений предпринимательской среды	Обновление программ поддержки; учет обратной связи от бизнеса; изменение условий предоставления помощи; запуск новых инструментов при изменении экономической ситуации	Позволяет определить, является ли политика гибкой системой управления или просто сохраняет прежние меры независимо от новых проблем
Итоговая результативность	Характеризует совокупный эффект региональной политики с учетом целей, ресурсов, доступности, адресности и достигнутых результатов	Сопоставление заявленных целей, применяемых инструментов, объема ресурсов и фактической динамики предпринимательского сектора	Позволяет сделать общий вывод о степени эффективности действующей региональной экономической политики в сфере развития предпринимательства

Это особенно важно для Московской области, где высокий общий уровень социально-экономического развития сочетается с неоднородностью муниципальных условий, различиями в инфраструктурной обеспеченности и разной степенью вовлеченности субъектов МСП в действующие программы поддержки.

В Московской области сформирована разветвлённая система инструментов поддержки предпринимательства, включающая финансовые, инфраструктурные, консультационные, образовательные и цифровые меры. Её институциональную основу составляют региональные органы исполнительной власти, институты развития, центры «Мой бизнес», гарантийные механизмы, программы субсидирования, а также цифровые сервисы сопровождения предпринимательской деятельности. При этом сама система поддержки функционирует в условиях

высокой отраслевой и территориальной дифференциации, что требует оценки не только объема реализуемых мер, но и их доступности, адресности, равномерности распределения и фактического влияния на развитие сектора МСП.

С учётом результатов предыдущего подраздела, показавшего, что развитие предпринимательства в Московской области определяется сложной системой экономических, инфраструктурных, институциональных, социально-демографических и рыночных факторов, представляется необходимым оценить действующую региональную политику с точки зрения её способности воздействовать на данные факторы. Иными словами, анализ должен быть направлен не только на фиксацию формального наличия мер поддержки, но и на определение того, в какой степени они способствуют снижению административных барьеров, расширению доступа к финансовым ресурсам, улучшению инфраструктурных условий, повышению устойчивости бизнеса и стимулированию качественного роста сектора МСП.

В современных условиях на содержание региональной экономической политики Московской области оказывает влияние не только внутренняя логика территориального развития, но и воздействие внешних ограничений, связанных с санкционным давлением, изменением логистических маршрутов, трансформацией рынков сбыта и необходимостью импортозамещения. Это усиливает значимость адаптивности применяемых инструментов поддержки и требует оценки их способности не только поддерживать текущую предпринимательскую активность, но и обеспечивать приспособление бизнеса к новым экономическим условиям.

В этих условиях действующая система поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и на региональном уровне приобрела выраженный антикризисный и адаптационный характер. На федеральном и региональном уровнях были расширены как финансовые, так и нефинансовые меры поддержки, направленные на сохранение деловой активности, поддержание занятости, стимулирование инвестиционной активности и снижение операционных рисков предпринимателей. Основные направления государственной

поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений представлены на рисунке 2.20.

Представленные меры позволяют сделать вывод о комплексном характере действующей системы поддержки предпринимательства. Вместе с тем, для целей настоящего исследования принципиальное значение имеет не столько сам перечень применяемых инструментов, сколько оценка их результативности, доступности и фактического влияния на состояние предпринимательского сектора в Московской области.

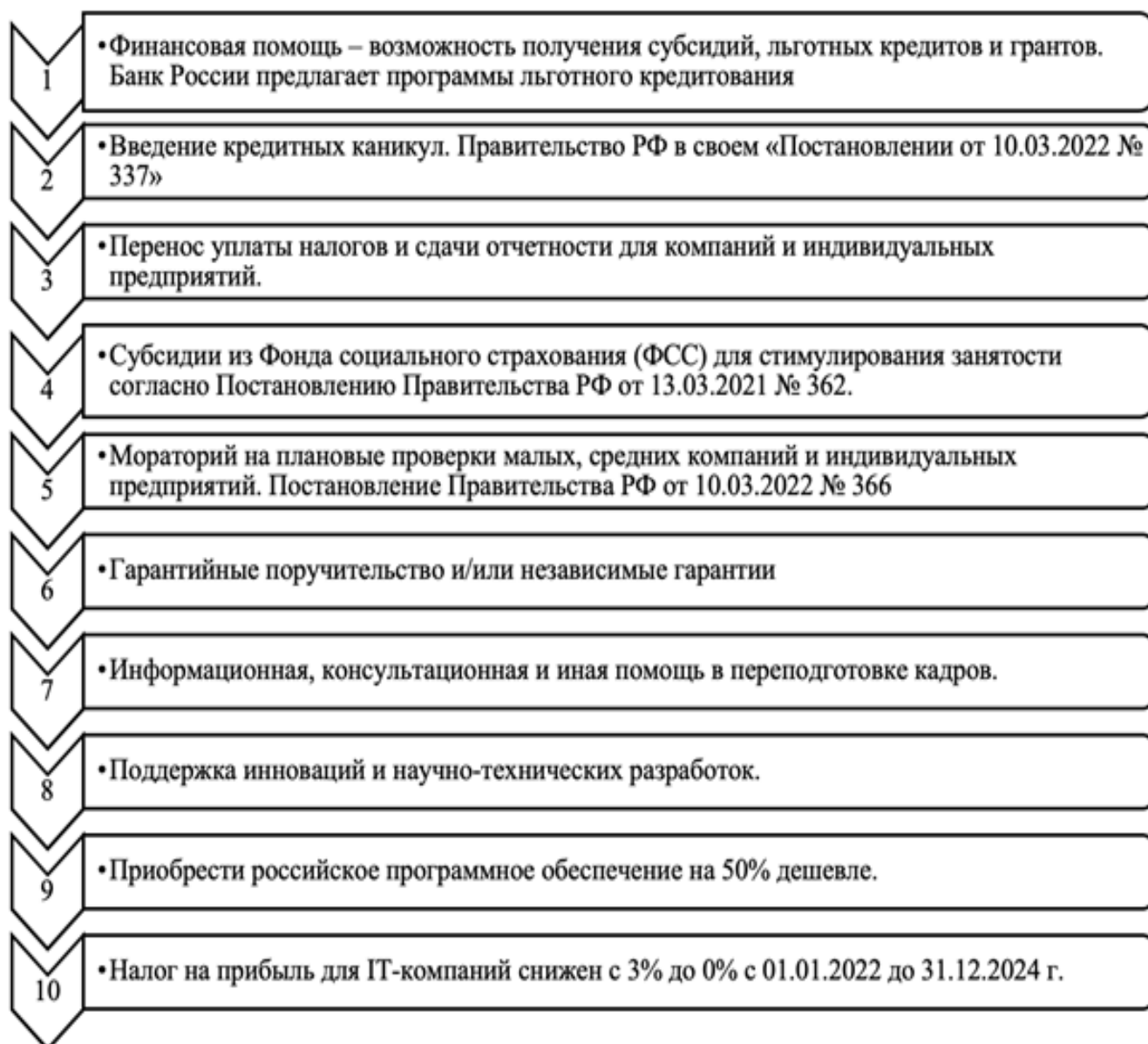

Рисунок 2.20 – Основные направления государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений

В этой связи дальнейший анализ должен быть направлен на выявление сильных и слабых сторон действующей региональной политики, а также на определение направлений ее последующего совершенствования. Для решения данной задачи в работе используется методический подход, представленный в п. 1.3, основанный на сопоставлении параметров ресурсного обеспечения, институциональной организации, охвата мер поддержки и фактических результатов развития предпринимательства. В прикладном аспекте это предполагает анализ освоения бюджетных средств, структуры реализуемых программ, характера распределения финансовых ресурсов, уровня доступности инструментов поддержки для субъектов МСП и наличия организационных барьеров, ограничивающих их использование.

Проведённая оценка показывает, что действующие механизмы региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства характеризуются неоднородной результативностью. По отдельным направлениям поддержки наблюдается высокий уровень освоения бюджетных средств и значительный охват предпринимателей, тогда как по другим направлениям фиксируются низкие показатели использования ресурсов, ограниченная востребованность мер и высокая доля отклоненных заявок. Такая ситуация свидетельствует о несбалансированности действующей системы и указывает на наличие институциональных и организационных барьеров, препятствующих достижению максимального эффекта от реализуемой политики.

В ходе анализа выявлены существенные различия в степени освоения бюджетных средств по отдельным программам поддержки, а также значительная концентрация ресурсов в рамках ограниченного числа крупных проектов. Наряду с этим установлено, что одним из значимых ограничений выступают документационные барьеры, снижающие доступность мер поддержки для малого бизнеса и особенно для субъектов, обладающих ограниченными административными ресурсами. Следовательно, проблема результативности региональной политики заключается не только в недостаточности финансирования,

но и в качестве организационно-институционального механизма доведения мер поддержки до конечного получателя.

Для более наглядного отражения результатов анализа целесообразно выделить приоритетные области государственного регулирования, оказывающие наибольшее влияние на предпринимательский потенциал Московской области. К их числу относятся совершенствование финансовых инструментов поддержки, снижение административных барьеров, развитие цифровой и транспортной инфраструктуры, повышение адресности программ, а также расширение консультационного и образовательного сопровождения предпринимателей (рисунок 2.21).

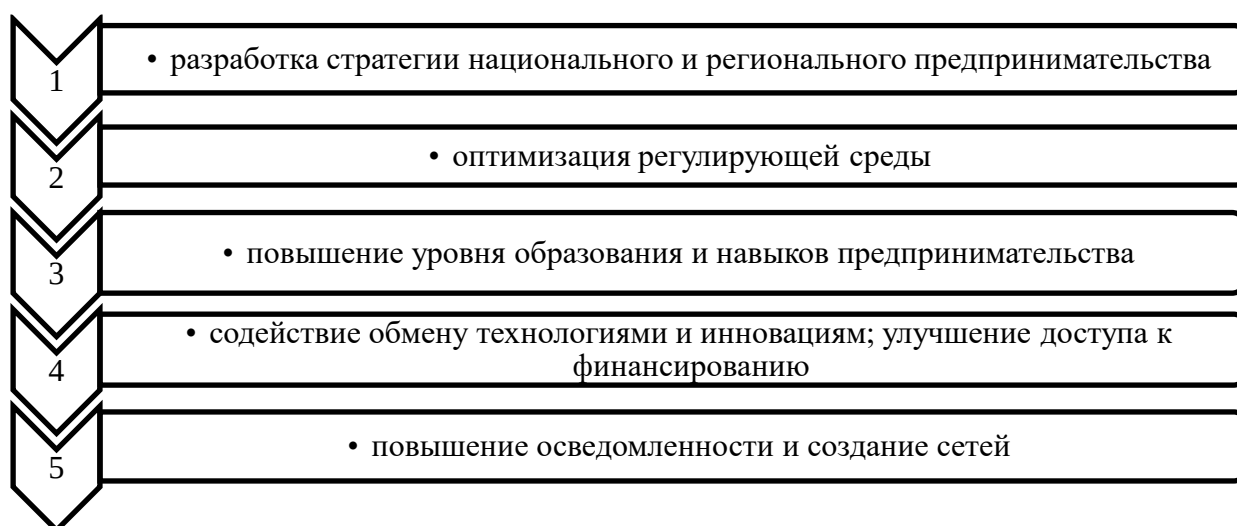

Рисунок 2.21 – Приоритетные области для государственного регулирования, влияющие на предпринимательский потенциал

Таким образом, действующая региональная экономическая политика Московской области в сфере развития предпринимательства обладает развитой институциональной и инструментальной базой, однако её результативность остается неоднородной и во многом определяется качеством механизмов реализации. Это означает, что дальнейшее совершенствование политики должно быть связано не столько с простым расширением перечня мер поддержки, сколько с их адаптацией к реальной структуре факторной среды региона, устранением институциональных барьеров и повышением адресности воздействия на различные группы субъектов МСП. Автором систематизированы ключевые элементы

взаимодействия, оказывающие влияние на развитие предпринимательства в Московской области, которые представлены в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Элементы структуры сфер взаимодействия в процессе развития и реализации предпринимательского потенциала на региональном уровне (составлено автором)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МО			
		ЦЕЛЬ	
Обеспечение положительного влияния социально-экономического развития на предпринимательство			
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ		КОНТРОЛЬ	
ЦЕЛЬ	СРЕДСТВА	ЦЕЛЬ	СРЕДСТВА
1. Создание условий для облегчения предпринимательства. 2. Установление действенных мер соблюдения таможенного законодательства.	1. Разработка норм законодательства. 2. Заключение международных соглашений о Зоне свободной торговли.	1. Обеспечение соблюдения норм законодательства. 2. Регулирование предпринимательства. 3. Предупреждение и выявление нарушений. 4. Контроль уплаты платежей.	1. Проведение форм контроля. 2. Реализация мер контроля. 3. Учет субъектов экономической деятельности. 4. Ведение статистики. 5. Взаимодействие с другими государственными органами. 6. Взаимодействие с бизнес-сообществом с целью разработки предложений по решению проблемных вопросов в области осуществления государственной поддержки МСП.
РЕЗУЛЬТАТЫ		РЕЗУЛЬТАТЫ	
1) научно обоснованная нормативно–правовая база в сфере предпринимательства; 2) международные соглашения о ЗСТ, заключенные только с учётом цели таможенной политики и национальных интересов; 3) внедрение в деятельность МСП информационно-инновационных технологий; 4) стабильность законодательства.		1) увеличение объёмов товарооборота; 2) уменьшение объёма контрафактной продукции; 3) своевременность и полнота начисления и поступления платежей в бюджет; 4) оптимальные расходы государства на деятельность органов власти.	
ПОСЛЕДСТВИЯ ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ			
1) улучшение имиджа региона; 2) обеспеченность внутреннего производства необходимой региональной продукцией; 3) выход товаров и услуг на мировой рынок; 4) уменьшение бюджетного дефицита (или увеличение профицита).			

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на положительные изменения в отдельных направлениях цифровизации и институционального сопровождения бизнеса, сохраняется ряд системных ограничений, сдерживающих развитие и реализацию предпринимательского потенциала на региональном уровне.

В этих условиях сокращение существующих диспропорций требует не только расширения финансовой поддержки, но и формирования комплексной системы взаимодействия государства, бизнеса, инфраструктурных институтов и образовательной среды в процессе реализации региональной экономической политики. К их числу относятся кадровые дефициты, инфраструктурные ограничения, неравномерность цифровой обеспеченности и недостаточная согласованность механизмов взаимодействия между участниками предпринимательской среды.

Интеграция предложенных сфер взаимодействия в процессы развития и реализации предпринимательского потенциала на региональном уровне позволяет рассматривать предпринимательство как устойчивый источник экономического роста, способный снижать пространственные диспропорции и усиливать связанность между экономически более развитыми и периферийными территориями. Разнообразие форм и механизмов воздействия на развитие предпринимательства в Московской области, с одной стороны, создаёт условия для расширения предпринимательской активности, а с другой – способствует снижению рисков, связанных со структурными ограничениями регионального развития. Это позволяет перейти к оценке того, в какой степени действующие меры государственной поддержки МСП соотносятся с результатами бюджетного исполнения и динамикой доходной базы, формируя основу для выдвижения рабочей гипотезы о наличии статистически значимой взаимосвязи между результативностью поддержки предпринимательства и параметрами бюджетной устойчивости региона.

Переходя от описания действующих инструментов к их аналитической оценке, необходимо зафиксировать критерии, по которым представляется

правомерным судить о результативности региональной экономической политики в сфере регулирования и поддержки предпринимательства. Сам факт наличия программ поддержки и объём выделяемых на их реализацию бюджетных ассигнований не может рассматриваться как самостоятельный показатель эффективности, поскольку не отражает реального воздействия политики на состояние сектора малого и среднего предпринимательства.

Таблица 2.13 – Авторские критерии оценки результативности региональной экономической политики Правительства Московской области в сфере регулирования и поддержки предпринимательства (составлено автором)

№	Критерий	Содержание критерия	Показатели проверки
1.	Соответствие факторной среде	Степень воздействия инструментов политики именно на те ограничители развития, которые идентифицированы в подразделе 2.2	Сопоставление структуры мер поддержки с иерархией факторов
2.	Адресность	Ориентация мер на реальные потребности конкретных категорий получателей, а не на формальный охват	Доля начинающих предпринимателей и микропредприятий в общем числе получателей поддержки
3.	Доступность	Совокупность административных, информационных и документационных условий фактической реализации мер	Доля отклонённых заявок по документационным основаниям (фактически – 66,7 %); среднее время прохождения процедуры
4.	Пространственная равномерность	Сбалансированность распределения ресурсов поддержки между муниципалитетами	Коэффициент вариации объёма поддержки на 1000 субъектов МСП в разрезе муниципальных образований
5.	Измеримая связь с результатом	Установленная связь между объёмом и структурой поддержки и изменениями в секторе МСП	Динамика доли МСП в ВРП; прирост средних предприятий; динамика устойчивости МСП

В настоящем исследовании оценка региональной экономической политики Московской области проводится по пяти взаимосвязанным критериям. Первым критерием выступает соответствие содержания мер поддержки факторной среде предпринимательства, выявленной в подразделе 2.2. Региональная политика может считаться результативной в той мере, в какой применяемые инструменты

воздействуют именно на те ограничители развития сектора МСП, которые были определены как статистически и содержательно значимые.

Вторым критерием является адресность мер поддержки, то есть степень их ориентации на реальные потребности конкретных категорий получателей, а не на формальное расширение охвата. Третьим критерием выступает доступность инструментов поддержки, понимаемая как совокупность административных, информационных и документационных условий, в которых субъект МСП фактически способен воспользоваться соответствующими мерами.

Четвертым критерием является пространственная равномерность распределения ресурсов поддержки между муниципальными образованиями, отражающая способность политики сглаживать внутрирегиональные диспропорции. Пятым критерием выступает наличие измеримой связи между объемом и структурой предоставляемой поддержки и конечными экономическими результатами сектора МСП, включая его вклад в валовой региональный продукт, занятость, инвестиционную активность и динамику регистрации новых предприятий. Применение указанных критериев позволяет рассматривать региональную политику не как совокупность административных процедур, а как содержательный инструмент социально-экономического развития территории.

В Московской области в 2023-2024 гг. сохранялась и расширялась система мер государственной поддержки предпринимательства, ориентированная на стимулирование инвестиционной активности, развитие производственного сектора, поддержку социальных предпринимателей и снижение барьеров входа на рынок для новых субъектов бизнеса. К числу основных направлений относились субсидии на приобретение и лизинг оборудования, меры содействия выходу на маркетплейсы, поддержка открытия бизнеса по франшизе, субсидии и гранты для социальных предпринимателей, а также поддержка приобретения промышленного оборудования в кооперации с федеральными институтами развития [118].

Существенной особенностью действующей системы поддержки выступает её дифференцированный характер. По отдельным направлениям были выделены приоритетные категории получателей, в числе которых обрабатывающие

производства, начинающие предприниматели, социальные предприятия, субъекты МСП из отдалённых городских округов, а также организации, реализующие проекты в сфере импортозамещения. Такой подход свидетельствует о стремлении региональных властей сочетать универсальные инструменты поддержки с элементами адресного регулирования, ориентированного на стимулирование предпринимательской активности в наиболее значимых для региона сегментах экономики.

Значительное внимание в рассматриваемый период уделялось финансовым инструментам поддержки. Так, субсидии на приобретение оборудования и лизинг предусматривали компенсацию части фактически произведенных затрат, а меры поддержки выхода на маркетплейсы были ориентированы на снижение транзакционных издержек субъектов малого бизнеса при освоении новых каналов сбыта. Отдельное место занимали меры поддержки социального предпринимательства и программы субсидирования промышленного оборудования, направленные на развитие производственного сектора и обеспечение задач импортозамещения. Дополнительно был расширен доступ субъектов МСП к микрозаймам и гарантийным инструментам, включая поручительства при недостаточности залогового обеспечения [118].

По данным проекта закона Московской области о бюджете на 2024 год и плановый период 2025-2026 гг., общий объём собственных средств, предусмотренных на финансирование государственных программ «Предпринимательство Подмосковья» и «Сельское хозяйство Подмосковья», составил 18 млрд. рублей. В структуре распределения средств значительные объёмы были предусмотрены на поддержку предпринимателей, инвесторов и организаций, реализующих проекты в сфере импортозамещения, на развитие индустриальных парков, промышленных площадок и особых экономических зон, а также на поддержку животноводства, растениеводства и инвестиционного потенциала сельского хозяйства [118]. Это позволяет сделать вывод о том, что действующая региональная экономическая политика ориентирована не только на

текущее сопровождение предпринимательской активности, но и на формирование более широкой производственной и инвестиционной базы развития региона.

Вместе с тем, наличие значительного объёма мер поддержки и бюджетных ассигнований само по себе еще не свидетельствует об их высокой результативности. Для целей настоящего исследования принципиальное значение имеет оценка того, насколько действующая система мер действительно соответствует факторной среде предпринимательства Московской области, обеспечивает доступ к ресурсам различным категориям субъектов МСП и способствует устранению выявленных структурных ограничений развития сектора. В этой связи дальнейший анализ целесообразно продолжить на основе рассмотрения структуры бюджетных ассигнований и фактических параметров реализации государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» (табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Структура бюджетных ассигнований государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» на 2025 год (Составлено и рассчитано автором по данным пояснительной записки к проекту закона Московской области «О бюджете Московской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг.». Доли рассчитаны автором)

№	Подпрограмма/ направление	Объём ассигнований, млн. руб.	Доля в программе, %	Направленность воздействия
1.	Подпрограмма «Инвестиции в Подмосковье»	5 767,2	66,0	Преимущественно инвестиционно- инфраструктурная поддержка; косвенное влияние на МСП
1.1	В том числе развитие инвестиционной, промышленной и инновационной инфраструктуры	898,0	10,3	Создание площадок и инфраструктуры размещения бизнеса; преимущественно для капиталоемких проектов
2.	Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Московской области»	2 328,3	26,7	Прямое воздействие на сектор МСП
2.1	В том числе, субсидии на оборудование, модернизацию, социальное предпринимательство, молодежное инновационное творчество, маркетплейсы и франшизы	935,0	10,7	Адресная поддержка действующих субъектов МСП

№	Подпрограмма/ направление	Объём ассигнова ний, млн. руб.	Доля в программ е, %	Направленность воздействия
2.2	В том числе, льготное кредитование субъектов МСП	893,3	10,2	Снижение стоимости заемного капитала и стимулирование инвестиционной активности МСП
2.3	В том числе, Московский областной гарантийный фонд	500,0	5,7	Расширение доступа МСП к заемному финансированию при недостаточности залогового обеспечения
3.	Подпрограмма «Развитие конкуренции в Московской области»	1,8	0,0	Формирование конкурентной среды; косвенное влияние на предпринимательство
4.	Обеспечивающая подпрограмма	638,7	7,3	Организационное и административное сопровождение реализации программы
	ИТОГО по программе	8 736,0	100,0	

Структура бюджетных ассигнований государственной программы «Предпринимательство Подмосковья» на 2025 год свидетельствует о сохраняющемся преобладании инвестиционно-инфраструктурного подхода в системе региональной поддержки предпринимательства.

На подпрограмму «Инвестиции в Подмосковье» приходится 66,0 % совокупного объёма финансирования, тогда как на прямую поддержку малого и среднего предпринимательства направляется 26,7 % программы. При этом внутри блока поддержки МСП средства распределяются между адресными субсидиями, льготным кредитованием и гарантийной поддержкой, что указывает на более сбалансированную конфигурацию мер по сравнению с общим распределением ресурсов программы. Вместе с тем, доминирование инвестиционного контура показывает, что приоритет региональной политики в 2025 году по-прежнему смещен в сторону формирования общей инвестиционной инфраструктуры, тогда как прямое стимулирование массового сектора МСП сохраняет подчиненное положение.

Зафиксированное соотношение носит не только количественный, но и содержательный характер. Оно показывает, что в рамках программы, номинально ориентированной на развитие предпринимательства, на прямую поддержку сектора

МСП направляется лишь около одной пятой совокупного объёма средств, тогда как основная часть ресурсов обслуживает инвестиционно-инфраструктурный контур, ориентированный на уже сложившийся крупный и средний бизнес. Данная пропорция эмпирически подтверждает тезис о смещении региональной экономической политики в сторону поддержания действующей конфигурации экономики региона и об ограниченности инструментов, способных обеспечивать качественное развитие собственно предпринимательского сектора, прежде всего, его микро- и среднего сегментов. Показательно и то, что на деятельность Московского областного гарантийного фонда, то есть на инструмент, непосредственно расширяющий доступ МСП к заёмному финансированию, приходится лишь 500 млн. рублей, или 2,8 % общего объёма программы, что несопоставимо с масштабом финансирования инфраструктуры крупных инвестиционных площадок.

Нормативно-правовую основу действующей региональной политики в рассматриваемой сфере формирует Закон Московской области «О развитии предпринимательской деятельности в Московской области» в редакции Закона Московской области № 106/2025-ОЗ, закрепляющий актуальную модель регулирования и поддержки предпринимательства на территории региона. Дополнительным информационным основанием анализа выступают материалы ежегодного бизнес-рейтинга Московской области за 2025 год, включающего сто наиболее коммерчески успешных организаций региона в разрезе ключевых отраслей. Сопоставление структуры рейтинга с распределением ресурсов государственной программы позволяет сделать вывод о том, что основные получатели поддержки и лидеры регионального бизнеса во многом совпадают по составу, что дополнительно подтверждает преимущественную ориентацию действующей политики на поддержание уже сложившейся экономической конфигурации региона, а не на расширение круга получателей и стимулирование качественного обновления предпринимательского сектора.

Вместе с тем, эффективность региональной экономической политики в сфере поддержки МСП во многом обеспечивается за счёт дифференциации мер

регулирования по видам деятельности, масштабу бизнеса и характеру реализуемых предпринимательских задач. Подобный подход обладает важным достоинством, поскольку позволяет увязывать отдельные инструменты поддержки с потребностями конкретных категорий субъектов МСП и, тем самым, повышать адресность бюджетного воздействия. Однако сама по себе адресность мер ещё не гарантирует высокой результативности политики. Для её оценки необходимо сопоставить формальные параметры поддержки с фактическими результатами её реализации, что и представлено в таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Разграничение формальной и реальной результативности региональной экономической политики Московской области в сфере поддержки МСП (Составлено автором по данным ФНС России, отчётным материалам Министерства инвестиций, промышленности и науки Московской области и результатам собственного анализа)

Аспект оценки	Формальная результативность	Реальная результативность	Характер расходжения
Объём поддержки	Более 18 млрд. руб. собственных средств на программы «Предпринимательство Подмосковья» и «Сельское хозяйство Подмосковья»	Освоение средств по отдельным программам от 6,3 % (субсидирование процентных расходов) до 95,6 % (поддержка промпредприятий)	Среднее отклонение плановых и фактических показателей – 38,2 %
Охват получателей	Широкая институциональная сеть («Мой бизнес», гарантийный фонд, фонд микрофинансирования)	72,4 % средств сконцентрировано в 3-4 крупнейших проектах	Концентрация ресурсов у состоявшегося бизнеса
Вклад сектора в экономику	Стабильный рост числа субъектов МСП; 484 785 субъектов по состоянию на 10.03.2026	Доля МСП в ВРП МО изменяется медленно; доминирование микропредприятий (97,02 %)	Количественный рост при ограниченном качественном развитии
Структура сектора	Положительная динамика регистрации новых субъектов (98 846 вновь созданных)	Численность средних предприятий – 1 404 ед. (0,29 %); минимальная динамика наиболее устойчивого сегмента	Отсутствие структурного перехода от микро- к среднему бизнесу
Пространственная сбалансированность	Формальное распространение программ на всю территорию региона	Концентрация получателей в муниципалитетах ближнего пояса и крупных городских округах	Воспроизводство внутрирегиональных диспропорций

В отличие от стратегии общего охвата, при которой ресурсы распределяются между максимально широким кругом получателей, субъектно-ориентированный подход позволяет направлять меры поддержки в те сегменты предпринимательской среды, где их применение способно обеспечить наибольший социально-экономический эффект. Такая логика особенно значима для Московской области, где высокая внутрирегиональная дифференциация условий ведения бизнеса требует более точной настройки инструментов региональной экономической политики. Полученные эмпирические данные позволяют разграничить формальную результативность региональной экономической политики и её реальный социально-экономический эффект. Формальная результативность, измеряемая объёмом выделенных средств, числом получателей, количеством оказанных услуг и степенью достижения плановых индикаторов государственных программ, в Московской области находится на достаточно высоком уровне. Регион стабильно занимает ведущие позиции по ряду показателей, установленных в рамках национальных и региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, а институциональная инфраструктура поддержки функционирует в устойчивом режиме. Вместе с тем, реальная результативность, понимаемая как устойчивое повышение вклада сектора МСП в валовой региональный продукт, рост производительности труда, снижение барьеров входа, сокращение межмуниципальных диспропорций и укрепление финансовой устойчивости субъектов предпринимательства, оценивается значительно более сдержанно. Доля сектора МСП в валовой добавленной стоимости региона изменяется медленно, структурные противоречия сохраняются, а пространственная неоднородность предпринимательской активности не демонстрирует устойчивого сокращения. Такое расхождение между формальной и реальной результативностью не означает отсутствия эффекта от реализуемых мер, а отражает неполное соответствие содержания политики сложной и дифференцированной факторной среде регионального предпринимательства. Это, в свою очередь, указывает на необходимость перехода от оценки охвата к оценке качественного воздействия политики на сектор МСП.

В этой связи Правительство Московской области применяет дифференцированный подход к реализации мер поддержки, ориентируя их на конкретные категории предпринимателей, отраслевые приоритеты и задачи инвестиционного развития. Привлечение новых проектов во многом обеспечивается активной поддержкой инновационных и технологических инициатив, прежде всего, в сфере импортозамещающего производства, где инвесторы получают возможность компенсировать часть затрат или привлекать финансирование на льготных условиях. Одним из примеров подобных инструментов выступает программа «Земля за рубль», в рамках которой компания, создающая новое производство или расширяющая действующее, может получить земельный участок в аренду на льготных условиях с последующим правом выкупа по сниженной цене [118].

Ключевым оператором финансовой поддержки предпринимательской деятельности в регионе выступает Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области. В рамках подпрограмм «Инвестиции» и «Развитие малого и среднего бизнеса», входящих в состав государственной программы «Предпринимательство Подмосковья», осуществляется распределение грантов, субсидий и иных форм поддержки, что позволяет говорить о дифференцированном подходе к стимулированию различных сегментов региональной экономики.

Научно-инновационная грантовая программа характеризуется устойчивостью параметров финансирования. В период 2019-2024 гг. ежегодный объём ассигнований сохранялся на неизменном уровне, что обеспечивало относительную предсказуемость для получателей средств. Обязательное софинансирование проектов в размере 20 % от запрашиваемой суммы формировало механизм распределения рисков между государством и получателями поддержки. При этом анализ конкурсных процедур показывает наличие устойчивой практики ежегодного отбора победителей при неполном освоении предусмотренных ресурсов, что указывает на определённое расхождение между параметрами программного планирования и фактическими потребностями научно-технологического сектора [109].

Субсидирование инфраструктурных проектов в гостиничной отрасли демонстрирует более вариативную динамику. Расширение круга потенциальных получателей, включая индивидуальных предпринимателей, сопровождалось колебаниями объёмов финансирования, отражающими изменение рыночной конъюнктуры и спроса на данный инструмент. Зафиксированная в отдельные периоды диспропорция между предусмотренными и фактически освоенными средствами, особенно заметная в 2023 году, указывает на необходимость совершенствования механизмов прогнозирования потребности в подобных мерах поддержки. Максимальный размер субсидии, ограниченный 100 млн. рублей на объект при компенсации 20 % капитальных затрат, ориентирует программу преимущественно на более капиталоемкие проекты.

Экономическая нестабильность 2023 года заметно повлияла на освоение бюджетных средств по инфраструктурным проектам в гостиничной отрасли. Сокращение числа капиталоемких инициатив привело к снижению востребованности соответствующей субсидии, что выразилось в уменьшении объема ее финансирования в 2024 году. Дополнительно конкурсные процедуры выявили значимость административной и документационной подготовки проектов: часть заявок была отклонена по причине отсутствия необходимой разрешительной документации, а отдельные объемы поддержки были скорректированы вследствие неполного комплекта технических документов. Это подчеркивает, что результативность программы зависит не только от объема финансирования, но и от качества организационного сопровождения заявителей.

Программа субсидирования процентных расходов по кредитам характеризуется противоречивой динамикой. Несмотря на рост бюджетных ассигнований вплоть до 2024 года, фактическое освоение средств оставалось крайне низким. Подобный дисбаланс между запланированными и реализованными объёмами финансирования свидетельствует о необходимости пересмотра методики прогнозирования потребности в данном инструменте, а также о возможном несоответствии его параметров реальным условиям привлечения заёмного финансирования субъектами предпринимательства.

Наиболее результативной с точки зрения институциональной реализации выглядит программа поддержки промышленных предприятий, где уровень освоения средств в 2024 году оказался близким к максимальному. Применение двухэтапного механизма отбора, включающего предварительную экспертизу заявок, способствовало повышению эффективности распределения ресурсов и обеспечило более высокий процент одобрения среди участников, прошедших предварительный этап. Вместе с тем, сохраняющиеся случаи отклонения заявок по причине несоответствия установленным требованиям указывают на необходимость дальнейшего совершенствования информационного и консультационного сопровождения участников программы.

Экспериментальная программа инфраструктурного субсидирования новых инвестиционных проектов, несмотря на сокращение бюджетных ассигнований, продемонстрировала рост эффективности реализации. Повышение уровня освоения средств оказалось связано с использованием более гибкого механизма их распределения при превышении лимитов финансирования. Это позволяет сделать вывод о перспективности адаптивных моделей бюджетирования, способных снижать объем неосвоенных ресурсов и повышать результативность финансовой поддержки.

Таким образом, анализ отдельных направлений финансовой поддержки показывает, что результативность действующей региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства носит неоднородный характер. Наиболее успешными оказываются те инструменты, в которых сочетаются ясные критерии отбора, предварительная экспертиза, высокий уровень организационного сопровождения и относительное соответствие параметров программы фактическим потребностям бизнеса. Напротив, низкий уровень освоения средств и высокая доля отклоненных заявок свидетельствуют о наличии институциональных барьеров, ограничивающих эффект даже при наличии достаточного объема бюджетного финансирования.

Программа «Новая экономика Подмосковья» отражает реакцию региональных органов власти на изменение внешнеэкономических условий и

консолидирует разнонаправленные меры поддержки в рамках семи магистральных направлений. С позиции настоящего исследования принципиально важно, что из указанных направлений только одно непосредственно ориентировано на сектор малого и среднего предпринимательства, тогда как основная часть инструментов, включая льготное кредитование системообразующих предприятий, налоговые послабления и грантовую поддержку через инструменты промышленного развития, адресована преимущественно более крупному бизнесу. Это подтверждает вывод о смещении региональной экономической политики в сторону поддержки уже состоявшихся хозяйствующих субъектов и об ограниченности инструментов, способных обеспечить качественный рост самого сектора МСП.

Для комплексной оценки действующей региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства в настоящем исследовании применён интегральный индекс результативности, методика расчета которого представлена в п. 1.3. Расчет выполнен на основе системы частных показателей, сгруппированных по четырем блокам: развитие сектора МСП, результативность мер поддержки, институционально-инфраструктурная среда и социально-экономические эффекты. В этой связи целесообразно рассмотреть ключевые направления региональной программы «Новая экономика Подмосковья» как элемента антикризисной региональной экономической политики (таблица 2.16).

Нормализация показателей и определение субиндексов осуществлялись в соответствии с алгоритмом, изложенным в п. 1.3. Итоговый интегральный индекс определялся как взвешенная сумма четырех субиндексов при равных весовых коэффициентах: $I_{REP} = 0,25I_1 + 0,25I_2 + 0,25I_3 + 0,25I_4$

В качестве эмпирической базы расчета использованы статистические данные, представленные в приложениях 1-6. Итоговые нормированные значения показателей за 2024 год представлены в таблице 2.17

Таблица 2.16 – Ключевые направления региональной программы «Новая экономика Подмосковья» как элемента антикризисной региональной экономической политики (составлено автором по материалам пресс-службы губернатора и правительства Московской области (сообщение от 11 мая 2022 г.)

№	Направление	Содержание мер	Оценка с позиции исследования
1.	Импортозамещение	Льготные кредиты системообразующим предприятиям (75,6 млрд. руб.); займы под 0,5-5 % годовых; обнуление ставки налога на прибыль в 11 удалённых городских округах; гранты ФРП МО на компенсацию процентов по кредитам (до 250 млн. руб.)	Инструмент прямого действия, ориентированный преимущественно на крупный и средний бизнес; для МСП доступ опосредован
2.	Государство для бизнеса	Отмена/упрощение 3,5 тыс. проверок; перевод взаимодействия с надзорными ведомствами в электронный вид; 75 % услуг и все 11 субсидий доступны на uslugi.mosreg.ru	Снижает административные барьеры – одно из выявленных ограничений факторной среды
3.	Выделение земли	Программа «Аренда за один рубль» для импортозамещающих производств; «Подмосковные 10 гектаров» для фермеров; формат «Лайт Индастриал»	Адресный инфраструктурный инструмент; распространение ограничено приоритетными отраслями
4.	ИТ	Гранты ИТ-компаниям (96-240 тыс. руб. на сотрудника в год); пониженные ставки УСН, налога на имущество, аренды земли	Точечная поддержка высокотехнологичного сегмента; охватывает 12,7 тыс. компаний и 28 тыс. чел.
5.	МСП	Около 1 млрд. руб. на субсидии, льготные кредиты, поручительства; приоритет – импортозамещение, обрабатывающие производства, переработка отходов, общепит	Ограниченный объём финансирования относительно масштаба сектора (484,8 тыс. субъектов)
6.	Продовольственная безопасность	8 импортозамещающих проектов; 16 млрд. руб. инвестиций; строительство центра инкубационного яйца; поддержка овоще- и картофелехранилищ	Отраслевая мера с ограниченным кругом получателей
7.	Занятость	Сопровождение предприятий с риском сокращений; профобучение и переподготовка; подбор предприятий-доноров	Компенсирующая мера, связанная с рынком труда, а не напрямую с МСП
8.	Туризм	Поддержка глэмпингов и кемпингов; компенсация до 500 тыс. руб. на продвижение; предоставление земли без торгов под инвестпроекты	Нишевая мера, ориентированная на отдельный сегмент

Таблица 2.17 – Нормированные показатели для расчета интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области за 2024 год (составлено автором)

Блок	Показатель	Тип показателя	Нормированное значение
I1	Количество МСП	стимулятор	1,000
I1	Доля МСП в ВРП	стимулятор	1,000
I1	Прирост количества МСП	стимулятор	1,000
I2	Поддержка МСП	стимулятор	1,000
I2	Инвестиции в МСП	стимулятор	1,000
I2	Время регистрации бизнеса	дестимулятор	1,000
I3	Плотность дорожной сети	стимулятор	1,000
I3	Скорость интернета	стимулятор	1,000
I3	Свободные помещения	дестимулятор	1,000
I4	Средний доход населения	стимулятор	1,000
I4	Уровень безработицы	дестимулятор	0,900
I4	Потребительский спрос	стимулятор	1,000

На основе нормированных значений были рассчитаны субиндексы по каждому из четырех блоков и итоговое значение интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Расчёт субиндексов и интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области за 2024 год (составлено автором)

Показатель	Значение
Субиндекс развития сектора МСП,	1,000
Субиндекс результативности мер поддержки,	1,000
Субиндекс институционально-инфраструктурной среды,	1,000
Субиндекс социально-экономических эффектов,	0,967
Интегральный индекс.	0,992

Полученное значение интегрального индекса соответствует очень высокому уровню результативности в соответствии со шкалой интерпретации, предложенной в п. 1.3. Это означает, что по совокупности количественных показателей Московская область занимает крайне сильные позиции с точки зрения развития сектора МСП, масштабов государственной поддержки, состояния инфраструктурной среды и итоговых социально-экономических параметров предпринимательского развития. Вместе с тем, для более корректной

интерпретации целесообразно учитывать динамику индекса во времени, поскольку расчет за один год, особенно завершающий анализируемый период, во многом отражает накопленный эффект предыдущего развития. Методика оценки результативности региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства разработана автором и основана на расчёте интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства IREP. Данный индекс позволяет обобщить разнонаправленные показатели, характеризующие развитие предпринимательского сектора, масштаб и доступность мер поддержки, состояние институционально-инфраструктурной среды и социально-экономические эффекты предпринимательства. В структуру интегрального индекса включены четыре частных блока:

I1 – индекс развития сектора малого и среднего предпринимательства;

I2 – индекс результативности мер регулирования и поддержки предпринимательства;

I3 – индекс институционально-инфраструктурных условий предпринимательской деятельности;

I4 – индекс социально-экономического эффекта развития предпринимательства.

Расчёт частных индексов осуществляется на основе нормирования исходных показателей по формуле:

$$X_{\text{norm}} = (X_i - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}), \quad 2.1$$

где X_{norm} – нормированное значение показателя; X_i – фактическое значение показателя за соответствующий год; X_{min} и X_{max} – минимальное и максимальное значения показателя за анализируемый период.

Интегральный индекс IREP рассчитывается как среднее арифметическое значение четырёх частных индексов:

$$\text{IREP} = (I1 + I2 + I3 + I4) / 4. \quad 2.2$$

Интерпретация значений индекса осуществляется по следующей шкале: до 0,40 – низкий уровень результативности; 0,41–0,60 – средний уровень; 0,61–0,80 – высокий уровень; свыше 0,80 – очень высокий уровень результативности региональной экономической политики.

Апробация авторской методики проведена на материалах Московской области за 2019-2024 гг. Результаты расчёта представлены в таблице 2.19. Динамика интегрального индекса показывает последовательное повышение результативности региональной экономической политики развития предпринимательства: с 0,511 в 2019 г. до 0,992 в 2024 г. Это свидетельствует об усилении институциональной, инфраструктурной и программной поддержки предпринимательства, а также о росте социально-экономической отдачи от развития сектора МСП. В этой связи был выполнен расчет интегрального индекса за 2019-2024 гг.

Таблица 2.19 – Апробация авторской методики расчёта интегрального индекса результативности региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области (рассчитано автором на основе данных региональной статистики, материалов мониторинга МСП и показателей реализации мер поддержки предпринимательства Московской области)

Год	I_1	I_2	I_3	I_4	I_{REP}	Интерпретация
2019	0,511	0,486	0,491	0,556	0,511	средняя
2020	0,595	0,601	0,587	0,326	0,527	средняя
2021	0,702	0,722	0,698	0,481	0,651	высокая
2022	0,786	0,818	0,794	0,649	0,762	высокая
2023	0,893	0,942	0,904	0,907	0,912	очень высокая
2024	1,000	1,000	1,000	0,967	0,992	очень высокая

Динамика интегрального индекса показывает устойчивое повышение результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства. Если в 2019-2020 гг. значение индекса соответствовало среднему уровню, то начиная с 2021 года наблюдается переход к высокой, а затем и к очень высокой результативности. Особенно заметный рост фиксируется в 2022-2024 гг., что связано с одновременным улучшением показателей развития сектора МСП, расширением инструментов поддержки,

укреплением инфраструктурной базы и ростом доходов населения и потребительского спроса.

Вместе с тем, результаты расчёта не следует интерпретировать как свидетельство полного отсутствия проблем в действующей региональной экономической политике. Высокое значение индекса отражает прежде всего сильные позиции Московской области в сравнении с собственным предыдущим состоянием за анализируемый период и фиксирует позитивную динамику формализованных показателей. Однако ранее проведенный анализ показал, что при высокой формальной результативности сохраняются структурные ограничения, выражающиеся в доминировании микропредприятий, недостаточной адресности отдельных мер поддержки, пространственной неравномерности распределения ресурсов и ограниченной измеримости качественного эффекта реализуемой политики.

Таким образом, применение интегрального индекса подтверждает ранее сформулированный вывод о том, что действующая региональная экономическая политика Московской области в сфере развития предпринимательства характеризуется высокой формальной и количественной результативностью, но требует дальнейшего совершенствования с точки зрения качественного воздействия на структуру сектора МСП, его пространственную сбалансированность и устойчивость. Именно данное противоречие между высоким уровнем агрегированных показателей и сохраняющимися структурными ограничениями предопределяет необходимость разработки направлений совершенствования региональной экономической политики, что составляет содержание следующей главы исследования.

Международная практика показывает, что поддержка малого и среднего предпринимательства выступает одним из устойчивых направлений экономической политики развитых стран. При этом зарубежные модели поддержки МСП различаются по институциональному устройству, степени участия государства, роли финансовых институтов развития и характеру применяемых инструментов. Общим для большинства стран является признание МСП не только

источником занятости, но и фактором инновационного развития, локальной конкуренции, диверсификации экономики и устойчивости территорий.

По данным ОЭСР, в странах-членах организации поддержка МСП все чаще ориентируется не только на предоставление финансовых ресурсов, но и на включение малых и средних предприятий в производственные, инновационные и цифровые сети. В обзоре OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2023 отмечается, что среди более чем 600 изученных политических инициатив значительная часть была направлена на интеграцию МСП в производственные цепочки, сети знаний и инновационные экосистемы. Это показывает, что современная политика поддержки МСП постепенно смещается от прямого субсидирования к развитию среды, в которой малые и средние предприятия могут получать доступ к рынкам, технологиям, финансированию и партнерским сетям.

В Европейском союзе поддержка МСП строится вокруг принципа создания благоприятных условий для ведения бизнеса, снижения административных барьеров, цифровизации процедур и расширения доступа к программам поддержки. В SME Strategy Европейской комиссии акцент сделан на устранении регуляторных и практических препятствий для ведения бизнеса и масштабирования компаний в рамках единого рынка. Также используется принцип “think small first”, предполагающий учет интересов МСП при разработке регулирования, развитие электронных процедур и механизмов «одного окна». Для российской региональной практики данный подход представляет интерес с точки зрения развития цифровой инфраструктуры сопровождения бизнеса и предварительной оценки влияния новых регуляторных решений на МСП.

В США ключевую роль в поддержке малого бизнеса играет Small Business Administration. Одним из базовых инструментов является программа 7(a), которая представляет собой основной механизм финансовой помощи малым предприятиям через гарантирование кредитов, выдаваемых коммерческими кредиторами. Значение этого опыта состоит в том, что государство не заменяет банковскую систему, а снижает риски кредиторов и тем самым расширяет доступ малого бизнеса к заемному капиталу. Для региональной политики Московской области

аналогичный подход может быть использован при развитии гарантийных механизмов, льготного кредитования и инструментов разделения рисков между государством, банками и предпринимателями.

В Германии система поддержки МСП традиционно связана с ролью институтов развития, прежде всего KfW, и ориентирована на финансирование модернизации, инноваций, цифровизации и инвестиционных проектов малых и средних предприятий. KfW ведёт регулярный мониторинг состояния сектора МСП, включая KfW SME Panel, который проводится с 2003 г. и основан на репрезентативном обследовании до 15 тыс. предприятий в год. Для диссертационного исследования особенно важно то, что германская модель соединяет финансовую поддержку с постоянной аналитической диагностикой состояния МСП. Такой подход может быть использован при развитии мониторинга предпринимательской среды Московской области и оценке результативности мер региональной политики.

Отдельное значение имеет опыт поддержки цифровизации МСП. Европейский инвестиционный банк указывает, что цифровые проекты малых и средних предприятий часто сталкиваются с дополнительными финансовыми ограничениями, поскольку банки не всегда обладают достаточной экспертизой для оценки рисков и потенциальной стоимости цифровых решений. Это положение имеет прямое значение для региональной политики, поскольку развитие цифровой инфраструктуры поддержки МСП должно включать не только электронные сервисы, но и консультационное, экспертное и финансовое сопровождение цифровых проектов.

Сравнение зарубежных практик позволяет выделить несколько инструментов, представляющих интерес для совершенствования региональной экономической политики поддержки предпринимательства в Московской области: развитие гарантийных механизмов кредитования, цифровизация процедур взаимодействия бизнеса с органами власти, формирование системы мониторинга потребностей МСП, поддержка включения малых предприятий в

производственные и инновационные цепочки, а также развитие адресных программ сопровождения цифровых и инвестиционных проектов.

Таблица 2.20 – Зарубежные практики поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности их адаптации в региональной экономической политике

Страна / регион	Основные инструменты поддержки МСП	Особенности подхода	Возможности адаптации для Московской области
Европейский союз	Снижение административных барьеров, электронные процедуры, принцип “Think small first”, поддержка выхода на единый рынок	Акцент на регуляторной среде, цифровизации процедур и учете интересов МСП при разработке политики	Развитие цифрового «одного окна», предварительная оценка влияния региональных решений на МСП, снижение административной нагрузки
США	Кредитные гарантии, программы SBA, поддержка доступа малого бизнеса к заемному финансированию	Государство снижает риски банков и стимулирует кредитование малого бизнеса через гарантийные механизмы	Расширение региональных гарантийных инструментов, развитие партнерства с банками, поддержка микропредприятий и начинающих предпринимателей
Германия	Финансирование через институты развития, программы KfW, мониторинг состояния МСП, поддержка инноваций и модернизации	Сочетание финансовых инструментов с регулярной аналитикой предпринимательского сектора	Создание устойчивой системы мониторинга МСП, поддержка цифровизации и технологического обновления предприятий
ОЭСР, обобщенная практика	Интеграция МСП в производственные, инновационные и цифровые сети	Переход от разрозненных мер поддержки к развитию предпринимательских экосистем	Поддержка кластерных связей, кооперации МСП с крупным бизнесом, вузами, технопарками и институтами развития
Европейский инвестиционный банк / ЕС	Финансирование цифровизации МСП, экспертное сопровождение цифровых проектов	Учет специфики цифровых проектов и сложности их оценки банками	Развитие консультационной и финансовой поддержки цифровой трансформации МСП

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что результативная поддержка малого и среднего предпринимательства не ограничивается предоставлением субсидий или льготного финансирования. В современных условиях приоритетное значение приобретают комплексные инструменты, направленные на снижение административных барьеров, расширение доступа к финансированию, цифровизацию взаимодействия бизнеса с государством, включение МСП в производственные и инновационные цепочки, а также постоянный мониторинг потребностей предпринимательского сектора. Для Московской области наибольший интерес представляют те элементы зарубежных практик, которые могут быть адаптированы на региональном уровне: гарантийные механизмы кредитования, цифровые платформы сопровождения бизнеса, система регулярной оценки потребностей МСП, кластерная кооперация и адресная поддержка цифровизации.

В рамках проведённого анализа выделены и уточнены основные проблемы региональной экономической политики Московской области в сфере регулирования и поддержки предпринимательства. Во-первых, сохраняются существенные документационные барьеры, поскольку значительная доля отклоненных заявок связана с недостатками оформления разрешительной и технической документации. Во-вторых, выявлены недостатки прогнозирования бюджетных потребностей, выражающиеся в заметных расхождениях между плановыми и фактическими параметрами финансирования по ряду программ. В-третьих, сохраняется неравномерность распределения средств, при которой значительная часть финансовых ресурсов концентрируется в ограниченном числе наиболее крупных проектов, что снижает доступность поддержки для субъектов малого бизнеса.

Полученные эмпирические данные указывают на необходимость внедрения многоуровневой системы консультационного сопровождения заявителей, совершенствования моделей бюджетного планирования и развития механизмов более сбалансированного распределения ресурсов между проектами различного масштаба. При этом выявленные проблемы следует рассматривать не как совокупность частных недостатков реализации отдельных программ, а как

характеристику самой логики действующей региональной политики. Высокая концентрация средств в нескольких крупных проектах и значительная доля отклоненных заявок по документационным основаниям свидетельствуют о том, что действующая система в большей степени ориентирована на поддержку уже состоявшегося бизнеса, располагающего управленческими, финансовыми и юридическими ресурсами, достаточными для прохождения формальных процедур. Начинающие предприниматели, микропредприятия и субъекты МСП, не обладающие специализированными службами сопровождения, оказываются в менее выгодном положении и систематически сталкиваются с более высокими барьерами доступа к мерам поддержки.

Существенное значение имеет и пространственный аспект выявленных ограничений. Распределение ресурсов поддержки во многом воспроизводит существующие внутрирегиональные диспропорции, поскольку инфраструктура институтов развития и основная масса получателей сосредоточены в муниципалитетах ближнего пояса и крупных городских округах, тогда как периферийные территории остаются относительно недообеспеченными мерами поддержки. Наряду с этим действующая система мониторинга результативности политики в основном фиксирует освоение бюджетных средств, число получателей и выполнение формальных индикаторов, однако в недостаточной степени позволяет установить связь между конкретными мерами поддержки и изменениями в структуре, устойчивости, производительности и инвестиционной активности сектора МСП. Это означает, что действующая политика в большей степени поддерживает сложившуюся конфигурацию предпринимательского сектора, чем формирует новые точки роста и стимулирует его качественное обновление.

Вместе с тем, проведенный анализ позволяет выявить и сильные стороны действующей региональной экономической политики Московской области. К ним относятся развитая институциональная инфраструктура поддержки, значительный масштаб финансовых и нефинансовых инструментов, наличие индустриальных парков и особых экономических зон, последовательная цифровизация государственных услуг и накопленный опыт снижения отдельных административных барьеров. Указанные элементы образуют устойчивую основу,

на которой может строиться дальнейшее совершенствование региональной экономической политики в сфере развития предпринимательства.

Подводя итог проведенному анализу, следует сделать вывод о том, что региональная экономическая политика Правительства Московской области в сфере регулирования и поддержки предпринимательства, при наличии развитой инструментальной и институциональной базы, нуждается в содержательном совершенствовании. Основными направлениями такого совершенствования должны выступать развитие нормативно-правового обеспечения поддержки предпринимательства, повышение доступности финансово-кредитных инструментов для субъектов МСП, укрепление информационного и консультационного сопровождения предпринимателей, формирование более безопасных и предсказуемых условий ведения бизнеса, а также развитие системы подготовки квалифицированных кадров для малого и среднего предпринимательства. Реализация указанных направлений позволит повысить результативность мер поддержки, усилить вклад сектора МСП в социально-экономическое развитие региона и создать предпосылки для более сбалансированного пространственного развития предпринимательской активности в Московской области.

Таким образом, выявленные ограничения, связанные с недостаточной адресностью мер поддержки, неравномерным пространственным распределением ресурсов, слабой согласованностью отдельных инструментов, преимущественно количественным характером целевых индикаторов и ограниченной измеримостью реального эффекта политики, не могут быть преодолены в рамках простой корректировки действующих программ. Они требуют перехода к более дифференцированной модели региональной экономической политики, учитывающей отраслевую и пространственную неоднородность факторной среды предпринимательства, ориентированной не только на расширение охвата, но и на качественное воздействие на сектор МСП. Разработка соответствующих направлений совершенствования региональной экономической политики Правительства Московской области составляет содержание следующей главы настоящего исследования.

Выводы по главе 2

Проведённое исследование позволило оценить состояние предпринимательского сектора Московской области и результативность действующей региональной экономической политики в сфере его поддержки.

Во-первых, установлено, что Московская область обладает значительным социально-экономическим потенциалом для развития предпринимательства, обусловленным выгодным экономико-географическим положением, крупным потребительским рынком, развитой промышленной, транспортно-логистической и цифровой инфраструктурой, высокой концентрацией трудовых ресурсов и инвестиционной активностью. Вместе с тем наличие мощной ресурсной базы само по себе не обеспечивает качественного и равномерного развития сектора МСП. Проведённый анализ показал, что количественный рост предпринимательского сектора сопровождается рядом устойчивых ограничений, снижающих его вклад в сбалансированное региональное развитие.

Во-вторых, к числу наиболее проблемных характеристик МСП Московской области относится доминирование микропредприятий и индивидуальных предпринимателей при недостаточно выраженном расширении сегмента малых и особенно средних предприятий. Такая структура свидетельствует о слабой масштабируемости части предпринимательских инициатив и ограниченных возможностях перехода бизнеса от микроформата к более устойчивым организационно-экономическим моделям. В результате сектор МСП сохраняет высокую массовость, но не в полной мере демонстрирует качественный рост, связанный с увеличением производительности, инвестиционной активности, инновационности и устойчивости предприятий.

В-третьих, проблемным показателем является умеренное присутствие МСП в высокотехнологичных, инновационных и обрабатывающих секторах экономики. Значительная часть малого и среднего бизнеса ориентирована на торговлю, услуги и виды деятельности с относительно низким барьером входа, тогда как участие МСП в технологическом обновлении, промышленной кооперации,

импортозамещении и создании продукции с высокой добавленной стоимостью остается недостаточным. Это ограничивает возможности предпринимательского сектора выступать не только источником занятости, но и фактором структурной модернизации региональной экономики.

В-четвёртых, выявлена выраженная внутрирегиональная неоднородность предпринимательской активности. Предпринимательство развивается более активно в муниципальных образованиях, расположенных в зоне экономического влияния Москвы и обладающих лучшей транспортной, инфраструктурной и потребительской доступностью. В то же время периферийные и менее инфраструктурно обеспеченные территории сталкиваются с более ограниченными возможностями развития бизнеса. Это указывает на то, что действующие меры поддержки не в полной мере компенсируют пространственные различия и не обеспечивают достаточного выравнивания условий предпринимательской деятельности внутри региона.

В-пятых, сохраняются институциональные и административные ограничения, проявляющиеся в сложности доступа к отдельным мерам поддержки, недостаточной адресности инструментов, процедурных барьерах, информационной асимметрии и несоответствии части мер реальным потребностям предпринимателей. При наличии развитой системы региональных институтов поддержки сама по себе инфраструктура сопровождения бизнеса не всегда обеспечивает достаточную доступность и результативность поддержки для разных групп МСП, особенно для микропредприятий, начинающих предпринимателей и субъектов бизнеса в менее развитых муниципальных образованиях.

В-шестых, оценка действующей региональной экономической политики показала, что в Московской области сформирован достаточно широкий набор инструментов поддержки предпринимательства, включающий финансовые, инфраструктурные, консультационные, цифровые и организационные меры. Однако их результативность ограничивается тем, что данные инструменты не всегда в полной мере связаны с выявленными структурными проблемами сектора МСП: слабым ростом среднего бизнеса, территориальной концентрацией предпринимательской активности, недостаточной технологической

вовлеченностью, различиями в доступе к инфраструктуре и ограниченными возможностями масштабирования предприятий.

Таким образом, ключевая проблема развития МСП Московской области состоит не в отсутствии предпринимательского потенциала и не в полном отсутствии мер поддержки, а в недостаточной эффективности их воздействия на наиболее уязвимые и проблемные параметры предпринимательского сектора. К таким параметрам относятся структурная несбалансированность МСП, преобладание микробизнеса, слабое расширение средних предприятий, территориальная неравномерность предпринимательской активности, недостаточная вовлеченность МСП в инновационные и производственные цепочки, а также ограниченная адресность действующих мер поддержки.

Следовательно, действующая региональная экономическая политика Московской области нуждается в совершенствовании. Ее дальнейшее развитие должно быть направлено не только на увеличение количества субъектов МСП и расширение перечня мер поддержки, но и на повышение качества предпринимательского роста. Приоритетными задачами выступают стимулирование перехода микропредприятий в малые и средние формы бизнеса, развитие технологически ориентированных и производственных МСП, снижение внутрирегиональных диспропорций, повышение доступности инфраструктуры поддержки, усиление адресности финансовых и консультационных инструментов, а также внедрение системы мониторинга результативности мер поддержки. Решение указанных задач требует перехода к более дифференцированной и адаптивной модели региональной экономической политики, содержание которой раскрывается в следующей главе диссертационного исследования.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1. Концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области

Разработка концептуальной модели совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития МСП должна опираться не только на обобщение существующих мер поддержки, но и на выявление ограничений действующей модели регионального регулирования. В этой связи целесообразно сначала представить сложившуюся логику поддержки МСП, а затем определить направления ее совершенствования с учетом результатов анализа состояния предпринимательской среды и результативности действующих инструментов, полученных во второй главе исследования.

Результаты проведенного анализа показали, что действующая региональная экономическая политика Московской области в сфере развития предпринимательства располагает развитым набором институтов и инструментов поддержки, однако ее результативность в значительной степени ограничивается фрагментарностью мер, неравномерностью территориального охвата, недостаточной согласованностью финансовых, имущественных, инфраструктурных и цифровых решений, а также преобладанием логики предоставления отдельных услуг над логикой сопровождения полного жизненного цикла предприятия. Вследствие этого действующая система поддержки в большей степени ориентирована на администрирование отдельных мер, чем на формирование устойчивой траектории роста субъектов малого и среднего предпринимательства.

Действующая модель региональной политики поддержки МСП в Московской области преимущественно строится как совокупность отдельных

инструментов финансового, инфраструктурного, консультационного, имущественного, цифрового и образовательного сопровождения бизнеса. Такая модель обеспечивает базовые условия функционирования субъектов МСП, однако не в полной мере учитывает территориальную неоднородность региона, различия между муниципальными образованиями, отраслевую специфику предпринимательства и фактическую результативность применяемых мер поддержки.

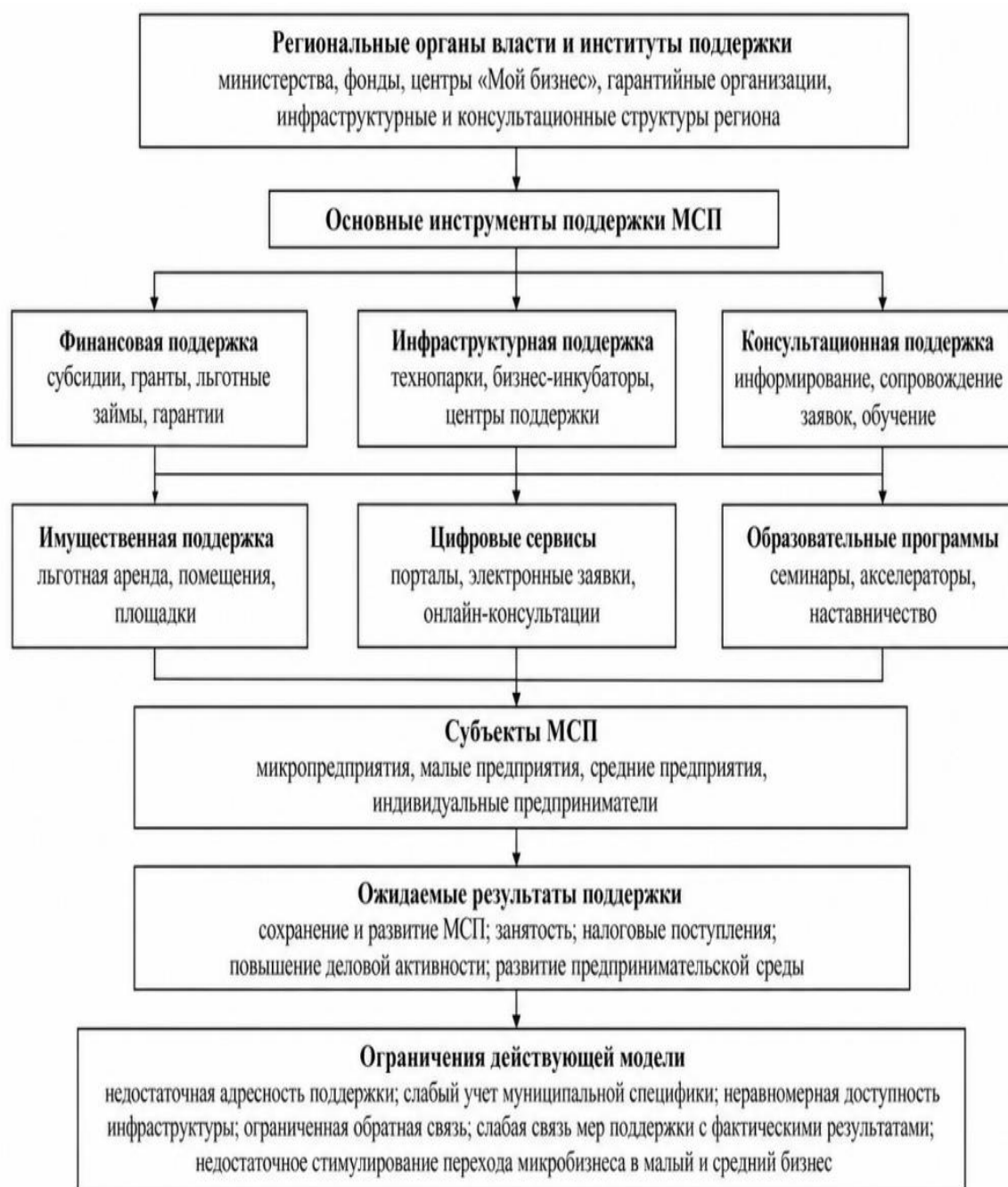

Рисунок 3.1 – Действующая модель региональной политики поддержки МСП в Московской области

Представленная модель отражает преимущественно инструментальный подход к поддержке МСП, при котором основное внимание уделяется наличию мер поддержки и институтов их предоставления. Однако такой подход недостаточен для решения проблем, выявленных во второй главе исследования: структурной несбалансированности сектора МСП, доминирования микропредприятий, слабого роста среднего бизнеса, территориальной концентрации предпринимательской активности, различий в доступности инфраструктуры и недостаточной адресности мер поддержки. Следовательно, совершенствование региональной экономической политики должно быть связано не с механическим расширением перечня инструментов, а с изменением логики их применения.

В этих условиях совершенствование региональной экономической политики Московской области должно быть связано не с механическим расширением перечня мер поддержки, а с переходом к новой модели работы системы, в рамках которой разрозненные инструменты объединяются в единую архитектуру сопровождения предпринимателя от стадии запуска проекта до этапов масштабирования, кооперации, выхода на внешние рынки и закрепления предприятия в региональной экономике. Такая постановка вопроса позволяет перейти от распределительной логики поддержки к логике управляемой акселерации предпринимательского сектора. Предлагаемая автором модель основывается на интеграции федеральных приоритетов национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» с региональной спецификой Московской области, включающей высокую концентрацию промышленности, развитую научно-образовательную инфраструктуру, выгодное транспортно-логистическое положение, значительную ёмкость внутреннего рынка и выраженную дифференциацию муниципальных условий ведения бизнеса. В отличие от действующей практики, ориентированной преимущественно на расширение общего охвата мерами поддержки, предлагаемая модель исходит из приоритета качественных параметров предпринимательского развития, к числу которых относятся рост добавленной стоимости, повышение производительности труда, инновационной активности, экспортной ориентации и устойчивости субъектов МСП.

Модель базируется на принципах адресности, пространственной дифференциации, кооперационности, цифровой интеграции, технологической ориентированности, экологической устойчивости и измеримости результатов. Адресность предполагает настройку мер поддержки под конкретные категории субъектов МСП, стадии их развития и реальные ограничения роста. Пространственная дифференциация ориентирует политику на учёт различий между муниципальными образованиями по уровню инфраструктурной обеспеченности, плотности предпринимательской среды и доступу к рынкам. Кооперационность означает формирование устойчивых связей между малым бизнесом, крупными предприятиями, научными организациями и органами власти. Цифровая интеграция предполагает функционирование единой цифровой среды сопровождения предпринимателя. Технологическая ориентированность выражается в приоритетной поддержке проектов в сфере импортозамещения, промышленной модернизации и инноваций. В целях более глубокого раскрытия внутренней логики предлагаемой системы поддержки предпринимательства целесообразно представить не только ее основные элементы, но и взаимосвязь внешних вызовов, ограничений действующей политики, принципов построения, функциональных подсистем, механизма реализации и ожидаемых результатов. С учетом выявленных ограничений предложена авторская концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития МСП. Её отличие состоит в переходе от набора отдельных мер поддержки к адаптивной системе регионального регулирования, основанной на диагностике состояния предпринимательской среды, территориальной и отраслевой дифференциации, адресном распределении ресурсов, цифровом сопровождении, мониторинге результативности и обратной связи с субъектами МСП.

3.2. Её принципиальное отличие от действующей системы заключается в том, что региональная политика поддержки предпринимательства рассматривается как целостная управляемая конструкция, в которой внешние вызовы, институциональные ограничения, принципы проектирования, функциональные подсистемы, процедуры сопровождения и конечные результаты связаны между собой механизмами обратной связи.

Рисунок 3.2 – Модель работы новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Таблица 3.1 – Принципы и ключевые характеристики модели работы новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Принцип	Содержание принципа	Управленческое значение	Ожидаемый результат
Адресность	Настройка мер поддержки под конкретные категории субъектов МСП, стадии развития бизнеса и фактические ограничения роста	Повышает точность распределения ресурсов и снижает долю формально предоставляемых, но малоэффективных мер	Рост результативности поддержки, повышение доли предприятий, использующих меры по назначению
Пространственная дифференциация	Учет различий между муниципальными образованиями по уровню деловой активности, инфраструктуре, доступу к финансированию и рынкам	Позволяет перераспределять акцент поддержки в пользу удаленных и менее активных территорий	Снижение территориальных диспропорций, расширение предпринимательской активности в периферийных округах
Кооперационность	Формирование устойчивых связей между МСП, крупными предприятиями, научными организациями и органами власти	Способствует включению МСП в производственные цепочки и ускоряет коммерциализацию решений	Рост кооперационных проектов, расширение участия МСП в цепочках добавленной стоимости
Цифровая интеграция	Создание единой цифровой среды получения услуг, сопровождения проектов и мониторинга поддержки	Снижает административные барьеры, ускоряет доступ к мерам поддержки и повышает прозрачность процедур	Сокращение сроков получения поддержки, рост цифрового охвата субъектов МСП
Технологическая ориентированность	Приоритетная поддержка проектов в сфере импортозамещения, промышленной модернизации, цифровизации и инноваций	Концентрирует ресурсы на направлениях с высокой добавленной стоимостью и стратегической значимостью	Рост числа технологических МСП, повышение инновационной активности
Экологическая устойчивость	Включение экологических требований и «зеленых» инструментов в систему поддержки бизнеса	Обеспечивает адаптацию предпринимательства к новым стандартам устойчивого развития	Расширение «зеленых» проектов, снижение ресурсоемкости и экологических издержек
Измеримость результатов	Оценка не только объема освоенных средств, но и конечных социально-экономических эффектов	Делает политику управляемой и корректируемой на основе объективных показателей	Рост прозрачности управления, повышение эффективности бюджетных расходов

Это обеспечивает возможность постоянной корректировки инструментов поддержки в зависимости от изменения внешней среды и достигнутых социально-экономических эффектов. Таким образом, авторская модель отличается не простым расширением перечня инструментов поддержки, а изменением управленческой логики региональной политики: от универсального подхода к адресному, от описания мер к оценке их результативности, от поддержки отдельных субъектов МСП к управлению вкладом предпринимательства в устойчивое развитие региона. Для более точного раскрытия содержания предлагаемой модели целесообразно конкретизировать принципы, на которых она основана, с точки зрения их управленческой функции и ожидаемого результата.

Содержательно предлагаемая модель реализуется через систему взаимосвязанных направлений, включающих развитие кооперации МСП с крупными предприятиями, совершенствование финансовой, имущественной и инфраструктурной поддержки, цифровизацию бизнес-процессов, развитие специализированных программ и укрепление институционального взаимодействия. Развернутая дорожная карта реализации модели на период 2026-2030 гг., включающая перечень мероприятий, ответственных исполнителей, ожидаемых эффектов и сроков достижения результатов, представлена в приложении 7. На основе сформулированных принципов новая система поддержки предпринимательства Московской области может быть представлена в виде совокупности взаимосвязанных функциональных блоков и инструментов целевых групп представлены в таблице 3.2.

Как следует из таблицы 3.2, предлагаемая модель строится как многоуровневая система, в которой отдельные меры поддержки группируются не по ведомственному признаку, а по их функциональной роли в обеспечении роста, устойчивости и конкурентоспособности субъектов МСП. Это позволяет перейти от разрозненного предоставления отдельных услуг к комплексному сопровождению предпринимателя с учетом стадии развития бизнеса, отраслевой специализации и территориальной локализации. Состав указанных функциональных блоков и их содержательная характеристика представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.2 – Функциональные блоки модели работы новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Функциональный блок модели	Ключевые инструменты	Целевая группа	Основные институты реализации	Ожидаемый результат
Финансовая поддержка	Гранты для начинающих предпринимателей, субсидии на развитие бизнеса, льготное кредитование, микрофинансирование, гарантийная поддержка, скидки на лизинг	Начинающие предприниматели, действующие субъекты МСП, социальные предприятия, инновационные компании, экспортеры, бизнес в удаленных округах	Мининвест Московской области, региональная гарантийная организация, фонд микрофинансирования, банки-партнеры	Повышение доступности финансовых ресурсов, снижение барьеров запуска и расширения бизнеса, ускорение роста МСП
Инфраструктурная поддержка	Технопарки, бизнес-инкубаторы, центры «Мой бизнес», промышленные коворкинги, центры коллективного пользования, консультационные и образовательные сервисы	Производственные МСП, стартапы, технологические компании, самозанятые, микропредприятия	Мининвест Московской области, центры «Мой бизнес», технопарки, муниципальные органы, профильные организации развития	Снижение операционных и транзакционных издержек, повышение выживаемости предприятий, ускорение технологического развития
Имущественная поддержка	Льготная аренда помещений, предоставление земельных участков и объектов государственной и муниципальной собственности, долгосрочная аренда для социальных предприятий	Производственные МСП, социальные предприятия, сельский бизнес, предприниматели на ранних стадиях развития	Органы имущественных отношений Московской области, муниципальные администрации, Мининвест Московской области	Расширение доступа к производственным и коммерческим площадям, снижение постоянных издержек, усиление пространственного развития бизнеса

Продолжение таблицы 3.2

Функциональный блок модели	Ключевые инструменты	Целевая группа	Основные институты реализации	Ожидаемый результат
Цифровизация и информационная поддержка	Инвестиционный портал Московской области, цифровое сопровождение заявок, онлайн-консультации, реестр «100% Подмосковье», цифровой мониторинг КРІ, информационные сервисы	Все категории субъектов МСП	Мининвест Московской области, центры «Мой бизнес», региональные цифровые платформы, органы исполнительной власти	Сокращение сроков получения мер поддержки, повышение прозрачности процедур, расширение цифрового участия бизнеса
Специализированные программы	Программы поддержки социального предпринимательства, инновационных компаний, экспортеров, женского и молодежного предпринимательства, бизнеса в удаленных округах, сельских МСП	Приоритетные сегменты предпринимательства с высоким потенциалом роста и мультипликативного эффекта	Мининвест Московской области, фонд поддержки ВЭД, профильные фонды, центры поддержки предпринимательства, муниципалитеты	Рост числа предприятий в приоритетных сегментах, повышение структурной устойчивости экономики региона, развитие новых ниш и рынков
Институциональная координация	Межведомственное взаимодействие, принцип одного окна, цифровая маршрутизация заявок, мониторинг результатов, механизмы обратной связи и корректировки поддержки	Все участники региональной системы поддержки предпринимательства	Правительство Московской области, Мининвест Московской области, институты развития, муниципальные органы, центры «Мой бизнес»	Повышение согласованности мер, управляемости системы поддержки и результативности региональной политики

Таблица 3.3 – Функциональные блоки новой системы поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Блок модели	Основные инструменты	Целевая группа	Ответственные институты	Результат воздействия
Финансовая поддержка	Гранты, субсидии, льготное кредитование, микрофинансирование, гарантийная поддержка, лизинговые скидки	Начинающие предприниматели, социальные предприятия, инновационные компании, экспортеры, бизнес в удаленных округах	Мининвест МО, региональная гарантийная организация, фонды микрофинансирования, банки-партнеры	Повышение доступности капитала, ускорение запуска и масштабирования проектов
Инфраструктурная поддержка	Технопарки, бизнес-инкубаторы, центры «Мой бизнес», промышленные коворкинги, центры коллективного пользования	Производственные МСП, стартапы, технологические компании, самозанятые, микропредприятия	Мининвест МО, управляющие компании технопарков, муниципалитеты, центры поддержки бизнеса	Снижение входных и операционных издержек, рост «выживаемости» предприятий
Имущественная поддержка	Предоставление помещений и земельных участков, льготная аренда, долгосрочная аренда для социальных предприятий	Социальные предприятия, производственные МСП, сельский бизнес, начинающие проекты	Органы имущественных отношений МО, муниципальные администрации, Мининвест МО	Расширение доступа бизнеса к производственным и коммерческим площадям
Цифровизация и информационная поддержка	Инвестиционный портал МО, цифровое сопровождение заявок, онлайн-консультации, реестр «100% Подмосковье», цифровой мониторинг KPI	Все категории субъектов МСП	Мининвест МО, центры «Мой бизнес», цифровые платформы региона	Ускорение взаимодействия бизнеса и власти, повышение прозрачности и доступности поддержки
Специализированные программы	Программы для социальных предприятий, инновационных компаний, экспортеров, женского и сельского предпринимательства, бизнеса в удаленных округах	Приоритетные сегменты МСП	Мининвест МО, фонд поддержки ВЭД МО, профильные фонды и центры развития	Рост числа предприятий в приоритетных сегментах, усиление структурных эффектов поддержки

Продолжение таблицы 3.3

Блок модели	Основные инструменты	Целевая группа	Ответственные институты	Результат воздействия
Институциональный контур управления	Межведомственная координация, единое окно, цифровая маршрутизация, мониторинг, обратная связь	Все участники системы поддержки	Правительство МО, Мининвест МО, институты развития, муниципалитеты	Повышение согласованности мер, адаптивности и управляемости региональной политики

Из данных таблицы 3.3 следует, что новая система поддержки предпринимательства формируется как многоуровневая конструкция, в которой каждая группа инструментов имеет собственную целевую направленность, круг получателей и набор ответственных институтов. В совокупности это обеспечивает переход от разрозненного предоставления услуг к комплексному сопровождению предпринимателя в зависимости от профиля бизнеса, стадии его развития и территориальной локализации. Взаимосвязь между основными блоками системы и координационными механизмами их взаимодействия представлена на рисунке 3.3.

Рисунок 3.3 показывает, что ядром новой системы выступает единый координационный контур, обеспечивающий связность между финансовыми, инфраструктурными, имущественными, цифровыми и специализированными мерами поддержки. За счет этого создаются условия для межведомственного взаимодействия, цифровой маршрутизации заявок, мониторинга результативности и корректировки управленческих решений на основе обратной связи. Центральное место в новой модели занимает финансово-имущественный контур поддержки, поскольку именно ограниченный доступ к капиталу, производственным площадям и долгосрочным ресурсам наиболее часто выступает фактором, сдерживающим рост субъектов МСП. В этой связи финансовая поддержка должна включать гранты для начинающих предпринимателей, субсидии на развитие бизнеса, льготное кредитование, гарантийную поддержку по кредитам, а также механизмы удешевления лизинга. Особое значение имеет применение специальных продуктов для социального предпринимательства, инновационных компаний, экспортеров и бизнеса в удаленных округах.

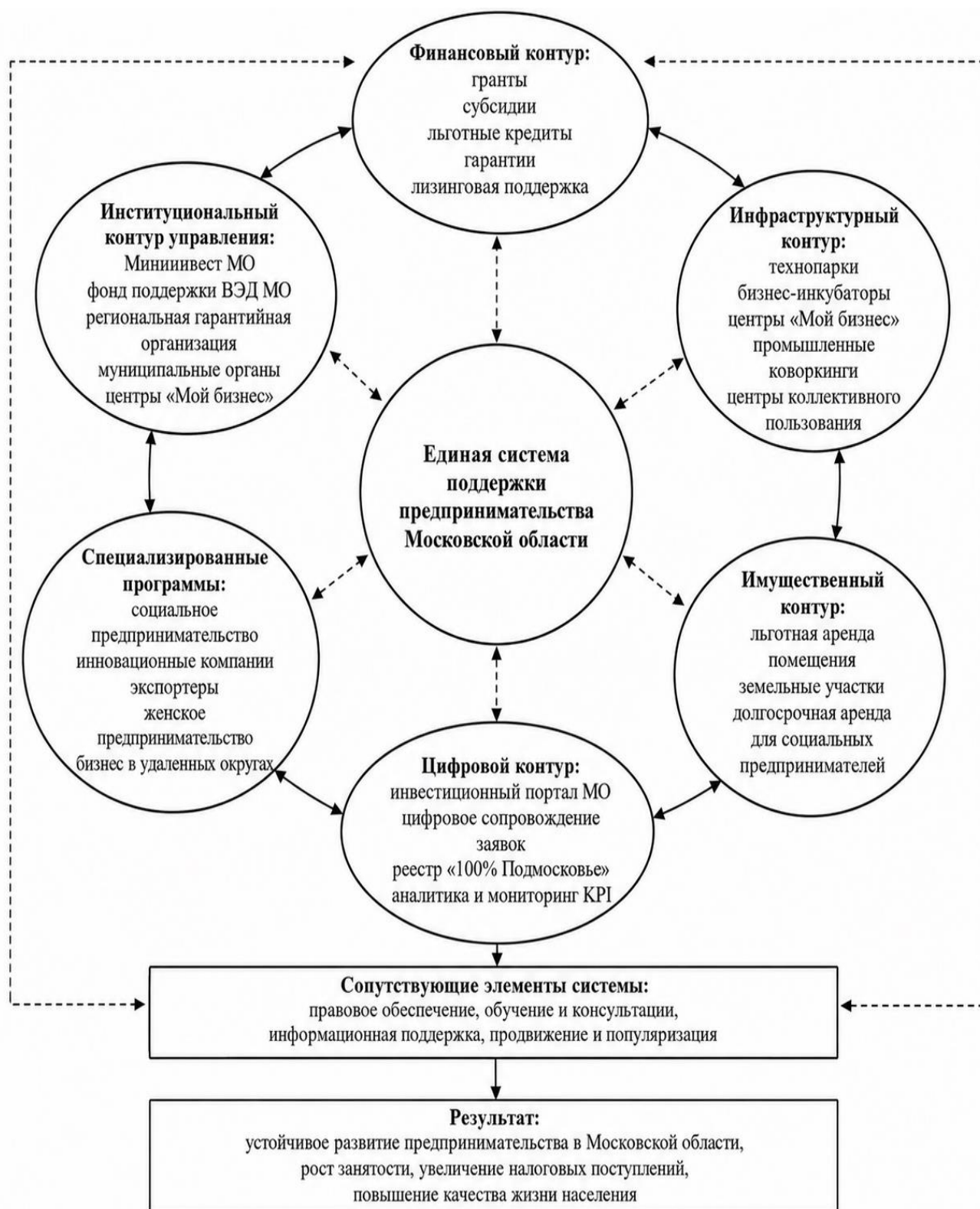

Рисунок 3.3 – Функциональная структура новой системы поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Имущественная поддержка в рамках новой модели должна рассматриваться не как вспомогательная мера, а как самостоятельный инструмент пространственной и структурной политики. Её содержание включает предоставление государственного и муниципального имущества на льготных условиях, вовлечение земельных участков и помещений в хозяйственный оборот, а также долгосрочную аренду на преференциальной основе, в том числе сроком до 30 лет для социальных предприятий. Совокупность указанных инструментов представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Инструменты финансовой и имущественной поддержки в новой модели региональной политики Московской области (предложено автором)

Инструмент	Форма реализации	Получатели	Условия предоставления	Ожидаемый эффект
Гранты для начинающих предпринимателей	Безвозвратное финансирование стартовых проектов	Начинающие предприниматели, молодежные проекты, самозанятые при переходе в бизнес	Конкурсный отбор, наличие бизнес-плана, приоритет локальной занятости и импортозамещения	Снижение барьера входа в бизнес, рост числа новых субъектов МСП
Субсидии на развитие бизнеса	Компенсация части затрат на оборудование, модернизацию, сертификацию, франшизу	Малые и средние предприятия	Целевой характер расходов, подтверждение фактических затрат	Ускорение модернизации и повышения производительности
Льготное кредитование	Кредиты по сниженной ставке	МСП в приоритетных секторах, включая социальный бизнес	Отбор по отраслевым и социально-экономическим критериям, подтверждение устойчивости проекта	Рост инвестиционной активности, снижение стоимости заёмного капитала
Гарантийная поддержка	Поручительства по кредитам, займам и лизингу	Предприятия с недостаточным залоговым обеспечением	Наличие одобренного финансового проекта и потребности в обеспечении	Расширение доступа к внешнему финансированию
Лизинговые скидки	Компенсация части авансового платежа или стоимости договора лизинга	Производственные, технологические и транспортные МСП	Использование оборудования или техники в приоритетных видах деятельности	Ускорение обновления основных фондов

Предоставление помещений на льготных условиях	Льготная аренда помещений, офисов, производственных площадей	Начинающие и действующие МСП	Отнесение проекта к приоритетным направлениям поддержки	Снижение постоянных издержек бизнеса
Предоставление земельных участков	Передача в аренду или на иных льготных условиях	Производственные предприятия, сельский бизнес, инвесторы МСП	Соответствие проекту территориального развития и инвестиционным критериям	Расширение возможностей размещения бизнеса
Инструмент	Форма реализации	Получатели	Условия предоставления	Ожидаемый эффект
Долгосрочная аренда для социальных предприятий	Аренда имущества на длительный срок на льготной основе	Социальные предприятия	Подтвержденный социальный статус и профиль деятельности	Повышение устойчивости социального бизнеса и его долгосрочной окупаемости

Как показывает таблица 3.4, финансовая и имущественная поддержка в предлагаемой модели выступает не как набор отдельных льгот, а как взаимодополняющая система инструментов, ориентированных на снятие ключевых ресурсных ограничений развития бизнеса. Именно такая комбинация мер позволяет сократить входные барьеры для новых предприятий, повысить устойчивость действующих субъектов МСП и создать условия для их последующего масштабирования.

Существенным элементом новой модели выступают специализированные программы, ориентированные на сегменты предпринимательства, обладающие наибольшим потенциалом роста и мультипликативного эффекта для экономики Московской области. К их числу относятся социальное предпринимательство, инновационные компании, экспортноориентированные предприятия, бизнес в удаленных округах, женское и молодежное предпринимательство, а также субъекты МСП, функционирующие в сельских территориях. Применительно к данным сегментам необходим отказ от универсального подхода и переход к адресной акселерации с учетом отраслевой, пространственной и институциональной специфики. Существенным элементом новой модели

выступают специализированные программы, ориентированные на сегменты предпринимательства, обладающие наибольшим потенциалом роста и мультипликативного эффекта для экономики Московской области. Ключевые направления такой поддержки представлены в таблице 3.5, тогда как более детализированная характеристика акселерационных программ, включая критерии отбора, сроки реализации и состав программных компонентов, вынесена в приложение 8.

Материалы таблицы 3.5 позволяют сделать вывод о том, что специализированные программы в рамках новой модели выполняют не только функцию адресной поддержки отдельных групп предпринимателей, но и задают структурные приоритеты развития сектора МСП в регионе. Их реализация обеспечивает усиление тех сегментов предпринимательства, которые обладают наибольшим потенциалом с точки зрения инноваций, экспорта, занятости, социальной устойчивости и пространственного развития территории. Важным элементом аналитического обоснования предлагаемой модели региональной политики поддержки предпринимательства выступает экономико-математический блок, позволяющий количественно оценить влияние ключевых параметров регионального регулирования на динамику развития сектора малого и среднего предпринимательства.

Необходимость включения данного блока обусловлена тем, что структурная характеристика функциональных подсистем поддержки сама по себе не позволяет определить силу и направленность воздействия отдельных инструментов на конечные результаты предпринимательского развития.

Между тем, в рамках главы 2 было установлено, что развитие предпринимательства в Московской области определяется совокупностью экономических, инфраструктурных, инвестиционных, институционально-административных, социально-демографических, инновационно-технологических и рыночных факторов. Наиболее существенное положительное влияние оказывают инвестиции в сектор МСП, доходы населения, масштабы государственной поддержки, транспортная и цифровая инфраструктура, уровень образования и

потребительский спрос, тогда как усиление рыночной концентрации и внешние ограничения оказывают сдерживающее воздействие на предпринимательскую активность.

Таблица 3.5 – Специализированные программы поддержки субъектов МСП в Московской области (предложено автором)

Направление программы	Критерии отбора	Ключевые меры поддержки	Институт реализации	Ожидаемый эффект
Социальное предпринимательство	Наличие социально-значимой деятельности, устойчивой бизнес-модели и локального эффекта	Льготные займы, имущественная поддержка, консультирование, сопровождение	Мининвест МО, центры «Мой бизнес», профильные фонды	Рост числа социальных предприятий, расширение доступности социальных услуг
Инновационные компании	Наличие технологического решения, потенциала коммерциализации и масштабирования	Гранты на НИОКР, технопарки, акселераторы, поддержка патентования	Технопарки МО, вузы, научные центры, региональные фонды	Рост числа инновационных МСП и новых технологических продуктов
Экспортеры	Экспортный потенциал, готовность к международной сертификации и адаптации продукции	Экспортное консультирование, бизнес-миссии, сертификация, логистическая и гарантийная поддержка	Фонд поддержки ВЭД МО, центры поддержки экспорта	Рост числа экспортно-ориентированных МСП, расширение внешних рынков
Бизнес в удаленных округах	Локализация деятельности в удаленных муниципалитетах, ограниченный доступ к инфраструктуре	Специальные льготные займы, мобильные консультации, цифровое сопровождение, имущественные меры	Муниципалитеты, Мининвест МО, центры «Мой бизнес»	Снижение территориального неравенства и рост предпринимательской активности на периферии
Женское предпринимательство	Проекты, инициированные женщинами-предпринимателями, в том числе в социальном секторе	Гранты, акселераторы, менторство, льготное финансирование, коворкинги	Центры «Мой бизнес», банки-партнеры, профильные фонды	Рост числа женских предприятий, расширение занятости и самореализации
Молодежное предпринимательство	Возрастной критерий, инновационный	Обучение, наставничество, грантовая	Вузы, молодежные центры,	Рост числа молодежных стартапов и вовлеченности

	или стартап- профиль проекта	поддержка, бизнес- инкубаторы	институты развития	молодых специалистов
Направление программы	Критерии отбора	Ключевые меры поддержки	Институт реализации	Ожидаемый эффект
Сельское предпринима тельство	Деятельность в сельских территориях, агро- и туристическая специализация	Субсидии, льготные займы, логистическая инфраструктура, программы агростартапов	Минсельхоз МО, муниципали- теты, фонды развития территорий	Диверсифика- ция сельской экономики, рост занятости и самозанятости

В этой связи в рамках концептуальной модели совершенствования региональной политики поддержки предпринимательства предлагается использовать двухконтурную экономико-математическую модель результативности новой системы поддержки предпринимательства Московской области. Первый контур модели отражает текущее качество предпринимательской среды и действующей региональной политики на основе интегрального индекса, рассчитанного в главе 2. Второй контур используется для оценки приростного эффекта от внедрения новой системы поддержки в 2026–2030 гг. Такой подход позволяет соединить статическую оценку достигнутого уровня результативности с динамическим расчетом ожидаемого эффекта от предлагаемых преобразований.

На первом уровне модели используется интегральный индекс качества условий развития предпринимательства, представляющий собой агрегированную характеристику результативности действующей региональной политики. В работе он рассчитывается на основе четырех субиндексов: уровня развития сектора МСП, результативности мер поддержки, качества институционально-инфраструктурной среды и социально-экономических эффектов предпринимательского развития. Формально это может быть представлено следующим образом:

$$Q_t = \frac{I_{1t} + I_{2t} + I_{3t} + I_{4t}}{4} \quad (3.1)$$

где Q_t – интегральный индекс качества условий развития предпринимательства в период t ;

I_{1t} – субиндекс развития сектора МСП;

I_{2t} – субиндекс результативности мер поддержки;

I_{3t} – субиндекс институционально-инфраструктурной среды;

I_{4t} – субиндекс социально-экономических эффектов.

Проведенные в главе 2 расчеты показали, что в 2024 г. значения указанных субиндексов составили соответственно 1,000; 1,000; 1,000 и 0,967, а итоговый интегральный индекс был равен:

$$Q_{2024} = \frac{1.000 + 1.000 + 1.000 + 0.967}{4} = 0.992$$

Полученное значение свидетельствует о высоком уровне результативности действующей системы поддержки предпринимательства в Московской области. Вместе с тем столь высокое значение индекса указывает и на наличие эффекта насыщения, при котором дальнейшее совершенствование региональной политики должно оцениваться уже не только по статическому уровню, но и по приростной динамике ключевых параметров. Иначе говоря, в условиях близости интегрального индекса к единице практическое значение приобретает не столько констатация высокого качества действующей системы, сколько оценка возможного дополнительного эффекта от внедрения новой модели поддержки.

Для решения данной задачи предлагается второй контур модели, основанный на расчете интегрального коэффициента приростного эффекта новой системы поддержки. В отличие от первого контура, отражающего достигнутый уровень качества предпринимательской среды, второй контур ориентирован на оценку изменения ключевых факторов относительно базового уровня 2024 г. Для количественного обоснования ожидаемого эффекта от совершенствования региональной экономической политики поддержки МСП используется мультипликативная сценарная модель, в которой влияние отдельных факторов задается через коэффициенты чувствительности. Такие коэффициенты отражают относительную силу воздействия каждого фактора на результирующий показатель и позволяют учитывать неодинаковую значимость финансовых, инфраструктурных, цифровых, институциональных и внешнеэкономических

условий развития МСП. В отличие от линейной модели, мультипликативная форма позволяет показать не простое суммирование эффектов, а их совместное влияние на итоговую результативность региональной политики. Степенные показатели при факторах модели, например 0,02; 0,03; 0,04, интерпретируются как коэффициенты эластичности. Они показывают, на сколько процентов изменяется результирующий показатель при изменении соответствующего фактора на 1 % при прочих равных условиях. Так, коэффициент 0,02 означает, что увеличение соответствующего фактора на 1 % приводит к приросту результирующего показателя примерно на 0,02 %, коэффициент 0,03 – примерно на 0,03 %, коэффициент 0,04 – примерно на 0,04 %. В модель включаются относительные индексы финансовой поддержки, цифровой зрелости, кооперационной вовлеченности МСП, платежеспособного спроса, социально-демографической устойчивости, а также индексы рыночной концентрации и внешних ограничений. Формально коэффициент приростного эффекта может быть представлен следующим образом:

$$K_t = \frac{F_t^{0.30} \cdot D_t^{0.20} \cdot C_t^{0.18} \cdot P_t^{0.12} \cdot S_t^{0.10}}{H_t^{0.05} \cdot U_t^{0.05}} \quad (3.2)$$

где K_t – интегральный коэффициент приростного эффекта новой системы поддержки;

F_t – индекс финансовой поддержки МСП;

D_t – индекс цифровой зрелости системы сопровождения бизнеса;

C_t – индекс кооперационной вовлеченности субъектов МСП в производственные, инновационные и экспортные цепочки;

P_t – индекс платежеспособного спроса;

S_t – индекс социально-демографической устойчивости;

H_t – индекс рыночной концентрации;

U_t – индекс внешних ограничений и санкционного давления.

Значения коэффициентов чувствительности заданы с учетом результатов факторного анализа предпринимательской среды Московской области, проведенного во второй главе, а также с учетом сравнительной значимости

отдельных направлений региональной политики поддержки МСП. Наибольший вес в модели получают те факторы, которые в большей степени связаны с доступностью поддержки, инфраструктурной обеспеченностью, цифровым сопровождением, финансовыми возможностями и кооперационным включением МСП в региональную экономику. В связи с прикладным характером исследования данные коэффициенты используются как сценарные параметры, позволяющие оценить возможный приростный эффект от совершенствования региональной политики, а не как универсальные нормативные значения, применимые ко всем регионам без дополнительной проверки.

Выбор именно таких переменных обусловлен результатами факторного анализа, проведенного в параграфе 2.2. Наибольший вес в модели получает финансовая поддержка как наиболее управляемый и значимый параметр региональной политики. Далее следуют цифровая зрелость и кооперационная вовлеченность, поскольку развитие цифровой инфраструктуры и включение МСП в цепочки добавленной стоимости являются ключевыми условиями повышения устойчивости и конкурентоспособности малого бизнеса. Показатели спроса и социально-демографической устойчивости имеют несколько меньший, но также существенный вклад. Негативные факторы включаются в знаменатель модели, поскольку рост рыночной концентрации и усиление внешних ограничений объективно снижают ожидаемый эффект региональной политики. Такая логика соответствует результатам главы 2, где именно данные группы факторов были выявлены как наиболее значимые для развития предпринимательства в Московской области.

Для оценки результативности новой системы поддержки данный коэффициент далее используется в уравнениях динамики двух ключевых результативных показателей: доли МСП в валовом региональном продукте и прироста числа субъектов МСП. Первое уравнение имеет следующий вид:

$$Y_t = Y_{t-1} \cdot (1 + \lambda \cdot (K_t - 1)) \quad (3.3)$$

где Y_t – доля МСП в ВРП Московской области в период t ;

Y_{t-1} – значение данного показателя в предыдущем периоде;

λ – коэффициент передачи приростного эффекта в показатель доли МСП в ВРП.

Второе уравнение описывает изменение числа субъектов малого и среднего предпринимательства:

$$G_t = G_{t-1} \cdot (1 + \mu \cdot (K_t - 1)) \quad (3.4)$$

где G_t – число субъектов МСП или индекс их прироста в период t ;

G_{t-1} – значение показателя в предыдущем периоде;

μ – коэффициент передачи приростного эффекта в прирост числа субъектов МСП.

Экономический смысл введения двух уравнений состоит в том, что результативность региональной политики должна оцениваться одновременно как по изменению структурного вклада сектора МСП в экономику региона, так и по расширению самой предпринимательской базы. При этом прирост количества субъектов МСП, как правило, реагирует на изменение предпринимательской среды быстрее, чем доля МСП в валовой добавленной стоимости, поскольку рост количественных параметров предшествует более медленной структурной трансформации вклада сектора в ВРП.

Для демонстрации прикладной работоспособности модели может быть выполнен сценарный расчет по условному варианту внедрения новой системы поддержки предпринимательства в Московской области. В качестве базового принимается уровень 2024 г., при котором все относительные индексы равны 1,00. Далее задается сценарий, отражающий умеренно-оптимистичное изменение ключевых параметров региональной политики: рост финансовой поддержки на 15 %, цифровой зрелости на 12 %, кооперационной вовлечённости на 10 %, платежеспособного спроса на 5 %, социально-демографической устойчивости на 3 %, снижение рыночной концентрации до 0,97 от базового уровня и одновременное

усиление внешних ограничений до 1,08. Для доли МСП в ВРП принимается коэффициент передачи эффекта 0,60, а для прироста числа субъектов МСП – 0,80.

Параметры сценарного расчёта представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Параметры и расчетные значения переменных экономико-математической модели результативности новой системы поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Параметр	Содержание	Базовое значение 2024 г.	Сценарное значение	Характер влияния
F_t	Индекс финансовой поддержки	1,00	1,15	Положительный
D_t	Индекс цифровой зрелости	1,00	1,12	Положительный
C_t	Индекс кооперационной вовлеченности	1,00	1,10	Положительный
P_t	Индекс платежеспособного спроса	1,00	1,05	Положительный
S_t	Индекс социально-демографической устойчивости	1,00	1,03	Положительный
H_t	Индекс рыночной концентрации	1,00	0,97	Отрицательный
U_t	Индекс внешних ограничений	1,00	1,08	Отрицательный
λ	Коэффициент передачи эффекта в долю МСП в ВРП	–	0,60	Параметр модели
μ	Коэффициент передачи эффекта в число субъектов МСП	–	0,80	Параметр модели

Как следует из таблицы 3.6, для целей сценарного расчета используются не абсолютные статистические показатели, а относительные индексы изменения ключевых факторов по сравнению с базовым 2024 г. Это позволяет применять модель в условиях ограничения статистической базы и использовать ее как инструмент оценки чувствительности сектора МСП к изменению параметров региональной политики. Подставим приведенные значения в формулу коэффициента приростного эффекта:

$$K_t = \frac{1.15^{0.30} \cdot 1.12^{0.20} \cdot 1.10^{0.18} \cdot 1.05^{0.12} \cdot 1.03^{0.10}}{0.97^{0.05} \cdot 1.08^{0.05}}$$

В результате получаем: $K_t \approx 1.092$. Это означает, что совокупный приростной эффект внедрения новой системы поддержки предпринимательства составляет около 9,2 % относительно базового состояния 2024 г. Далее определим изменение доли МСП в валовом региональном продукте:

$$Y_t = Y_{t-1} \cdot (1 + 0.60 \cdot (1.092 - 1)) \quad Y_t = Y_{t-1} \cdot 1.055 \quad (3.5)$$

Следовательно, при заданном сценарии доля МСП в ВРП может увеличиться примерно на 5,5 % по отношению к базовому уровню. Аналогично рассчитывается изменение числа субъектов МСП:

$$G_t = G_{t-1} \cdot (1 + 0.80 \cdot (1.092 - 1)) \quad G_t = G_{t-1} \cdot 1.074 \quad (3.6)$$

Это означает, что число субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях реализации новой системы поддержки может возрасти примерно на 7,4 % относительно базового уровня. Полученные расчетные значения показывают, что внедрение новой системы региональной политики поддержки предпринимательства способно обеспечить не только качественное улучшение институциональной среды, но и измеримый прирост ключевых результативных показателей. В рамках рассмотренного сценария совокупный эффект новой модели составляет 9,2 % относительно базового уровня 2024 г., что трансформируется в потенциальный прирост доли МСП в ВРП на 5,5 % и прирост числа субъектов МСП на 7,4 %. Практическая значимость данной модели состоит в том, что она позволяет, во-первых, количественно оценивать чувствительность сектора МСП к изменению параметров региональной политики; во-вторых, сравнивать альтернативные варианты распределения ресурсов между финансовыми, цифровыми, инфраструктурными и кооперационными инструментами поддержки; в-третьих, использовать результаты расчетов при построении сценариев развития предпринимательства на период 2026–2030 гг.

Включение экономико-математического блока в концептуальную модель совершенствования региональной политики поддержки предпринимательства

придает ей не только институциональную и организационную, но и количественно-аналитическую завершенность. В отличие от чисто описательной схемы предложенная модель позволяет формализовать ожидаемый эффект от изменения ключевых параметров предпринимательской среды и, следовательно, усиливает прикладной характер разработанной системы поддержки предпринимательства в Московской области.

Таким образом, сценарный расчет по предложенной модели показывает, что внедрение новой системы региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области способно обеспечить совокупный приростной эффект на уровне 9,2 % относительно базового состояния 2024 г. и трансформироваться в увеличение доли МСП в ВРП примерно на 5,5 % и числа субъектов МСП на 7,4 %. Это подтверждает прикладную значимость разработанной модели и возможность ее использования в качестве инструмента выбора наиболее результативной конфигурации мер региональной поддержки.

Особая роль в предлагаемой модели принадлежит центрам «Мой бизнес», которые должны выполнять не только консультационные функции и функции предоставления услуг по принципу одного окна, но и задачи комплексного сопровождения субъектов МСП на всех стадиях их развития. В рамках новой системы они рассматриваются как операторы маршрутизации предпринимателей, обеспечивающие доступ к мерам финансовой, имущественной, экспортной, образовательной и цифровой поддержки, а также координацию взаимодействия с профильными институтами развития. Интегрирующим элементом такой системы выступает единая цифровая среда сопровождения предпринимательства, обеспечивающая подачу заявок, подбор релевантных мер поддержки, цифровую идентификацию профиля предприятия, мониторинг прохождения процедур и накопление информации о результативности государственной поддержки. Алгоритм сопровождения субъекта МСП в новой системе представлен на рисунке 3.4.

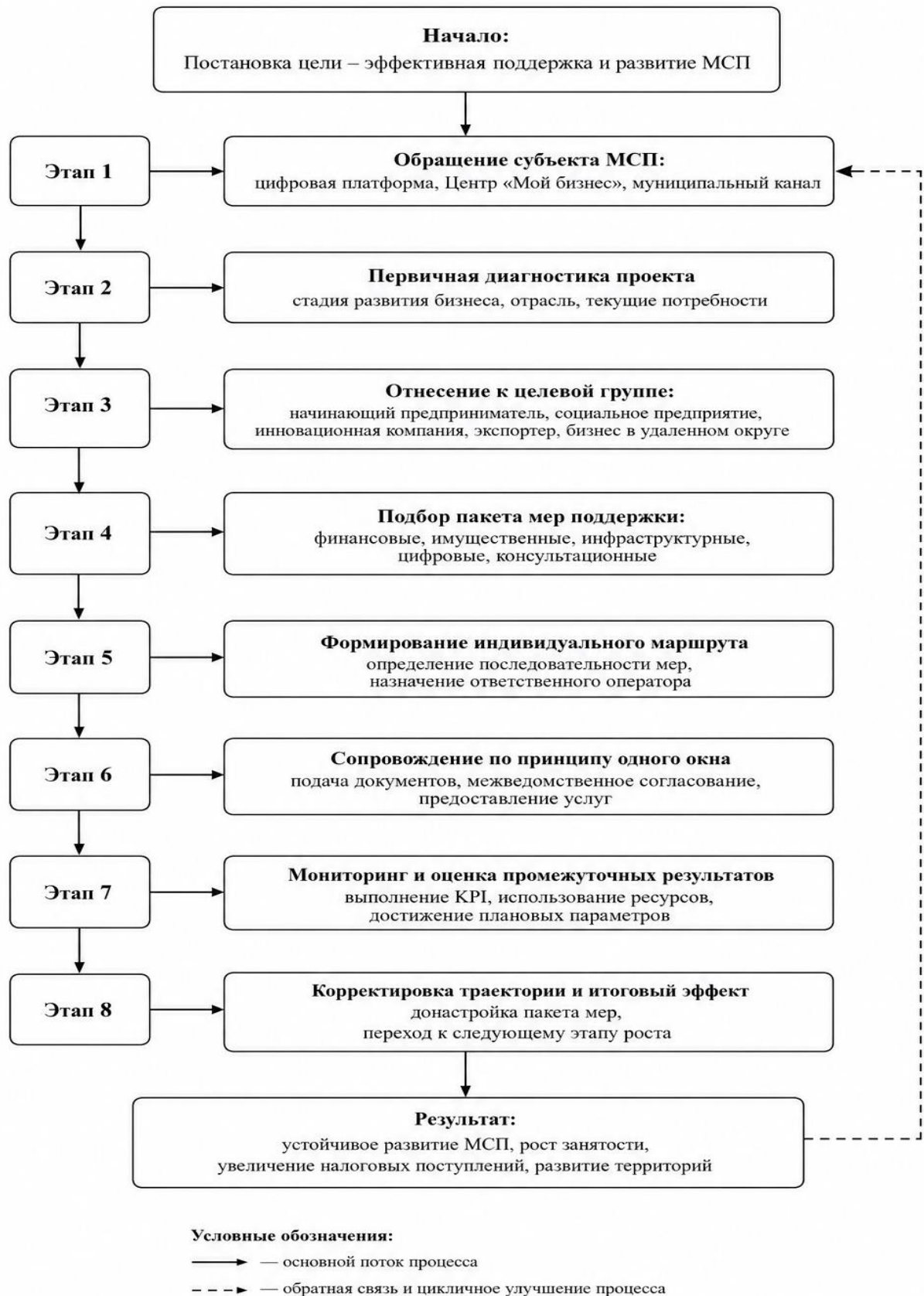

Рисунок 3.4 – Алгоритм сопровождения субъекта МСП в новой системе региональной поддержки (предложено автором)

Как следует из рисунка 3.4, новая система предполагает не разовое обращение предпринимателя за отдельной услугой, а последовательное прохождение управляемого маршрута, включающего диагностику, отнесение к целевой группе, подбор пакета мер поддержки, сопровождение, мониторинг и корректировку траектории развития. Это повышает связанность элементов региональной инфраструктуры поддержки и позволяет перевести взаимодействие бизнеса и власти в режим непрерывного сопровождения, а не эпизодического администрирования.

Отличительной особенностью предлагаемой модели является ориентация не только на расширение доступа к мерам поддержки, но и на достижение измеримых социально-экономических результатов. В этой связи важной частью новой системы выступает контур мониторинга, включающий показатели, отражающие как непосредственные результаты предоставления поддержки, так и конечные эффекты для экономики Московской области. К числу таких показателей относятся численность устойчиво действующих субъектов МСП, объем привлеченного финансирования, уровень занятости, прирост налоговых поступлений, расширение экспорта, развитие социального предпринимательства, цифровой охват и снижение территориальной неравномерности предпринимательской активности. Система целевых показателей оценки результативности модели представлена в таблице 3.7.

Таблица 3.7 показывает, что предлагаемая модель ориентирована на формирование системы регулярного мониторинга, в которой оценке подлежит не только факт предоставления поддержки, но и ее конечный вклад в развитие предпринимательского сектора и экономики региона в целом. Целевые ориентиры, представленные в таблице, имеют расчетно-аналитический характер и не рассматриваются как директивные прогнозные значения. Их формирование основано на сопоставлении фактического уровня 2025 г., выявленных ограничений действующей системы регулирования и поддержки предпринимательства, а также ожидаемых эффектов от внедрения предложенного организационно-экономического механизма.

Интервальная форма ряда показателей обусловлена зависимостью результатов от бюджетных возможностей региона, активности субъектов МСП,

темпов цифровизации процедур и изменений внешней экономической среды. Ожидаемые прямые и конечные социально-экономические эффекты внедрения новой модели целесообразно представить в графической форме, что позволяет наглядно показать логику перехода от конкретных управленческих решений к результатам развития предпринимательского сектора Московской области.

Таблица 3.7 – Система целевых показателей оценки результативности новой модели поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Показатель	Базовый ориентир	Целевой ориентир	Горизонт оценки	Источник мониторинга
Число субъектов МСП, получивших комплексную поддержку	Фактический уровень 2025 г.	Рост охвата не менее, чем на 20-25 %	2026-2030 гг.	Мининвест МО, Центры «Мой бизнес»
Доля устойчиво действующих предприятий среди получателей поддержки	Фактический уровень 2025 г.	Рост на 10-15 п.п.	2027-2030 гг.	Региональный мониторинг МСП
Объем привлеченного финансирования субъектами МСП	Уровень 2025 г.	Рост не менее, чем на 25-30 %	2026-2030 гг.	Банки-партнеры, гарантийные организации
Средний срок получения меры поддержки	Фактическое значение 2025 г.	Сокращение на 30-40 %	2026-2028 гг.	Цифровая платформа сопровождения
Число социальных предприятий, получивших меры поддержки	Уровень 2025 г.	Рост не менее, чем на 30 %	2026-2030 гг.	Реестр социальных предприятий
Число инновационных МСП, включенных в программы акселерации	Уровень 2025 г.	Рост не менее, чем на 25 %	2026–2030 гг.	Технопарки, центры инноваций
Число МСП в удаленных округах, охваченных поддержкой	Уровень 2025 г.	Рост не менее, чем на 20 %	2026–2030 гг.	Муниципальный и региональный мониторинг
Доля МСП, использующих цифровые сервисы поддержки	Уровень 2025 г.	Рост до 70-80 % пользователей системы	2026–2030 гг.	Инвестиционный портал МО, цифровые сервисы
Прирост занятости в секторе МСП	Уровень 2025 г.	Устойчивый положительный прирост	2027–2030 гг.	Росстат, региональная статистика
Прирост налоговых поступлений от сектора МСП	Уровень 2025 г.	Рост выше инерционного сценария	2027–2030 гг.	Налоговые органы, региональный бюджетный мониторинг

Рисунок 3.5 отражает, что внедрение новой модели должно приводить не только к росту числа получателей мер поддержки и повышению доступности инструментов финансирования, но и к более глубоким эффектам, включая рост

числа устойчивых МСП, повышение занятости, усиление инновационной и экспортной активности, развитие социального предпринимательства и снижение территориальных различий в предпринимательском развитии.

Рисунок 3.5 – Ожидаемые социально-экономические эффекты внедрения новой модели поддержки предпринимательства в Московской области

Иными словами, речь идет о трансформации самой логики региональной политики от административного сопровождения отдельных заявок к системному формированию предпринимательской экосистемы.

Для конкретизации содержания рисунка 3.5 целесообразно раскрыть ожидаемые эффекты внедрения новой модели через примеры управленческих решений и возможных результатов для субъектов МСП Московской области. Так, рост охвата мерами поддержки может быть обеспечен за счет расширения электронного информирования предпринимателей, автоматизированного подбора доступных мер поддержки через региональные цифровые сервисы и сокращения количества документов, необходимых для подачи заявки. Повышение доступности финансирования может выражаться в увеличении числа субъектов МСП, получивших льготные займы, гарантийную поддержку, субсидии на развитие бизнеса или компенсацию части затрат на лизинг оборудования.

Таблица 3.8 – Конкретизация ожидаемых эффектов внедрения новой модели поддержки МСП в Московской области

Уровень эффекта	Эффект по рисунку 3.4	Конкретный пример проявления	Ожидаемое значение для региональной политики
Непосредственный результат	Рост охвата мерами поддержки	Автоматический подбор мер поддержки для предпринимателя через цифровой сервис; расширение информирования МСП о доступных программах	Увеличение числа МСП, реально вовлеченных в систему поддержки
Непосредственный результат	Повышение доступности финансирования	Получение льготного займа, гарантии по кредиту, субсидии на оборудование или компенсации части лизинговых платежей	Снижение финансовых барьеров для развития и масштабирования МСП
Непосредственный результат	Сокращение сроков получения услуг	Подача заявки через электронный кабинет, межведомственный обмен документами без повторного предоставления сведений предпринимателем	Снижение административной нагрузки и транзакционных издержек бизнеса
Непосредственный результат	Улучшение доступа к инфраструктуре и имуществу	Предоставление помещения, производственной площадки, места в технопарке или бизнес-инкубаторе на льготных условиях	Расширение возможностей для запуска и развития бизнеса

Промежуточный эффект	Рост устойчивости предприятий	Снижение кредитной нагрузки, увеличение оборотного капитала, доступ к консультационному сопровождению	Повышение выживаемости и финансовой устойчивости субъектов МСП
Промежуточный эффект	Расширение инвестиционной активности	Приобретение оборудования, модернизация производства, запуск новых направлений деятельности	Увеличение инвестиционной активности малого и среднего бизнеса
Промежуточный эффект	Увеличение числа инновационных и экспортных МСП	Участие в акселераторах, программах экспортного сопровождения, технологических и промышленных кластерах	Повышение технологической и внешнеэкономической активности МСП
Промежуточный эффект	Развитие социального предпринимательства	Получение гранта, льготной аренды или долгосрочной имущественной поддержки социальным предприятием	Усиление социальной функции МСП и развитие услуг для населения
Промежуточный эффект	Повышение деловой активности в удаленных округах	Запуск специальных программ поддержки для территорий с низкой предпринимательской плотностью	Снижение внутрирегиональных диспропорций
Конечный эффект	Рост занятости	Создание новых рабочих мест в малых и средних предприятиях	Укрепление социально-трудового потенциала региона
Конечный эффект	Увеличение налоговых поступлений	Рост оборота МСП и расширение налоговой базы муниципальных образований	Повышение фискальной отдачи предпринимательского сектора
Конечный эффект	Повышение конкурентоспособности региональной экономики	Развитие производственных, инновационных, сервисных и экспортно-ориентированных МСП	Диверсификация экономики и снижение зависимости от отдельных крупных компаний
Конечный эффект	Снижение территориальных диспропорций	Расширение поддержки МСП в муниципалитетах с более слабой предпринимательской активностью	Более сбалансированное пространственное развитие региона
Конечный эффект	Усиление вклада МСП в развитие региона	Рост занятости, налогов, инновационной активности и локальной деловой инициативы	Повышение роли МСП как фактора устойчивого социально-экономического развития Московской области

Промежуточные эффекты новой модели могут проявляться в повышении устойчивости малых предприятий за счет снижения кредитной нагрузки, расширения доступа к производственным помещениям и включения МСП в

кооперационные цепочки с крупными предприятиями региона. Например, для производственных МСП это может означать возможность получения льготного займа на приобретение оборудования, размещение на территории промышленного парка или участие в региональных программах импортозамещения. Для инновационных компаний конкретным результатом может стать доступ к технопаркам, акселерационным программам, консультационному сопровождению и каналам взаимодействия с научно-образовательными организациями. Для социальных предприятий практический эффект может выражаться в получении льготной аренды помещений, грантовой поддержки и долгосрочного имущественного сопровождения.

Конечные социально-экономические эффекты связаны с более устойчивым вкладом МСП в развитие Московской области. Они могут выражаться в создании и сохранении рабочих мест, увеличении налоговых поступлений от субъектов МСП, росте доли малых и средних предприятий в производственных и инновационных секторах, расширении предпринимательской активности в удаленных муниципальных округах, а также снижении зависимости отдельных территорий от ограниченного числа крупных работодателей. Следовательно, ожидаемые эффекты новой модели имеют не только административный характер, связанный с увеличением числа оказанных услуг, но и экономическое содержание, поскольку направлены на повышение устойчивости, масштабируемости и территориальной сбалансированности развития МСП.

Таким образом, конкретизация ожидаемых эффектов показывает, что новая модель поддержки МСП ориентирована не только на увеличение количества оказанных услуг или получателей мер поддержки, но и на изменение качественных характеристик предпринимательского сектора. Ее внедрение должно способствовать росту устойчивости предприятий, расширению инвестиционной и инновационной активности, развитию социального и экспортно ориентированного бизнеса, а также снижению территориальной неоднородности предпринимательского развития Московской области.

Таким образом, разработанная модель работы новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области обеспечивает переход от разрозненного предоставления мер поддержки к целостной системе адресной акселерации субъектов МСП. Ее ключевое отличие заключается в объединении финансовых, имущественных, инфраструктурных, цифровых и специализированных инструментов в единый механизм сопровождения предпринимателя, ориентированный на рост устойчивости бизнеса, повышение инновационной и экспортной активности, усиление кооперации с крупными предприятиями и научной сферой, а также снижение территориальных диспропорций в развитии предпринимательства. Практическая значимость модели определяется возможностью её использования в качестве основы для формирования региональных программ, дорожных карт и механизмов мониторинга результативности государственной поддержки предпринимательства в Московской области.

3.2. Организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства

Реализация региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области требует не только формулирования стратегических ориентиров и проектных направлений, но и построения организационно-экономического механизма, обеспечивающего их практическое воплощение. В рамках настоящего исследования под организационно-экономическим механизмом реализации региональной экономической политики развития предпринимательства понимается совокупность взаимосвязанных субъектов, инструментов, ресурсов, процедур и форм координации, обеспечивающих достижение целей регулирования, поддержки и акселерации сектора малого и среднего предпринимательства на региональном уровне.

В отличие от действующих подходов, ориентированных преимущественно на реализацию отдельных мер поддержки субъектов МСП, предлагаемый организационно-экономический механизм рассматривается как адаптивная система управленческого воздействия, обеспечивающая взаимосвязь между целями региональной экономической политики, инструментами поддержки предпринимательства, системой мониторинга и конечными социально-экономическими результатами развития Московской области.

Необходимость разработки такого механизма обусловлена результатами анализа, проведенного во второй главе, которые показали, что даже при наличии развитой инфраструктуры поддержки и значительного объема мер государственного воздействия сохраняются ограничения, связанные с недостаточной адресностью отдельных инструментов, неравномерным пространственным распределением ресурсов, концентрацией финансовой поддержки в ограниченном числе крупных проектов, а также наличием административных и документационных барьеров. В этой связи организационно-экономический механизм должен обеспечить согласование стратегических целей, инструментов поддержки, инфраструктурных решений, процедур сопровождения предпринимателей и системы оценки результативности реализуемой политики.

С учётом выявленных ограничений действующей системы поддержки предпринимательства и необходимости повышения результативности региональной экономической политики автором предложен организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики поддержки предпринимательства Московской области, основанный на принципах адаптивности, адресности, цифровизации и межведомственной координации (рис. 3.6).

Представленный механизм отражает взаимосвязь между входными параметрами региональной политики, системой диагностики предпринимательской среды, инструментами поддержки субъектов МСП, процедурами реализации управленческих решений и конечными социально-экономическими эффектами для региона.

Первый блок механизма формирует исходные условия реализации региональной экономической политики поддержки предпринимательства Московской области. В его состав включены нормативно-правовые, ресурсные, институциональные и инфраструктурные параметры, определяющие возможности функционирования предпринимательской среды. К числу ключевых элементов относятся федеральное и региональное законодательство, стратегические документы развития, объёмы бюджетного и внебюджетного финансирования, система институтов поддержки предпринимательства, а также текущее состояние сектора малого и среднего предпринимательства.

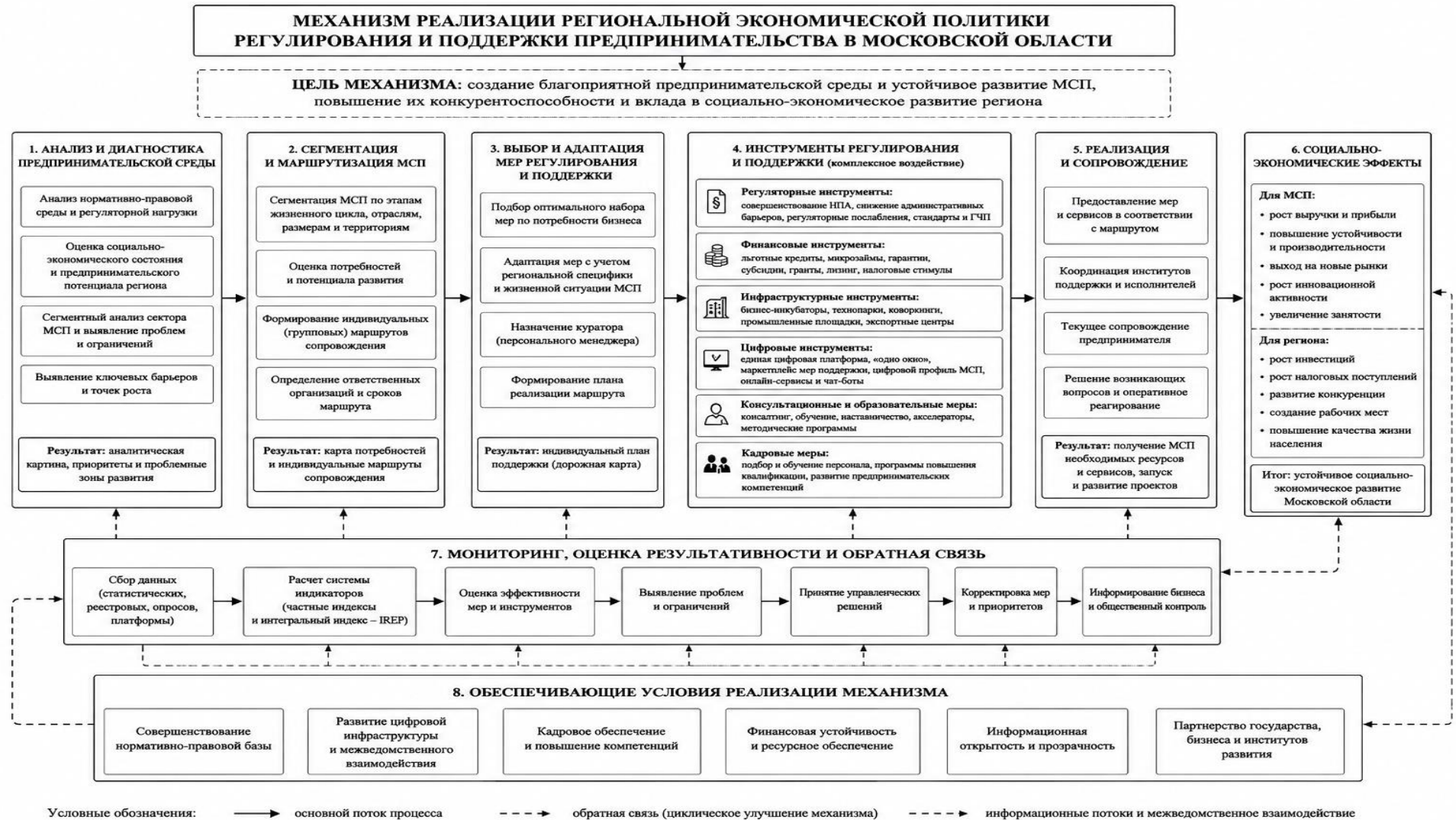

Рисунок 3.6 – Организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики поддержки предпринимательства Московской области сделай (предложено автором)

Диагностический блок механизма ориентирован на выявление текущего состояния предпринимательской среды Московской области и определение ключевых ограничений развития субъектов МСП. В рамках данного блока осуществляется анализ отраслевой структуры предпринимательства, территориальных диспропорций, уровня деловой активности и потребностей различных категорий бизнеса. Особое значение приобретает использование цифровой аналитики и системы мониторинга KPI, позволяющих оценивать динамику предпринимательской активности, эффективность действующих мер поддержки и степень достижения стратегических целей региональной политики. Результатом функционирования данного блока выступает формирование информационной базы для принятия управленческих решений и адресного распределения ресурсов.

На основе результатов диагностики осуществляется адресная маршрутизация мер поддержки предпринимательства. В отличие от универсального подхода, предполагающего применение одинаковых инструментов ко всем субъектам МСП, предлагаемый механизм предусматривает дифференциацию мер поддержки в зависимости от стадии развития бизнеса, отраслевой специализации, уровня устойчивости предприятия и территориальных особенностей муниципальных образований Московской области. В рамках данного блока формируется индивидуальная или групповая траектория сопровождения субъектов предпринимательства, обеспечивающая подбор оптимального комплекса финансовых, инфраструктурных, имущественных, цифровых и консультационных инструментов поддержки.

Функциональную основу механизма составляет совокупность взаимосвязанных инструментов поддержки предпринимательства. Финансовые инструменты включают субсидии, гранты, льготное кредитование, гарантийные механизмы и микрофинансирование. Инфраструктурные инструменты представлены бизнес-инкубаторами, технопарками, коворкингами и центрами поддержки предпринимательства. Дополнительное значение имеют имущественные инструменты, предусматривающие предоставление льготной аренды помещений и земельных участков, а также цифровые сервисы сопровождения бизнеса. Консультационные и образовательные меры

ориентированы на развитие компетенций субъектов МСП, повышение уровня предпринимательской грамотности и стимулирование инновационной активности.

Реализация механизма осуществляется посредством системы межведомственного взаимодействия и сопровождения субъектов предпринимательства по принципу «единого окна». Данный подход обеспечивает сокращение административных барьеров, повышение доступности мер поддержки и снижение транзакционных издержек бизнеса. Особое значение в рамках механизма приобретает цифровое сопровождение предпринимателей, обеспечивающее автоматизацию процедур подачи заявок, мониторинг статуса предоставления услуг и интеграцию различных институтов поддержки в единую информационную систему.

Одним из ключевых элементов механизма выступает система мониторинга, оценки результативности и обратной связи. Её функционирование направлено на оценку эффективности реализуемых мер поддержки, выявление институциональных ограничений и корректировку параметров региональной экономической политики. В отличие от подходов, ориентированных преимущественно на количественный учёт реализованных мероприятий, предлагаемый механизм предусматривает оценку фактического влияния мер поддержки на устойчивость субъектов МСП, инвестиционную активность, занятость и развитие предпринимательской среды региона. Использование системы обратной связи обеспечивает циклический характер механизма и возможность его адаптации к изменениям внешней среды.

Результатом функционирования организационно-экономического механизма выступает формирование совокупности социально-экономических эффектов как для предпринимательского сектора, так и для региональной экономики в целом. Для субъектов МСП ожидаемыми эффектами являются рост предпринимательской активности, повышение устойчивости бизнеса, расширение инновационной деятельности и выход на новые рынки. На региональном уровне реализация механизма способствует увеличению занятости населения, росту налоговых поступлений, повышению инвестиционной привлекательности Московской области, снижению территориальных диспропорций и укреплению конкурентоспособности региональной экономики.

Таким образом, предложенный организационно-экономический механизм обеспечивает переход от фрагментарной модели поддержки предпринимательства к комплексной адаптивной системе регионального регулирования, основанной на принципах адресности, цифровизации, межведомственной координации и оценки социально-экономической результативности. Реализация механизма позволяет повысить устойчивость сектора МСП и усилить его вклад в социально-экономическое развитие Московской области.

Практическая реализация предложенного организационно-экономического механизма осуществляется посредством последовательного алгоритма взаимодействия субъектов МСП с институтами региональной поддержки, обеспечивающего адресное сопровождение предпринимательских проектов на всех стадиях их развития (рис. 3.7).

Первый этап предполагает обращение субъекта предпринимательства через цифровую платформу, центры «Мой бизнес» либо муниципальные каналы сопровождения. Использование многоканальной системы взаимодействия обеспечивает повышение доступности мер поддержки и снижение административных барьеров.

На втором этапе осуществляется первичная диагностика предпринимательского проекта, включающая анализ стадии развития бизнеса, отраслевой принадлежности, уровня устойчивости и потребностей субъекта МСП. В рамках третьего этапа производится сегментация субъектов предпринимательства по целевым группам, что обеспечивает возможность применения дифференцированных инструментов поддержки. На основе результатов диагностики и сегментации осуществляется подбор комплекса мер поддержки, включающего финансовые, инфраструктурные, имущественные, цифровые и консультационные инструменты. Пятый этап предусматривает формирование индивидуальной траектории сопровождения предпринимательского проекта с определением последовательности мер поддержки и закреплением ответственного оператора.

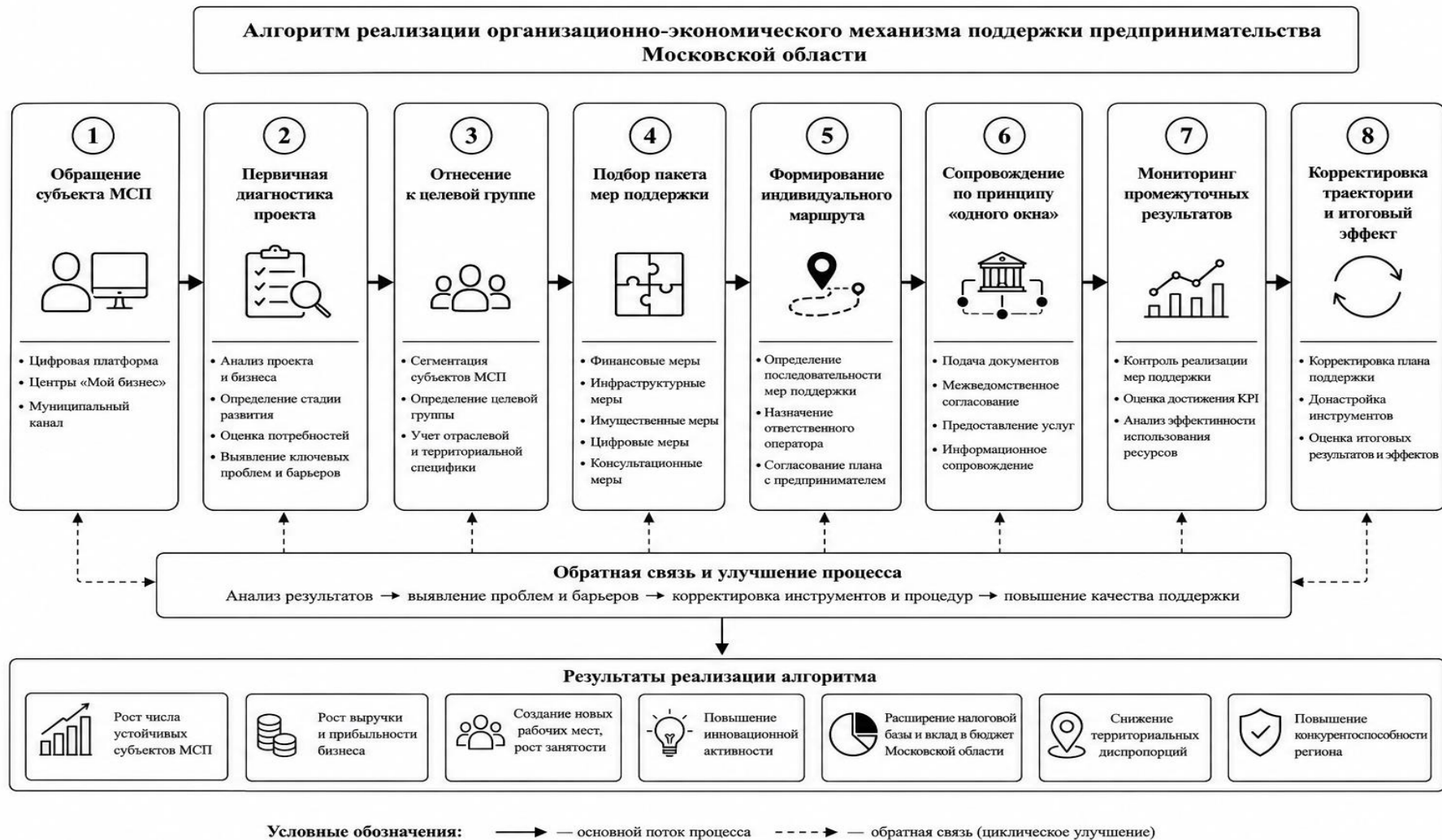

Рисунок 3.7 – Алгоритм реализации организационно-экономического механизма поддержки предпринимательства Московской области (предложено автором)

Реализация механизма осуществляется по принципу «единого окна», обеспечивающего координацию взаимодействия между различными институтами поддержки и снижение транзакционных издержек субъектов МСП. На данном этапе осуществляется мониторинг реализации проекта, оценка достижения КРІ и анализ эффективности использования предоставленных ресурсов. Заключительный этап предполагает корректировку траектории сопровождения, донастройку инструментов поддержки и оценку итоговых социально-экономических результатов реализации предпринимательского проекта. Представленный алгоритм обеспечивает переход от фрагментарного предоставления мер поддержки к системной модели сопровождения субъектов предпринимательства, основанной на принципах адресности, адаптивности и цифровизации управленческих процессов.

Содержательно предлагаемый механизм опирается на разработанную в п. 3.1 модель работы новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области и выступает формой ее практической реализации. Если концептуальная модель задает общую логику преобразования региональной политики в направлении адресной акселерации МСП, то организационно-экономический механизм определяет, за счет каких субъектов, ресурсов, управленческих процедур и инструментов данная логика может быть реализована в системе государственного и муниципального управления Московской области.

Функционирование организационно-экономического механизма должно рассматриваться как последовательный управленческий цикл, включающий диагностику состояния предпринимательской среды, постановку целевых ориентиров, выбор инструментов воздействия, распределение ресурсов, сопровождение субъектов МСП, мониторинг промежуточных результатов и корректировку применяемых мер. Такая логика принципиально важна для Московской области, поскольку в условиях высокой дифференциации муниципальных образований, различий в уровне инфраструктурной обеспеченности и неодинаковой плотности предпринимательской среды единый набор мер поддержки не способен обеспечить одинаковую результативность на

всей территории региона. Следовательно, организационно-экономический механизм должен обеспечивать не только формальное администрирование мер поддержки, но и их постоянную настройку в зависимости от отраслевой специализации, стадии развития бизнеса, территориальной локализации и достигнутых эффектов.

Структурно предлагаемый механизм включает несколько взаимосвязанных блоков. Целевой блок отражает стратегические ориентиры региональной политики в сфере развития предпринимательства, включая рост вклада МСП в валовой региональный продукт, расширение занятости, повышение инновационной активности, развитие экспортного потенциала и снижение внутрирегиональных диспропорций. Субъектный блок объединяет органы государственной власти Московской области, муниципальные органы управления, институты развития, финансовые организации, центры «Мой бизнес», научные и образовательные учреждения, общественные объединения предпринимателей и сами субъекты малого и среднего предпринимательства. Инструментальный блок включает административные, финансовые, имущественные, информационные, консультационные, цифровые и налоговые меры поддержки. Ресурсный блок связан с бюджетным, внебюджетным, кадровым, инфраструктурным и информационным обеспечением механизма. Инфраструктурный блок охватывает индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования, логистические узлы, цифровые платформы и иные элементы поддержки предпринимательской деятельности. Наконец, мониторингово-оценочный блок обеспечивает регулярный анализ результативности проводимой политики на основе системы количественных и качественных индикаторов. Механизм реализации политики регулирования и поддержки предпринимательства в Московской области в обобщенном виде представлен на рисунке 3.8.

Как следует из рисунка 3.8, организационно-экономический механизм основан на последовательной взаимосвязи между приоритетами региональной политики, конкретными инструментами поддержки, субъектами реализации и ожидаемыми социально-экономическими результатами.

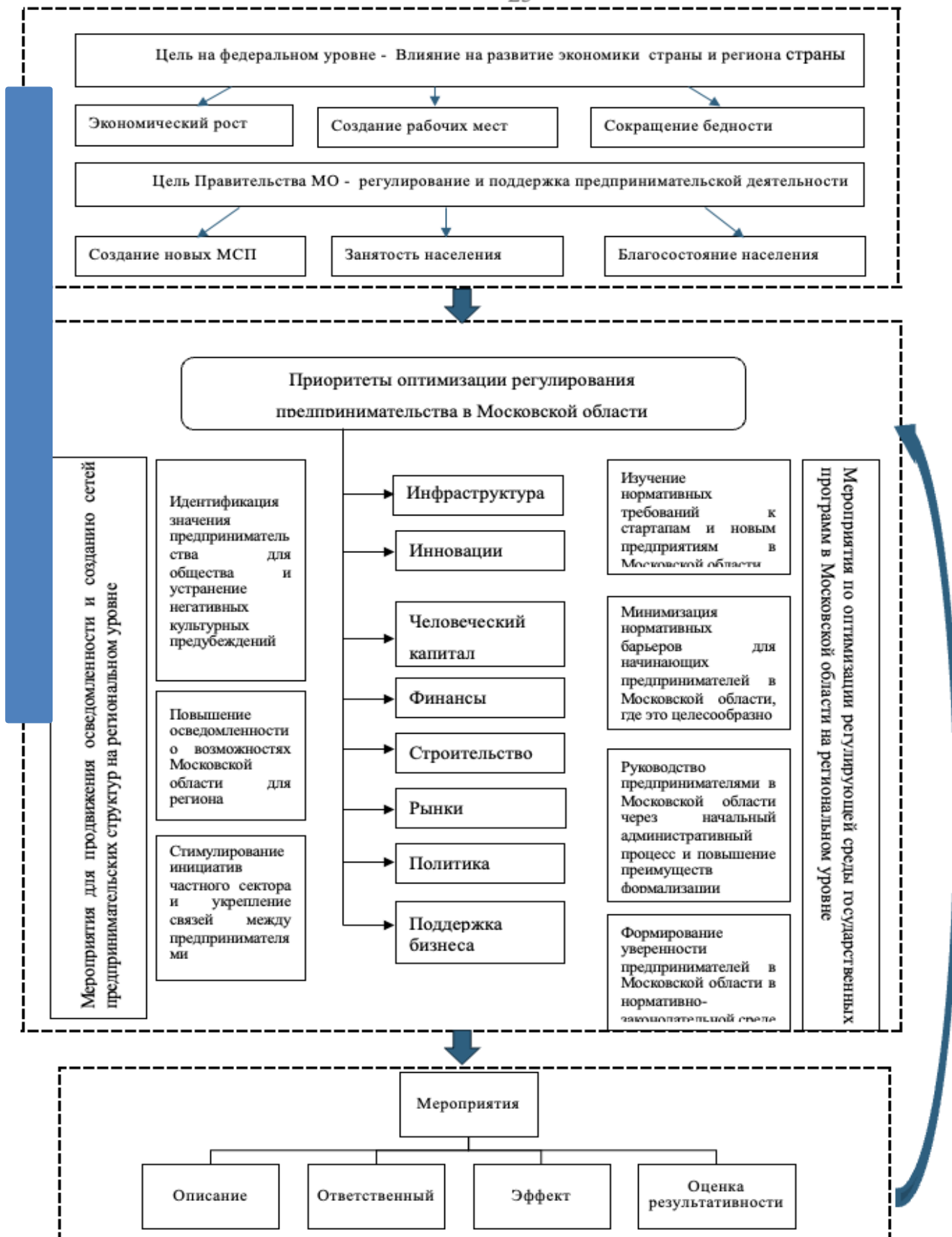

Рисунок 3.8 – Механизм реализации политики регулирования и поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором)

Его принципиальное значение состоит в том, что он позволяет перевести стратегические установки, сформулированные в модели, предложенной в п. 3.1, в систему практических действий, обеспеченных ресурсами, ответственными исполнителями и процедурами мониторинга.

Для более точного раскрытия внутренней структуры предлагаемого организационно-экономического механизма целесообразно систематизировать его основные блоки, их содержание, инструменты, ответственных субъектов и ожидаемые результаты. Такая систематизация представлена в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Структурные блоки организационно-экономического механизма реализации региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором)

Блок механизма	Содержание блока	Основные инструменты	Ответственные субъекты	Ожидаемый результат
Целевой	Формирование стратегических ориентиров развития предпринимательства	Целевые показатели, региональные программы, дорожные карты, KPI	Правительство Московской области, Мининвест МО	Согласованность целей поддержки с приоритетами регионального развития
Субъектный	Определение участников реализации механизма и их функций	Межведомственная координация, распределение полномочий, соглашения о взаимодействии	Органы власти, муниципалитеты, институты развития, центры «Мой бизнес», предпринимательские объединения	Повышение управленческой связности системы поддержки
Инструментальный	Реализация финансовых, имущественных, административных, цифровых и консультационных мер поддержки	Гранты, субсидии, льготные кредиты, гарантии, цифровые сервисы, имущественная поддержка	Мининвест МО, гарантийные и микрофинансовые организации, муниципалитеты	Повышение доступности и адресности мер поддержки
Ресурсный	Обеспечение механизма финансовыми, кадровыми, инфраструктурными и информационными ресурсами	Бюджетное финансирование, внебюджетные ресурсы, кадровое обеспечение, цифровые базы данных	Органы власти, институты развития, образовательные организации	Устойчивость реализации политики и снижение ресурсных ограничений

Продолжение таблица 3.9

Блок механизма	Содержание блока	Основные инструменты	Ответственные субъекты	Ожидаемый результат
Инфраструктурный	Развитие материальной и сервисной базы поддержки предпринимательства	Технопарки, бизнес-инкубаторы, промышленные коворкинги, логистические узлы, центры коллективного пользования	Мининвест МО, муниципальные органы, управляющие компании площадок	Снижение операционных издержек и повышение доступности инфраструктуры
Информационно-коммуникационный	Формирование каналов информирования, сетевого взаимодействия и обратной связи	Порталы, консультации, форумы, бизнес-сообщества, информационные кампании	Центры «Мой бизнес», институты развития, органы власти, деловые объединения	Снижение информационной асимметрии и рост вовлеченности бизнеса
Мониторингово-оценочный	Регулярная оценка результативности и корректировка мер поддержки	Система индикаторов, балльная оценка, цифровой мониторинг, обратная связь	Координационный центр, Мининвест МО, аналитические подразделения	Повышение адаптивности и управляемости региональной политики

Как следует из таблицы 3.9, организационно-экономический механизм реализации региональной политики поддержки предпринимательства представляет собой многоуровневую систему, в которой стратегические цели, участники, инструменты, ресурсы, инфраструктура и процедуры мониторинга соединены в единый управленческий контур. Это позволяет рассматривать механизм не как набор разрозненных административных действий, а как целостную систему практической реализации региональной политики.

Первый компонент механизма образуют приоритеты регулирования и поддержки предпринимательства. Они определяют те направления, в рамках которых государственное воздействие способно обеспечить наибольший эффект для развития сектора МСП. С учётом результатов проведенного исследования к таким приоритетам относятся финансовая доступность, развитие инфраструктуры, снижение административных барьеров, стимулирование инновационной активности, повышение качества человеческого капитала, расширение рынков

сбыта, развитие цифровых и экспортных компетенций, а также укрепление кооперационных связей между малым бизнесом, крупными предприятиями и научной средой.

Второй компонент механизма связан с предпринимательской деятельностью как непосредственным объектом государственного регулирования. Региональная политика оказывает влияние на деловую среду через формирование условий, снижающих барьеры входа на рынок, расширяющих доступ к капиталу, инфраструктуре и информации, а также создающих стимулы для масштабирования, модернизации и выхода предприятий на новые рынки. В этой логике государственная поддержка рассматривается не как самодостаточная система перераспределения ресурсов, а как способ активизации предпринимательского потенциала региона.

Третий компонент механизма составляет влияние предпринимательского сектора на экономику Московской области. Успешная реализация мер поддержки должна приводить к росту числа устойчивых субъектов МСП, расширению занятости, увеличению валовой добавленной стоимости, усилению инновационной активности, росту налоговой базы, снижению бедности и укреплению социально-экономической устойчивости региона. Тем самым, механизм носит не только административный, но и воспроизводственный характер, поскольку увязывает поддержку предпринимательства с более широкими целями регионального развития.

Особое значение в структуре механизма имеет информационно-коммуникационный блок, направленный на повышение осведомленности предпринимателей, развитие сетевого взаимодействия и снижение информационной асимметрии между государством и бизнесом. Для Московской области данный блок имеет особую значимость, поскольку даже при наличии развитой инфраструктуры поддержки и цифровых сервисов значительная часть субъектов МСП, особенно в периферийных муниципальных образованиях, сталкивается с ограниченной информированностью о существующих мерах, процедурах и возможностях развития. В этой связи информационно-коммуникационная составляющая должна рассматриваться не как вспомогательная

функция, а как самостоятельный элемент организационно-экономического механизма, обеспечивающий вовлечение бизнеса в систему поддержки и снижение трансакционных издержек доступа к ней. Предлагаемые направления информационно-коммуникационного сопровождения представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Информационно-коммуникационные мероприятия в системе организационно-экономического механизма поддержки предпринимательства (составлено автором)

Блок мероприятий	Основное содержание	Ожидаемый эффект
Формирование позитивного предпринимательского климата	Информационные кампании, публичное освещение роли предпринимательства, продвижение успешных практик и региональных брендов	Повышение общественной легитимности предпринимательства и предпринимательской мотивации
Информирование о мерах и возможностях поддержки	Распространение информации о программах, сервисах, льготах, цифровых платформах и отраслевых возможностях	Повышение осведомленности субъектов МСП о доступных инструментах поддержки
Развитие платформ делового взаимодействия	Форумы, ярмарки, бизнес-порталы, клубы предпринимателей, площадки для кооперации и обмена опытом	Укрепление горизонтальных связей и развитие предпринимательских сетей
Вовлечение бизнеса в публичный диалог	Консультации с предпринимательским сообществом, обсуждение проектов решений, обратная связь по качеству сервисов	Снижение информационной асимметрии и рост доверия к системе государственной поддержки

Как видно из таблицы 3.10, информационно-коммуникационный блок механизма не сводится к простому распространению справочной информации. Он включает формирование положительного общественного восприятия предпринимательства, развитие платформ делового общения, вовлечение предпринимателей в публичный диалог и укрепление горизонтальных связей между участниками предпринимательской среды. Это позволяет рассматривать коммуникационную поддержку как самостоятельный инструмент развития предпринимательской экосистемы региона. Следующий блок-механизма составляет регуляторно-административная среда. Ее значение обусловлено тем, что качество нормативного регулирования, доступность государственных услуг,

уровень правовой определенности и издержки соблюдения требований непосредственно влияют на динамику предпринимательской активности. Результаты анализа, проведенного во второй главе, показали, что для Московской области сохраняют значение проблемы, связанные с документационными барьерами, неоднородностью административной практики и сложностью доступа к отдельным мерам поддержки. В этой связи регуляторно-административный блок-механизма должен быть ориентирован на последовательное снижение барьеров и повышение предсказуемости деловой среды. Предлагаемые мероприятия данного блока представлены в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Регуляторно-административные мероприятия в организационно-экономическом механизме реализации политики поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором)

Направление	Основные мероприятия	Механизм воздействия	Ключевые индикаторы
Анализ нормативных требований к стартапам и новым предприятиям	Аудит времени и стоимости начала бизнеса, анализ отраслевых и региональных требований, консультации с бизнесом	Выявление регуляторных узких мест и подготовка предложений по их устранению	Среднее время регистрации бизнеса, стоимость старта бизнеса
Минимизация нормативных барьеров	Упрощение процедур, снижение избыточных требований, расширение электронных сервисов регистрации и отчетности	Снижение административных и финансовых издержек входа на рынок	Количество упрощенных процедур, доля электронных услуг
Формирование уверенности бизнеса в нормативной среде	Ускорение исполнения контрактов, развитие альтернативных способов разрешения споров, повышение защиты прав предпринимателей	Снижение транзакционных издержек и повышение инвестиционной активности	Сроки исполнения контрактов, число альтернативных процедур разрешения споров
Сопровождение предпринимателей на начальном административном этапе	Информационные кампании, консультации, помощь в соблюдении требований при запуске бизнеса	Снижение информационной асимметрии и ускорение формализации деятельности	Охват консультаций, удовлетворенность качеством сервисов

Содержание таблицы 3.11 позволяет сделать вывод о том, что оптимизация регулирующей среды должна строиться на нескольких взаимосвязанных направлениях: анализе нормативных требований к новым предприятиям, минимизации барьеров входа, повышении правовой определенности и

сопровождении субъектов МСП на начальных этапах административного процесса. Указанные меры обеспечивают не только снижение издержек входа на рынок, но и формирование более устойчивого институционального доверия к системе государственной поддержки.

Особое место в структуре организационно-экономического механизма занимает мониторингово-оценочный блок. Его необходимость связана с тем, что реализация региональной экономической политики требует не эпизодического, а регулярного отслеживания результативности применяемых инструментов. В рамках настоящего исследования предлагается использовать систему количественных и качественных индикаторов, отражающих доступность мер поддержки, состояние предпринимательской среды, интенсивность использования инфраструктурных и финансовых инструментов, а также социально-экономические результаты развития сектора МСП. К числу таких показателей могут быть отнесены время регистрации бизнеса, число получателей различных форм поддержки, уровень удовлетворенности предпринимателей качеством государственных сервисов, доля цифровых услуг в структуре взаимодействия бизнеса с государством, число предприятий, прошедших акселерационные программы, объем привлеченного финансирования, уровень занятости в секторе МСП и доля предпринимательства в валовой добавленной стоимости региона.

Для обеспечения сопоставимости результатов оценки целесообразно использовать балльный подход, при котором значение каждого индикатора определяется через его место в общей системе оценки результативности государственных программ. Однако в отличие от формального подсчета освоенных средств или числа проведенных мероприятий, основное внимание должно уделяться связи между используемыми инструментами и конечными результатами для предпринимательской среды. Это позволяет рассматривать оценку государственных программ как инструмент управленческой обратной связи, а не как исключительно отчетную процедуру.

С учетом изложенного механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области должен опираться

на двухуровневую систему оценки. Первый уровень образует базовая оценка, предполагающая выявление сильных и слабых сторон региона, а также сравнительный анализ достигнутых параметров с установленными критериями и сопоставимыми территориями. Второй уровень составляет комплексная оценка, ориентированная на изучение взаимосвязей между различными блоками механизма, ключевыми участниками и итоговыми социально-экономическими эффектами. Такой подход позволяет учитывать не только текущие количественные результаты, но и системные ограничения, препятствующие качественной трансформации предпринимательской среды.

Существенное значение для функционирования механизма имеет согласование его элементов с общей системой стратегического управления регионом. Эффективность реализации политики регулирования и поддержки предпринимательства зависит от того, насколько согласованно объединяются различные компоненты механизма, в какой мере они связаны с приоритетами, сформулированными в концептуальной модели, и насколько они встроены в действующие стратегии конкурентоспособности, пространственного развития и инвестиционной политики Московской области. Именно гармонизация с региональными стратегическими процессами позволяет обеспечить синергетический эффект и избежать фрагментации управленческих решений.

В этой связи особую роль приобретает институциональная координация. Для эффективного функционирования механизма необходимо наличие уполномоченного субъекта, отвечающего за согласование целей, инструментов, мониторинга и корректировки мер поддержки предпринимательства. В качестве такого субъекта может выступать профильное министерство, межведомственная рабочая группа или специализированное агентство в структуре правительства Московской области, на которое возлагаются функции стратегической координации, межведомственного взаимодействия и оценки результативности реализуемой политики. Создание либо усиление подобного координационного центра представляется необходимым условием повышения связности региональной системы поддержки предпринимательства.

В целях придания предлагаемому организационно-экономическому механизму прикладной завершенности целесообразно дополнить его расчетно-имитационным блоком, позволяющим оценивать степень готовности механизма к практической реализации и моделировать ожидаемый эффект от изменения его ключевых параметров. В отличие от экономико-математической модели, предложенной в п. 3.1 и ориентированной на оценку результативности региональной политики в целом, данный блок направлен на оценку качества функционирования самого механизма реализации. Иными словами, если модель 3.1 позволяет определить влияние изменения параметров поддержки на состояние сектора малого и среднего предпринимательства, то расчетно-имитационный блок 3.2 дает возможность установить, насколько согласованно и эффективно организационно-экономический механизм способен обеспечить достижение поставленных целей.

Для этого предлагается использовать интегральный коэффициент организационно-экономической готовности механизма, рассчитываемый как взвешенная функция ключевых блоков, выделенных в настоящем параграфе: целевого, субъектного, инструментального, ресурсного, инфраструктурного, информационно-коммуникационного и мониторингово-оценочного. Формально данная зависимость может быть представлена следующим образом:

$$M_t = \sum_{i=1}^7 \omega_i B_{it} \quad (3.7)$$

где M_t – интегральный коэффициент организационно-экономической готовности механизма в период t ; B_{it} – нормированная оценка i -го блока механизма; ω_i – весовой коэффициент соответствующего блока, причем сумма весов равна единице.

$$\sum_{i=1}^7 \omega_i = 1 \quad (3.8)$$

Содержательно блоков могут определяться на основе системы балльной оценки по шкале от 0 до 1, где 0 соответствует неудовлетворительному состоянию

блока, 0,5 – среднему уровню развития, а 1 – высокому уровню организационной и ресурсной обеспеченности. Для целей настоящего исследования предлагается использовать следующую структуру весов: целевой блок – 0,10; субъектный – 0,15; инструментальный – 0,20; ресурсный – 0,15; инфраструктурный – 0,15; информационно-коммуникационный – 0,10; мониторингово-оценочный – 0,15. Повышенный вес инструментального, ресурсного и мониторингового блоков обусловлен тем, что именно они в наибольшей степени определяют практическую работоспособность механизма реализации региональной политики. На следующем этапе коэффициент готовности механизма используется для расчета интегрального эффекта его реализации:

$$E_t = M_t \cdot R_t \quad (3.9)$$

где E_t – интегральный эффект реализации механизма;

M_t – коэффициент организационно-экономической готовности механизма;

R_t – коэффициент ресурсного обеспечения и институциональной реализации региональной политики.

В прикладном отношении коэффициент отражает степень обеспеченности механизма бюджетными, кадровыми, информационными и организационными ресурсами, а также полноту межведомственного взаимодействия, необходимого для перевода механизма из нормативно-описательной формы в рабочий режим. В условиях Московской области его можно интерпретировать как относительный индекс реализации по сравнению с базовым уровнем.

Для отражения влияния организационно-экономического механизма на результативность государственной поддержки предпринимательства в динамике предлагается использовать следующее уравнение перехода:

$$P_t = P_{t-1} \cdot (1 + \delta \cdot (E_t - 1)) \quad (3.10)$$

где P_t – интегральный показатель результативности механизма в период t ;

P_{t-1} – значение данного показателя в предыдущем периоде;

δ – коэффициент передачи организационно-экономического эффекта в итоговую результативность механизма.

Экономический смысл данной зависимости состоит в том, что даже при наличии формально разработанного механизма его фактическая результативность определяется степенью согласованности внутренних блоков и полнотой ресурсного обеспечения. Иначе говоря, чем выше организационно-экономическая готовность механизма и чем полнее реализованы ресурсные и институциональные условия его функционирования, тем выше итоговый эффект поддержки предпринимательства.

Для демонстрации прикладной работоспособности модели целесообразно выполнить сценарный расчет по трем вариантам развития: инерционному, базовому и акселерационному. В инерционном сценарии предполагается частичное совершенствование механизма без радикального изменения процедур координации и сопровождения бизнеса. В базовом сценарии реализуются основные элементы предлагаемого механизма. В акселерационном сценарии предполагается полная цифровая интеграция, усиление межведомственной координации, повышение адресности мер поддержки и развертывание полноценной системы мониторинга и обратной связи. Сценарные параметры организационно-экономического механизма представлены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Сценарная оценка организационно-экономической готовности механизма реализации региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором)

Блок механизма	Вес	Инерционный сценарий	Базовый сценарий	Акселерационный сценарий
Целевой	0,10	0,80	0,90	0,95
Субъектный	0,15	0,70	0,85	0,95
Инструментальный	0,20	0,72	0,88	0,96
Ресурсный	0,15	0,68	0,82	0,92
Инфраструктурный	0,15	0,75	0,86	0,94
Информационно-коммуникационный	0,10	0,65	0,84	0,93
Мониторингово-оценочный	0,15	0,60	0,83	0,95
Итоговый коэффициент	1,00	0,702	0,855	0,945

Как следует из таблицы 3.12, наибольший прирост качества механизма достигается в субъектном, информационно-коммуникационном и мониторингово-оценочном блоках, то есть именно в тех элементах, которые традиционно оказываются наименее развитыми при формальном наличии мер поддержки. В результате переход от инерционного к базовому и далее к акселерационному сценарию сопровождается увеличением коэффициента организационно-экономической готовности механизма с 0,702 до 0,945, что свидетельствует о существенном росте его функциональной целостности.

Для продолжения расчетов примем, что коэффициент ресурсного обеспечения R_t по трем сценариям составляет соответственно 0,95; 1,00 и 1,08. В этом случае интегральный эффект реализации механизма определяется следующим образом:

$$\text{для инерционного сценария } E_1 = 0.702 \cdot 0.95 = 0.667$$

$$\text{для базового сценария } E_2 = 0.855 \cdot 1.00 = 0.855$$

$$\text{для акселерационного сценария } E_3 = 0.945 \cdot 1.08 = 1.021$$

Полученные значения показывают, что лишь в акселерационном сценарии интегральный эффект механизма превышает единицу, то есть механизм начинает функционировать не в режиме поддержания текущего состояния, а в режиме генерации дополнительного управленческого эффекта. Для оценки изменения результативности механизма примем коэффициент передачи эффекта $\delta = 0.50$. Тогда уравнение динамики принимает следующий вид:

$$P_t = P_{t-1} \cdot (1 + 0.50 \cdot (E_t - 1)) \quad (3.11)$$

Соответственно, по трём сценариям получаем:

$$\text{для инерционного сценария } P_1 = P_{t-1} \cdot (1 + 0.50 \cdot (0.667 - 1)) = P_{t-1} \cdot 0.834$$

$$\text{для базового сценария } P_2 = P_{t-1} \cdot (1 + 0.50 \cdot (0.855 - 1)) = P_{t-1} \cdot 0.928$$

для акселерационного сценария $P_3 = P_{t-1} \cdot (1 + 0.50 \cdot (1.021 - 1)) = P_{t-1} \cdot 1.011$

Проведённые расчеты показывают, что в инерционном сценарии организационно-экономический механизм сохраняет ограниченную работоспособность и не обеспечивает перехода к устойчивому росту результативности политики поддержки предпринимательства. Базовый сценарий позволяет заметно повысить согласованность механизма, однако его эффект остается недостаточным для качественного перелома траектории развития. Лишь акселерационный сценарий, предполагающий одновременное улучшение координации субъектов, повышение адресности инструментов, усиление ресурсного обеспечения, цифровизацию сопровождения и полноценный мониторинг результатов, выводит интегральный эффект механизма на уровень выше единицы. Это означает, что именно при данном сценарии организационно-экономический механизм начинает работать не в режиме поддержания текущего состояния, а в режиме реального повышения результативности региональной политики.

Включение расчетно-имитационного блока в структуру организационно-экономического механизма позволяет перейти от его описательной характеристики к количественной оценке прикладной реализуемости. Это усиливает практическую значимость разработанного механизма, поскольку дает возможность моделировать альтернативные сценарии его функционирования, выявлять наиболее уязвимые блоки и корректировать управленческие решения в зависимости от ожидаемого результата. В условиях Московской области такой подход особенно важен, поскольку позволяет учитывать высокую территориальную дифференциацию предпринимательской среды и выбирать те конфигурации механизма, которые обеспечивают максимальный эффект при ограниченности ресурсов.

Таким образом, разработанный организационно-экономический механизм реализации региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области обеспечивает перевод модели, предложенной в п. 3.1, в систему практических управленческих действий. Его ключевое отличие

заключается в соединении целевого, субъектного, инструментального, ресурсного, инфраструктурного, информационно-коммуникационного и мониторингово-оценочного блоков в единый контур реализации, ориентированный на повышение адресности поддержки, снижение административных и информационных барьеров, развитие цифровых и кооперационных инструментов, а также усиление вклада сектора МСП в экономический рост, занятость и повышение благосостояния населения региона. Практическая значимость механизма определяется возможностью его использования в качестве основы для совершенствования государственных программ, координации межведомственного взаимодействия и регулярной корректировки региональной политики на основе мониторинга ее результативности.

3.3. Приоритетные направления и инструменты повышения результативности региональной экономической политики Московской области

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что повышение результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства должно осуществляться не через механическое расширение числа мер поддержки, а посредством их структурной оптимизации, повышения адресности, цифровизации процедур, усиления межведомственной координации и внедрения системы регулярной оценки фактического эффекта реализуемых инструментов. Выявленные во второй главе ограничения, включая недостаточную адресность отдельных мер, документационные барьеры, неравномерность пространственного распределения ресурсов и расхождение между формальной и реальной результативностью поддержки, обуславливают необходимость перехода к системе приоритетных направлений, ориентированных на качественное изменение предпринимательской среды региона. С учетом результатов анализа, проведенного во второй главе, и предложенного в п. 3.2 организационно-экономического механизма, повышение результативности региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области должно осуществляться по ряду приоритетных направлений. Их систематизация с точки зрения содержания, инструментов реализации и ожидаемых эффектов представлена в таблице 3.13.

Как следует из таблицы 3.13, повышение результативности региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области требует комплексного воздействия на финансовую, инфраструктурную, регуляторную, кадровую, инновационную, цифровую и пространственную среду предпринимательской деятельности. Это подтверждает, что устойчивое развитие сектора МСП возможно не за счет единичных мер, а в результате согласованной реализации набора взаимодополняющих инструментов региональной политики.

Таблица 3.13 – Приоритетные направления и инструменты повышения результативности региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором)

Приоритетное направление	Содержание направления	Основные инструменты	Ожидаемый эффект
Финансовая доступность	Расширение доступа МСП к заемным и безвозвратным ресурсам	Льготное кредитование, субсидии, гранты, гарантийная поддержка, лизинговые механизмы	Снижение барьеров входа, ускорение роста и модернизации бизнеса
Инфраструктурное обеспечение	Развитие материальной и сервисной базы предпринимательства	Технопарки, бизнес-инкубаторы, промышленные коворкинги, логистические узлы, центры коллективного пользования	Снижение операционных издержек и повышение устойчивости предприятий
Совершенствование регуляторной среды	Снижение административных и документационных барьеров	Цифровизация госуслуг, упрощение процедур, сопровождение старта бизнеса, защита прав предпринимателей	Снижение транзакционных издержек и повышение предсказуемости деловой среды
Развитие рынков сбыта	Расширение внутреннего и внешнего спроса на продукцию МСП	Реестр «100% Подмосковье», участие в торговых сетях, экспортная поддержка, цифровые маркетплейсы	Рост выручки и расширение рынков реализации продукции
Развитие человеческого капитала	Повышение качества кадрового и предпринимательского потенциала	Образовательные программы, акселераторы, менторство, программы переподготовки	Рост производительности, управленческих и цифровых компетенций
Инновации и кооперация	Укрепление связи МСП с наукой и крупным бизнесом	Гранты на НИОКР, кластеры, кооперационные платформы, совместные проекты с вузами	Повышение технологического уровня и инновационной активности
Пространственная сбалансированность	Снижение внутрирегиональных диспропорций в развитии предпринимательства	Программы для удаленных округов, имущественная поддержка, развитие сельского бизнеса	Более равномерное распределение деловой активности по территории региона
Цифровая трансформация	Перевод взаимодействия бизнеса и власти в цифровой формат	Инвестиционный портал МО, цифровое сопровождение заявок, аналитика КРП, онлайн-консультации	Повышение доступности поддержки и прозрачности процедур

В рамках настоящего исследования автором предложена совокупность мероприятий, направленных на совершенствование процессов регулирования и поддержки предпринимательства в Московской области. К числу таких направлений относятся создание единой информационной системы, совершенствование методологии оценки результативности, оптимизация процесса сбора данных, развитие аналитического инструментария, совершенствование системы мониторинга, развитие отчетности, оптимизация организационной структуры, укрепление кадрового потенциала и внедрение системы контроля качества. Систематизация данных рекомендаций представлена в таблицы 3.14.

Таблица 3.14 – Совокупность рекомендаций по оптимизации процессов регулирования и поддержки предпринимательства в Московской области (составлено автором) (составлено автором)

Мероприятия	Описание	Механизмы реализации	Связь с нацпроектами	Ключевые индикаторы эффективности
Создание единой информационной системы	Разработка централизованной базы данных о получателях поддержки, внедрение электронного документооборота, автоматизация сбора и обработки данных, формирование реестра мер поддержки	Интеграция с платформой МСП.РФ; использование облачных технологий; внедрение API-взаимодействия с госорганами	Нацпроект «Цифровая экономика» (цифровизация госуслуг); нацпроект «МСП» (прозрачность мер поддержки)	Доля мер поддержки, представленных в реестре (%); время обработки запроса (мин); количество интегрированных информационных систем
Совершенствование методологии оценки	Внедрение многофакторного анализа, разработка KPI, сравнительный анализ между регионами, предиктивная аналитика	Использование Big Data; разработка аналитических дашбордов; моделирование сценариев развития	Нацпроект «Цифровая экономика» (аналитика и ИИ); нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» (оценка эффективности)	Количество внедренных KPI; точность прогнозов (%); число сравнительных аналитических отчетов

Мероприятия	Описание	Механизмы реализации	Связь с нацпроектами	Ключевые индикаторы эффективности
Оптимизация процесса сбора данных	Автоматизация сбора информации из налоговых органов, интеграция с соцсистемами, регулярное обновление, верификация данных	Электронный обмен с ФНС, ПФР, ФСС; применение алгоритмов проверки достоверности; автоматизированные уведомления	Нацпроект «Цифровая экономика» (межведомственное взаимодействие); нацпроект «МСП» (актуальность данных)	Доля автоматизированных процессов сбора (%); сроки обновления данных (дни); процент верифицированных записей
Развитие аналитического инструментария	Использование статистического анализа, машинного обучения, прогнозирования, геоинформационных систем	Внедрение AI-решений; геопространственный анализ; предиктивное моделирование	Нацпроект «Цифровая экономика» (ИИ и аналитика); нацпроект «Наука и университеты» (научные методы)	Число внедренных аналитических моделей; точность прогнозирования (%); количество ГИС-проектов
Совершенствование системы мониторинга	Оперативное отслеживание показателей, раннее предупреждение неэффективности, индикативное управление, быстрая корректировка программ	Автоматизированные оповещения; дашборды KPI; сценарное планирование	Нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» (контроль эффективности); нацпроект «Цифровая экономика» (цифровые инструменты)	Время реакции на отклонения (часы); доля корректировок по индикаторам (%); количество предупрежденных рисков
Оптимизация оценки результативности	Комплексная система показателей, сравнительный анализ, балльная оценка, учет мультипликативного эффекта	Многокритериальная оценка; расчет экономического эффекта; бенчмаркинг	Нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» (рост производительности); нацпроект «МСП» (оценка поддержки)	Количество учтенных KPI; мультипликативный эффект (руб./руб.); уровень сопоставимости с другими регионами

Мероприятия	Описание	Механизмы реализации	Связь с нацпроектами	Ключевые индикаторы эффективности
Развитие системы отчетности	Унифицированные формы, визуализация данных, публичная отчетность, обратная связь с бизнесом	Интерактивные отчеты; открытые данные; онлайн-опросы предпринимателей	Нацпроект «Цифровая экономика» (открытые данные); Нацпроект «МСП» (вовлечение бизнеса)	Доля публичных отчетов (%); охват обратной связи (чел.); число визуализированных показателей
Совершенствование организационной структуры	Координационные центры, межведомственное взаимодействие, управление проектами	Создание проектных офисов; единые регламенты; цифровые платформы взаимодействия	Нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» (оптимизация управления); Нацпроект «Цифровая экономика» (электронные сервисы)	Количество координационных центров; доля межведомственных процессов (%); число реализованных проектов
Развитие кадрового потенциала	Обучение специалистов, повышение квалификации, развитие аналитики, экспертное сообщество	Программы переподготовки; стажировки; профессиональные сообщества	Нацпроект «Демография» (развитие кадров); Нацпроект «Наука и университеты» (экспертиза)	Число обученных специалистов (чел.); доля сотрудников с новыми компетенциями (%); количество экспертных сессий
Внедрение системы контроля качества	Стандарты анализа, проверка достоверности, внутренний и внешний аудит	Регламенты верификации; независимые проверки; система КРІ контроля	Нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» (качество управления); Нацпроект «Цифровая экономика» (надежность данных)	Доля проверенных данных (%); количество аудитов в год; индекс качества данных (балл)

Представленные в таблице 3.14 направления образуют взаимосвязанную систему инструментов, ориентированных на повышение прозрачности, управляемости и адресности региональной политики.

Их принципиальное отличие от действующей практики состоит в том, что предлагаемые меры направлены не только на совершенствование отдельных процедур предоставления поддержки, но и на формирование единой управленческой среды, в которой цифровые, аналитические, организационные и кадровые решения работают согласованно. Ключевым направлением повышения результативности политики выступает создание единой информационной системы, обеспечивающей централизацию сведений о мерах поддержки, получателях, динамике заявок, результатах рассмотрения и достигнутых эффектах. Формирование такой системы позволит преодолеть фрагментарность информации, упростить навигацию по инструментам поддержки для субъектов МСП, сократить сроки обработки обращений и повысить качество межведомственного взаимодействия. Существенное значение имеет также интеграция региональной системы с федеральной платформой МСП.РФ и цифровыми ресурсами органов государственной власти, что обеспечит принцип «единого окна» и позволит сократить административные издержки предпринимателей.

Не менее важным направлением является совершенствование методологии оценки результативности мер поддержки. Проведенный анализ показал, что действующая система мониторинга в значительной степени ориентирована на учет объема освоенных средств, числа получателей и иных формальных индикаторов, тогда как качественные эффекты поддержки, включая изменение структуры сектора МСП, рост его устойчивости, расширение участия в инновационной и экспортной деятельности, фиксируются недостаточно полно. В этой связи целесообразно внедрение многофакторного анализа, системы ключевых показателей эффективности, сравнительной межрегиональной оценки и инструментов предиктивной аналитики, позволяющих оценивать не только текущие, но и ожидаемые эффекты реализуемой политики.

С повышением качества оценки напрямую связана оптимизация процесса сбора данных. Для обеспечения достоверности и актуальности аналитической информации необходимо расширение автоматизированного обмена сведениями между органами государственной власти, налоговыми органами, статистическими

службами, фондами социального и пенсионного страхования, а также институтами поддержки предпринимательства. Введение процедур регулярной верификации и обновления информации позволит не только повысить надежность оценки, но и создать основу для более оперативной корректировки действующих программ.

Важнейшим инструментом повышения результативности региональной политики является развитие аналитического инструментария. Применение методов статистического анализа, экономико-математического моделирования, геоинформационных систем, машинного обучения и прогнозирования позволяет учитывать территориальную неоднородность Московской области, различия в отраслевой специализации муниципалитетов и специфику поведения различных категорий субъектов МСП. Использование данных инструментов обеспечивает переход от интуитивного распределения ресурсов к научно обоснованному управлению поддержкой предпринимательства.

Наряду с этим требуется совершенствование системы мониторинга и отчетности. Региональная экономическая политика в сфере поддержки предпринимательства должна сопровождаться не эпизодическим сбором отчетных данных, а постоянным отслеживанием отклонений, рисков и результатов. Для этого целесообразно использовать цифровые дашборды, автоматизированные оповещения о критических отклонениях, унифицированные формы отчетности, а также механизмы обратной связи с бизнес-сообществом. Публичность части отчетной информации и визуализация результатов способны повысить доверие предпринимателей к институтам поддержки и сделать систему государственного регулирования более открытой.

Существенную роль в повышении результативности региональной экономической политики играет совершенствование организационной структуры управления. Проведенное исследование показало, что многие проблемы возникают не только из-за ограниченности ресурсов, но и вследствие слабой координации между органами власти и институтами развития. В этой связи необходимым представляется создание либо усиление координационных центров, обеспечивающих согласование действий между профильными министерствами,

финансовыми органами, институтами поддержки, муниципальными структурами и представителями бизнес-сообщества. Такая модель позволяет сократить дублирование функций, ускорить прохождение процедур и повысить связанность всей системы поддержки предпринимательства.

Повышение результативности государственной политики невозможно и без развития кадрового потенциала. Система регулирования и поддержки предпринимательства все в большей степени требует специалистов, обладающих компетенциями в области анализа данных, оценки программ, цифрового управления, проектного менеджмента и стратегического планирования. Организация программ повышения квалификации, создание профессиональных сообществ и включение экспертного сопровождения в работу аналитических подразделений создают основу для качественного обновления системы управления предпринимательским развитием региона.

Отдельным направлением выступает внедрение системы контроля качества, основанной на регламентации аналитических процедур, внутреннем и внешнем аудите, верификации данных и оценке надежности управленческих решений. В совокупности с предыдущими направлениями это позволяет сформировать устойчивый контур контроля, способный не только фиксировать достигнутые результаты, но и своевременно выявлять ошибки, искажения и зоны пониженной эффективности. Для реализации предложенной системы мер автор считает необходимым сформировать эффективную систему распределения функций между уровнями государственной и муниципальной власти. Систематизация таких функций представлена в табл. 3.15. Представленные в таблицы 3.14 рекомендации позволяют выделить четыре укрупненных направления повышения результативности региональной экономической политики Московской области.

Первое направление связано с цифровизацией процессов регулирования и поддержки предпринимательства, включая создание единой информационной системы и автоматизацию сбора данных.

Таблица 3.15 – Распределение функций оценки результативности бюджетных средств между уровнями государственной и муниципальной власти (составлено автором)

Уровень	Орган	Функции
Федеральный уровень	Министерство экономического развития РФ	Создание и координация работы единого методического центра Разработка федеральных стандартов проведения анализа Формирование системы обмена лучшими практиками Координация деятельности региональных органов власти Утверждение единой методологии оценки эффективности
	Федеральная налоговая служба	Предоставление статистических данных о деятельности субъектов МСП Анализ налоговых поступлений от получателей поддержки
		Формирование базы данных получателей государственной поддержки
	Министерство финансов РФ	Контроль целевого использования бюджетных средств Оценка эффективности расходования бюджетных средств Разработка методических рекомендаций по финансовому анализу
	Росстат	Сбор и анализ статистических данных о развитии МСП Формирование единой системы показателей эффективности Мониторинг реализации программ поддержки
Региональный уровень	Региональные министерства экономического развития	Создание специализированных аналитических подразделений Разработка региональных методик оценки Организация регулярного мониторинга показателей Формирование региональных баз данных получателей поддержки
	Региональные министерства финансов	Контроль расходования бюджетных средств Оценка эффективности региональных программ поддержки Анализ финансовых показателей получателей поддержки
	Региональные органы статистики	Сбор и анализ данных о развитии МСП в регионе Формирование региональной системы показателей Мониторинг реализации программ поддержки
Муниципальный уровень	Муниципальные органы экономического развития	Сбор первичных данных о получателях поддержки Организация системы обратной связи с бизнесом Проведение регулярных опросов удовлетворенности Формирование экспертных советов
	Муниципальные финансовые департаменты	Контроль целевого использования бюджетных средств Анализ эффективности муниципальных программ поддержки Подготовка отчетности по реализации мер поддержки

Второе направление охватывает развитие аналитико-оценочного инструментария, предполагающего внедрение KPI, предиктивной аналитики и комплексного мониторинга.

Уровень	
Взаимодействие всех уровней власти будет осуществляться через:	– Единую информационную систему – Регулярные координационные совещания – Совместные рабочие группы – Публичные площадки для обсуждения результатов – Механизмы общественного контроля

Третье направление связано с совершенствованием организационной структуры управления и межведомственного взаимодействия. Четвертое направление ориентировано на развитие кадрового потенциала и системы контроля качества, обеспечивающих устойчивость и воспроизводимость принимаемых управленческих решений. Для практической реализации указанных направлений требуется четкое распределение функций между уровнями государственной и муниципальной власти. В этой связи автором предложена система разграничения полномочий в сфере оценки результативности использования бюджетных средств, представленная в таблице 3.16.

Представленные в таблице 3.16 принципы позволяют перейти от фрагментарного совершенствования отдельных мер поддержки к формированию целостной системы приоритетного воздействия на предпринимательскую среду. Их значение заключается в том, что они связывают стратегические задачи инновационного развития, оптимизации регулирования, развития человеческого капитала, расширения доступа к финансам и стимулирования сетевого взаимодействия с конкретными механизмами акселерации МСП и измеримыми индикаторами эффективности. Тем самым принципы приобретают не только теоретическое, но и прикладное значение, становясь основой для отбора и настройки инструментов региональной экономической политики.

С учетом проведенного исследования к числу приоритетных направлений повышения результативности региональной экономической политики Московской области следует отнести финансовое обеспечение предпринимательской деятельности, развитие инфраструктуры поддержки бизнеса, совершенствование нормативно-правовой среды, укрепление человеческого капитала, стимулирование инновационной активности, развитие цифровой среды, расширение экспортного

потенциала и усиление аналитико-оценочной составляющей государственного управления.

Таблица 3.16 – Принципы совершенствования государственного регулирования предпринимательства региона (составлено автором)

Принцип	Механизмы акселерации МСП	Связь с нацпроектами	Ключевые индикаторы эффективности
Разработка региональной стратегии инновационного развития	– запуск отраслевых акселераторов (ИТ, агротех, зеленые технологии); – сопровождение выхода стартапов на рынки; – интеграция вузовских исследований в бизнес-процессы.	– Нацпроект «МСП» (рост числа предприятий и их выживаемости); – Нацпроект «Наука и университеты» (коммерциализация разработок); – Нацпроект «Экология» (поддержка «зеленых» стартапов).	– количество стартапов в год и их выживаемость; – доля высокотехнологичных/социальных/экспортных стартапов; – рост рабочих мест и налоговых поступлений от стартапов.
Оптимизация регулирующей среды	– цифровизация процедур открытия/закрытия бизнеса; – упрощение регистрации прав собственности; – ускорение судопроизводства по предпринимательским спорам.	– Нацпроект «МСП» (снижение административных барьеров); – Нацпроект «Цифровая экономика» (переход на электронные сервисы).	– количество процедур и дней для запуска бизнеса; – стоимость начала/закрытия бизнеса; – сроки разрешения споров.
Усиление развития образования и навыков	– программы переподготовки для технологических стартапов; – внедрение инновационных курсов в школах и колледжах; – поддержка университетских стартап-акселераторов.	– Нацпроект «Наука и университеты» (связь науки и бизнеса); – Нацпроект «Демография» (подготовка кадров).	– доля образовательных учреждений с инновационными программами; – объем доходов от коммерциализации университетских исследований.
Облегчение обмена технологиями и инновациями	– создание технопарков и инкубаторов; – содействие венчурному финансированию стартапов; – продвижение научно-технической карьеры.	– Нацпроект «Наука и университеты» (развитие предпринимательства), – Нацпроект «Цифровая экономика» (внедрение AI, IoT).	– заполняемость технологических центров; – доля стартапов с венчурным финансированием; – число выпускников с инженерными степенями.

Принцип	Механизмы акселерации МСП	Связь с нацпроектами	Ключевые индикаторы эффективности
Улучшение доступа к финансам	– льготные кредиты и гарантии для МСП; – расширение микрофинансирования; – развитие кредитных бюро.	– Нацпроект «МСП» (финансовая инфраструктура); – Нацпроект «Цифровая экономика» (финансовая грамотность).	– доля кредитов МСП в общем объеме бизнес-кредитов; – средняя величина залога (в % от займа); – охват кредитного бюро (в % взрослого населения).
Содействие повышению осведомленности и созданию сетей	– информационные кампании о мерах поддержки; – формирование бизнес-ассоциаций и кластеров; – проведение форумов и хакатонов.	– Нацпроект «МСП» (предпринимательская культура); – Нацпроект «Демография» (вовлечение целевых групп).	– результаты опросов об осведомленности предпринимателей; – количество действующих бизнес-ассоциаций.

Указанные направления взаимосвязаны и должны реализовываться не изолированно, а в едином управленческом контуре.

В практическом измерении предлагаемые меры обладают повышенной эффективностью именно за счет их региональной адаптации. В отличие от унифицированных федеральных решений, предлагаемый автором подход учитывает особенности Московской области как индустриально развитого, научно насыщенного и инфраструктурно-сложного региона. Это позволяет точнее распределять ресурсы поддержки, снижать вероятность нецелевого использования средств, усиливать кооперационные связи между секторами экономики и более полно учитывать различия между муниципальными образованиями региона.

Особое значение имеет использование разработанного в диссертации аналитического инструментария. Экономико-математическая модель, основанная на многофакторном анализе и учитывающая территориальную и отраслевую дифференциацию, позволяет прогнозировать последствия применения отдельных мер поддержки, выявлять скрытые зависимости между факторами предпринимательского развития и принимать решения на основе объективных данных. В сочетании с системой мониторинга и интегральной оценкой

результативности региональной политики это создает основу для перехода к управлению предпринимательским развитием на основе доказательных подходов.

Повышение результативности региональной экономической политики требует также развития кластерных и сетевых форм организации предпринимательства. Формирование региональных кластеров МСП по отраслевому и территориальному принципам, расширение кооперации с крупным бизнесом, интеграция цифровых платформ поддержки и развитие механизмов адресного финансирования способны обеспечить рост предпринимательской активности, усиление экспортного потенциала и более полное вовлечение субъектов МСП в цепочки добавленной стоимости. При этом важным условием остается постоянная обратная связь с предпринимательским сообществом, позволяющая адаптировать меры поддержки к изменяющимся условиям ведения бизнеса.

Для повышения прикладной обоснованности предложенных направлений совершенствования региональной экономической политики Московской области целесообразно дополнить качественный анализ инструментов поддержки предпринимательства экономико-математической моделью и сценарным прогнозом. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что в условиях санкционного давления, логистической перестройки, ограниченного доступа к иностранным технологиям и изменения параметров внешнеэкономического взаимодействия результативность региональной экономической политики определяется не только объемом предоставляемой поддержки, но и способностью самой региональной системы управления компенсировать последствия внешних ограничений.

В этой связи санкции в настоящем исследовании рассматриваются не как внешний фон, одинаково воздействующий на все территории, а как фактор, влияние которого зависит от уровня адаптивности региональной политики, степени развитости кооперационных связей, качества цифровой инфраструктуры и возможностей переориентации предпринимательского сектора на новые рынки и формы взаимодействия. С учётом этого в качестве результирующего показателя

предлагается использовать долю МСП в валовом региональном продукте Московской области, поскольку именно данный показатель наиболее полно отражает качественный вклад предпринимательского сектора в экономику региона и позволяет сопоставить меры государственной поддержки с конечными результатами региональной экономической политики. В качестве объясняющих переменных в модели использованы те факторы, которые, с одной стороны, отражают ключевые направления совершенствования региональной политики, а с другой стороны, поддаются количественной интерпретации и сценарной вариации в среднесрочном периоде. К их числу отнесены объем финансовой поддержки, уровень цифровой инфраструктуры и интегральный показатель санкционного давления.

$$Y_t = 20,866 + 0,934F_t + 0,083D_t - 0,606S_t \quad (3.12)$$

где: Y_t – доля МСП в валовом региональном продукте Московской области в период t , %;

F_t – объем финансовой поддержки субъектов МСП в период t , млрд. руб.;

D_t – уровень цифровой инфраструктуры и доступности цифровых сервисов, выраженный через среднюю скорость интернет-соединения, Мбит/с;

S_t – интегральный показатель внешнеэкономических ограничений, отражающий совокупное влияние санкционного давления на доступ к оборудованию, логистике, финансированию и внешним рынкам.

Полученные коэффициенты модели имеют экономически интерпретируемый характер. Положительные коэффициенты при переменных финансовой поддержки и цифровой инфраструктуры показывают, что расширение ресурсной базы и цифровой доступности услуг способствует росту доли МСП в ВРП. Отрицательный коэффициент при показателе санкционного давления отражает сдерживающее влияние внешнеэкономических ограничений на вклад предпринимательского сектора в экономику региона. Коэффициент детерминации модели составляет $R^2 = 0,996$, что свидетельствует о высокой степени объяснения динамики

результатирующего показателя в пределах рассматриваемой выборки. Вместе с тем модель носит прикладной сценарный характер и используется в исследовании как инструмент сравнительной оценки возможных траекторий развития. Для обеспечения корректной интерпретации построенной экономико-математической модели необходимо раскрыть экономическое содержание используемых переменных, их единицы измерения и источники исходной информации. Систематизация соответствующих обозначений представлена в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – Расшифровка переменных экономико-математической модели (составлено автором)

Обозначение	Экономическое содержание	Единица измерения	Источник
Yt	Доля МСП в ВРП Московской области	%	Приложение 6
Ft	Объем поддержки МСП	Млрд. руб.	Приложение 3
Dt	Средняя скорость интернет-соединения	Мбит/с	Приложение 2
St	Индекс санкционного давления	Усл. ед.	Рассчитано автором

Как следует из табл. 3.16, в модели использованы переменные, отражающие как внутренние параметры региональной политики поддержки предпринимательства, так и внешние ограничения, обусловленные санкционным воздействием. Это позволяет учитывать не только собственно объем и качество мер поддержки, но и степень уязвимости предпринимательского сектора к изменениям внешнеэкономической среды.

С учетом специфики внешнеэкономической ситуации и выявленных особенностей развития предпринимательства в Московской области целесообразно рассматривать три сценария развития результативности региональной экономической политики: инерционный, адаптационный и проактивный. Инерционный сценарий предполагает сохранение действующей конфигурации мер поддержки без существенного расширения адресных и цифровых инструментов. Адаптационный сценарий связан с реализацией предложенных в исследовании мер по цифровизации, повышению адресности финансовых инструментов, усилению межведомственной координации и логистической переориентации. Проактивный

сценарий исходит из того, что санкционные ограничения рассматриваются как стимул ускоренной структурной перестройки региональной экономики, развития кластеров, импортозамещения и технологической кооперации. В целях построения сценарного прогноза результативности региональной экономической политики Московской области автором сформированы расчетные параметры по ключевым факторным признакам модели на период до 2030 года. Значения переменных дифференцированы в зависимости от предполагаемой интенсивности финансовой поддержки, темпов цифровизации и уровня санкционного давления. Указанные параметры представлены в таблице 3.18.

В представленной таблице 3.18 отражены прогнозные значения ключевых факторов развития предпринимательской среды Московской области на 2025-2030 гг. в разрезе трех сценариев реализации региональной экономической политики: инерционного, адаптационного и проактивного. Сценарные значения факторов не являются произвольными параметрами, а рассчитаны на основе специальной методики, учитывающей базовые значения факторов, коэффициенты их изменения и различия между инерционным, адаптационным и проактивным сценариями. Подробный порядок расчета приведен в приложении 12.

Показатель «Поддержка» характеризует уровень институциональной и финансовой поддержки субъектов предпринимательства со стороны региона. Показатель «Интернет» отражает уровень развития цифровой инфраструктуры, определяющей доступность электронных сервисов, цифровых каналов взаимодействия и онлайн-форм ведения бизнеса.

Таблица 3.18 – Сценарные параметры прогноза доли МСП в ВРП Московской области на 2025-2030 гг. (составлено автором)

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Поддержка, инерционный сценарий	10,5	11,0	11,5	12,0	12,5	13,0
Интернет, инерционный сценарий	130	135	140	145	150	155
Санкции, инерционный сценарий	1,2	1,2	1,15	1,15	1,1	1,1

Поддержка, адаптационный сценарий	11,0	12,0	13,0	14,0	15,0	16,0
Интернет, адаптационный сценарий	132	140	148	156	164	172
Санкции, адаптационный сценарий	1,0	0,95	0,95	0,9	0,9	0,85
Поддержка, проактивный сценарий	12,0	13,5	15,0	16,5	18,0	20,0
Интернет, проактивный сценарий	135	145	155	165	175	185
Санкции, проактивный сценарий	0,95	0,9	0,85	0,8	0,75	0,7

Показатель «Санкции» характеризует степень внешнего ограничительного воздействия на предпринимательскую деятельность, связанного с санкционным давлением и сопутствующими барьерами хозяйственной активности.

Инерционный сценарий предполагает сохранение сложившихся тенденций без существенного изменения масштабов и инструментов регионального воздействия на предпринимательскую среду. В рамках данного сценария значения факторов изменяются постепенно, что отражает ограниченный характер институциональных преобразований и умеренную динамику цифрового развития. Адаптационный сценарий основывается на частичной корректировке региональной политики в ответ на внешние вызовы и внутренние ограничения. Он предполагает более активное расширение поддержки предпринимательства, ускорение развития цифровой инфраструктуры и снижение негативного влияния санкционного фактора. Проактивный сценарий отражает наиболее интенсивный вариант реализации региональной экономической политики, при котором обеспечивается опережающее усиление мер поддержки, ускоренное развитие цифровой среды и более выраженное снижение ограничивающего воздействия внешних факторов.

Таким образом, таблица позволяет проследить, как изменение характера региональной экономической политики влияет на конфигурацию ключевых факторов предпринимательского развития в долгосрочном периоде. Рост значений показателей поддержки и цифровой инфраструктуры при одновременном

снижении санкционного фактора в рамках проактивного сценария свидетельствует о формировании наиболее благоприятных условий для повышения предпринимательской активности и результативности региональной экономики.

Представленные в таблице 3.18 определяются не только масштабом финансовой поддержки, но и скоростью цифровой трансформации предпринимательской среды, а также глубиной санкционного давления. Тем самым, сценарный подход позволяет оценить, в какой степени региональная экономическая политика способна компенсировать внешние ограничения и переводить развитие сектора МСП в более устойчивую траекторию. Подстановка сценарных параметров в расчетное уравнение модели позволяет получить прогнозные значения доли МСП в валовом региональном продукте Московской области по трем вариантам развития региональной экономической политики. Результаты сценарного прогноза на 2025-2030 гг. представлены в таблице 3.19.

Данные таблице 3.19 свидетельствуют о том, что наибольший прирост доли МСП в валовом региональном продукте Московской области достигается при реализации проактивного сценария, предполагающего сочетание усиленной поддержки, ускоренной цифровизации и более высокой адаптивности региональной политики к санкционным ограничениям.

В свою очередь, инерционный сценарий демонстрирует сохранение положительной, но существенно более сдержанной динамики, что подтверждает необходимость активного совершенствования инструментов региональной экономической политики.

Таблица 3.19 – Сценарный прогноз доли МСП в ВРП Московской области в условиях санкционного давления на 2025–2030 гг., % (составлено автором)

Год	Инерционный сценарий	Адаптационный сценарий	Проактивный сценарий
2025	40,79	41,55	42,76
2026	41,68	43,18	45,03
2027	42,59	44,78	47,29
2028	43,47	46,41	49,56
2029	44,39	48,01	51,82
2030	45,27	49,65	54,56

Для наглядной оценки степени соответствия расчетных значений фактической динамике доли МСП в валовом региональном продукте Московской области целесообразно сопоставить эмпирические и модельные данные в графической форме. Соответствующее сравнение представлено на рисунке 3.9.

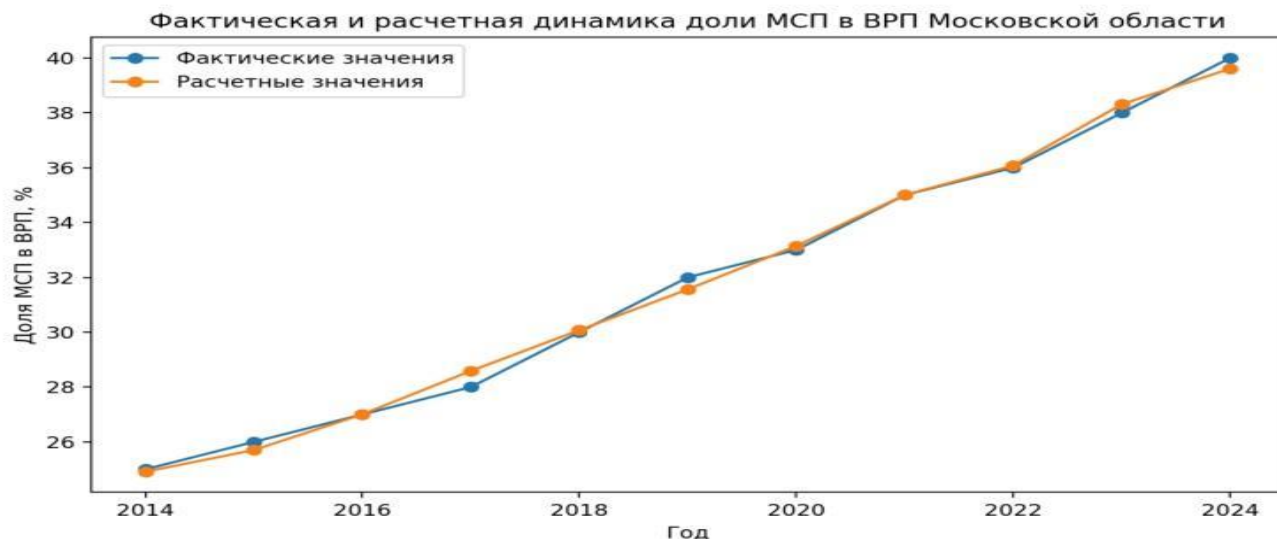

Рисунок 3.9 – Фактическая и расчётная динамика доли МСП в ВРП Московской области (составлено автором)

Как показывает рисунок 3.9, расчётная траектория в целом воспроизводит фактическую динамику доли МСП в ВРП Московской области, что подтверждает приемлемую описательную способность построенной модели в рамках рассматриваемого временного ряда. Это позволяет использовать её для дальнейшего сценарного прогнозирования и сравнительной оценки возможных последствий реализации различных вариантов региональной экономической политики.

Для более наглядного сопоставления потенциальных траекторий изменения результирующего показателя в условиях различной интенсивности поддержки и санкционного давления результаты сценарного прогноза представлены в графической форме на рисунке 3.10.

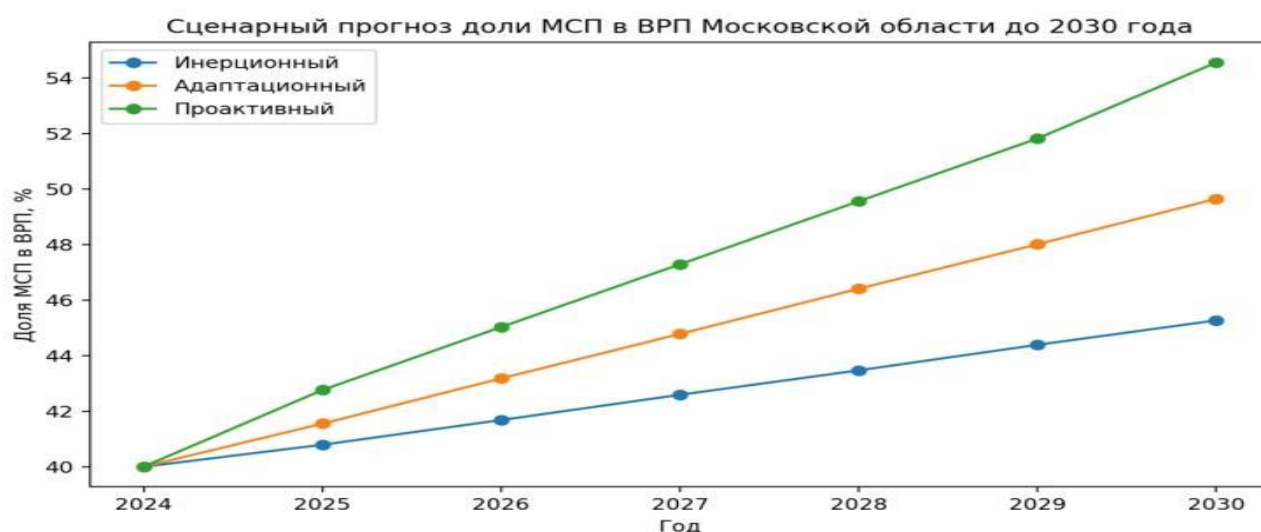

Рисунок 3.10 – Сценарные траектории изменения доли МСП в ВРП Московской области в условиях санкционного давления на 2025-2030 гг. (составлено автором)

Рисунок 3.10 наглядно демонстрирует, что различия между сценариями постепенно накапливаются по мере удаления от базового периода, а наибольший разрыв формируется к 2030 году. Это свидетельствует о том, что выбор модели региональной экономической политики в краткосрочном периоде может не давать резкого эффекта, однако в среднесрочной перспективе именно степень её адаптивности и проактивности определяет устойчивость и масштаб вклада сектора МСП в экономику Московской области.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что даже при сохранении инерционной траектории Московская область способна удерживать умеренно положительную динамику доли МСП в ВРП, однако темпы роста при таком сценарии остаются ограниченными. Адаптационный сценарий, предполагающий реализацию предложенных в исследовании мер по цифровизации, повышению адресности поддержки и усилению межведомственной координации, обеспечивает более устойчивое расширение предпринимательского сектора и позволяет компенсировать значительную часть негативных последствий санкционного давления. Наибольший эффект формируется в проактивном сценарии, при котором региональная политика использует санкционные ограничения как стимул ускоренной структурной перестройки экономики,

развития кооперационных цепочек, импортозамещения и технологического предпринимательства. Тем самым, построенная модель подтверждает, что в условиях санкционного давления ключевым фактором повышения результативности региональной экономической политики выступает не столько абсолютный объем поддержки, сколько адаптационный потенциал региона.

Для обеспечения прикладной целостности предложенных направлений и инструментов повышения результативности региональной политики автором разработан паспорт новой системы региональной политики поддержки предпринимательства Московской области. В нём систематизированы цели, задачи, принципы, функциональные блоки, субъектный состав, инструменты реализации, ресурсное обеспечение, показатели мониторинга, риски и ожидаемые результаты функционирования системы. Указанный паспорт представлен в приложении 9 и может использоваться в качестве основы для разработки региональных программ, координации межведомственного взаимодействия и оценки результативности мер поддержки субъектов МСП.

В целях оценки ожидаемых результатов реализации проекта целесообразно систематизировать ключевые целевые ориентиры, подлежащие мониторингу в среднесрочном периоде. К числу таких ориентиров относятся как итоговые экономические результаты развития сектора МСП, так и показатели, характеризующие качество самой системы поддержки предпринимательства. Указанные целевые результаты представлены в приложении 11. Представленные в приложении 11 показатели позволяют оценивать результативность проекта не только с точки зрения роста числа субъектов МСП и расширения объёма оказываемой поддержки, но и через более глубокие эффекты, включая повышение доли сектора МСП в экономике региона, рост занятости, усиление инновационной и экспортной активности, расширение цифрового охвата и повышение удовлетворенности предпринимателей качеством сервисов поддержки. Тем самым, система целевых результатов формирует основу для регулярного мониторинга, сценарной оценки и последующей корректировки проектных решений.

В целях поэтапной практической реализации проекта «Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области» автором разработана дорожная карта в приложение 10, включающая основные направления действий, мероприятия, сроки, ответственных исполнителей, ожидаемые результаты и индикаторы оценки. Дорожная карта отражает последовательность перехода от организационно-нормативной подготовки к разворачиванию функциональных блоков системы и последующей адаптивной корректировке механизма поддержки предпринимательства. Представленная дорожная карта показывает, что реализация новой системы региональной политики поддержки предпринимательства должна осуществляться как последовательный управленческий процесс, объединяющий нормативную, организационную, цифровую, финансовую, инфраструктурную, аналитическую и кадровую составляющие. Это позволяет рассматривать проект не как набор разрозненных инициатив, а как целостную программу институциональной и организационно-экономической трансформации системы поддержки МСП в Московской области.

Таким образом, приоритетные направления и инструменты повышения результативности региональной экономической политики Московской области должны быть ориентированы на формирование более адресной, цифровизированной, координированной и аналитически обеспеченной системы поддержки предпринимательства. Предлагаемый комплекс мер охватывает совершенствование информационной инфраструктуры, развитие системы оценки и мониторинга, оптимизацию распределения функций между уровнями власти, укрепление кадрового потенциала и обновление принципов государственного регулирования. Их реализация позволит повысить управляемость региональной политики, усилить связанность между стратегическими целями и практическими инструментами, а также обеспечить более высокую отдачу от использования бюджетных ресурсов в интересах устойчивого развития сектора МСП Московской области.

Выводы по главе 3

В третьей главе диссертационного исследования разработаны прикладные направления совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства, опирающиеся на результаты теоретического анализа первой главы и факторно-оценочного анализа второй главы. Проведённое исследование позволило перейти от выявления ограничений действующей системы поддержки к формированию целостной модели, механизма реализации и комплекса приоритетных инструментов повышения результативности региональной политики.

Во-первых, автором предложена концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства, ориентированная на переход от преимущественно распределительной логики поддержки к системе адресной акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства. Установлено, что в современных условиях наибольшую значимость приобретают не столько количественные параметры охвата мерами поддержки, сколько способность региональной политики обеспечивать рост добавленной стоимости, производительности труда, инновационной активности, экспортного потенциала и устойчивости сектора МСП. Разработанная модель базируется на принципах адресности, пространственной дифференциации, кооперационности, цифровой интеграции, технологической ориентированности, экологической устойчивости и измеримости результатов.

Во-вторых, в главе сформирована дорожная карта реализации концептуальной модели, включающая взаимосвязанные направления развития кооперации МСП с крупными предприятиями, совершенствования финансовой поддержки, цифровизации предпринимательской среды, экологизации бизнеса, стимулирования международной экспансии, поддержки женского предпринимательства, развития сельских территорий, создания инновационных хабов, модернизации инфраструктуры и укрепления партнёрства с научным

сообществом. Показано, что предложенная дорожная карта носит проектно-ориентированный и дифференцированный характер, поскольку каждое направление связано с конкретными мерами, ответственными субъектами, ожидаемыми эффектами и сроками реализации.

В-третьих, разработан организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства в Московской области. Обосновано, что данный механизм должен рассматриваться как совокупность взаимосвязанных субъектов, инструментов, ресурсов, процедур и форм координации, обеспечивающих достижение стратегических целей поддержки и акселерации сектора МСП на региональном уровне. В структуре механизма выделены целевой, субъектный, инструментальный, ресурсный, инфраструктурный, информационно-коммуникационный и мониторингово-оценочный блоки. Показано, что эффективное функционирование механизма требует институциональной координации между органами власти различных уровней, институтами развития, финансовыми организациями, научно-образовательной средой и предпринимательским сообществом.

В-четвёртых, предложены приоритетные направления и инструменты повышения результативности региональной экономической политики Московской области. К ним отнесены создание единой информационной системы мер поддержки, совершенствование методологии оценки и мониторинга, автоматизация сбора и верификации данных, развитие аналитического инструментария, оптимизация организационной структуры управления, повышение качества межведомственного взаимодействия, развитие кадрового потенциала и внедрение системы контроля качества управленческих решений. Установлено, что реализация данных мер позволяет повысить прозрачность, адресность и управляемость региональной политики, а также обеспечить более рациональное использование бюджетных ресурсов.

В-пятых, в исследовании разработана система распределения функций между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти в части оценки результативности бюджетных средств, направляемых на поддержку

субъектов МСП. Доказано, что повышение эффективности государственной поддержки предпринимательства невозможно без чёткого разграничения полномочий, формирования единой информационной базы, организации устойчивой обратной связи с предпринимательским сообществом и внедрения механизмов общественного контроля. Это позволяет рассматривать систему оценки не как отчетную процедуру, а как инструмент постоянной корректировки региональной экономической политики.

В-шестых, сформулированы принципы совершенствования государственного регулирования предпринимательства региона, включающие разработку региональной стратегии инновационного развития, оптимизацию регулирующей среды, усиление развития образования и навыков, облегчение обмена технологиями и инновациями, улучшение доступа к финансам, а также содействие повышению осведомленности и созданию сетей предпринимательского взаимодействия. Показано, что данные принципы встраиваются в федеральную систему акселерации МСП, обеспечивая согласование региональных мер поддержки с целями национальных проектов и современными приоритетами социально-экономического развития.

В-седьмых, для усиления прикладной обоснованности предложенных направлений совершенствования региональной политики в главе использован экономико-математический инструментарий. Построена компактная регрессионная модель, позволяющая оценить влияние финансовой поддержки, цифровой инфраструктуры и санкционного давления на долю МСП в валовом региональном продукте Московской области. На основе модели выполнен сценарный прогноз до 2030 года по инерционному, адаптационному и проактивному сценариям. Результаты моделирования показали, что в условиях санкционного давления наибольшая результативность региональной экономической политики достигается не за счет простого увеличения объёма мер поддержки, а за счет повышения их адресности, цифровизации, кооперационной направленности и способности снижать чувствительность предпринимательского сектора к внешним ограничениям.

Таким образом, в третьей главе получено обоснование того, что повышение результативности региональной экономической политики Московской области в сфере развития предпринимательства требует перехода к более сложной, координированной и аналитически обеспеченной модели государственного воздействия. Разработанные автором концептуальная модель, организационно-экономический механизм, система приоритетных направлений и инструменты сценарного прогнозирования образуют прикладную основу для совершенствования государственной поддержки предпринимательства в Московской области и могут быть использованы в практике стратегического и программного управления региональным развитием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование, посвящённое совершенствованию региональной экономической политики развития предпринимательства в условиях санкционных ограничений на примере Московской области, позволило достигнуть поставленной цели и решить совокупность взаимосвязанных научных и прикладных задач.

В ходе исследования установлено, что региональная экономическая политика представляет собой не частный уровень реализации общегосударственной политики, а самостоятельную систему целей, инструментов, институтов и механизмов воздействия на социально-экономическое развитие территории, формируемую с учётом специфики ресурсной базы, отраслевой структуры, пространственной организации хозяйства, уровня инфраструктурного развития и качества институциональной среды конкретного региона. На этой основе уточнён авторский подход к пониманию региональной экономической политики как составной части комплексной государственной политики, ориентированной на обеспечение устойчивого развития территории, повышение её конкурентоспособности и реализацию эндогенного экономического потенциала.

Доказано, что сектор малого и среднего предпринимательства выступает одним из ключевых элементов региональной экономической системы, обеспечивая формирование конкурентной среды, создание рабочих мест, развитие локальных рынков, повышение гибкости хозяйственной структуры и ускорение адаптации региональной экономики к внешним шокам. В условиях санкционного давления значение МСП усиливается, поскольку именно данный сектор способен быстрее перестраивать производственные, логистические и сбытовые связи, осваивать новые ниши, внедрять технологические и организационные новации, а также компенсировать часть выпадающих звеньев экономической системы.

По результатам теоретического анализа обосновано, что развитие предпринимательства должно рассматриваться как одно из приоритетных

направлений региональной экономической политики, а государственная поддержка МСП – как инструмент не только количественного расширения предпринимательского сектора, но и качественной трансформации региональной экономики. Показано, что результативность такой политики определяется не только объёмом предоставляемых мер поддержки, но и степенью их соответствия факторной среде предпринимательства, пространственной структуре региона, отраслевой специализации и актуальным ограничениям внешнеэкономического характера.

В диссертации разработан методический подход к оценке эффективности региональной экономической политики развития предпринимательства, основанный на использовании интегрального индекса результативности, объединяющего показатели состояния сектора МСП, результативности мер поддержки, институционально-инфраструктурной среды и итоговых социально-экономических эффектов. Предложенный подход позволил перейти от фрагментарной оценки отдельных мер поддержки к комплексному анализу результативности региональной политики как целостной системы управленческого воздействия.

В ходе исследования проведена апробация предложенного инструментария на материалах Московской области. Установлено, что регион обладает значительным социально-экономическим потенциалом развития предпринимательства, который определяется высокой плотностью населения, крупным потребительским рынком, развитой транспортной и цифровой инфраструктурой, значительным инвестиционным потенциалом и высокой концентрацией производственной и научной базы. Вместе с тем, выявлены устойчивые структурные ограничения, снижающие результативность действующей региональной политики: доминирование микропредприятий в структуре сектора МСП, медленное расширение качественно значимого среднего бизнеса, выраженная внутрирегиональная дифференциация предпринимательской активности, высокая концентрация поддержки в ограниченном числе крупных проектов, а также наличие административных и документационных барьеров.

Проведённый факторный анализ позволил установить, что развитие предпринимательства в Московской области определяется сложной системой экономических, инфраструктурных, инвестиционных, институционально-административных, социально-демографических, инновационно-технологических и рыночных факторов. Обосновано, что факторная среда региона носит пространственно-неоднородный характер и требует дифференцированного подхода к проектированию мер поддержки. На этой основе подтверждена необходимость перехода от унифицированной модели поддержки к модели, учитывающей различия между муниципальными образованиями ближнего, среднего и периферийного пояса.

По итогам анализа действующей системы поддержки предпринимательства в Московской области установлено, что при наличии развитой институциональной инфраструктуры и значительного масштаба финансовых и нефинансовых инструментов сохраняется расхождение между формальной и реальной результативностью региональной политики. Формальная результативность, выражающаяся в объемах освоения средств, числе получателей поддержки и количестве оказанных услуг, остаётся высокой. Однако реальная результативность, понимаемая как рост доли МСП в региональной экономике, повышение производительности, развитие производственного и инновационного сегмента предпринимательства, а также выравнивание внутрирегиональных диспропорций, демонстрирует значительно более умеренную динамику. Это позволило сделать вывод о необходимости содержательной перестройки региональной экономической политики в сфере развития предпринимательства.

В третьей главе разработана концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области, основанная на переходе от распределительной логики поддержки к системе адресной акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства. Обосновано, что в современных условиях приоритетное значение приобретают не столько количественные параметры охвата мерами поддержки, сколько способность региональной политики обеспечивать рост добавленной стоимости,

производительности труда, инновационной активности, экспортного потенциала и устойчивости сектора МСП в условиях санкционных ограничений.

На основе результатов исследования сформирована дорожная карта реализации концептуальной модели, включающая взаимосвязанные направления развития кооперации МСП с крупными предприятиями, совершенствования финансовой поддержки, цифровизации предпринимательской среды, экологизации бизнеса, расширения международной экспансии, поддержки женского предпринимательства, развития сельских территорий, создания инновационных хабов, модернизации инфраструктуры и укрепления партнёрства с научным и образовательным сообществом. Показано, что данная дорожная карта обеспечивает переход к проектно-ориентированной и дифференцированной модели государственного воздействия на предпринимательскую среду региона.

В диссертации разработан организационно-экономический механизм реализации региональной экономической политики развития предпринимательства, включающий целевой, субъектный, инструментальный, ресурсный, инфраструктурный, информационно-коммуникационный и мониторингово-оценочный блоки. Доказано, что результативность механизма зависит от согласованности действий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, институтами развития, финансовыми организациями, научно-образовательной средой и предпринимательским сообществом. Обоснована необходимость институциональной координации, создания единой информационной системы поддержки предпринимательства, совершенствования аналитического инструментария и развития системы регулярного мониторинга эффективности реализуемых мер.

Сформированы приоритетные направления повышения результативности региональной экономической политики Московской области, включающие совершенствование финансового обеспечения предпринимательской деятельности, развитие инфраструктуры поддержки бизнеса, оптимизацию нормативно-правовой среды, укрепление человеческого капитала, стимулирование инновационной активности, развитие цифровой среды, расширение экспортного

потенциала и повышение качества межведомственного взаимодействия. Показано, что именно комплексное воздействие по данным направлениям позволяет обеспечить более высокую устойчивость и конкурентоспособность сектора МСП в условиях внешних ограничений.

Для усиления прикладной обоснованности предложенных решений в диссертации использован экономико-математический инструментарий, включающий регрессионную модель и сценарный прогноз изменения доли МСП в валовом региональном продукте Московской области до 2030 года. Результаты моделирования показали, что в условиях санкционного давления ключевым фактором повышения результативности региональной экономической политики выступает не столько абсолютный объём поддержки, сколько адаптационный потенциал региона, выражающийся в способности перестраивать производственные, логистические, цифровые и кооперационные связи в интересах развития сектора МСП. Установлено, что наибольший эффект достигается при реализации проактивного сценария, предполагающего сочетание адресной поддержки, ускоренной цифровизации, кластеризации, импортозамещения и расширения кооперации МСП с крупным бизнесом и научными организациями.

Проведённая апробация разработанного инструментария на материалах Московской области позволила установить устойчивую положительную динамику показателей развития предпринимательского сектора. По состоянию на начало 2025 года в регионе функционировало 457,77 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из которых 96,95 % приходилось на микропредприятия. Расчёт интегрального индекса результативности региональной экономической политики (IREP) показал его рост с 0,511 в 2019 г. до 0,992 в 2024 г., что свидетельствует о существенном повышении результативности региональных мер поддержки предпринимательства. Вместе с тем проведённое исследование выявило сохранение ряда институциональных ограничений, включая структурное доминирование микробизнеса, территориальную неравномерность предпринимательской активности, недостаточную адресность отдельных мер поддержки и высокий удельный вес отклонённых заявок на получение отдельных

форм государственной поддержки, достигающий 66,7 %. Полученные результаты подтверждают необходимость перехода от преимущественно распределительной модели поддержки к адаптивной системе регионального регулирования, основанной на мониторинге результативности, обратной связи и адресном сопровождении предпринимательских проектов.

Таким образом, в диссертационном исследовании решена научная задача совершенствования региональной экономической политики развития предпринимательства в условиях санкционных ограничений на основе разработки методического подхода к оценке её результативности, выявления факторов и ограничений развития предпринимательской среды, формирования концептуальной модели, организационно-экономического механизма и системы приоритетных инструментов государственного воздействия на предпринимательский сектор региона. Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение, поскольку могут быть использованы органами государственной власти Московской области и других субъектов Российской Федерации при разработке стратегий, государственных программ, дорожных карт и механизмов мониторинга региональной экономической политики в сфере развития малого и среднего предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4 (145). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-analiz-i-prognoz?ysclid=mqk0a4ma1h823597617> (дата обращения : 05.06.2025).

2. Аганбегян, А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – №5. – С. 310-362.

3. Актуальные направления и методы анализа экономических систем: монография / [Грачева М.В., Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. и др.]; под ред. М.В. Грачевой – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. – 308 с.

4. Адаменко, А.А. Раскрытие функции генерации предпринимательского потенциала региональной экономики / А.А. Адаменко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 51. – С. 218-221.

5. Адаменко, А.А. Роль сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, А.И. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27 (1). – С. 12-17.

6. Адырхаева, Э.А. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса в современной России / Э.А. Адырхаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 1. – С. 469-475.

7. Алиева, А.М. Формирование новых направлений развития предпринимательства в посткризисный период: дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2021. – 174 с.

8. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2023 года. Банк России [Электронный ресурс]. – Режим
доступа :

https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49333/inf_material_msp_2023.pdf (Дата обращения: 01.07.2024).

9. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/develop/inf_material_msp (дата обращения: 01.07.2024).

10. Аналитический отчет «Статистика регистрации бизнеса в Московской области: итоги 2023-2024 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dasreda.ru> (дата обращения: 04.10.2024).

11. Аналитический отчет о результатах мониторинга эффективности реализации региональных акселерационных программ для субъектов МСП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://invest.mosreg.ru/> (дата обращения: 07.08.2025).

12. Анимица, Е.Г. Развитие парадигмальных идей в региональной экономике и территориальном управлении: монография / Е.Г. Анимица, И.А. Антипин, П.Е. Антипин и др. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2019. – 450 с.

13. Аносов, А.В. Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России: монография / А.В. Аносов – М.: Дашков и К, 2010. – 485 с.

14. Арошидзе, А.А. Региональное развитие малых и средних предприятий: стабильность позиций и значимость в экономике / А.А. Арошидзе // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 1. – С. 119-132.

15. Артемов, А.В. Малый и средний бизнес: понятие, критерии, категории субъектов, место и роль в рыночном хозяйстве / А.В. Артемов // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. С. 44-49.

16. Ахмедова, Е.М. Механизм поддержки малого предпринимательства в России / Е.М. Ахмедова, Д.А. Агибалова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2022. – № 17. – С. 76-79.

17. Балдина, Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях / Ю.А. Балдина //

Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Выпуск № 4. – С. 7-10.

18. Баранова, Е.С. Механизмы государственно-частного партнерства в системе поддержки инновационного предпринимательства в регионе: дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2023. – 180 с.

19. Барашева, Т.И. Малое и среднее предпринимательство: проявление функциональных возможностей / Т.И. Барашева // Вектор экономики. – 2018. – № 11(29). – С. 102.

20. Баринова, В.А. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности / В.А. Баринова, А.Н. Красносельских // Экономическое развитие России. – 2019. – №1. – С. 55-60.

21. Баринова, В.А. Выполнение стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России / В.А. Баринова, С.П. Земцов, В.А. Коцюбинский, А.Н. Красносельских, Ю.В. Царева // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 11. – С. 36-45.

22. Баринова, В.А. Оценки влияния кризиса на развитие малого и среднего бизнеса по итогам 2020 г.: сбылись ли прогнозы начала года? / В.А. Баринова, К.В. Демидова, С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Экономическое развитие России. – 2021. – № 7 (28). – С. 36-48.

23. Бачурин, А.А. Методология формирования системы государственного регулирования высокотехнологичного предпринимательства: дисс. ... докт. эконом. наук. – Москва, 2023. – 385 с.

24. Беликова, Е.В. Оценка современного состояния налогообложения и проблем администрирования малого бизнеса в РФ / Е.В. Беликова, М.В. Чуб // Бизнес. Образование. Право. – 2017 – № 4(41). – С. 116-122.

25. Бизнес-барометр страны. Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyuy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometrstrany-i355418> (дата обращения: 09.05.2024)

26. Бобкова, Е.Ю. К вопросу о современных мерах государственной поддержки регионального малого бизнеса в условиях международных санкций / Е.Ю. Бобкова, И.А. Григорьянц, А.Л. Фурсов // Гуманитарный научный журнал. – 2022. – № 3. – С.34-39.

27. Бобошко, В.И. Финансовая поддержка как основа обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства / В.И. Бобошко // Инновационное развитие экономики. – 2017 – № 5 (41). – С. 186-190.

28. Бобошко, В.И. Финансовая поддержка как основа обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства / В.И. Бобошко // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 289-293.

29. Бодрунов, С.Д. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития / С.Д. Бодрунов, Ю.В. Вертакова, О.Ю. Непочатых // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – № 4. – С. 589-599.

30. Болотов, И.Н. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства в экономике России / И.Н. Болотов // Актуальные исследования. – 2023. – № 3 (133). – Ч. II. – С. 9-13.

31. Борисовская, Т.А. Антикризисные меры поддержки малого бизнеса в современных условиях / Т.А. Борисовская // Хозяйство и право. – 2022. – № 6. – С. 76-80.

32. Босенко, В.А. Региональная социально-экономическая система: структура, функции, управление / В.А. Босенко // Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов РФ: сборник научных трудов. – 2016. – С. 95-136.

33. Быковская, Ю.В. Малое и среднее предпринимательство в современной России: состояние, проблемы и направления развития / Ю.В. Быковская, Л.Н. Иванова, Е.А. Сафохина // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10 – № 5. – С. 6.

34. Быковская, Ю.В. Проблема картелизации Российской экономики: пути

решения / Ю.В. Быковская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 8-3(55). – С. 22-27.

35. Вартанова, М.Л. Реализация политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами Евразийского экономического союза / М.Л. Вартанова // Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения: монография (научное издание) / Под. общ. ред. О.А. Столяровой и Р.Р. Юняевой. – Пенза: РИО ПГАУ, 2022. С. 20-45.

36. Версоцкий, Р.Р. Малое и среднее предпринимательство и его роль в рыночной экономике России / Р.Р. Версоцкий // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10 (130). – с. 92-99.

37. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. / С.Ю. Глазьев – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

38. Лексин, В.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1999. – № 4. С.53-66.

39. Володкевич, С.И. К вопросу о формах государственной поддержки малого предпринимательства в регионах в условиях международных санкций / С.И. Володкевич / Гуманитарный научный журнал. – 2022. – № 3. – С.25-30.

40. Медведев, А.И. Экономико-правовые механизмы поддержки эффективного функционирования малого и среднего бизнеса в сфере услуг, в контексте экономики новой формации / А.И. Медведев, Н.М. Медведева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 85-89.

41. Глухий, Е.Н. Направления процессов импортозамещения в России / Е.Н. Глухий, Е.В. Стаценко // Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции – г. Симферополь, 14-15 апреля 2022 года. – С. 110-112.

42. Гончарова, О.Ю. Малое и среднее предпринимательство в условиях мобилизационной экономики / О.Ю. Гончарова, К.Г. Чернушкова, Э.В. Ищенко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2023. – № 4. – С. 46-53.

43. Гордеева, Д.С. Современные механизмы реального сектора экономики в сфере совместной образовательной деятельности / Д.С. Гордеева, С.С. Демцура // Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 31 августа 2016 года / НОО «Профессиональная наука». – Нижний Новгород, 2016. – С. 52-61.

44. Государственные программы 2022 года по поддержке малого бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1cbit.ru/blog/gosudarstvennyye-programmy-2022-goda-po-podderzhke-malogo-predprinimatelstva/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 21.07.2025).

45. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 31.07.2025. Ст. 2. Отношения, регулируемые гражданским законодательством. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.08.2025).

46. Грачева, К.М. Государственная поддержка развития малого предпринимательства в Российской Федерации / К.М. Грачева, Е.В. Петер // Научный альманах. – 2016. – № 7-1(21). – С. 59-62.

47. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. / А.Г. Гранберг – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.

48. Григорьева, В.В. Мониторинг и официальное реагирование как инструменты повышения эффективности онлайн коммуникации компании с пользователями социальных сетей / В.В. Григорьева, А.В. Аверин // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 1. – С. 69-79.

49. Григорьева, В.В. Совершенствование государственного регулирования и поддержки малого бизнеса в регионе (на материалах Московской области): дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2020. – 182 с.

50. Гутман, Г.В. Регион в формировании социального государства / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Мироедов. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 157 с.

51. Давыдова, А.А. Теоретико-методологические подходы к изучению условий осуществления производственной деятельности в регионе / А.А. Давыдова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 3. – С. 32-45.
52. Давыдова, А.А. Малое предпринимательство: сущность и функции / А.А. Давыдова, А.А. Конева // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8, № 12. – С. 330-336.
53. Демидова, К.В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 года и возможные направления поддержки / К.В. Демидов // Экономическое развитие России. – 2022. – № 11. – С.46-58.
54. Демцура, С.С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития / С.С. Демцура, К.А. Федорова, Е.С. Ракчеева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 9. – С. 223-225.
55. Демцура, С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики / С.С. Демцура // Наука ЮУрГУ: Материалы 67-й научной конференции, Челябинск, 14-17 апреля 2015 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 612-620.
56. Дерен, В.И. Экономика и международный бизнес: монография / В.И. Дерен, А.В. Дерен; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 265 с.
57. Дикунов, С.А. Роль развития малого предпринимательства в регионе / С.А. Дикунов, С.А. Бровко, А.С. Бровко // Социальные науки. – 2016. – № 3 (13). – С. 3-8.
58. Динамика показателей экономической активности г. Москвы по итогам сентября 2022 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ehd.moscow/mser_media/report_pdf/fd196af7875b7ce83d3b9682e02e65f9.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
59. Долженков, С.В. Малый бизнес: понятие, критерии, роль / С.В. Долженков // Известия Регионального финансово-экономического института. – 2017. – № 3 (15). – С. 4. (дата обращения: 12.06.2024)
60. Еваленко, М.Л. Потенциал малого предпринимательства и экономика российских регионов / М.Л. Еваленко // Российский экономический журнал. – 2003.

– № 9-10. – С. 30-51.

61. Евдокимов, М.В. «Зеленая» экономика кооперативов как драйвер устойчивого развития сельского хозяйства/ М.В. Евдокимов // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 4. – Том 5. – С. 54-65.

62. Евдокимов, М.В. Анализ экономической политики правительства МО по регулированию и поддержке предпринимательства/ М.В. Евдокимов // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2024. – № 3 – С. 14-17.

63. Евдокимов, М.В. Импортозамещение как инструмент региональной поддержки предпринимательства / М.В. Евдокимов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 3. – Том 3. – С. 21-25.

64. Евдокимов, М.В. Взаимодействие участников в процессе развития и реализации предпринимательского потенциала на региональном уровне / М.В. Евдокимов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 10. – Том 6. – С. 103-110.

65. Евдокимов, М.В. Механизм реализации политики регулирования и поддержки предпринимательства в Московской области / М.В. Евдокимов // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13. – № 9. – С. 111-122.

66. Евдокимов, М.В. Анализ основных факторов, влияющих на предпринимательскую активность в России / М.В. Евдокимов // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2025. – № 11. – С. 22-32.

67. Евдокимов, М.В. Импортозамещение в России на федеральном и региональном уровне/ М.В. Евдокимов // Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Кооперация и устойчивое развитие». – 2022. – С. 868-881.

68. Евдокимов, М.В. Особенности регулирования и поддержки МСП региона в условиях санкций на примере Московской области / М.В. Евдокимов // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Развитие государства, общества и экономики в условиях современных вызовов: проблемы и перспективы». – 2024. – С. 58-64.

69. Евдокимов, М.В. Особенности регулирования и поддержки МСП в

условиях санкций и импортозамещения/ М.В. Евдокимов // Сборник трудов XVII Международной научно-практической конференции «Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития». – 2024. – С. 208-213.

70. Евдокимов, М.В. Пространственная дифференциация предпринимательской активности в Московской области: диагностика диспропорций между пригородными и периферийными муниципалитетами: монография/ М.В. Евдокимов; Объем 1 Мб – Самара: Поволжская научная корпорация, 2025. – 1 CD-R – Систем. требования: процессор Intel Pentium 733 Mhz и выше; ОЗУ 512 Mb RAM; 100 Mb свободного пространства на жестком диске; Windows XP/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана – Текст: электронный.

71. Евдокимов, М.В. Международные модели региональной политики поддержки малого и среднего предпринимательства: возможности адаптации в Московской области / М.В. Евдокимов // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Научно-инновационный вектор современного развития», 15 мая 2026 года – Новокузнецк, Кемерово. – С.128-130.

72. Егорова, Н.Е. Роль малого бизнеса в реализации импортозамещающей стратегии развития российской экономики / Н.Е. Егорова, С.П. Бушанский // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 2. – С. 302-328.

73. Единый каталог инфраструктуры поддержки и сервисов для предпринимателей Московской области [Электронный ресурс] // Мой бизнес. Московская область: [информационный портал]. Режим доступа: <https://мойбизнес50.рф/> (дата обращения: 07.07.2025).

74. Еремеева, Н.В. Планирование и анализ бизнес-процессов на основе построения моделей управления конкурентоспособности продукции: монография / Н.В. Еремеева, Т.Ю. Дуборасова. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 104 с.

75. Ермолов, Н.С. Принципы финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Н.С. Ермолов // Финансовое право. – 2022. – № 8. – С. 22-26.

76. Ершова, И.В. Экономическая политика развития предпринимательства в

условиях обеспечения экономической безопасности региона: дисс. ... докт. эконом. наук. – Екатеринбург, 2022. – 410 с.

77. Ефремова, Е.А. Региональная экономическая политика: проблематика понятийно-терминологической базы / Е.А. Ефремова // Молодой ученый. – 2022. – № 7 (402). – С. 237-238.

78. Жигарев, А.С. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства в 2022 году / А.С. Жигарев, Н.В. Гамулинская // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 200-204.

79. Зайцев, А.А. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе / А.А. Зайцев, Ю.Н. Стецюнич // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 426-428.

80. Зайцев, Я.В., Положенцева Ю.С., Андросова И.В., Старостина Д.С. Региональное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне/ Я.В. Зайцев, Ю.С. Положенцева, И.В. Андросова, Д.С. Старостина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 11. – С. 6179-6196.

81. Зайцева, А.С. Поддержка малого и среднего предпринимательства средствами развития предпринимательского образования: дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2020. – 192 с.

82. Земцов, С.П. Тенденции развития малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса/ С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10. – С. 155–166.

83. Зимин, А.В. Влияние экономических санкций 2022 года на малое и среднее предпринимательство в России / А.В. Зимин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 1 (331). – С. 58-64.

84. Зинина, Л.И. Информационно-технологические решения в экономике и управлении: монография / Л.И. Зинина, Е.А. Сысоева, С.В. Бажанова и др. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. – 148 с.

85. Зотиков, Н.З. Налогообложение малого бизнеса, его роль в доходах бюджетов [Электронный ресурс]/ Н.З. Зотиков // Вестник Европейской науки. – 2018. – № 1. – Т. 10. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/30ECVN118.pdf>. (дата обращения: 17.05.2025)

86. Зуева, Е.И. Направления повышения эффективности реализации политики импортозамещения/ Е.И. Зуева, О.П. Салтыкова // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: Сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта – 1 апреля 2022 года; под редакцией Е.Б. Дудниковой. – Саратов: Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2022. – С. 130-137.

87. Ибрагимова, З.А. Стратегические приоритеты и механизмы обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем: дисс. ... докт. эконом. наук. – Владикавказ, 2024. – 415 с.

88. Иванова, Т.Б. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях [Электронный ресурс] / Т.Б. Иванова, Н.А. Переверзев // Известия СПбГЭУ. – 2016. – № 3 (99). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-zhiznennogo-tsikla-predpriyatiy-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.10.2025).

89. Импортозамещение в России: востребованные ниши для бизнеса в 2022 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Бизнес.ру. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022?ysclid=l9k12ctxo7341119543> (дата обращения: 05.03.2025).

90. Инвестиционная карта и стратегия социально-экономического развития Московской области [Электронный ресурс] / Инвестиционный портал Московской области: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://invest.mosreg.ru/> (дата обращения: 04.02.2025).

91. Интернет портал для публичного обсуждения проектов и действующих нормативных актов органов власти [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <http://crppr.gov.spb.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).

92. Итоги распределения региональных субсидий в Подмосковье в 2024 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mspmo.ru/exclusive/itogi-raspredeleniya-regionalnykh-subsidiy-v-podmoskove-v-2024-godu/> (дата обращения: 01.07.2025).

93. Карева, А.С. Трансформация государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях глобальных вызовов: дисс. ... докт. эконом. наук. – Москва, 2024. – 382 с.

94. Карпунин, А.Ю. Региональный аспект развития малого и среднего предпринимательства в России [Электронный ресурс] / А.Ю. Карпунин, Е.В. Карпунина // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/55ECVN320.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

95. Касаев, А.Т., Бердиев Р.Т. Региональная политика поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс] / А.Т. Касаев, Р.Т. Бердиев // Научные известия. – 2021. – № 24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politika-podderzhki-malogo-predprinimatelstva> (Дата обращения: 04.04.2025).

96. Кирсанов, В.В. Анализ механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства в рамках контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / В.В. Кирсанов // Вестник науки. – 2023. – № 1. – С. 109-112. (Дата обращения: 15.04.2025)

97. Кичигин, О.Э. К вопросу о необходимости разработки концепции по рентному регулированию ресурсного потенциала региона/ О.Э. Кичигин, А.А. Зайцев// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 1/2. – С. 156-165.

98. Колесник, Д.А. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность малого предпринимательства / Д.А. Колесник // Юридический факт – 2021. – № 157. – С. 31-33.

99. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина, А.М. Архипов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 104 с.

100. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2025).

101. Костин, Г.А. Малое и среднее предпринимательство в России: проблемы и основные направления развития/ Г.А. Костин, В.В. Юшкова // Экономика и управление. – 2019. – № 8 (166). – С. 70-75.

102. Кузнецов, Н.В. Методология управления устойчивым развитием промышленного предпринимательства в условиях структурной трансформации экономики: дисс. ... докт. эконом. наук. – Москва, 2023. – 402 с.

103. Куликова, Е.С. К проблеме профессиональной подготовки специалистов в сфере малого бизнеса/ Е.С. Куликова, О.А. Дурандина // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 4. – С. 5.

104. Куликова, Е.С. Проектная деятельность в государственном секторе России: содержание и специфика / Е.С. Куликова, Е.А. Иванов // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (24 мая 2018 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – С. 186.

105. Литвинова, А.Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве/ А. Г. Литвинова // Наука и бизнес: пути развития. – 2016. – № 2 (56). – С. 23-26.

106. Логачева Н.М. Методология формирования системы государственной поддержки социально-экономического развития регионов России: дисс. ... докт. эконом. наук. – Челябинск, 2021. – 398 с.

107. Логинова, А.Г. Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства современной России / А.Г. Логинова, Е.Ю. Юричева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2016. – Т. 2. – № 3 (7). – С. 71-75.

108. Ломова, А. «Какие меры поддержки бизнеса предусмотрены в 2023 году» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goscontract.info/podgotovka-k-tenderu/kakie-mery-podderzhki-biznesa-predusmotreny> (дата обращения: 17.03.2025).

109. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.

110. Мазилев Е.А. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции [Электронный ресурс] / Е.А. Мазилев, А.Е. Кремин // Проблемы развития территории. – 2018. – № 2 (94). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznesa-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-rossiyskih-regionov-problemy-i-tendentsii> (дата обращения: 05.02.2025).

111. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/smallBusiness/> (дата обращения: 10.02.2025)

112. Малый и средний бизнес привлек 232 млрд. рублей по программе ПСК в 2022 году. По данным Федеральной антимонопольной службы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/srv/node/395?ysclid=mg4uax7z77487076656>. (Дата обращения: 10.02.2025)

113. Малый и средний бизнес привлек за 2022 год по программе стимулирования кредитования более 232 млрд. рублей [Электронный ресурс] // АО «Корпорация МСП»: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 01.05.2025).

114. Макареня, Т.А. Когнитивное моделирование промышленности юга России в рамках макромоделей регионального взаимодействия Гранберга [Электронный ресурс] / Т.А. Макареня, А.И. Калиниченко, А.С. Маннаа, С.В. Петренко // SAEC. – 2024. – № 2. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-modelirovanie-promyshlennosti-yuga-rossii-v-ramkah-makromodeli-regionalnogo-vzaimodeystviya-granberga> (дата обращения: 06.05.2026).

115. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства города Москвы [Электронный ресурс] / Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы: официальный сайт. – Режим доступа: <https://mos.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

116. Меры поддержки московского бизнеса и москвичей. 20.04.2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/mery-podderzhki-moskovskogo-biznesa-e-i-moskvichey> (дата обращения: 04.04.2025).

117. Мокроносова, А.Д. Проблемы развития малого бизнеса в России и его государственная поддержка / А.Д. Мокроносова // Вектор экономики. – 2020. – № 9 (51). – С. 21.

118. Морковкин, Д.Е. Управление развитием предпринимательских структур в условиях обеспечения технологического суверенитета региона: дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2023. – 195 с.

119. Мукосеев, Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства / Д.В. Мукосеев // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 5 (13). – С. 10.

120. Мурыгина Л.С. Региональные особенности развития малого бизнеса в новой экономике: монография / Л.С. Мурыгина, А.В. Федосеев – Ч.: Библиотека А. Миллера, 2023. – 259 с.

121. Мусаева, З.Н. Экономическая сущность и значение малого предпринимательства / З.Н. Мусаева // Вестник современной науки. – 2017. – № 3-1 (27). – С. 74-78.

122. Мусаева, Х.М. Основные понятия и принципы формирования региональной экономической политики / Х.М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 1 (11). – С. 27-29.

123. Навигатор мер поддержки. Официальный сайт государственной информационной системы Минпромторга России [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://gisp.gov.ru/navigator-measures> (дата обращения: 04.01.2025).

124. Названы регионы, жители которых больше всего вовлечены в малый бизнес. 12.04.2020 [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200512/1571295418.htm>. (Дата обращения: 15.05.2023)

125. Национальное рейтинговое агентство «МПС: восстановление отложено на 4 года» октябрь, 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/msp.pdf> (Дата обращения: 04.01.2025).

126. Национальные проекты в Московской области. 2019-2024. От 07 апреля 2025 года. [Электронный ресурс] / Министерство экономики и финансов Московской области. – Режим доступа: <https://mef.mosreg.ru/> (дата обращения: 04.01.2025).

127. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Введен 01 января 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 08.02.2025).

128. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика». Введен 01 января 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (дата обращения: 10.02.2025).

129. Негорожина, А.С. Малое предпринимательство как важный структурный элемент региональной экономики / А.С. Негорожина // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2017. – № 3. – С. 19-22.

130. Колесник, Д.А. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность малого предпринимательства / Д. А. Колесник // Юридический факт. – 2021. – № 157. – С. 31-33.

131. Объем поддержанного Российским экспортным центром экспорта по программам господдержки в 2023 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт

Российского экспортного центра. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/obem-podderzhannogo-rossiyskim-eksportnym-tsentrom-eksporta-po-programmam-gospodderzhki-v-2023-godu/ (дата обращения: 10.01.2025).

132. Оглоблина, Е.В. Актуальные вопросы промышленно-технологической кооперации в странах ЕАЭС / Е.В. Оглоблина // Национальная безопасность: pota bene. – 2024. – № 5. – С. 1-8.

133. Орел, А.А. Региональная экономическая политика поддержки малого и среднего предпринимательства в парадигме устойчивого развития: монография / А.А. Орел, О.В. Заборовская – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. – 203 с.

134. Официальный сайт Академии МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://академиямсп.рф> (дата обращения: 13.02.2025).

135. Официальный сайт Единого центра поддержки предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc-prof.ru/?ysclid=mnk2fo8g1l315768498> (Дата обращения: 15.03.2025).

136. Официальный сайт Правительства Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/obzory/programma-importozamesheniya-kakie-proekty-realizuyutsya-v-podmoskove?ysclid=l9k0xzvwda580861153> (дата обращения: 15.08.2024)

137. Панаева, Е.Ю. Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса / Е.Ю. Панаева // Вестник науки. – 2023. – № 1. – С.65-70.

138. Паспорт федерального проекта «Цифровая платформа МСП» (редакция от 28 июня 2024 года) [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/cifrovaya_platforma_msp/ (дата обращения: 10.02.2025).

139. Перечень мер государственной поддержки и налоговых льгот для субъектов малого и среднего предпринимательства в Московской области

[Электронный ресурс] // Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области: [офиц. сайт]. – Режим доступа: mii.mosreg.ru (дата обращения: 04.01.2025).

140. Перечень свободных помещений для субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://mii.mosreg.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).

141. Плешаков, Г.Г. Развитие региональной предпринимательской среды: теория, методология, практика: дисс. ... докт. эконом. наук. – Воронеж, 2023. – 358 с.

142. Плешаков, Г.Г. Факторы формирования и развития региональной предпринимательской среды: дисс. ... канд. эконом. наук. – Воронеж, 2020. – 232 с.

143. Поведенческие аспекты современной микро- и макроэкономики: сборник статей / Под ред. Антипиной О.Н., Вереникина А.О., Миклашевской Н.А. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. – 135 с.

144. Подходы к оценке состояния конкуренции на рынках сервисов с функциями видеохостинга в свете требований российского антимонопольного законодательства: коллективная монография / А.Е. Шаститко, О.А. Маркова, А.А. Моросанова и др. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. – 104 с.

145. Поничев, Д.А. Государственная политика регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере услуг в условиях цифровизации: дисс. ... канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 198 с.

146. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2014 года (с изм. От 29.12.2025) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/91634/> (дата обращения: 10.01.2025).

147. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении

эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства») (действующая редакция, 2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112290020>] (дата обращения: 18.01.2025).

148. Правительство определило роль МСП в достижении национальных целей до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravительство_opredelilo_rol_msp_v_dostizhenii_nacionalnyh_celey_do_2030_goda.html (дата обращения: 18.01.2025).

149. Приоритетные направления поддержки столичного предпринимательства и защиты прав бизнес-сообщества [Электронный ресурс] / Московская торгово-промышленная палата: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://mostpp.ru/> (дата обращения: 07.02.2025).

150. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] / М.С. Рахманова // Территория новых возможностей. – 2021. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossiyskoy-federatsii>. (дата обращения: 13.01.2025)

151. Программа импортозамещения: какие проекты реализуются в Подмосковье. 20.10.2022. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства Московской области – Режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/obzory/programma-importozamesheniya-kakie-proekty-realizuyutsya-v-podmoskove?ysclid=l9k0xzvwda580861153> (дата обращения: 18.01.2025).

152. Программа развития транспортной логистики и меры поддержки грузовых перевозок для малого бизнеса в Московском регионе [Электронный ресурс] / Московский транспорт: [единый транспортный портал]. – Режим доступа: <https://transport.mos.ru/> (дата обращения: 23.02.2025).

153. Программа развития транспортной логистики и условия реализации грузовых перевозок для субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Московский транспорт: [единый транспортный портал]. – Режим доступа: <https://transport.mos.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).

154. Путихин, Ю.Е. Роль и значение малого и среднего предпринимательства в современных условиях развития экономики / Ю.Е. Путихин, М.В. Боровицкая, С.С. Попова // Экономические науки. – 2020. – № 191. – С. 256-262.

155. Расулова, Л.В. Трактование терминов «малый бизнес» и «малое предпринимательство» в современной литературе / Л.В. Расулова // Science Time. – 2016. – № 5 (29). – С. 564-567.

156. Региональный интегрированный центр как элемент инфраструктуры поддержки экспортно-ориентированного предпринимательства: опыт Санкт-Петербурга и регионов РФ [Электронный ресурс] / Региональный интегрированный центр – Санкт-Петербург: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://eicc.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

157. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 год. Приложение к сборнику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 20.01.2025).

158. Регулирование, предпринимательские риски и экономическое развитие: коллективная монография / А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, А.Н. Морозов, И.П. Шабалов. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 86 с.

159. Родионов, Д.Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем / Д.Г. Родионов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики. Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Редколлегия: Н.А. Шибаева [и др.] – Орел, 2022. – С. 61-66.

160. Родионов, Д.Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы / Д.Г. Родионов // Сборник

материалов IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Саяпиной; под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. – 2021. – С. 710-719.

161. Ромицына, Г.А. Современное состояние и тенденции развития малого предпринимательства в регионе / Г.А. Ромицына, Н.Н. Романовская // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2016. – № 1. – С. 181-184.

162. Рыбина, М.И. Проблемы поддержки малого и среднего предпринимательства РФ в современности [Электронный ресурс] / М.И. Рыбина // Скиф. – 2022. – № 6 (70). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rf-v-sovremennosti> (дата обращения: 19.01.2025).

163. Самой востребованной формой господдержки бизнеса в 2020 году стали гранты на выплату зарплаты. 20.12.2020. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/samoy_vostrebovannoy_formoy_gospodderzhki_biznesa_v_2020_godu_stali_granty_na_vyplatu_zarplaty.html. (дата обращения: 18.02.2025)

164. Сведения о грантовой поддержке и субсидировании малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Подмосковья [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области: [офиц. сайт]. – Режим доступа: moark.mosreg.ru (дата обращения: 04.01.2025).

165. Семенова, Г.Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов / Г.Н. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: экономика – 2023. – № 2. – С. 132-153.

166. Семькин, В.А. Импортзамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики [Электронный ресурс] / В.А. Семькин, В.В. Сафронов, В.П. Терехов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. № 7. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-effektivnyy-instrument-optimalnogo-razvitiya-rynochnoy-ekonomiki?ysclid=laxrntasi0292252325> (дата обращения: 10.01.2025).

167. Симачев, Ю.В. Государственная поддержка предпринимательства в России: институциональные аспекты, инструменты и оценка эффективности: дисс. ... докт. экон. наук. – Москва, 2022. – 420 с.

168. Синтез в экономической теории и экономической политике: колл. монография / Под общей ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2022. – 444 с.

169. Слонимская, М.А., Дубко Н.А. Региональные предпринимательские экосистемы: сущность и алгоритм формирования / М.А. Слонимская, Н.А. Дубко // Вестник ВГТУ. – 2021. – № 2(41). – С. 161-178.

170. Смирнова, И.Ю. Теоретические подходы к трактовке малого бизнеса и малого предпринимательства / И.Ю. Смирнова // Экономика строительства и природопользования. – 2017. – № 2. – С. 82-86.

171. Статистика и показатели предпринимательства в России в 2023 году – исследование по отраслям [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (дата обращения: 10.10.2025).

172. Статистические данные о количестве и структуре субъектов малого и среднего предпринимательства в Московской области [Электронный ресурс] / Единый реестр субъектов МСП: Федеральная налоговая служба: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://nalog.ru> (дата обращения: 04.03.2025).

173. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности: монография / Р.И. Акмаева, Н.В. Афанасьева, А.В. Бабкин [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Политех-Пресс, 2022. – 752 с.

174. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы: монография / под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. – СПб: Алетейя, 2022. – 276 с.

175. Суглобов, А.Е., Родионов А.В. Привлечение инвестиционных ресурсов

российскими предпринимательскими структурами на открытом внутреннем рынке: теория, практика, перспективы / А.Е. Суглобов, А.В. Родионов // Russian Journal of Management. – 2020. – №. 2. – С. 86-90.

176. Сухарев, О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты / О.С. Сухарев // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 9-23.

177. Сухопарова, А.В. Малый бизнес глазами предпринимателей: динамика оценки важности проблем в кризисные периоды / А.В. Сухопарова // Управленческие науки. – 2017. – № 7 (1). – С. 19-25.

178. Терентьева, А.В. Инструментарий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации экономики: дисс. ... канд. эконом. наук. – Москва, 2022. – 168 с.

179. Трунцевский, Ю.В. Антикоррупция и конституция. Мировые, региональные и национальные тенденции: монография / Ю.В. Трунцевский, А.К. Есаян; под общей редакцией Ю.В. Трунцевского. – Москва: Юрайт, 2022. – 481 с.

180. Тумунбаярова, Ж.Б. Об определении понятия «малое предпринимательство» / Ж.Б. Тумунбаярова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 5. – С. 18-24.

181. Тюрина, И.А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики [Электронный ресурс] / И.А. Тюрина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – № 22 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-izucheniyu-vzaimosvyazi-vneshney-i-vnutrenney-politiki> (дата обращения: 04.01.2025).

182. Тяглов, С.Г. Формирование зеленых кластеров: опыт европейских стран и Российской Федерации / С.Г. Тяглов, А.В. Шевелева // Современная Европа. – 2022. – № 2 (109). – С. 100-116.

183. Угурчиева, Р.О. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 2. – С. 210-215.

184. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728/print> (дата обращения: 04.01.2025).

185. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения: 04.01.2025).

186. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 04.01.2025).

187. Умные счетчики и скоростные лифты: как реализуется программа импортозамещения в области жилищно-коммунальных услуг и энергетики. 10.12.2023. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт «Экономика Москвы». – Режим доступа: <https://economy.mos.ru/projects/importozameshenie?ysclid=l9oesp38n9842102712> (дата обращения: 04.04.2025).

188. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ 2020 Реестр системных проблем Российского бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/3.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).

189. Устинович, Е.С. Актуальные проблемы региональной экономической политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.С. Устинович // Инновации и инвестиции. –2020. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-regionalnoy-ekonomicheskoy-politiki-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 04.01.2025).

190. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://corpmsp.ru/to-business/sales/kooperatsiya-i-sbyt/?ysclid=mnk29gyaic60354264>

(дата обращения: 15.02.2025).

191. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 08.03.2026) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
Статья 4. Категории субъектов малого и среднего предпринимательства
[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.02.2025).

192. Федотов, А.А. Развитие системы государственной поддержки малого предпринимательства в условиях структурной трансформации региональной экономики: дисс. ... канд. эконом. наук. – Самара, 2024. – 176 с.

193. Френкель, А.А. Объединение прогнозов – эффективный инструмент повышения точности прогнозирования: монография / А.А. Френкель, А.А. Сурков – М.: URSS, 2023. – 200 с.

194. Фролов, В.П. Внедрение технологий бережливого производства в управление производством и организацию рабочих мест: монография / В.П. Фролов – Москва: Дашков и К, 2022. – 77 с.

195. Халяпин, А.А. Малое предпринимательство в финансовой системе региона / А.А. Халяпин, Е.Б. Куфтырева // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 1-1. – С. 125-127.

196. Цветкова, Г.С. Институциональное проектирование региональной политики развития предпринимательства: теория и методология: дисс. ... докт. эконом. наук. – Йошкар-Ола, 2021. – 376 с.

197. Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eabr.org/projects/in-process/tsentralnaya-koltsevaya-avtomobilnaya-doroga-tskad/> (дата обращения: 15.01.2025).

198. Цифровая платформа МСП. Меры поддержки бизнеса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мсп.пф/services/support/filter/> (дата обращения: 15.01.2025).

199. Чеботарев, В.С. Малое и среднее предпринимательство как стратегический фактор экономической безопасности России / В.С. Чеботарев //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 225-230.

200. Шадченко, Н.Ю. К вопросу о проблемах развития малого и среднего бизнеса в России на современном этапе / Н.Ю. Шадченко // Базис – 2018. – № 1 (3). – С. 5-8.

201. Шпалтаков, В.П. Шумпетер о проблемах инновационного развития / В.П. Шпалтаков // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 2 (16). – С. 25-34.

202. Экспертный центр при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. МСП. Постковид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

203. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии. 08.02.2024. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Деловой России – Режим доступа: <https://deloros.ru/press-centr/publikacii/eksperty-obyasnili-pochemu-v-rossii-dolya-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii/?ysclid=lsstcjw7fo212351144> (дата обращения: 15.01.2025).

204. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/business/52230239-eksperty-obyasnili-pochemu-v-rossii-dolya-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii/?ysclid=lscvgdrta1598747458> (дата обращения: 15.01.2025).

205. Юдин, Н.С. К вопросу о качественных критериях идентификации малого предпринимательства / Н.С. Юдин // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9/ – № 9. – С. 104-112.

206. Юсипова, А.Б. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций (на материалах регионального АПК): дисс. ... канд. эконом. наук. – Орел, 2021. – 186

с.

207. Юсупова, И.В. Методология стратегирования регионального экономического развития в условиях реализации национальных проектов: дисс. ... докт. эконом. наук. – Москва, 2022. – 394 с.

208. Юсупова, С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России / С.М. Юсупова // Вектор экономики. – 2020. – № 8 (50). – С. 5.

209. Acs, Z. Public policy to promote entrepreneurship: a call to arms / Z. Acs, T. Åstebro, D. Audretsch, D.T. Robinson // Small Business Economics. – 2016. – Vol. 47. – P. 35-51.

210. Banister, D. Transport Investment and Economic Development. / D. Banister, J. Berechman – London: UCL Press, 2000.

211. Behrens, K. Transportation, freight rates, and economic geography / K. Behrens, P.M. Picard // Journal of International Economics. – 2011. – Vol. 85. – No. 2. – P. 280-291.

212. Berechman, J. Empirical analysis of transportation investment and economic development at state, county and municipality levels / J. Berechman, D. Ozmen, K. Ozbay // Transportation. – 2006. – Vol. 33. – P. 537-551.

213. Conrad, K. The Economic Benefits of Public Infrastructure / K. Conrad, H. Seitz // Applied Economics. – 1994. – Vol. 26. – No. 4. – P. 303-311.

214. Enright, M.J. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda // Business Networks: Prospects for Regional Development / ed. by U.H. Staber, N.V. Schaefer, B. Sharma. – Berlin; New York: De Gruyter, 1996. – P. 190-214.

215. Enright, M.J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know // Innovation Clusters and Interregional Competition / ed. by J. Bröcker, D. Dohse, R. Soltwedel. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2003.

216. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в трех томах. Том 2 / Под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 650 с.

217. Financial support for micro and small enterprises: Economic benefit or social responsibility? / B. Xu [et al.] // Journal of Business Research. – 2020. – No. 115. – P.

266-281.

218. Glukhov, K.V. Efficiency analysis of state support measures for the small and medium-sized business sector in Russia during the pandemic / K.V. Glukhov, I.A. Chebashev, A.V. Mikhalevsky // *Vestnik Universiteta*. – 2021. – No. 6. – P. 5-13.

219. Kapranova, L.D. Financial and Economic Mechanisms of State Support for Smes In Russia / L.D. Kapranova // *Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development*, vol 106: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. – 2021. – P. 854-866.

220. Kelejian, H.H. New Spatial Econometric Techniques and Applications in Regional Science / H.H. Kelejian, I.R. Prucha // *Papers in Regional Science*. – 2004. – Vol. 83. – No. 1. – P. 377-402.

221. Kelejian, H.H. Specification and estimation of spatial autoregressive models with autoregressive and heteroskedastic disturbances / H.H. Kelejian, I.R. Prucha // *Journal of Econometrics*. – 2010. – Vol. 157. – No. 1. – P. 53-67.

222. Lakshmanan, T.R. The broader economic consequences of transport infrastructure investments / T.R. Lakshmanan // *Journal of Transport Geography*. – 2011. – Vol. 19. – No. 1. – P. 1-12.

223. Scott A.J. Regions, globalization, development / A.J. Scott, M. Storper // *Regional Studies*. – 2003. – Vol. 37. – No. 6-7. – P. 579-593.

224. Social, economic & technological changes in new global architecture: trends and solutions: сборник статей X Международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Л.В. Кулик. – М.: Экономический факультет МГУ, 2021. – 78 с.

225. Storper M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy / M. Storper – New York: Guilford Press, 1997. – 338 p.

226. Sue Wing I. The Broader Benefits of Transportation Infrastructure / Wing I. Sue, W. Anderson, T.R. Lakshmanan // *OECD/ITF Joint Transport Research Centre Discussion Papers*. – 2007. – No. 2007/10. – Paris: OECD Publishing.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Система экономических факторов развития предпринимательства в регионе

[139]

Год	Уровень безработицы (%)	Средний доход (руб./мес.)	Инвестиции в МСП (млрд. руб.)	Налоговая нагрузка (% ВРП)
2014	2,7	42,3	18,5	22,3
2015	3,3	45,1	20,1	23
2016	3,3	48,9	22,4	23,5
2017	3,2	52,7	25,8	24,1
2018	2,7	57,2	30,2	24,8
2019	2,8	63,4	35	25,3
2020	3,6	65,1	40,5	26
2021	3,4	70,8	45,2	26,5
2022	3,1	75,5	50,1	27
2023	2,6	82	55,4	27,8
2024*	2,7	89	60	28,5

Приложение 2**Инфраструктурные факторы развития предпринимательства в Московской области [139]**

Год	Плотность дорожной сети (км/км ²)	Свободные помещения (тыс. м ²)	Скорость интернета (Мбит/с)
2014	0,78	1,2	25
2015	0,8	1,15	30
2016	0,82	1,1	40
2017	0,85	1,05	50
2018	0,88	1	60
2019	0,9	950	70
2020	0,92	900	80
2021	0,95	850	90
2022	0,97	800	100
2023	1	750	110
2024*	1,02	700	120

Приложение 3**Административные факторы развития предпринимательства в Московской области [139]**

Год	Лицензии/разрешения (тыс.)	Время регистрации бизнеса (дни)	Поддержка МСП (млрд. руб.)
2014	85	10	2,1
2015	88	9	2,5
2016	90	8	3
2017	95	7	3,8
2018	100	5	4,5
2019	105	4	5,2
2020	110	3	6
2021	115	2	7,1
2022	120	1,5	8
2023	125	1	9,5
2024*	130	1	10

Приложение 4**Социально-демографические факторы развития предпринимательства в
Московской области [139]**

Год	Экономически активное население (млн. чел)	Доля с высшим образованием (%)	Миграционный прирост (тыс.)
2014	4,2	45	50
2015	4,3	46	45
2016	4,4	47	40
2017	4,5	48	35
2018	4,6	49	30
2019	4,7	50	25
2020	4,8	51	20
2021	4,9	52	15
2022	5	53	10
2023	5,1	54	5
2024*	5,2	55	3

Приложение 5

Рыночные факторы развития предпринимательства в Московской области [139]

Год	Индекс ННІ в ключевых секторах МО				Потребительский спрос (объем розничной торговли на душу населения), тыс. руб./год
	Розничная торговля	Строительс тво	IT- услуги	Обрабатывающая промышленность	
2014	2200	1800	1200	2500	257
2015	2150	1750	1150	2450	263
2016	2100	1700	1100	2400	277
2017	2000	1650	1050	2350	293
2018	1950	1600	1000	2300	316
2019	1900	1550	950	2250	338
2020	1850	1500	900	2200	352
2021	1800	1450	850	2150	380
2022	1750	1400	800	2100	400
2023	1700	1350	750	2050	426
2024*	1650	1300	700	2000	451

Приложение 6**Система результативных признаков развития предпринимательства
в Московской области [139]**

Год	Количество МСП (тыс.)	Доля МСП в ВРП (%)	Прирост количества МСП (%)
2014	350	25	5
2015	370	26	5,5
2016	390	27	6
2017	420	28	6,5
2018	450	30	7
2019	480	32	7,5
2020	500	33	8
2021	520	35	8,5
2022	540	36	9
2023	560	38	9,5
2024*	580	40	10

Приложение 7

**Дорожная карта реализации концептуальной модели совершенствования
региональной экономической политики
Московской области в сфере развития предпринимательства**

Этап	Мероприятие	Ответственные	Описание	Эффект / Вклад в акселерацию	Срок эффекта
1. Развитие кооперации МСП с крупными предприя- тиями	1.1. Создание платформы для аутсорсинга непрофильных активов	Министерство инвестиций, промышленности и науки МО; Корпорация развития МСП	Разработка цифровой платформы, где крупные предприятия размещают заказы на логистику, IT- обслуживание, рециклинг	Акселерация выхода на рынки: платформа дает МСП доступ к заказам крупных компаний, ускоряя интеграцию в цепочки добавленной стоимости. Результат – увеличение доли МСП в цепочках на 15 % к 2027 г.	2027 г.
	1.2. Программа субсидирования НИОКР для МСП	Фонд поддержки ВЭД МО; Технопарки МО	Финансирование до 50 % затрат на исследования для МСП в сфере импортозамещения	Инновационная акселерация: рост числа патентов на 30 % к 2026 г. за счет поддержки R&D и коммерциализации разработок	2026 г.
	1.3. Создание промышленных кластеров	Агентство инвестиционного развития МО	Формирование кластеров в сфере микроэлектроники, биотехнологий и зеленой энергетики с налоговыми льготами	Технологическая акселерация: привлечение 100+ МСП в кластеры к 2028 г., ускорение внедрения инноваций и масштабирования производств	2028 г.
	1.4. Образова- тельные программы по бережливому производству	Центры компетенций МО; РЭУ им. Плеханова	Обучение 500 предпринимателей в год методам оптимизации процессов	Операционная акселерация: снижение издержек МСП на 20 % у участников, что повышает конкурентоспособность и темпы роста	2026– 2028 гг. (ежегодно)

Этап	Мероприятие	Ответственные	Описание	Эффект / Вклад в акселерацию	Срок эффекта
	1.5. Пилотные проекты по рециклингу	Экологический комитет МО; МСП	Внедрение систем переработки отходов на 50 малых предприятиях	Экологическая акселерация: сокращение углеродного следа на 25 % к 2026 г., что открывает доступ к «зеленым» рынкам и финансированию	2026 г.
2. Финансовая поддержка МСП	2.1. Расширение продуктов Корпорации развития МСП	Корпорация развития МСП МО; Банки-партнеры	Запуск краудфандинговых платформ и гарантийных фондов для высокорисковых проектов	Финансовая акселерация: увеличение объема поручительств до 200 млрд руб. к 2027 г., снижение барьеров доступа к капиталу	2027 г.
	2.2. Льготные кредиты под 3 % для IT-стартапов	Мин-во цифрового развития МО; Сбербанк	Финансирование проектов в сфере облачных сервисов и маркетплейсов	Цифровая акселерация: рост числа IT-МСП на 40 % к 2026 г., ускорение цифровизации сектора	2026 г.
	2.3. Микро-финансирование социальных предприятий	Фонд социального предпринимательства МО	Займы до 5 млн. руб. под 1 % для экотуризма и сельского хозяйства	Социальная акселерация: создание 200 новых социальных предприятий к 2030 г., расширение ниш для МСП	2030 г.
	2.4. Субсидирование логистических расходов экспортеров	Центр поддержки экспорта МО	Возмещение 30 % затрат на транспортировку продукции за рубеж	Экспортная акселерация: увеличение экспорта МСП на 25 % к 2028 г. за счет снижения издержек выхода на внешние рынки	2028 г.
	2.5. Страхование валютных рисков	Экспортные агентства	Снижение ставок страхования для МСП, выходящих на азиатские рынки	Экспортная акселерация: рост числа экспортеров до 1 000 к 2030 г. благодаря снижению валютных рисков	2030 г.
3. Цифровизация МСП	3.1. Внедрение облачных ERP-систем	IT-компании МО; Центры цифровизации	Бесплатное предоставление ERP-решений для 500 МСП в год	Цифровая акселерация: сокращение времени на администрирование на 35 % у участников, ускорение бизнес-процессов	2026-2028 гг. (ежегодно)
	3.2. Цифровые маркетплейсы для местной продукции	Мин-во сельского хозяйства МО; Wildberries	Платформа для продвижения товаров МСП Подмоскovie	Цифровая и экспортная акселерация: увеличение онлайн-продаж на 50 % к 2027 г., выход на новые рынки сбыта	2027 г.
Этап	Мероприятие	Ответственные	Описание	Эффект / Вклад в акселерацию	Срок эффекта

	3.3. Обучение цифровой грамотности	Университеты МО; Сколково	Курсы по Big Data и AI для 1 000 предпринимателей ежегодно	Цифровая акселерация: рост внедрения AI-решений на 40 % к 2028 г., повышение конкурентоспособности	2028 г.
	3.4. Кибер-инциденты для МСП	Центр кибербезопасности МО	Бесплатный аудит и защита цифровой инфраструктуры	Цифровая акселерация: снижение ущерба от кибератак на 60 % к 2026 г., обеспечение бесперебойности бизнеса	2026 г.
	3.5. Цифровой мониторинг КРП	Платформа «Умный регион»	Интеграция модуля аналитики для отслеживания выполнения нацпроекта	Управленческая акселерация: повышение прозрачности использования бюджетных средств на 90 %, оперативное корректирование программ	2026–2030 гг. (постоянно)
4. Экологизация бизнеса	4.1. «Зеленые» сертификаты для МСП	Экологический комитет МО; РСПП	Сертификация предприятий с нулевым выбросом CO ₂	Экологическая акселерация: увеличение числа «зеленых» МСП до 30 % к 2027 г., доступ к льготному финансированию и экспортным рынкам	2027 г.
	4.2. Субсидии на ВИЭ	Фонд энергоэффективности МО	Компенсация 50 % затрат на солнечные панели и ветрогенераторы	Экологическая акселерация: снижение энергозатрат на 25 % к 2028 г., сокращение издержек и рост устойчивости	2028 г.
	4.3. Программа экотуризма	Мин-во туризма МО; МСП	Создание 20 экомаршрутов с участием местных предпринимателей	Экологическая и туристическая акселерация: рост турпотока на 15 % ежегодно, расширение рынков для сельских МСП	2026–2030 гг. (ежегодно)
	4.4. Рециклинг промышленных отходов	Промышленные парки МО	Внедрение систем переработки на 100 % предприятий парков	Экологическая акселерация: сокращение отходов на 70 % к 2030 г., соответствие ESG-стандартам	2030 г.
	4.5. «Зеленые» гранты для стартапов	Фонд инноваций МО	Финансирование проектов в сфере биоразлагаемых материалов	Инновационная и экологическая акселерация: запуск 50+ «зеленых» стартапов к 2026 г., создание новых ниш	2026 г.
5. Международная экспансия	5.1. Центры компетенций по экспорту	Центр поддержки экспорта МО; РЭЦ	Обучение 500 предпринимателей в год работе с таможней и международными стандартами	Экспортная акселерация: увеличение доли экспортно-ориентированных МСП до 25 % к 2028 г. за счет повышения компетенций участников	2028 г.
	5.2. Бизнес-миссии в Азию и Ближний Восток	ТПП МО; Минэкономразвития	10 ежегодных делегаций в Китай, ОАЭ, Индию	Экспортная акселерация: заключение 200+ контрактов к 2030 г., расширение географии продаж и выход на новые рынки	2030 г.

	5.3. Локализация продукции для экспорта	Центры стандартизации МО	Адаптация товаров под требования целевых рынков (сертификация, упаковка, маркировка)	Экспортная акселерация: рост экспорта в Азию на 40 % к 2027 г. благодаря соответствию международным стандартам и нормам	2027 г.
	5.4. Экспортные кредитные линии	Банки МО	Кредиты под 4 % для МСП, расширяющих географию продаж	Финансовая и экспортная акселерация: увеличение объема экспортных операций до 50 млрд руб. к 2028 г. за счет доступного финансирования	2028 г.
	5.5. Виртуальные выставки	Цифровая платформа МО	Проведение 20 онлайн-выставок в год с участием МСП	Цифровая и экспортная акселерация: привлечение 500+ иностранных покупателей ежегодно, расширение каналов сбыта без затрат на физическое присутствие	Ежегодно (2026–2030)
6. Поддержка женского предпринимательства	6.1. Гранты для стартапов, возглавляемых женщинами	Фонд поддержки женского предпринимательства МО	Финансирование до 2 млн. руб. для проектов в сфере образования, здравоохранения и цифровых услуг	Социальная и предпринимательская акселерация: создание 150+ женских стартапов к 2027 г., стимулирование участия женщин в экономике	2027 г.
	6.2. Акселератор «Женский бизнес»	Центр инноваций МО; Сбербанк	Годовые программы менторства, обучения и нетворкинга для 300 участниц ежегодно	Предпринимательская акселерация: рост выручки участниц на 35 % к 2028 г. за счет передачи знаний и доступа к сетям	2028 г.
	6.3. Льготные кредиты под 2 % для социальных проектов	Корпорация МСП МО; Россельхозбанк	Финансирование детских центров, эко-ферм и ремесленных мастерских	Социальная акселерация: увеличение доли женских МСП в социальном секторе до 40 % к 2030 г., развитие устойчивых бизнес-моделей	2030 г.
	6.4. Конкурс «Лучший женский проект Подмосковья»	Мин-во инвестиций МО; ТПП МО	Ежегодный конкурс с призовым фондом 10 млн руб. и продвижением победителей	Маркетинговая акселерация: повышение узнаваемости женских брендов на 50 % к 2026 г., формирование ролевых моделей	2026 г.
	6.5. Создание сети коворкингов для мам-предпринимателей	Агентство развития территорий МО	Открытие 20 коворкингов с детскими комнатами и гибким графиком	Социальная и операционная акселерация: увеличение числа мам-предпринимателей на 25 % к 2027 г. за счет снижения барьеров совмещения бизнеса и семьи	2027 г.

7. Развитие сельских территорий	7.1. Программа «Агростартап»	Мин-во сельского хозяйства МО	Субсидии до 5 млн. руб. на создание ферм, сыроварен и эко-туристических баз	Сельская акселерация: запуск 300+ сельских МСП к 2028 г., диверсификация экономики территорий	2028 г.
	7.2. Цифровизация сельского хозяйства	ИТ-кластеры МО; РГАУ-МСХА	Внедрение IoT-датчиков и умных теплиц для 100 фермерских хозяйств	Цифровая акселерация: рост урожайности на 30 % у участников, снижение издержек за счет точного земледелия	2026–2028 гг. (ежегодно)
	7.3. Логистические хабы для местной продукции	Агентство транспортного развития МО	Строительство 10 распределительных центров для хранения и доставки товаров	Операционная акселерация: сокращение логистических издержек МСП на 40 % к 2027 г., ускорение выхода на региональные рынки	2027 г.
	7.4. Школа сельского туризма	Мин-во туризма МО; РАНХиГС	Обучение 200 предпринимателей в год организации глэмпингов и эко-маршрутов	Туристическая акселерация: увеличение турпотока в сельские районы на 20 % ежегодно, создание новых источников дохода	Ежегодно (2026–2030)
	7.5. Программа «Свой дом – свой бизнес»	Фонд развития сельских территорий МО	Субсидии на переоборудование частных домов в мини-гостиницы или ремесленные мастерские	Сельская и социальная акселерация: создание 500 новых микро-предприятий к 2030 г., развитие местной экономики	2030 г.
8. Создание инновационных хабов	8.1. Технопарки для deep-tech стартапов	Фонд «Сколково»; Технопарк «Ингрия»	Инфраструктура для разработки AI, квантовых технологий и биомедицины	Инновационная акселерация: привлечение 50+ стартапов в хаб к 2026 г., ускоренная коммерциализация R&D	2026 г.
	8.2. Акселератор промышленных инноваций	РОСНАНО; Промышленные предприятия МО	Программа для МСП, разрабатывающих технологии для машиностроения и энергетики	Технологическая акселерация: внедрение 100+ инноваций в промышленность к 2028 г., повышение конкурентоспособности сектора	2028 г.
	8.3. Гранты на R&D в коллаборации с вузами	МФТИ, МГУ; Мин-во науки МО	Финансирование совместных проектов МСП и университетов	Инновационная акселерация: увеличение числа патентов на 40 % к 2027 г., интеграция науки и бизнеса	2027 г.

	8.4. Хакатоны для решения задач крупного бизнеса	Кружковое движение НТИ; Корпорации МО	Проведение 10 ежегодных хакатонов с призовым фондом 15 млн. руб.	Инновационная и кооперационная акселерация: реализация 30+ пилотных проектов к 2026 г., поиск решений для промышленных партнеров	2026 г.
	8.5. Центр коммерциализации технологий	Инновационный кластер «Зеленоград»	Помощь в выводе на рынок продуктов в сфере микроэлектроники и робототехники	Рыночная акселерация: запуск 20 серийных производств к 2030 г., масштабирование технологических стартапов	2030 г.
9. Модернизация инфраструктуры	9.1. Реконструкция промышленных зон	Агентство инвестиционного развития МО	Создание 5 современных промпарков с энергоэффективными цехами	Инфраструктурная акселерация: привлечение 200+ МСП в обновленные зоны к 2028 г., улучшение условий для масштабирования	2028 г.
	9.2. Развитие транспортной доступности	Мин-во транспорта МО	Строительство 50 км новых дорог и логистических терминалов	Логистическая акселерация: снижение времени доставки товаров на 25 % к 2027 г., рост мобильности бизнеса	2027 г.
	9.3. «Умные» энергосети для МСП	МОЭСК; Фонд энергоэффективности	Внедрение систем smart grid для снижения перебоев в энергоснабжении	Технологическая акселерация: сокращение потерь электроэнергии на 15 % к 2026 г., повышение надежности операций	2026 г.
	9.4. Обновление инженерных коммуникаций	ГУП «Мособлгаз»; «Мосводоканал»	Модернизация газовых и водопроводных сетей в промзонах	Инфраструктурная акселерация: повышение надежности инфраструктуры для 500+ МСП, снижение рисков простоев	2027 г.
	9.5. Создание центров коллективного пользования	Технопарки МО	Доступ МСП к 3D-принтерам, ЧПУ-станкам и лабораториям	Операционная акселерация: снижение затрат на оборудование на 50 % для малых предприятий, ускорение прототипирования и запуска производств	2026–2028 гг. (ежегодно)
10. Партнерство с научным сообществом	10.1. Программа «Наука для бизнеса»	РАН; Университеты МО	Консультации ученых для МСП по внедрению инноваций	Инновационная акселерация: реализация 100+ научно-прикладных проектов к 2028 г., интеграция науки и производства	2028 г.
	10.2. Стипендии для предпринимателей-исследователей	Фонд «Научное Подмосковье»	Финансирование стажировок в лабораториях для разработки новых продуктов	Исследовательская акселерация: запуск 30 технологических стартапов к 2027 г., формирование pipeline инноваций	2027 г.
	10.3. Совместные НИОКР с институтами	Курчатовский институт; Ростех	Гранты на исследования в области новых материалов и AI	Технологическая акселерация: внедрение 50+ технологий в производство к 2030 г., повышение	2030 г.

				конкурентоспособности сектора	
	10.4. Бизнес-инкубаторы при вузах	МГИМО; МИСиС	Поддержка студенческих стартапов с менторством и доступом к ресурсам	Молодежная акселерация: создание 200 студенческих МСП к 2026 г., вовлечение талантов в предпринимательство	2026 г.
	10.5. Конференция «Наука и бизнес»	Правительство МО; РВК	Ежегодный форум для заключения контрактов между учеными и предпринимателями	Сетевая акселерация: заключение 100+ соглашений о сотрудничестве ежегодно, ускорение коммерциализации разработок	Ежегодно (2026–2030)

Приложение 8

Специализированные акселерационные программы для приоритетных сегментов МСП Московской области

Программы	Критерии отбора	Сроки	Компоненты программы
Для IT	Наличие готового IT-решения, готовность к масштабированию на международном уровне, соответствие приоритетным направлениям развития цифровой экономики	Например, 6 месяцев интенсивной работы с менторами	Обучение по адаптации продукта под зарубежные рынки, доступ к технологическим экспертизам и инвестиционным фондам, помощь в заключении экспортных контрактов
Для зеленых технологий	Проекты в сфере экологии, энергоэффективности, рециклинга, соответствующие федеральным и региональным программам поддержки «зеленой» экономики	Например, 1 год с поэтапной реализацией (диагностика, разработка дорожной карты, внедрение, мониторинг)	Консультации по сертификации экологических технологий, доступ к грантам и льготному финансированию, содействие в поиске партнеров для коммерциализации разработок
Для экспорта	Наличие экспортного потенциала, готовность компании к международной деятельности, соответствие отраслевым приоритетам (например, несырьевой сектор)	Например, 9 месяцев с фокусом на конкретные этапы (диагностика экспортной зрелости, разработка индивидуальной дорожной карты, участие в международных мероприятиях, сопровождение контрактов)	Обучение по международным стандартам, логистическая поддержка, помощь в поиске зарубежных клиентов, доступ к финансовым инструментам (например, льготные кредиты, гарантии)

Приложение 9

Паспорт проекта

«Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области»

Раздел паспорта проекта	Содержание
Наименование проекта	Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области
Тип проекта	Региональный организационно-экономический проект системного развития предпринимательской среды
Основание для разработки проекта	Необходимость повышения результативности региональной политики поддержки предпринимательства в условиях санкционного давления, логистической перестройки, территориальной дифференциации предпринимательской среды, сохраняющихся административных барьеров, ограниченной адресности отдельных мер поддержки и потребности в переходе от распределительной модели к системе адресной акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства
Инициатор проекта	Правительство Московской области
Координатор проекта	Министерство инвестиций, промышленности и науки Московской области
Участники проекта	Муниципальные органы управления Московской области; Центры «Мой бизнес»; Региональная гарантийная организация; Фонд микрофинансирования; Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности; Банки-партнеры; Технопарки, Бизнес-инкубаторы, Индустриальные парки; Образовательные и научные организации; Предпринимательские объединения; Субъекты малого и среднего предпринимательства
Цель проекта	Формирование адресной, цифровизированной, координированной и результативной системы поддержки предпринимательства, обеспечивающей рост вклада МСП в экономику Московской области, расширение занятости, повышение инновационной и экспортной активности, а также снижение внутрирегиональных диспропорций
Основные задачи проекта	1. Повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП. 2. Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства. 3. Снижение административных и документационных барьеров. 4. Расширение цифровых сервисов сопровождения бизнеса. 5. Усиление межведомственной координации и связности институтов поддержки. 6. Развитие кооперации МСП с крупным бизнесом, наукой и системой образования. 7. Поддержка инновационных, социальных, экспортно-ориентированных и территориально удаленных субъектов МСП. 8. Формирование системы регулярного мониторинга и оценки результативности политики

Объект проектного воздействия	Предпринимательская среда Московской области, система мер государственной поддержки МСП, процессы межведомственного взаимодействия и сопровождения предпринимателей
Предмет проектного управления	Организационно-экономические отношения, инструменты, процедуры, цифровые сервисы и ресурсы, обеспечивающие реализацию региональной политики поддержки предпринимательства
Сроки реализации проекта	2026-2030 гг.
Этапы реализации проекта	I этап, 2026 г. – организационно-нормативная подготовка, запуск координационного центра, формирование цифровой архитектуры системы; II этап, 2027–2028 гг. – внедрение ключевых инструментов, цифровизация сопровождения, масштабирование адресных программ; III этап, 2029–2030 гг. – развитие аналитического контура, сценарное управление, корректировка проектных решений по результатам мониторинга
Территория реализации	Московская область с учетом дифференциации муниципальных образований по уровню предпринимательской активности, инфраструктурной обеспеченности и инвестиционной привлекательности
Целевые группы проекта	Начинающие предприниматели; действующие субъекты МСП; инновационные компании; социальные предприятия; экспортеры; женское и молодежное предпринимательство; субъекты МСП в удаленных и сельских территориях; предприятия, участвующие в кооперационных и кластерных формах взаимодействия
Ключевые принципы реализации проекта	Адресность; пространственная дифференциация; цифровая интеграция; кооперационность; технологическая ориентированность; адаптивность; измеримость результатов; согласованность стратегических и операционных решений
Основные проектные блоки	Финансовый; инфраструктурный; имущественный; регуляторно-административный; цифровой и информационный; информационно-коммуникационный; кадровый и образовательный; инновационно-кооперационный; мониторингово-оценочный
Содержание финансового блока	Расширение доступа субъектов МСП к кредитным, гарантийным, грантовым, субсидиарным и лизинговым инструментам; развитие механизмов адресного финансирования приоритетных категорий бизнеса
Содержание инфраструктурного блока	Развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, промышленных коворкингов, логистических узлов, центров коллективного пользования, сервисной и консультационной инфраструктуры
Содержание имущественного блока	Предоставление государственного и муниципального имущества на льготных условиях; расширение использования помещений и земельных участков для поддержки предпринимательства; долгосрочная аренда для приоритетных категорий предприятий
Содержание регуляторно-административного блока	Оптимизация процедур регистрации и сопровождения бизнеса; снижение избыточной документационной нагрузки; повышение предсказуемости и прозрачности административной среды
Содержание цифрового и информационного блока	Инвестиционный портал Московской области; Цифровое сопровождение заявок; Единый реестр мер поддержки; интеграция с платформой МСП.РФ; Аналитические панели мониторинга; Межведомственный обмен данными

Содержание информационно-коммуникационного блока	Информационные кампании, развитие платформ делового общения, продвижение предпринимательства, вовлечение бизнеса в публичный диалог, каналы обратной связи
Содержание кадрового и образовательного блока	Повышение квалификации специалистов системы поддержки; обучение предпринимателей; акселерационные программы; развитие цифровых, управленческих и инновационных компетенций
Содержание инновационно-кооперационного блока	Поддержка НИОКР; кластерные инициативы; взаимодействие МСП с вузами, научными центрами и крупными предприятиями; механизмы коммерциализации разработок
Содержание мониторингово-оценочного блока	Система КРІ; балльная и интегральная оценка; цифровой мониторинг; сценарное прогнозирование; корректировка мер по результатам анализа
Основные инструменты реализации проекта	Льготное кредитование; гранты; субсидии; гарантийная поддержка; микрофинансирование; имущественная поддержка; цифровые сервисы; консультационные и образовательные программы; экспортные инструменты; акселерационные программы; кластерные и кооперационные механизмы; проектное и межведомственное управление
Ресурсное обеспечение проекта	Бюджетные средства Московской области; федеральные ресурсы; внебюджетные источники; средства институтов развития; инфраструктурные объекты; кадровые ресурсы; цифровые платформы; аналитические базы данных
Организационная модель управления проектом	Координатор проекта; межведомственный проектный офис; ответственные исполнители по функциональным блокам; муниципальные точки реализации; единая система мониторинга и отчетности
Форма межведомственного взаимодействия	Координационные совещания; проектные комитеты; единые регламенты; цифровой обмен данными; совместные рабочие группы; экспертные и общественные советы
Ключевые показатели проекта	Доля МСП в валовом региональном продукте; число субъектов МСП; объём привлечённого финансирования; число получателей мер поддержки; доля цифровых услуг; время регистрации бизнеса; число предприятий, прошедших акселерационные программы; уровень занятости в секторе МСП; объём налоговых поступлений от МСП; уровень удовлетворенности предпринимателей качеством сервисов
Целевые эффекты проекта	Рост доли МСП в экономике Московской области; расширение предпринимательской базы; повышение занятости; усиление инновационной активности; развитие экспортного потенциала; повышение адресности и прозрачности мер поддержки; снижение территориальных диспропорций
Методы оценки результативности проекта	Интегральная оценка; балльная оценка; сравнительный анализ; многофакторная аналитика; сценарное моделирование; экономико-математическое моделирование; анализ мультипликативного эффекта; мониторинг КРІ
Основные риски проекта	Недостаточная межведомственная координация; ограниченность ресурсного обеспечения; сохранение административных барьеров; низкая информированность бизнеса; неравномерность охвата муниципальных образований; усиление санкционного давления; недостаточный кадровый и аналитический потенциал
Механизмы управления рисками	Создание координационного проектного офиса; цифровизация процедур; повышение адресности поддержки; автоматизация сбора и верификации данных; развитие коммуникации с

	бизнесом; кадровое усиление аналитических подразделений; расширение кооперационных механизмов
Сценарии реализации проекта	Инерционный сценарий; адаптационный сценарий; проактивный сценарий
Ожидаемый итог проекта	Переход от разрозненного предоставления отдельных мер поддержки к функционированию целостной, адресной и цифровизированной системы региональной политики поддержки предпринимательства в Московской области
Практическое назначение паспорта проекта	Использование в качестве прикладной основы для разработки и актуализации региональных программ поддержки предпринимательства, координации межведомственного взаимодействия, распределения функций между уровнями власти, мониторинга результативности и последующей корректировки управленческих решений

Календарный план реализации проекта
«Новая система региональной политики поддержки предпринимательства
Московской области»

Этап	Срок реализации	Основное содержание работ	Ожидаемый результат
Подготовительный	2026 г.	Создание проектного офиса, утверждение регламентов, формирование цифровой архитектуры, настройка системы показателей;	Организационная и нормативная готовность системы
Этап внедрения	2027-2028 гг.	Развертывание ключевых мер поддержки, запуск цифрового сопровождения, развитие адресных программ и межведомственной координации;	Функционирование основных блоков системы в рабочем режиме
Этап масштабирования и корректировки	2029-2030 гг.	Сценарное управление, корректировка инструментов поддержки, усиление аналитического контура, расширение охвата системы.	Устойчивое функционирование системы и рост её результативности

Приложение 10

Дорожная карта проекта

**«Новая система региональной политики поддержки предпринимательства
Московской области» на 2026-2030 гг.**

№	Направление реализации	Основные мероприятия	Срок реализации	Ответственные исполнители	Ожидаемый результат	Ключевые индикаторы
1.	Формирование системы управления проектом	Создание координационного проектного офиса; утверждение регламентов межведомственного взаимодействия; распределение функций между участниками системы	2026 г.	Правительство Московской области, Мининвест МО, муниципальные органы	Формирование единого центра координации и управленческой системы	Создание проектного офиса; число утвержденных регламентов; доля согласованных межведомственных процедур
2.	Разработка нормативной и методической базы	Подготовка методических документов, единых стандартов сопровождения предпринимателей, правил мониторинга и оценки результативности	2026 г.	Мининвест МО, профильные министерства, аналитические подразделения	Формирование единой нормативно-методической основы реализации проекта	Количество утвержденных методических документов; наличие единой системы KPI
3.	Создание единой цифровой архитектуры	Разработка и запуск единой цифровой среды сопровождения бизнеса; интеграция региональных сервисов с платформой МСП.РФ; внедрение цифрового маршрута поддержки	2026-2027 гг.	Мининвест МО, IT-подразделения, центры «Мой бизнес»	Повышение доступности мер поддержки и прозрачности процедур	Доля цифровых услуг; число интегрированных сервисов; среднее время обработки заявки
4.	Развитие единого реестра мер поддержки	Формирование централизованной базы данных о мерах поддержки, получателях, заявках и достигнутых эффектах	2026-2027 гг.	Мининвест МО, органы исполнительной власти, аналитические подразделения	Снижение фрагментарности информации и повышение управляемости поддержки	Доля мер поддержки, включенных в реестр; актуальность данных; число подключенных ведомств
5.	Совершенствование финансовых инструментов	Расширение программ льготного кредитования, гарантийной поддержки, субсидий, грантов и лизинговых механизмов; повышение адресности поддержки	2026-2030 гг.	Мининвест МО, фонд микрофинансирования, гарантийные организации, банки-партнеры	Рост доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП	Объем финансовой поддержки; число получателей; доля адресных программ
6.	Развитие имущественной поддержки	Расширение доступа к помещениям и земельным участкам; развитие льготной аренды; вовлечение неиспользуемого имущества в оборот	2026-2030 гг.	Органы имущественных отношений, муниципальные администрации, Мининвест МО	Снижение пространственных и ресурсных ограничений для бизнеса	Площадь предоставленного имущества; число получателей имущественной поддержки
7.	Развитие предпринимательской инфраструктуры	Расширение сети технопарков, бизнес-инкубаторов, промышленных коворкингов, центров коллективного пользования и логистических узлов	2027-2030 гг.	Мининвест МО, муниципальные органы, управляющие компании площадок	Снижение операционных издержек и расширение инфраструктурной доступности	Число инфраструктурных объектов; уровень их загрузки; число резидентов
8.	Снижение административных барьеров	Оптимизация процедур регистрации, подачи заявок и отчетности; развитие	2026-2028 гг.	Мининвест МО, органы исполнительной	Снижение транзакционных издержек и повышение	Среднее время регистрации бизнеса; число упрощенных

		электронных сервисов; сопровождение старта бизнеса по принципу одного окна		власти, центры «Мой бизнес»	предсказуемости деловой среды	процедур; доля электронных сервисов
9.	Развитие информационно-коммуникационного блока	Проведение информационных кампаний; развитие предпринимательских сетей; запуск форумов, площадок делового взаимодействия и каналов обратной связи	2026-2030 гг.	Центры «Мой бизнес», деловые объединения, органы власти	Повышение осведомленности бизнеса и снижение информационной асимметрии	Охват информационных кампаний; число мероприятий; уровень информированности МСП
10.	Развитие кадрового потенциала	Обучение специалистов системы поддержки; повышение квалификации; развитие программ менторства и предпринимательского обучения	2026-2030 гг.	Образовательные организации, центры «Мой бизнес», органы власти	Рост качества управленческих, цифровых и аналитических компетенций	Число обученных специалистов; доля сотрудников с обновленными компетенциями
11.	Поддержка инновационного и технологического предпринимательства	Запуск акселераторов, грантов на НИОКР, развитие кооперации МСП с вузами и научными центрами, поддержка технологических стартапов	2027-2030 гг.	Технопарки, вузы, научные организации, институты развития	Рост технологического уровня и инновационной активности сектора МСП	Число инновационных МСП; число поддерживаемых НИОКР; число кооперационных проектов
12.	Поддержка экспорта и кооперации	Развитие экспортных сервисов, логистического сопровождения, сертификации, участия в бизнес-миссиях; создание кооперационных платформ	2027-2030 гг.	Фонд поддержки ВЭД МО, центры поддержки экспорта, деловые объединения	Расширение экспортного потенциала и включенности МСП в цепочки добавленной стоимости	Число экспортеров среди МСП; число контрактов; объем экспортных поставок
13.	Пространственная дифференциация поддержки	Разработка специальных программ для удаленных округов, сельских территорий и зон с низкой предпринимательской плотностью	2027-2030 гг.	Миниинвест МО, муниципальные органы, фонды развития территорий	Снижение внутрирегиональных диспропорций развития предпринимательства	Число поддерживаемых МСП в удаленных округах; динамика предпринимательской активности по территориям
14.	Внедрение системы мониторинга и оценки	Запуск цифрового мониторинга КРІ; базальная и интегральная оценка результативности; регулярная аналитическая отчетность	2026-2030 гг.	Координационный центр, Миниинвест МО, аналитические подразделения	Повышение адаптивности и управляемости системы поддержки	Доля отслеживаемых КРІ; периодичность отчетности; число корректировок мер поддержки
15.	Развитие системы контроля качества	Верификация данных, внутренний и внешний аудит, стандартизация аналитических процедур, оценка надежности управленческих решений	2027-2030 гг.	Контрольно-аналитические подразделения, независимые эксперты, органы власти	Повышение достоверности данных и качества управления	Доля проверенных данных; число аудитов; индекс качества данных
16.	Сценарная корректировка и масштабирование проекта.	Использование результатов мониторинга и модельных расчетов для корректировки конфигурации мер поддержки и распределения ресурсов.	2028-2030 гг.	Координационный проектный офис, Миниинвест МО, органы исполнительной власти.	Переход к адаптивному управлению системой поддержки предпринимательства.	Число проведенных сценарных корректировок; изменение интегральной оценки результативности.

Приложение 11

Целевые результаты реализации проекта «Новая система региональной политики поддержки предпринимательства Московской области»

Показатель	Базовый уровень	Целевой ориентир к 2030 г.	Единица измерения	Источник оценки
Доля субъектов МСП в валовом региональном продукте Московской области	Уровень 2024 г.	Рост по проактивному сценарию до 54–55	%	Экономико-математическая модель, региональная статистика
Число субъектов малого и среднего предпринимательства	Уровень 2024 г.	Устойчивый прирост не менее, чем на 7–10 % к базовому уровню	% к базовому уровню	Реестр субъектов МСП, региональный мониторинг
Объём финансовой поддержки субъектов МСП	Уровень 2024 г.	Увеличение не менее чем до 20 млрд. руб. в рамках проактивного сценария	Млрд. руб.	Данные органов власти, институтов развития
Доля цифровых услуг в системе поддержки предпринимательства	Уровень 2024 г.	70-80	%	Инвестиционный портал МО, цифровые сервисы поддержки
Среднее время обработки заявки на получение меры поддержки	Уровень 2024 г.	Снижение на 30-40 % по отношению к базовому уровню	% снижения	Цифровая система сопровождения, центры «Мой бизнес»
Число получателей комплексной поддержки	Уровень 2024 г.	Рост не менее, чем на 20-25 %	% к базовому уровню	Мининвест МО, центры «Мой бизнес»
Число субъектов МСП, прошедших акселерационные и образовательные программы	Уровень 2024 г.	Устойчивый ежегодный прирост	чел.	Центры «Мой бизнес», технопарки, образовательные организации
Объём привлеченного внешнего финансирования субъектами МСП	Уровень 2024 г.	Рост не менее, чем на 25–30 %	% к базовому уровню	Банки-партнеры, гарантийные организации
Число социальных предприятий, получивших поддержку	Уровень 2024 г.	Рост не менее, чем на 30 %	% к базовому уровню	Реестр социальных предприятий, региональные программы
Число инновационных МСП, вовлеченных в программы развития	Уровень 2024 г.	Рост не менее, чем на 25 %	% к базовому уровню	Технопарки, научные и образовательные организации
Число экспортно-ориентированных субъектов МСП	Уровень 2024 г.	Устойчивый рост по адаптационному и проактивному сценариям	ед.	Фонд поддержки ВЭД, центры поддержки экспорта

Уровень занятости в секторе МСП	Уровень 2024 г.	Устойчивый положительный прирост	% к базовому уровню	Росстат, региональная статистика
Объём налоговых поступлений от сектора МСП	Уровень 2024 г.	Рост выше инерционного сценария	% к базовому уровню	Налоговые органы, региональный бюджетный мониторинг
Уровень удовлетворенности предпринимателей качеством сервисов поддержки	Уровень 2024 г.	Устойчивый рост до уровня не ниже 80	%	Опросы предпринимателей, система обратной связи
Число муниципальных образований, охваченных мерами пространственно дифференцированной поддержки	уровень 2024 г.	расширение охвата до всех приоритетных территорий	ед.	Региональный мониторинг, муниципальная отчетность
Интегральный коэффициент организационно-экономической готовности механизма	0,702-0,855 в зависимости от сценария	Достижение уровня 0,945 в акселерационном сценарии	коэф.	Расчетно-имитационная модель, сценарный анализ

Приложение 12

Методика расчета сценарных значений факторов развития предпринимательской среды Московской области на 2025-2030 гг.

Сценарные значения факторов развития предпринимательской среды Московской области на 2025-2030 гг. рассчитаны в рамках нормативно-прогнозного подхода, сочетающего результаты факторного анализа, экстраполяцию выявленных тенденций и экспертно-аналитическую корректировку параметров в зависимости от характера реализации региональной экономической политики.

Использование данного подхода обусловлено тем, что в условиях высокой неопределённости внешней среды и неоднородности институциональных условий развития предпринимательства построение точечного прогноза по каждому фактору не позволяет в полной мере отразить различия между альтернативными вариантами регионального развития. В этой связи в исследовании применяется сценарное моделирование, позволяющее задать несколько возможных траекторий изменения ключевых факторов предпринимательской среды.

В основу расчёта положено предположение о том, что развитие предпринимательства в Московской области в среднесрочной перспективе зависит от совокупного воздействия трёх групп параметров. К первой группе относится уровень государственной и региональной поддержки предпринимательства. Ко второй группе относится уровень развития цифровой инфраструктуры, определяющей доступность электронных сервисов, цифровых платформ и дистанционных каналов ведения бизнеса. К третьей группе относится степень внешнего ограничительного воздействия, выраженного в санкционном факторе, который влияет на доступ к финансовым ресурсам, технологиям, оборудованию, логистическим каналам и рынкам сбыта.

Сценарное моделирование включает три варианта развития: инерционный, адаптационный и проактивный. Инерционный сценарий исходит из сохранения сложившихся тенденций развития предпринимательской среды и применения действующих мер поддержки без их существенного расширения. Адаптационный сценарий предполагает частичную корректировку инструментов региональной политики в ответ на внешние вызовы и внутренние ограничения. Проактивный сценарий отражает наиболее активный вариант развития, при котором осуществляется опережающее усиление региональной поддержки, ускоренное развитие цифровой среды и формирование механизмов нейтрализации внешних ограничений.

последнему году фактического наблюдения. В общем виде базовое значение фактора обозначается как F_0 далее для каждого года прогнозного периода и каждого сценария задается коэффициент изменения фактора. В результате сценарное значение фактора определяется по следующей формуле:

$$F_{\{t,s\}} = F_0 \cdot (1 + k_{\{t,s\}}) \quad (1)$$

$F_{t, s}$ - значение фактора в году t при сценарии s ;

F_0 - базовое значение фактора в последнем году фактического периода;

$K_{\{t,s\}}$ - коэффициент сценарного изменения фактора в году t при сценарии s .

Данная формула используется для расчёта факторов, позитивное значение которых для предпринимательской среды возрастает по мере их увеличения. К таким факторам в настоящем исследовании относятся поддержка предпринимательства и уровень развития цифровой инфраструктуры.

Расчет значений по фактору **поддержки предпринимательства** строится как моделирование изменения интегрального уровня региональной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства. В составе данного фактора учитываются меры финансовой, гарантийной, консультационной, организационной и инфраструктурной поддержки. Экономическая логика расчета состоит в том, что при инерционном сценарии региональная политика сохраняет действующий объем и конфигурацию поддержки, в результате чего коэффициент изменения фактора имеет минимальные значения. При адаптационном сценарии предполагается расширение адресных мер поддержки, развитие инструментов льготного кредитования, гарантийного обеспечения и цифрового сопровождения бизнеса, вследствие чего коэффициенты изменения становятся выше. При проактивном сценарии закладывается наиболее интенсивное усиление поддержки, выражающееся в росте доступности инструментов помощи, расширении их адресности и повышении их институциональной результативности. Для фактора поддержки применялась следующая расчетная схема:

$$P_{\{t,s\}} = P_0 \cdot (1 + g_{\{t,s\}}) \quad (2)$$

$P_{\{t,s\}}$ - уровень поддержки предпринимательства в году t при сценарии s ;
 P_0 - базовое значение фактора поддержки;
 $g_{\{t,s\}}$ - коэффициент прироста поддержки в зависимости от выбранного сценария.

Коэффициенты $g_{\{t,s\}}$ задаются таким образом, чтобы отразить различия в интенсивности региональной политики. Для инерционного сценария они соответствуют умеренному росту, для адаптационного - среднему, а для проактивного - повышенному. Тем самым, рост значений по данному фактору в таблице отражает не произвольный подбор чисел, а различную глубину институционального воздействия на предпринимательскую среду.

Расчет значений по фактору интернет основан на предположении, что цифровизация бизнеса и развитие цифровой инфраструктуры в среднесрочном периоде сохраняют восходящую динамику, однако скорость этого роста будет различаться в зависимости от сценария региональной политики. Под данным фактором понимается уровень развития интернет-инфраструктуры, включающий доступность цифровых сервисов, расширение электронного документооборота, развитие онлайн-продаж, платформенных решений и цифровых каналов взаимодействия предпринимателей с государством и рынком. Расчет выполняется по формуле:

$$I_{\{t,s\}} = I_0 \cdot (1 + d_{\{t,s\}}) \quad (3)$$

Где

$I_{\{t,s\}}$ - значение фактора цифровой инфраструктуры в году t при сценарии s ;
 I_0 - базовое значение фактора интернет-инфраструктуры;
 $d_{\{t,s\}}$ - коэффициент прироста цифровой инфраструктуры.

Для инерционного сценария коэффициенты $d_{\{t,s\}}$ отражают продолжение уже сложившейся траектории цифрового развития без ускорения. Для адаптационного сценария закладывается более активное развитие цифровых сервисов, расширение доступа бизнеса к онлайн-каналам и повышение цифровой зрелости предпринимательской среды. Для проактивного сценария предусматривается ускоренная цифровая трансформация, что выражается в наиболее высоких значениях коэффициента прироста. Тем самым, фактор интернет-инфраструктуры трактуется как один из ключевых драйверов снижения транзакционных издержек, расширения рынков сбыта и повышения устойчивости предпринимательства.

В отличие от двух предыдущих факторов, показатель санкционного воздействия имеет обратную экономическую интерпретацию. Снижение его значения означает уменьшение ограничивающего влияния внешней среды на предпринимательскую деятельность. Поэтому для его расчета используется модифицированная формула, основанная на предположении о постепенном ослаблении негативного эффекта санкционного давления либо, что методически более корректно, о повышении способности региональной экономики и предпринимательского сектора адаптироваться к внешним ограничениям. Расчет выполняется следующим образом:

$$S_{\{t,s\}} = S_0 \cdot (1 - q_{\{t,s\}}) \quad (4)$$

Где

$S_{\{t,s\}}$ - уровень санкционного воздействия в году t при сценарии s ;

S_0 - базовое значение санкционного фактора;

$q_{\{t,s\}}$ - коэффициент снижения ограничительного воздействия.

При инерционном сценарии коэффициент $q_{\{t,s\}}$ минимален, так как региональная политика в данном случае ограничивается сохранением действующих инструментов и не обеспечивает значимого ослабления внешнего давления на предпринимательскую среду. При адаптационном сценарии коэффициент увеличивается за счет частичного развития компенсаторных механизмов, связанных с импортозамещением, перестройкой хозяйственных связей и повышением устойчивости предпринимательских структур. При проактивном сценарии коэффициент снижения наиболее высок, поскольку предполагается формирование комплексной системы адаптации, включающей развитие локальных цепочек добавленной стоимости, расширение цифровой поддержки, ускоренное включение МСП в кооперационные сети и более активное использование региональных инструментов антикризисного регулирования.

Следует подчеркнуть, что рассчитанные значения факторов не являются точечным статистическим прогнозом в строгом смысле. Они представляют собой сценарно-нормативные параметры, позволяющие количественно описать альтернативные варианты изменения предпринимательской среды в зависимости от различий в характере региональной политики. Их назначение состоит в том, чтобы отразить не столько точные будущие статистические значения показателей, сколько сравнительную интенсивность изменения среды предпринимательства при разных управленческих подходах.

Методически важно учитывать, что величины коэффициентов изменения факторов определялись с учетом трех обстоятельств. Во-первых, учитывались ретроспективные тенденции изменения соответствующих показателей в предшествующем периоде. Во-вторых, принималась во внимание сила и направленность связи факторов с результативными признаками развития предпринимательства, выявленная в рамках корреляционно-регрессионного анализа. В-третьих, в расчет включалась экспертная оценка вероятной глубины институциональных преобразований в региональной политике в зависимости от выбранного сценария.

Таким образом, сценарные значения факторов развития предпринимательской среды Московской области на 2025-2030 гг. рассчитаны на основе единой логики. Позитивно влияющие факторы моделируются через нарастающие коэффициенты изменения, а ограничивающий фактор санкционного воздействия - через коэффициенты снижения негативного эффекта. Это позволяет обеспечить сопоставимость сценариев, сохранить внутреннюю логику прогнозной модели и использовать полученные значения как основу для последующей оценки возможной динамики предпринимательской активности в регионе.

В практическом плане данная методика позволяет не только количественно описать возможные траектории изменения предпринимательской среды, но и показать, что различия между сценариями определяются прежде всего глубиной и качеством региональной

экономической политики. Чем выше интенсивность поддержки предпринимательства и развитие цифровой инфраструктуры, а также чем ниже ограничивающее влияние внешних факторов, тем более благоприятные условия формируются для роста сектора малого и среднего предпринимательства, расширения его вклада в занятость, налоговую базу и устойчивое развитие региональной экономики.

Ключевым элементом расчета сценарных значений факторов является определение коэффициентов изменения, отражающих различия между инерционным, адаптационным и проактивным вариантами развития предпринимательской среды. В рамках настоящего исследования указанные коэффициенты не задавались произвольно, а формировались на основе сочетания ретроспективного анализа динамики факторов, оценки силы их влияния на результативные признаки развития предпринимательства и экспертного предположения о вероятной интенсивности регионального управленческого воздействия в прогнозном периоде.

Для факторов, положительно влияющих на развитие предпринимательства, базовым являлся коэффициент прироста, отражающий темп изменения показателя по отношению к предыдущему периоду.

В общем виде такой коэффициент определялся как:

$$k_t = \frac{F_t - F_{\{t-1\}}}{F_{\{t-1\}}} \quad (5)$$

Где

k_t - фактический коэффициент изменения фактора в году t ;

F_t - значение фактора в текущем году;

$F_{\{t-1\}}$ - значение фактора в предыдущем году.

На основе последовательности фактических коэффициентов за предшествующий период определялось их среднее значение:

$$k_t = \frac{F_t - F_{\{t-1\}}}{F_{\{t-1\}}} \quad (6)$$

Где

k - средний темп изменения фактора за ретроспективный период;

n - число наблюдаемых временных интервалов.

Данный средний коэффициент использовался как базовый ориентир для инерционного сценария, поскольку именно он отражает продолжение сложившейся динамики без существенного вмешательства со стороны региональной экономической политики. Соответственно, для инерционного сценария коэффициент сценарного изменения принимался равным среднему ретроспективному темпу либо близкому к нему значению:

$$k_{t, \text{инерц}} \approx \bar{k} \quad (7)$$

Для адаптационного сценария применялся корректирующий множитель, отражающий умеренное усиление регионального воздействия на предпринимательскую среду. В этом случае коэффициент определялся как:

$$k_{t, \text{адапт}} = \bar{k} \cdot (1 + \alpha) \quad (8)$$

Где α - коэффициент адаптационной корректировки, показывающий, на сколько процентов темп изменения фактора превышает его инерционную траекторию.

Экономический смысл данного множителя состоит в том, что региональная политика начинает частично компенсировать ограничения среды и усиливать положительное воздействие ключевых факторов, однако не выходит на уровень полномасштабного преобразующего воздействия. Как правило, величина α принимается в диапазоне умеренной корректировки, когда сценарий отражает приспособление экономики и системы управления к новым условиям, а не их опережающее преобразование.

Для проактивного сценария использовался коэффициент усиления, отражающий наиболее интенсивную траекторию изменения факторов:

$$k_{t,\text{проакт}} = \bar{k} \cdot (1 + \beta) \quad (9)$$

Где

β - коэффициент проактивной корректировки, превышающий

α отражающий более высокую интенсивность регионального воздействия на предпринимательскую среду.

В этом случае предполагается, что органы регионального управления не ограничиваются сохранением действующих инструментов или их частичной настройкой, а реализуют комплексную политику опережающего развития предпринимательства. Следовательно, величина β должна быть выше адаптационного коэффициента, так как она отражает более заметный рост уровня поддержки предпринимательства и цифровой инфраструктуры.

Для фактора поддержки предпринимательства коэффициенты сценарного изменения определялись с учетом предполагаемой глубины институциональных преобразований в системе финансовой, гарантийной, инфраструктурной и консультационной поддержки МСП. В инерционном сценарии закладывался минимальный прирост, соответствующий сохранению действующих программных механизмов. В адаптационном сценарии коэффициент увеличивался за счет включения дополнительных мер реагирования на ограничения развития предпринимательства. В проактивном сценарии рост коэффициента был связан с допущением о переходе к более адресной, согласованной и технологически ориентированной модели поддержки бизнеса.

Для фактора развития интернет-инфраструктуры коэффициенты сценарного изменения рассчитывались по аналогичной логике, однако с учетом того, что цифровизация предпринимательской среды в современных условиях имеет объективно восходящий характер даже при отсутствии значительных институциональных изменений. Поэтому базовый инерционный темп здесь, как правило, выше, чем по ряду других факторов. Адаптационный сценарий предполагал ускорение цифровой трансформации за счет расширения доступа предпринимателей к электронным платформам, цифровым сервисам и онлайн-каналам взаимодействия. Проактивный сценарий отражал наиболее высокие темпы, обусловленные приоритетным развитием цифровой среды как одного из ключевых условий роста МСП. Для фактора санкционного воздействия применялся иной порядок расчета, поскольку данный показатель имеет отрицательную направленность. В этом случае важен не прирост значения, а степень его снижения. Базовый коэффициент уменьшения фактора определялся через отношение снижения показателя к его предыдущему значению:

$$q_t = \frac{S_{t-1} - S_t}{S_{t-1}} \quad (10)$$

Где q_t - коэффициент снижения санкционного воздействия;

S_t - значение санкционного фактора в текущем году;

S_{t-1} - значение санкционного фактора в предыдущем году.

Среднее значение данного коэффициента за ретроспективный период определялось аналогично:

$$\bar{q} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n q_t \quad (11)$$

Для инерционного сценария коэффициент снижения санкционного воздействия принимался на уровне среднего исторического значения либо близко к нему:

$$q_{t, \text{инерц}} = \bar{q} \quad (12)$$

Для адаптационного сценария использовался повышающий корректирующий множитель:

$$q_{t, \text{адапт}} = \bar{q} \cdot (1 + \gamma) \quad (13)$$

Где

γ - коэффициент адаптационного усиления процессов нейтрализации санкционного воздействия.

Для проактивного сценария коэффициент снижения санкционного давления задавался как:

$$q_{t, \text{проакт}} = \bar{q} \cdot (1 + \delta) \quad (14)$$

Где

δ - коэффициент проактивного усиления, превышающий γ

Экономическая логика этих расчетов заключается в том, что при более активной региональной политике снижается не само наличие внешних ограничений как таковых, а степень их фактического влияния на предпринимательскую деятельность. Это достигается за счёт ускоренного развития импортозамещения, локальных производственных цепочек, цифровых платформ, региональных мер поддержки и более эффективной адаптации предпринимательского сектора к внешней среде.

Таким образом, коэффициенты k , α , β , q , γ и δ отражают не случайный подбор параметров, а различную интенсивность изменения факторов в зависимости от сценария развития. Их использование позволяет перевести качественные различия между инерционным, адаптационным и проактивным вариантами региональной политики в количественную форму, обеспечивая сопоставимость сценариев и аналитическую связанность прогнозной модели.

В прикладном плане такой порядок расчета позволяет обосновать, почему в таблице сценарных значений факторов наблюдается постепенное расхождение траекторий по мере удаления от базового периода. Это расхождение отражает накопительный эффект различий в качестве и интенсивности региональной экономической политики: при инерционном сценарии изменения носят ограниченный характер, при адаптационном - умеренно ускоряются, а при проактивном - приобретают выраженно опережающую динамику. Именно это обеспечивает методическую состоятельность сценарной таблицы и ее соответствие логике диссертационного исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Акты о внедрении результатов диссертационного исследования

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

**ДЕПАРТАМЕНТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**
(ДПиИР города Москвы)

Романов переулок д. 4, стр. 2, Москва, 125009
Телефон: (495) 957-05-42; факс: (495) 957-05-92
ОКПО 33324870, ОГРН 1187746841050, ИНН/КПП 9710068955/770401001

<https://www.mos.ru/dpir/>
e-mail: dpir@mos.ru

31.10.2025 № ДП/ИР-04-04-323/25

на № _____ от _____

СПРАВКА О ВНЕДРЕНИИ

результатов диссертационного исследования Евдокимова Максима Викторовича на тему «Совершенствование региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Московской области)», представленного на соискание ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика)

Департаментом предпринимательства и инновационного развития города Москвы (далее – Департамент) рассмотрено диссертационное исследование Евдокимова М.В.

Департамент отмечает высокую научно-практическую значимость исследования и актуальность для решения задач развития предпринимательства в городе Москве. Автором проведен комплексный анализ теоретических основ региональной экономической политики, факторов развития предпринимательства, а также инструментов и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, который демонстрирует глубокую проработку проблематики и соответствие современным реалиям в сфере предпринимательства.

Ряд положений и рекомендаций, изложенных в диссертации (в том числе создание проектов по льготному кредитованию, субсидиям и грантам, коворкингам и технопаркам) уже нашли своё отражение в практической деятельности Департамента, что свидетельствует о высокой прикладной ценности исследования и его ориентированности на реальные потребности бизнеса и органов власти.

Выводы и предложения автора могут быть использованы для дальнейшего совершенствования региональной политики поддержки предпринимательства в субъектах Российской Федерации.

Диссертация Евдокимова М.В. представляет собой завершённое научное исследование, вносящее существенный вклад в развитие теории и практики региональной экономики и заслуживает положительной оценки.

**Заместитель руководителя
Департамента предпринимательства
и инновационного развития
города Москвы**

А.В.Дерюгин

**Департамент
финансов и экономики
Ненецкого автономного округа
(ДФЭ НАО)**

ул. Победы, д. 4, г. Нарьян-Мар,
Ненецкий автономный округ, 166000,
тел. +7 (818-53) 2-13-72,
факс +7 (818-53) 2-14-32,
E-mail: dfei@adm-nao.ru

ЕВДОКИМОВУ М.В.

maxevdok@mail.ru

от 04.12.2025 5/11

Справка

о внедрении результатов диссертационного исследования
Евдокимова Максима Викторовича на тему «Совершенствование региональной
экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства
(на примере Московской области)»,
представленного на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по научной специальности

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика)

По результатам рассмотрения диссертационного исследования Евдокимова Максима Викторовича на тему «Совершенствование региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Московской области)», представленного на соискание ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика) отмечена высокая научно-практическая значимость исследования и актуальность для решения задач развития предпринимательства в городе Нарьян-Маре.

Автором предложены дополнительные теоретические основы региональной экономической политики, факторы развития предпринимательства, а также инструменты и меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые демонстрируют глубокую проработку проблематики и могут быть использованы в практической деятельности. Ряд положений и рекомендаций, изложенных в работе, в том числе создание проектов по поддержке предпринимателей, развитие социальных коворкингов и технопарков, уже нашли своё отражение в деятельности Администрации Ненецкого автономного округа, что свидетельствует о высокой прикладной ценности исследования и его ориентированности на решение практических задач в сфере бизнеса и органов власти.

Выводы и предложения автора могут быть использованы для дальнейшего совершенствования региональной политики поддержки предпринимательства в субъектах

Российской Федерации. Диссертация Евдокимова Максима Викторовича представляет собой завершённое научное исследование, вносящее существенный вклад в развитие теории и практики региональной экономики и заслуживает положительной оценки.

Заместитель губернатора
Ненецкого автономного округа -
руководитель Департамента

С.В. Михайлов

**АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЩЁЛКОВО**

пл. Ленина, дом 2, г. Щёлково, Московская область, 141100

тел. 8(496)56-6-99-66, факс 8(496)56-6-96-90

от _____ № _____

на № _____ от _____

АКТ

о внедрении результатов диссертационного исследования

Настоящий акт составлен о том, что отдельные научно-практические результаты диссертационного исследования Евдокимова Максима Викторовича на тему «Совершенствование региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Московской области)», выполненного по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, были рассмотрены и использованы при подготовке предложений по совершенствованию муниципальных подходов к поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства на территории городского округа Щёлково Московской области.

В рамках диссертационного исследования разработаны теоретико-методические и прикладные положения, направленные на повышение результативности региональной экономической политики поддержки предпринимательства, включая преимущественный акцент на сектор малого и среднего предпринимательства как наиболее чувствительный к воздействию региональных и муниципальных институтов поддержки. В работе предложены концептуальная модель совершенствования региональной экономической политики Московской области, организационно-экономический механизм её реализации, система мониторинга результативности мер поддержки, а также рекомендации по повышению адресности, цифровизации и координации инструментов поддержки предпринимательства.

Для городского округа Щёлково практическое значение имеют положения исследования, связанные с необходимостью более тесной увязки региональных мер поддержки предпринимательства с муниципальной спецификой развития территории. В частности, были учтены рекомендации автора по диагностике потребностей субъектов МСП, выявлению административных, инфраструктурных и финансовых ограничений предпринимательской активности, а также по формированию более адресного подхода к сопровождению предпринимательских проектов.

В практической работе могут быть использованы следующие результаты диссертационного исследования:

- положения о необходимости перехода от фрагментарного предоставления мер поддержки к комплексной системе сопровождения субъектов малого и среднего предпринимательства;
- предложения по применению адресной маршрутизации мер поддержки с учётом стадии развития бизнеса, отраслевой принадлежности, территориального расположения и потребностей конкретного субъекта предпринимательства;
- рекомендации по усилению взаимодействия муниципального уровня управления с региональными институтами поддержки предпринимательства, включая центры «Мой бизнес», фонды поддержки, инфраструктурные организации и цифровые сервисы;
- подходы к оценке результативности муниципального сопровождения предпринимательских проектов на основе системы показателей, отражающих не только количество оказанных услуг, но и фактические социально-экономические эффекты;
- предложения по расширению цифровых инструментов взаимодействия с субъектами МСП, включая информирование о мерах поддержки, консультационное сопровождение, сбор обратной связи и мониторинг потребностей бизнеса.

Использование указанных положений позволяет повысить качество муниципального сопровождения предпринимательской деятельности, усилить согласованность между региональными и муниципальными инструментами поддержки, обеспечить более точное выявление потребностей субъектов МСП и повысить доступность действующих мер поддержки для предпринимателей городского округа Щёлково.

Особое значение для муниципальной практики имеют предложенные автором подходы к формированию организационно-экономического механизма реализации региональной экономической политики поддержки предпринимательства. Данный механизм может быть использован при разработке предложений по совершенствованию муниципальных программ, планов мероприятий и информационно-консультационного сопровождения субъектов МСП. Его применение ориентировано на обеспечение последовательной связи между диагностикой состояния предпринимательской среды, подбором инструментов поддержки, межведомственным взаимодействием, мониторингом результатов и корректировкой управленческих решений.

Практическая значимость результатов исследования также состоит в возможности их использования при подготовке аналитических материалов, справок, муниципальных предложений и проектных решений, направленных на развитие предпринимательской среды городского округа Щёлково. Рекомендации автора могут способствовать повышению эффективности работы с субъектами малого и среднего предпринимательства, развитию предпринимательской инфраструктуры, расширению информационной доступности мер поддержки, а также укреплению вклада предпринимательства в занятость, налоговую базу и социально-экономическое развитие территории.

Таким образом, результаты диссертационного исследования Евдокимова М. В. обладают практической значимостью для совершенствования муниципальных механизмов поддержки предпринимательства и могут быть использованы в деятельности органов местного самоуправления городского округа Щёлково Московской области при разработке и реализации мероприятий, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, повышение инвестиционной активности, улучшение предпринимательского климата и обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории.

Основание: результаты диссертационного исследования Евдокимова М. В. по теме «Совершенствование региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Московской области)».

Первый заместитель Главы
городского округа Щёлково

Е.В. Суслина

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Международная академия управления и права», г. Москва,
кандидат технических наук, профессор
 Э.В. Кузнецова

«31» марта 2026 г.

АКТ

о практическом использовании материалов диссертационного исследования
Евдокимова Максима Викторовича на тему
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)»
в учебном процессе Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Международная академия управления и права»

Мы, нижеподписавшиеся ректор АНО ВО МАУП Филиппченко Анатолий Михайлович и заведующий кафедрой экономики и управления Войлошникова Е.Г., настоящим актом удостоверяем использование материалов диссертации Евдокимова Максима Викторовича «Совершенствование региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства (на примере Московской области)» в учебном процессе кафедры экономики и управления АНО ВО МАУП.

В результате проведенной научной экспертизы предложенных в исследовании подходов к совершенствованию региональной экономической политики регулирования и поддержки предпринимательства, принято решение о внедрении материалов исследования в учебный процесс: при изучении курса «Региональная экономика», «Государственные и муниципальные финансы», «Государственное регулирование экономики» в рамках подготовки специалистов по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика. В ходе изучения дисциплины раскрываются вопросы совершенствования существующих механизмов реализации политики регулирования и поддержки предпринимательства, обеспечивающие возможность роста предпринимательского потенциала региона.

Также материалы исследования используются в ходе изучения дисциплины «Предпринимательство».

На лекционных и семинарских занятиях рассматриваются теоретические основы систематизации прямых и косвенных факторов, влияющих на предпринимательскую активность в регионе.

Результаты внедрения материалов исследования в учебный процесс отмечены на заседании кафедры: признано, что данные темы расширяют объем знаний в области механизмов реализации региональной экономической политики регулирования и поддержки МСП, которые необходимы современному специалисту.

Ректор АНО ВО МАУП,
к.э.н., доцент

Филиппченко А. М.

Заведующая кафедрой экономики и управления,
к.э.н., доцент

Войлошникова Е. Г.

